

E $\frac{75}{158}$

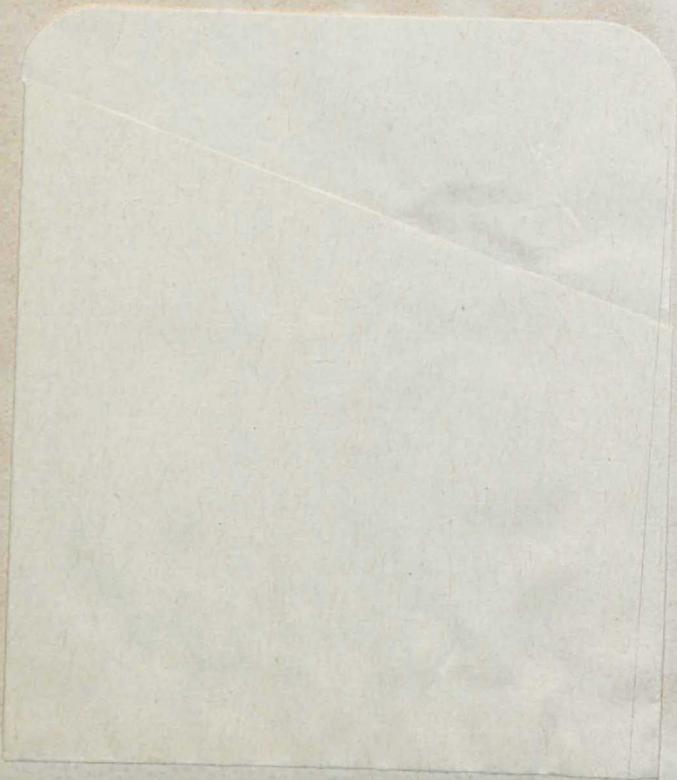
ОТНОШЕНІЕ

РАСКОЛЪИ. КЪ ГОСУДАРСТВУ

ИСТОРИЯ. ОЧЕРКЪ

2/8

$$E \frac{75}{158}$$

1240 ⁴/₂₄

Handwritten text, possibly a date or reference number, located in the upper left corner of the page. The text is faint and difficult to decipher.

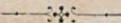
С. К. У.
E $\frac{75}{158}$

БИБЛИОТЕКИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
КАЗАНСКОЙ
ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

ОТНОШЕНИЕ

РАСКОЛЬНИКОВЪ КЪ ГОСУДАРСТВУ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

С. Т. С.

№ Инв. 140 $\frac{4}{24}$
№ Хр. Кат. *В. Б. Д. А.*
В. Б. Д. А.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1893.

ОТНОШЕНИЕ

РАСНОГЛЯННОВА И СОУДАРСТВА

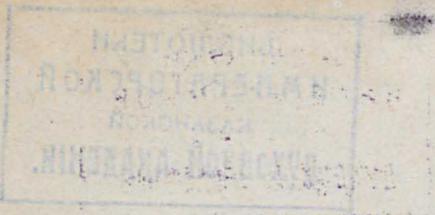
Отдельные оттиски из журнала «Вѣра и Разумъ» за 1893 годъ.

2011143158

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стран.</i>
I. Отношеніе раскольниковъ къ государству въ периодъ отъ начала раскола до конца XVII ст.	3—33
II. Отношеніе раскольниковъ къ государству въ царствованіе Петра Великаго.	33—57
III. Отношеніе къ государству расколоучителей поморской секты	57—71
IV. Отношеніе къ государству расколоучителей едосѣвской и филипповской сектъ	71—93
V. Отношеніе къ государству расколоучителей секты странниковъ	93—123
VI. Обь отношеніи къ государству въ сектахъ повщины	123—143
VII. Заключительные выводы	143—148
VIII. Краткое указаніе источниковъ и пособій по вопросу обь отношеніи раскола къ государству	148—160

ОТВАЖЕНІЕ

3—33	I. Отношение раскольниковъ къ государству, въ пе- рѣдъ отъ начала раскола до конца XVII ст.
33—42	II. Отношение раскольниковъ къ государству въ цар- ствованіе Петра Великаго.
42—51	III. Отношеніе къ государству раскольниковъ по морской сѣти.
51—61	IV. Отношеніе къ государству раскольниковъ въ се- верской и финляндской сѣти.
61—73	V. Отношеніе къ государству раскольниковъ въ сѣти странниковъ.
73—113	VI. Общ. отношеніи къ государству въ сѣти по- повщины.
113—118	VII. Зародившіеся вѣров.
118—160	VIII. Краткое изъясненіе истинниковъ и пособій по во- просу объ отношеніи раскола къ государству.

581341102

Отношеніе раскольниковъ къ государству.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Вопросъ объ отношеніи раскола къ государству давно возбужденъ въ русской литературѣ, не однократно обсуждался въ правительственныхъ сферахъ при разсмотрѣніи различныхъ законопроектвъ касательно гражданскаго положенія раскольниковъ, а въ недавнее время этотъ вопросъ выдвинуть миссіонерскимъ съѣздомъ въ Москвѣ.

Обстоятельное изслѣдованіе указаннаго вопроса прежде всего имѣеть значеніе съ государственно-гражданской точки зрѣнія, но оно не лишено интереса и для богословской мысли. Свѣдѣнія объ отношеніи мнимыхъ ревнителей старой вѣры къ гражданской власти, къ узаконеннымъ ею порядкамъ, могутъ служить важными данными для сужденія о томъ, какъ, въ какой степени религіозныя заблужденія вліяютъ на политическія воззрѣнія, къ какимъ результатамъ въ общественной жизни приводитъ уклоненіе отъ союза со Св. Церковью, лишеніе ея благодѣтельнаго руководства. Имѣя въ виду послѣднее соображеніе, авторъ настоящаго очерка, не претендуя на полное и всестороннее изслѣдованіе даннаго вопроса, задается лишь цѣлію *исторически* прослѣдить (отъ начала раскола до ближайшаго къ нашему времени), какія отношенія къ государственной власти и гражданскимъ узаконеніямъ внушали старовѣрамъ наиболѣе видные вожди и представители раскола. Справки въ прошломъ помогутъ уяснить отношенія къ государству и современнаго раскола: расколь любитъ традиціи и донинѣ руководится ими

I.

Отношеніе раскольниковъ къ государству въ періодъ
отъ начала раскола до конца XVII столѣтія.

Расколъ старообрядчества, какъ извѣстно, начался протестомъ немногихъ духовныхъ лицъ противъ измѣненій въ богослужебномъ чинѣ русской церкви, произведенныхъ при патріархѣ Никонѣ. Протестуя противъ *новшествовъ* въ богослуженіи, якобы нарушающихъ чистоту православной вѣры, противники реформъ Никона къ осужденію „новыхъ“ „еретическихъ“ обрядовъ скоро стали присоединять рѣзкія порицанія патріарха и всего православнаго духовенства, принявшаго новшества ¹⁾. Послѣ собора 1666—7 г., когда церковь безусловно одобрила богослужебныя исправленія и осудила противниковъ ихъ, расколоучители перенесли свои порицанія на всю православную церковь, объявили ее еретическою, лишенною благодати Св. Духа, и даже царствомъ антихриста ²⁾. Сообразно съ такими понятіями первые расколоучители развивали крайне враждебные взгляды на отношеніе къ Православной Церкви. Они не только внушали своимъ послѣдователямъ не признавать священными всякія богослужебныя дѣйствія, совершаемыя по новоисправленнымъ книгамъ ³⁾, чуждаться іерархіи, принимающей

1) Порицанія часто доходили до самой грубой, неприличной брани. «Окальные еретики», «воры б-д-ны дѣти», «сбаки», «адовы псы», «кобели борзые», и пр. слышалось сплошь и рядомъ въ проповѣди протестовавшихъ. См. примѣры въ кн. «Матеріалы для исторіи р. изд. Братствомъ св. Петра подъ ред. проф. Субботина, т. V, стр. 177, 213, 205, 186, 187, 368—369. IV т. 240. VI т. 64 и др.

2) Матер. Суб. V. 184, 228, 361. VI. 65 и др.

3) Матер. Суб. VI, 64, 66; V. 234, 221, 224, 226—228, 235, 236 и др.

новшества, какъ „Иуды Предателя“¹⁾, но даже доходили до утверждения, что „лучше ни отъ кого-же наставлятися, нежели отъ злаго („никоніанскаго“ священника) водиму быти“²⁾. Несмотря на полную солидарность гражданской власти съ церковною въ дѣлѣ богослужебныхъ исправленій при Никонѣ³⁾, отношенія первыхъ противниковъ „новшествъ“ къ представителямъ первой — далеко не соответствовали отношеніямъ къ представителямъ — второй. Русскій народъ издавна привыкъ видѣть въ государяхъ не только руководителей гражданской дѣятельности общества, охранителей его житейскаго благополучія, но и верховныхъ блюстителей православной вѣры, ревнителей благочестія. Этотъ взглядъ какъ нельзя болѣе оправдывалъ представитель государственной власти въ эпоху появленія раскола — царь Алексѣй Михайловичъ. Искренне религіозный, глубоко-благочестивый Алексѣй Михайловичъ съ особенною заботливостію относился къ нуждамъ церкви и съ большимъ усердіемъ старался употреблять свою власть на пользу оной. До чего доходило это усердіе, можно судить по тому, напр., что государь посылалъ „указы“ о соблюденіи постовъ⁴⁾, о порядкѣ шествованія священника со св. Дарами⁵⁾, предписывалъ монахамъ правила благочинія⁶⁾. Ревностный служитель интересовъ церкви. Алексѣй Михайловичъ всегда оказывалъ самое милостивое вниманіе и доброе расположеніе къ членамъ іерархіи. Личныя отношенія государя къ духовенству представляли весьма рѣзкій контрастъ съ отношеніями патриарха Никона къ своимъ подчиненнымъ: „вводитель новшествъ“ былъ властолюбивъ до деспотизма, суровъ до жестокости... Указанныя обстоятельства были причиною того, что негодованіе противниковъ

1) Матер. Субб. VI, 61, 63, 65, 72—74; VIII, 68—69 и др.

2) Ibid. VI, 63.

3) Царь Алексѣй Михайловичъ, какъ извѣстно, принималъ живѣйшее участіе въ реформахъ Никона: въ царскомъ присутствіи происходили «соборныя» совѣщанія, къ распоряженіямъ патриарха присоединялись «повелѣнія» государя, новоисправленныя книги разсылались при «указахъ» царскихъ, гражданскія власти «смряли» противниковъ новшествъ.

4) Исторія Россіи Соловьева, т. XIII, стр. 149 (по 3-му изд.) и 150.

5) Полное собр. зак. I, 47, 48.

6) Исторія Соловьева, т. XIII, стр. 137.

богослужебныхъ исправленій на первыхъ порахъ исключительно изливалось на патріарха и его сотрудниковъ. Что же касается государственной власти, то расколоучители сначала не только порицали ее за единомысліе съ церковною въ дѣлѣ введенія „новшества“, но и не допускали мысли о сознательномъ и полномъ сочувствіи государя реформамъ патріарха. Содѣйствіе же Алексѣя Михайловича Никону расколоучители объясняли тѣмъ предположеніемъ, что царь обманутъ Никономъ, „простотою души“ не понялъ еретичества въ нововведеніяхъ¹⁾. На основаніи такого предположенія расколоучители рассчитывали, что стоить только разъяснить царю истинное положеніе дѣла, — и государь тотчасъ станетъ на сторону „ревнителей истинно-православной вѣры“, т. е. раскольниковъ. И вотъ, какъ результатъ такого расчета, появляется рядъ²⁾ посланій, челобитныхъ, поданныхъ царю ревнителями „старой вѣры“, — сначала изъ среды московскаго духовенства, потомъ и изъ другихъ мѣстъ Руси³⁾. Главная просьба, проходящая во всѣхъ челобитныхъ къ царю, та, чтобы царь „оборонилъ отъ ересей православную церковь“, — „взыскалъ древлее благочестіе“⁴⁾, заставивъ іерархію отмѣнить введенныя новшества, или, по крайней мѣрѣ, — не принуждалъ принимать „новшества“ тѣхъ, которые желаютъ остаться „при старой вѣрѣ“⁵⁾. Свою просьбу челобитчики мотивируютъ обыкновенно такими соображеніями: „я богомолецъ твой (такой-то), видя въ божественныхъ службахъ нарушеніе, на латыню превращеніе... убоаяся суда Божія, дерзнухъ къ тебѣ, великому государю, христіанскаго *благочестія строителю*, симъ писаніемъ возвѣстити, яко *да твоимъ... тщаніемъ... паки чиста явится*

1) Матер. Суб. II, 23; VI, 36. Ср. II, 25.

2) Посланія къ царю по поводу богослужебныхъ исправленій начались еще съ 1653 г. (Матер. Субб. I, 34) и продолжались въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

3) Челобитныя, сохранившіяся до нашего времени, напечатаны въ выше-цитированномъ изданіи проф. Субботина.

4) См. напр. Матер. Субб. V, 66, 131, 139; VI, 42; VIII, 115 и др. Особенно характерно выраженіе Аввакума: «Аще архіереи не радятъ исправити, ты христілюбивый Государь, пощедися церковь очистить... исторгнухъ злое пагубное ученіе Никона» (V, 131, 139).

5) Такъ ограничивали свою просьбу Соловецкіе монахи. Матер. Субб. III, 260—261.

церковная нива“¹⁾. Въ видахъ убѣжденія царя челобитчики подробно указываютъ ему на измѣненія въ богослужебномъ чинѣ и стараются доказать неправильность, еретичество ихъ²⁾. Во всѣхъ челобитныхъ, поданныхъ до собора 1666—7 г., обращенія къ царю, мысли, высказываемыя здѣсь о назначеніи царской власти, выражаемыя чувства къ государю, самый тонъ рѣчи обнаруживаютъ, что расколоучители на первыхъ порахъ противленія относились къ гражданской власти совершенно въ духѣ господствовавшихъ въ православномъ обществѣ понятій. При обращеніи къ царю, въ челобитныхъ расколоучители употребляютъ самыя почтительныя выраженія, самыя лестныя въ то время эпитеты. „Отъ высочайшія десницы Всемогущаго Бога превознесенный“, „богопоставленный царь“, „христіолюбивый“, „боголюбивый государь, христіанская глава“, „божіи воистину помазанникъ“, „благочестивый, равноименный древнимъ Святымъ царемъ“, „равноапостольный“, „столпъ всея Руси“, „солнце свѣтлѣйшее правыя ради вѣры“³⁾ и проч.—всѣ подобныя выраженія постоянно встрѣчаются въ обращеніи къ Алексѣю Михайловичу,—представителю государства, и рѣзко выдѣляются на общемъ фонѣ всевозможныхъ порицаній⁴⁾ и ругани по адресу представителей церкви. Говоря о значеніи царской власти, расколоучители задачу ея прежде всего видятъ въ охраненіи вѣры, въ помощи церкви. Вмѣшательство гражданской власти въ церковныя дѣла признаютъ безусловно необходимымъ. Отъ опущеній въ этомъ отношеніи, отъ невниманія къ нуждамъ церкви, по мнѣнію расколоучителей, „происходитъ пагуба“, на все государство. „О, благочестивый царю, пишетъ, напр.,

¹⁾ Матер. Субб. IV, 2, 3.

²⁾ Нѣкоторыя челобитныя представляютъ объемистые трактаты съ многочисленными ссылками на старопечатныя книги, съ примѣрами изъ Церковной исторіи. Таковы челобитныя Никиты и Лазаря (Матер. Субб. IV т.).

³⁾ Матер. Субб. I, 34, 35; III, 217; IV, 158, 222; V, 119, 122, 125, 136, 140, 146; VI, 21, 36; VII, 44, 45, 47, 51, 53, 209; VIII, 113, 115 и др. Нѣкоторые титуловали даже: „царская душа, древнимъ царемъ равнославна, будущимъ сладчайшая повѣсть,... не только превеликія Руси, но и *всей подсолонечной достойтѣйшей царь*“. (IV—158).

⁴⁾ См. выше стр. 2, прим. 1.

попъ Лазарь ¹⁾), имаши власть Божию; сего ради Божественная сотворяти смѣши... (т. е. распоряжаться въ церковныхъ дѣлахъ). Безъ благочестивыхъ царей не состоится ничто-же... Ихъ помощію вѣра христіанская утвердится“ ²⁾)... „Нѣсть праведно—пишетъ другой расколоучитель, о, царю свѣтлѣйшій, престоломъ царствія почтену ти суцу и толику стаду отъ Христа пастырю поставлену, того враги въ стадѣ своемъ держати, но яко волки душетлѣнные (подобаетъ) отгоняти далече. Сиче, аще сотвориши, церковные уставиши раздоры, миръ глубоку даруеши православнымъ, царствія скипетры возвеличиши и истиненъ царь будеши... и отъ общаго Владыки мзду приемиши“ ³⁾). Не теряя на первыхъ порахъ надежды рано или поздно увидѣтъ царя благочестиваго снова поборникомъ „Христоименитой вѣры“, расколоучители къ „слезнымъ“ „умилненнымъ“ просьбамъ о возстановленіи государемъ „древняго православія“ присоединяли благопожеланія царю, выражали ему чувства полной преданности и любви. „Богъ мира да будетъ съ тобою, государь, говоритъ одинъ изъ нихъ, и защититъ тебя отъ всякаго прилога супротивна“ ⁴⁾). Попъ Лазарь писалъ, что „готовъ ради царскаго благородія... и душу свою положить, яко да *пробудетъ* вашего благородія *Божественная царская власть во вѣки неизвратна и непоколебима* и да управится вами законъ и умирится церковь во единство“ ⁵⁾). Тотъ же расколоучитель въ своихъ „писаніяхъ“ нѣсколько разъ сѣтуетъ, что „по новому на проскомидіи священники о здравіи и спасеніи (государя) не молятся, а только рекутъ: помяни, Господи, государя царя“ ⁶⁾). Другіе расколоучители также очень часто называютъ себя „богомольцами благочестиваго государя“ ⁷⁾).

¹⁾ Матер. Сѹбб. IV, 223. Ср. I, 65, 236; VIII, 118; VII, 125, 163.

²⁾ Такія же мысли высказалъ соборъ (1665—7 г.) православныхъ іерарховъ. Матер. Сѹбб. II, 59, 64, 83, 381.

³⁾ Матер. Сѹбб. VIII, 129. Ср. IV, 224, 226, V, 138, 139.

⁴⁾ Ibid. IV, 224.

⁵⁾ IV, 253—254.

⁶⁾ Ibid. IV, 242, 243.

⁷⁾ Ibid. III, 312, III, 209, 210, 217, V, 225, 238, 141 и др.

Годы проходили, но надежды первых расколоучителей на возвращение царя къ древнему благочестію не оправдывались. Царь не убѣждался челобитными, по прежнему стоялъ на сторонѣ „Никоніанъ“ и даже наказывалъ челобитчиковъ „разлученіемъ ихъ другъ отъ друга, узами, темницами, голодомъ, жаждою, мечемъ, огнемъ“ ¹⁾. Строгость гражданской власти къ послушникамъ особенно усилилась послѣ собора 1666—7 г., который опредѣлилъ: „еретики и раскольники не только церковнымъ наказаніемъ наказатися имуть, но и царскимъ, сирѣчь градскимъ закономъ и казненіемъ“ ²⁾. „Градскіе“ законы того времени, какъ извѣстно, гуманностію не отличались и не рѣдко назначали „казненія“ вырѣзываніемъ „языка до вилокъ“, жженіемъ огнемъ „накрѣпко“ и т. п. Долговременное невниманіе государя къ „слезнымъ“ „умиленнымъ“ челобитнымъ расколоучителей, тяжкія страданія ³⁾ отъ „градскихъ казненій“, естественно, стали колебать надежды на возстановленіе старой вѣры гражданской властію, вызывать сильное раздраженіе, чувство неприязни къ государю на мѣсто прежней почтительной любви и искренняго уваженія. Фанатическая ⁴⁾ увѣренность расколоучителей въ собственной правотѣ, какъ „боголюбезныхъ истинныхъ чадъ Христовой Церкви“, усиливала, разжигала, такъ сказать, раздраженіе противъ несправедливой, по ихъ мнѣнію, гражданской власти. Перемѣна въ отношеніяхъ къ послѣдней очень замѣтно выражается въ челобитныхъ къ царю и частныхъ пос-

1) Матер. Субб. VII, 212, 213; IV, 263; VI, 42 и др.

2) Ibid. I, 375.

3) Въ раскольниковской литературѣ существуетъ много повѣствованій о мученичествѣ „за вѣру первыхъ вождей раскола“. См. особ. „Виноградъ Россійскій“ Денисова (въ библ. Каз. Д. Акад. № 1998, лл. 31, 32, 36). „Исторію Выговской пустыни“ (изд. Кожанчикова, стр. 25) и др. Въ одной рукописи (Библ. Каз. Дух. Акад. № 1772, л. 18 и д.) неизвѣстный авторъ пишетъ, повѣствуя о гоненіяхъ, между прочимъ слѣдующее: („гонители мучаще... ренителей старой вѣры)... главу, рудѣ, ноги во едино мѣсто стигающе... кровь изъ очей, усть выдавливающе, хребетную кость сламяюще, желѣзными клещами ребра влачаще, жестокими кнутами тѣло до костей разбѣкающе“... и пр. въ такомъ родѣ. Ср. Матер. Субб. V. 262.

4) До чего доходило самообольщеніе раскольниковъ — см. Матер. Субб. V. 151—153.

ланияхъ, написанныхъ послѣ собора 1666—7 г., хотя не у всѣхъ расколуучителей въ одинаковой формѣ. Прежде челобитчики только „слезно“ просили „умиленно припадали“ къ стопамъ государя, теперь они въ своихъ посланіяхъ начинаютъ уже дѣлать царю рѣзкіе упреки, сопровождаютъ ихъ угрозами. Указывая на современныя народныя бѣдствія ¹⁾, какъ на кару Божию за отступленіе отъ „древняго православія“, расколуучители грозятъ государю не только погибелью царства, но и вѣчнымъ адскимъ огнемъ за нечестивое покровительство еретикамъ. Вотъ нѣсколько выдержекъ для примѣра. „Многажды, пишетъ расколуучитель Авраамій ²⁾, били челомъ тебѣ, великому государю, во многи времена мнози отцы и братіи наши... и челобитныя подавали, дабы умирить Церковь, да ни мечемъ, ни узами, ни темницею, ни гладомъ, ни жаждою, а миромъ Христовымъ. И ты, царю, неумолимъ пребылъ еси... и упрямства ради своего огонь вѣчный на главу свою собираеши“ ³⁾. „Вонми, государь, говорить въ челобитной Аввакумъ, съ коею правдою хочещи стати на страшномъ судѣ, пался еси велико искривленіемъ, а не исправленіемъ Никона, богоотметника, умерь еси по душѣ его ученіемъ“ ⁴⁾. „На Христовомъ судѣ тебѣ будетъ тошно“ ⁵⁾. Въ другомъ произведеніи тотъ же расколуучитель, возмущаясь дѣйствіями „митрополитовъ и воеводъ, которые на Москвѣ и по городамъ жгутъ правовѣрныхъ, пишетъ ⁶⁾: „охъ, воры б—ны дѣти (митрополиты и пр.) воли мнѣ нѣтъ... перерѣзалъ бы собаку, что Илья пророкъ мерзкихъ жрецовъ... Никонъ блудодѣй, ближній предотеца антихриста, царя развратилъ ⁷⁾. Дивлюся

1) „Никонъ... избѣни святой чинъ, изврати книги... Что же отъ сего въ великой Русіи сотворися? Ничто же добро бысть, но токмо кровопролитія и рати, морове велицы, пожары, громы страшныи и каменеіе съ небеси нисходящее“ (Матер. Сѹбб. IV, 241 и др.).

2) Матер. Сѹбб. VII, 212, 213.

3) Ibid. VII, 212, 213. Ср. V, 143, 144; VII, 262.

4) По смерти Алексѣя Михайловича Аввакумъ писалъ царю Θεодору: „Царь Алексѣй въ мукахъ сидитъ, слышалъ я отъ Спаса“. (V, 157).

5) Матер. Сѹбб. V, 146, 286. Ср. IV, 253, 254, 266; VI, 242; VII, 212 и др.

6) Ibid. VIII, 29, 33, 35 стр.

7) Аввакумъ при этомъ приводитъ нѣсколько историческихъ примѣровъ, какъ еретики совращали царей (VIII, 37 и далѣе). Ссылки на исторію были не излиш-

помраченію разума царева... Кабы добрый царь, повѣсилъ бы его (Никона) на высокое древо, яко Артоксерксъ Амана... Миленькій царь, Иванъ Васильевичъ, скоро бы сдѣлалъ указъ такой собакѣ" ¹⁾. Съ такимъ сочувствіемъ, вспоминая Ивана Грознаго, Аввакумъ далѣе говорить про Алексѣя Михайловича: „Омрачилъ врагъ царя, да къ тому льстя величаетъ на переносѣ: благочестивѣйшаго, тишайшаго, такого-сякого великаго, больше всѣхъ святыхъ отъ вѣка! А царь-еть въ тѣ поры чаеть и мнится быти и прямъ таковъ, святѣе его нѣтъ!... Мерзка Богу гордость... Не пощадить Богъ за гордость“ (слѣдуетъ ссылка на примѣръ Навуходоносора) ²⁾. „Почто братію по духу оскорбляеши, упрекаетъ царя въ челобитной къ нему Аввакумъ, Единого бо Отца имамы всѣ... царь... наречется надъ всеми господиизъ, егда самъ себѣ владѣеть и безмѣстнымъ страстямъ не работаетъ, но споборника имѣя блгочестива помысла, непобѣдимаго самодержцу безсловесныхъ страстей.... похоти.... всеоружіемъ низлагаетъ“ ³⁾. Старець Авраамій въ своей челобитной ⁴⁾ предлагаетъ такую дилемму царю: „Аще ты, царю, нынѣ (покровительствуя „еретикамъ“) мнишися правую вѣру обрѣсти паче отецъ твоихъ, то уже отцы твои, благовѣрніи цари... злочестивы были. Аще они православны были (въ чемъ ни какъ не могъ сомнѣваться Алексѣй Михайловичъ), то ты нынѣ, царю, злочестивый еретикъ .. отступникъ православныя вѣры и новый въ Руси царь, мучитель, гонитель святыхъ“. „И воистину есть и будетъ тако. Понеже жи съ правдою не вос-

ни въ виду того, что для русскаго человѣка было очень трудно усвоить мысль, будто бы русскій православный царь сдѣлался еретикомъ.

¹⁾ Характерно противорѣчіе расколуучителей съ самими собою. Когда рѣчь идетъ о преслѣдованіи раскольниковъ, они горячо доказываютъ, что «не христіанское дѣло—мучити и озлобляти»; вмѣстѣ съ тѣмъ сами готовы подвергнуть несогласныхъ съ ними въ религиозныхъ убѣжденіяхъ еще болѣе жестокой карѣ и сожалѣютъ, что не имѣютъ возможности раздѣляться съ противниками по примѣру грознаго.

²⁾ Часто сравнивали съ «нечестивыми» царями Алексѣя Михайловича и другіе расколуучители. Матер. Субб. VI. 242. 243. V. 226 и др.

³⁾ Матер. Субб. VI. 43.

⁴⁾ Ibid. VII. 209. 213. Ср. 291. Ср. VII слова д. Федора VI, 207 и др. Ср. III, 250.

хотѣлъ еси разсудити праведнѣ... по *насиліемъ* своимъ вся... мучительно и творили и отступникомъ помогаши... Не христіанское дѣло мучити... Гонимый христіанинъ Христа на себѣ носить, а гонящій сатанѣ работаетъ“¹⁾. Въ подобныхъ приведеннымъ разсужденіяхъ расколоучителей слишкомъ прозрачно проходитъ мысль, что Алексѣй Михайловичъ, какъ „еретикъ, мучитель святыхъ“, въ глазахъ раскольниковъ сталъ уже не *истиннымъ царемъ* и потерялъ право на уваженіе. А изъ этой мысли логично вытекалъ выводъ, что такому царю повиненіе уже не обязательно. Расколоучители, однако, были далеки еще отъ подобнаго вывода изъ своихъ разсужденій. Въ нихъ слишкомъ крѣпки были уваженіе къ царскому авторитету и прежнія симпатіи къ Алексѣю Михайловичу, и имъ, видимо, долго не хотѣлось совершенно разставаться съ мыслию о возможномъ обращеніи царя къ правой вѣрѣ. Въ той же челобитной, въ которой Аввакумъ преподавалъ царю внушительное назиданіе быть самодержцемъ страстей, а не работать имъ, расколоучитель заявляетъ: „Елико ты насъ болши мучишь, оскорбляешь, томиши, толико мы тебя, государя, больше любимъ и Бога молимъ до смерти своей о тебѣ... прости, Михайловичъ—свѣтъ... не лгу, ниже притворяюся тебѣ говорю... жаль намъ твоя царскія души; зѣло болѣзнуемъ о тебѣ!“²⁾. Любовь къ государю, соболѣзнованіе о погибели царской души вызвали у расколоучителей и среди рѣзкихъ упрековъ и обличеній царя горячіе призывы къ покаянію. Вотъ образчикъ ихъ³⁾. „Престани, государь, проливати кровь неповинныхъ. Время покаяться... (слѣдуютъ примѣры библейскихъ царей, покаяніемъ избавившихся отъ кары Божіей). Пролей вмѣсто слезы (покаянія), расторгни сидящихъ въ темницахъ, изведи закопанныхъ въ землю. Вздохни-тко по старому, какъ при Стефанѣ бывало⁴⁾), добренько и рцы по русскому языку: Господи, помилуй мя грѣш-

1) Матер. Сѹбб. VI. 216. 217. Ср. 275.

2) Ibid V. 146. 148.

3) Ibid VIII. 40. 43. 46—48. Ср. VI. 223—225.

4) Аввакумъ, очевидно, имѣлъ въ виду то время, когда духовникомъ царскимъ былъ протопопъ Стефанъ.

наго! А „киріелейсонъ“ оставь!., Плюнь!.. ты, вѣдь, Михайловичъ, русакъ, а не грекъ ¹⁾... Ты еретиковъ Никоніанъ токмо любишь, а насъ, православныхъ христіанъ мучишь... Перестань!.. Возьми еретиковъ... скверныхъ собакъ... перемги ихъ... а насъ, природныхъ твоихъ, распусти... Право, хорошо будетъ“ ²⁾. Какъ ни краснорѣчивы были подобныя воззванія, они для государственной власти, конечно, оказывались неубѣдительными. Царь не каялся... Преслѣдованія ревнителей старой вѣры продолжались. Тяжело, но необходимо было расколоучителямъ сознаться въ бесплодности всѣхъ своихъ усилій къ обращенію царя на путь истины, къ привлеченію гражданской власти на свою сторону. Это горькое сознаніе очень рельефно выступаетъ въ рассказѣ Аввакума о видѣніи, бывшемъ ему относительно государя. „Нѣкогда молящуся ми о тебѣ, государь, пишетъ расколоучитель, съ горькими слезами отъ вечера и до полунощи... дабы исцѣлится тебѣ душою своею... забыхся и видѣхъ тя предъ собою стояща... умиленна... Азъ же возрадовахся и начахъ тебя лобызати и обымати... И видѣхъ на брюхѣ твоемъ язву зѣло велику“. Сострадательный протопопъ сейчасъ-же началъ „язву слезами покропляти, руками сводити... и бысть брюхо здраво. Душа моя возрадовася о здравіи твоемъ зѣло“. Но, по исцѣленіи язвы на брюхѣ, оказались раны на другихъ мѣстахъ тѣла. Какъ ни старался протопопъ, онъ не могъ „исцѣлить царя всего здрава до конца“. Изъ этого видѣнія Аввакумъ сдѣлалъ такой выводъ: „Нѣтъ, государь, покинуть плакать о тебѣ, вижу, не исцѣлить тебя... Ну, прости же Бога ради, дондеже увидимся тамо“ ³⁾. Вынужденные разстаться съ надеждою на раскаяніе царя и возвращеніе къ старому порядку вещей, расколоучители не могли уже удовлетвориться тѣмъ взглядомъ на гражданскую власть, по которому содѣйствіе оной Никоніанамъ объяснялось „помраченіемъ“ разума царева невольнымъ обманомъ, „простотой души“ государя. Создается новое объясне-

1) „Господи помилуй“ по гречески „*χόρις ἐλέησου*“ (киріе елейсонъ).

2) Матер. Сибб. т. VIII. 44—46.

3) Ibid. V, 149, 150.

ніе: „Во время се нѣсть ни царя, ни святителя. Нечестивые цари—суть рози антихриста“¹⁾, провозглашаютъ Аввакумъ и діаконь Ѳеодоръ. Ходъ обстоятельствъ заставилъ такимъ образомъ расколоучителей придти къ мысли (логически вытекавшей изъ убѣжденія о воцареніи въ русской церкви антихриста), что государственная власть на Руси, утративъ свое прежнее значеніе, теперь наравнѣ съ церковною служить орудіемъ антихриста въ его борьбѣ съ истинной вѣрой. Интересно прослѣдить, какъ развивали расколоучители это страшную для русскаго человѣка мысль предъ своими послѣдователями „По развязаніи своемъ“²⁾, пишетъ діаконь Ѳеодоръ, дьяволъ, изшедъ изъ бездны, Римъ со всѣми западными страны нечестіемъ порази и, пошедъ до нашего царства, на пути Литву плѣни. По исполненіи числа лѣтъ имени антихриста³⁾, и наше російское царство нечестіемъ похити⁴⁾. Единъ бысть православный царь⁵⁾ на земли..., да и того, невнимающа себѣ, западніи еретицы угасили Христово солнце и свели во тьму“⁶⁾. Отпаденіе православнаго царя, по изображенію Аввакума, совершалось постепенно. „Исперва до соборища того (1666—7 г.) царь Никону-вору далъ волю. Онъ со дьяволомъ на складу, въ седми лѣтѣхъ своея власти, вся превратилъ въ церкви... Внесоша триперстную ересь, сирѣчь печать антихристову... Потомъ царь соборище собра... на подкрѣпленіе тоя б...и въ лѣто, яже Бо-

1) Мат. Субб. VI. Ср. V, 224—228.

2) Въ Апокалипсисѣ сказано, что сатана будетъ связанъ на тысячу лѣтъ. (Апок. XX, 2, 3, 7 ст.).

3) Т. е. 666 отъ пораженія нечестіемъ Рима или 1666 г. по Р. Х.

4) Матер. Субб., VI, 82.

5) Въ средѣ русскаго народа давно укоренилась мысль, что послѣ паденія Константинополя („второго Рима“) русское государство стало третьимъ Римомъ и послѣднимъ оплотомъ православія. Еще въ XVI в. говорили: „два Рима падоша, третій (Москва) стоитъ, четвертому не быть“ (Пр. Соб. 1861, II т. 95). Патріархъ греческій Іереми, при учрежденіи въ Россіи патріаршества, высказалъ царю Ѳеодору Ивановичу: „Ветхій Римъ падеся ересью..., твое же... государство..., третій Римъ, благочестіемъ всѣхъ превзыде... Ты единъ подъ небесемъ херстіанскій царь“. Коль скоро зтотъ послѣдній „отступилъ“, естественно было раскольникамъ говорить о наступленіи царства антихриста.

6) Матер. Субб. V, 228 стр.

гословъ надзнаменуетъ: число бо его 666... Въ томъ числѣ лѣтѣхъ звѣрь двоерогій прійде отъ земли нашей и подклоняеть первому звѣрю, сирѣчь папѣ римскому, свою землю въ духъ единъ, еже за вѣру, люди нудить, а непокаряющихся ему убиваетъ“¹⁾. Два рога у „звѣря“, по объясненію Аввакума, „двѣ власти знаменуютъ церковную и гражданскую“. „Никонъ и Алексѣй любленіе сотвориша, яко Пилать и Иродъ, оба начаша казити (т. е. исказить) въ Русіи православную вѣру. Никонъ побѣждатъ началъ, Алексѣй послаблять“²⁾. Другой расколочитель, дьяконъ Ѳеодоръ, развивая мысль, что дѣло отступническое сильно царями нечестивыми, идетъ еще дальше Аввакума: „Богословъ, пишетъ Ѳеодоръ³⁾, видѣ нечистую троицу въ трехъ нечестивыхъ духовъ—змѣя, звѣря и лживаго пророка“. Основываясь на толкованіи Ипполита, Ѳеодоръ изъясняетъ видѣніе Богослова въ томъ смыслѣ, что подъ зміемъ нужно разумѣть діавола, подъ звѣремъ—антихриста, подъ лживымъ пророкомъ—духовнаго чина начальника, сирѣчь патріарха...“ Антихристъ, по толкованію Ѳеодора, въ существѣ своемъ есть невидимый духъ злобы, но видимо онъ является, какъ бы *воплощается*, въ *царь* лукавомъ. „Невидимый змій, проклятый діаволь въходитъ въ изобрѣтенные своя сосуды, во двоицу окаянныхъ чловѣкъ, царя и патріарха и бываетъ нечистая троица, неже видѣ Богословъ“⁴⁾. Мрачнїи поклонницы этой пребеззаконной раззорительницы св. вѣры... отторгаютъ людей отъ истинной святой Троицы, „ово многообразными томленіи и мучительства, ово... злохитрыми ухищреніи, и тѣмъ прославляютъ отца своего діавола, иже, по изшествіи изъ бездны, глагола имъ (еретикамъ) сотворити образъ звѣря“⁵⁾. Примѣняя къ царю Алексѣю Михайловичу апокалипсическое пророчество о „звѣрѣ“, диаконъ Ѳеодоръ высказываетъ при этомъ мысль, что звѣрь антихристъ будетъ дѣйствовать и въ послѣдующихъ предста-

1) Матер. Сибб. V, 229, 230. Ср. V, 261, 287.

2) Ibid. V, 299. Ср. V, 227, 228; VI, 60, 66, 72.

3) Ibid. VI, 83 и др. 85 стр.

4) Ibid. VI, 85.

5) Ibid.—84, 86, 87.

вителяхъ государственной власти. „Цари нечестивые рози антихриста. Единъ отъ нихъ есть, другой по немъ будетъ пособитель же злѣ...“ Расколоучители совершенно отчаялись въ возможности возстановленія православія и провозглашаютъ: „вездѣ бо послѣдняя Русь... иного отступленія не будетъ... на горшее будетъ происходить (Русь) царями нечестивыми“. Признаніе государственной власти орудіемъ антихриста—образомъ „вѣр-ра“,—составляетъ послѣдній выводъ, къ которому пришли первые расколоучители въ развитіи своихъ взглядовъ на государство, уклонившееся отъ „древляго“ православія. Этотъ чудовищный самъ по себѣ выводъ, по логически связанный съ воззрѣніями раскола на православную церковь, сдѣлался основнымъ мотивомъ противогосударственныхъ убѣжденій раскола во все постѣдующее время его существованія.

Коль скоро гражданская власть признается „сосудомъ діавола“, орудіемъ антихриста, то для людей, убѣдившихся въ этомъ, очевидно, и не можетъ быть рѣчи объ уваженіи къ такой власти, о долгѣ повиновенія ея требованіямъ. Здѣсь является прямой выводъ, что повиновеніе и уваженіе въ данномъ случаѣ есть служеніе антихристу и, какъ таковое, должно быть призвано страшнымъ грѣхомъ для вѣрующаго. Наоборотъ,—противленіе, борьбу съ антихристіанскимъ государствомъ естественно призвать не только позволительнымъ дѣломъ, но и богоугоднымъ, спасительнымъ. Таковы первые, логически вытекающіе, выводы изъ провозглашеннаго расколоучителями положенія: „цари—рози антихриста“. Этихъ выводовъ первые расколоучители, однако, не высказали, хотя, можетъ быть, и сознавали ихъ. Вѣроятно, подѣ влияніемъ желанія уподобиться древнимъ мученикамъ, съ которыми любили себя сравнивать вожди раскола, Аввакумъ и дьяконъ Ѳеодоръ въ ученіи, какъ должно вести себя раскольникамъ при гоненіи антихристіанскимъ государствомъ, преподавали такіа наставленія. „Незлюбіе голубино подобаетъ имѣти во время гоненія..., христіанину безитивно подобаетъ жити, сице и жену и дѣтей отнимуть,—не гнѣватися, о имѣніи и слова не говори... Пускай дьяволъ емлетъ... Христосъ заплатитъ въ будущій вѣкъ... Терпи! Не станешь терпѣть,—самъ пропадешь... Якоже (Христосъ) до

креста и смерти претерпѣ... и намъ тоже приказалъ смертію кончать“¹⁾. Рекомендую своимъ послѣдователямъ терпѣливое перенесеніе гоненій со стороны государства, расколоучители одобряли и добровольное мученичество за вѣру. Такъ протопопъ Аввакумъ „въ посланіи къ нѣкому Симеону“, упомянувши о томъ, что много лѣтъ²⁾ власти жгутъ и вѣшаютъ исповѣдниковъ Христовыхъ³⁾, сообщаетъ затѣмъ: „овыхъ еретики сожигаютъ, а иніи, распалшеса (т. е. воспламенившись) любовью и плакавъ о правовѣрїи, *не дождався* еретическаго осужденія, сами въ огонь дерзнувши и, сожегши своя тѣлеса, самовольные мучиники ликовствуютъ со Христомъ... Вѣчная имъ память!... *Доброе дѣло содѣяли... надобно такъ!*“⁴⁾. Въ другомъ сочиненіи тотъ же расколоучитель пишетъ: „иніи ревнителі... уразумѣвше леств отступленія, да не погибнуть злѣ духомъ,... сожигахуса огнемъ своею волею... съ женами и дѣтками... *Блаженъ* сей изволь о Господѣ“⁵⁾. Но мученичество и самоубійство, такъ восхваляемое Аввакумомъ, не всѣмъ приверженцамъ старой вѣры было по силамъ. Далекое не всѣ могутъ „испить смертную чашу“ за свои религіозныя убѣжденія. Какъ же нужно было вести себя тѣмъ, которые не хотѣли отступать отъ древяго православія, но не имѣли твердости вынести „градскія казненія“ со стороны гражданской власти, и не рѣшались на „блаженный изволь“ самосожиганія? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ могли служить слѣдующія наставленія Аввакума и Теодора: „да внимаемъ себѣ и съ нечестивыми себя не смѣшаемъ, развращеннаго ученія не послушаемъ, но *блгасемъ* отъ нихъ и *крысѣмъ* главу свою Христа“, писалъ первый расколоучитель въ томъ же произведеніи, гдѣ училъ въ царяхъ нечестивыхъ

1) Матер. Субб. V, 242, 243, 246 и др. Ср. VI, 77; VIII, 51.

2) Посланіе это написано, по заключенію проф. Н. И. Субботина, въ 1677 г. (Матер. V, XXIX стр.).

3) Матер. Субб. V, 204. Ср. V, 264 и г. VIII, 28. «Во градѣхъ, селѣхъ и деревенькахъ тысяча тысячами положено подъ мечъ нехотящихъ принять печати антихриста. (Мат. Субб. V, 264).

4) Ibid. V, 204.

5) Ibid. V, 264—265.

видѣть „рози антихриста“¹⁾. Дьяконъ Ѳеодоръ въ „послани въ Москву изъ Пустозерска“, примѣняя къ современнымъ событіямъ предсказанія о томъ, что въ послѣднія времена Христовы вѣры не будетъ на землѣ, кромѣ малаго остатка „крыющихся“, дѣлаетъ такое наставленіе: „сего ради Христось... въ послѣдніе дни, назадъ не оглядываяся, *бѣгати* повелѣ“...²⁾. И такъ, мученичество за вѣру, самоубійство и бѣгство—вотъ три способа рѣшенія вопроса, какъ вести себя „ревнителямъ православія“ при гоненіи ихъ гражданскою властью, были выработаны наиболѣе видными и вліятельными вождями раскола. И въ жизни массы раскольниковъ нашли себѣ самое широкое примѣненіе наставленія о самоубійствѣ и бѣгство во время гоненій гражданскою властью. Масса простаго народа, увлеченная фанатическою проповѣдью расколоучителей, мало понимала, въ чемъ именно заключается мнимая неправота, еретичество „новшество“, но при своей неразвитости, склонности къ мистическимъ суевѣріямъ, она очень воспріимчиво отнеслась къ ученію о воцареніи антихриста. Расколоучителя еще рѣшали вопросы, когда и въ комъ именно видѣть послѣдняго антихриста, разногласили во взглядахъ³⁾, а масса народа, много не разсуждая сама, и не дожидаясь окончательнаго рѣшенія вопроса отъ своихъ вождей, спѣшила готовиться къ встрѣчѣ страшнаго суднаго дня, который, по писанію, долженъ былъ послѣдовать вскорѣ по воцареніи антихриста (3¹/₂ г). Рокковой 1666—7 годъ, годъ преданія анафемѣ раскольниковъ, былъ признанъ послѣдними за начало воцаренія антихриста. Подъ вліяніемъ мысли объ антихристѣ и скорой кончинѣ міра толпы народа прекращали обычныя житейскія занятія, спѣшили спасать душу... Съ 1668 года многіе уже забросили поля, не пахали, не засѣвали. Съ 1669 года начали покидать и дома, убѣгать въ пустыни, чтобы вдали отъ грѣховнаго міра, въ уединенной молитвѣ и постѣ встрѣтить страш-

¹⁾ Матер. Субб. V, 228. Ср. VI, 72.

²⁾ Ibid. VI, 56—66.

³⁾ Ibid. IV, 275; V, 229, 250, 261; VI, 65, 83, 85, 264 и д. VII, 374 и далѣе VIII, 72, 361 и др.

ный день судный ¹⁾. Нѣкоторые заживо себя отпѣвали и ложились въ гробы ждать трубы архангела... Въ обширныхъ размѣрахъ практиковалось также самосожигательство. Люди сожигались толпами, даже тысячами ²⁾. Обракши себя на добровольную смерть, фанатики предпринимали всѣ мѣры, чтобы никто не могъ воспрепятствовать ихъ дикому намѣренію. Мотивы, побуждавшіе раскольниковъ къ такому, можно сказать, повальному самоубійству, достаточно уже видны въ вышеприведенныхъ словахъ Аввакума: „уразумѣше леств отступленія, не дождався еретическаго осужденія, да не погибнуть злѣ духомъ“ и пр. Яснѣе еще они указываются въ одной челобитной ³⁾, поданной сибирскими раскольниками царю въ семидесятихъ годахъ XVII ст. Обращаясь съ просьбою къ государю о томъ, чтобы ихъ „насилно къ новой вѣрѣ не приводили“, раскольники выражаютъ готовность „за старую вѣру пострадать и въ огнѣ горѣти“. Въ слѣдъ затѣмъ челобитчики приводятъ рядъ примѣровъ изъ житій святыхъ, гдѣ говорится, что „мнози мученицы... отъ своихъ рукъ пострадаша“, дабы не отдаться въ руки мучителямъ и, наконецъ, заявляютъ: „воленъ ты, великій государь,... аще единаго отъ насъ человѣка на истязаніе о старомъ благочестіи возмеша, и мы всѣ единодушно пострадати хотимъ..., здѣсь за Христа горѣть будемъ“. Въ виду распространившагося убѣжденія о наступленіи царства антихриста и слѣдовательно—ожиданія страшнаго суда, люди, повѣрившіе этому, проникались страстною жаждою обезпечить себѣ достиженіе небеснаго блаженства. Страданіе „за вѣру“ считалось безусловно спасительнымъ подвигомъ, открывающимъ двери рая... Но мученичество со стороны гонителей подвергало слишкомъ долгому испытанію твердости вѣры. Бывали случаи, что раскольники, не стерпя мученій, объявляли

1) Подробнѣе см. въ книгѣ изв. Мельникова: „Историческіе очерки поповщины“, стр. 29—32.

2) Акты истор. V, 127, „Исторія раскола“ Макаріа, 272. Факты самосожигательства тщательно собраны и сгруппированы почтеннымъ изслѣдователемъ раскола г. Пругавинымъ въ его статьѣ въ „Русской Мысли“, 1885 г. (№ 1—2).

3) Дополн. къ Акт. Истор. VIII, № 50. Ср. „Рус. Мысль“, ст. Пругавина.

себя покорными церкви. Чтобы предупредить невольное отступничество и возвысить искупительное значеніе смерти за вѣру добровольнымъ обреченіемъ на оную, люди предавались самоожженію. Такое объясненіе распространенія самосожигательства въ первую пору существованія раскола кажется намъ наиболѣе вѣроятнымъ ¹⁾).

Расколочители Аввакумъ и дьяконъ Ѳеодоръ, провозгласивъ гражданскую власть орудіемъ антихриста, однако удержались отъ проповѣди активной борьбы со слугами духа злобы и ограничились внушеніями о мученичествѣ и бѣгствѣ отъ гонителей. Другіе приверженцы „древняго благочестія“ пошли далѣе въ развитіи непріязненныхъ отношеній къ гражданской власти: они признали нужнымъ во имя „ревности по вѣрѣ“ бороться вооруженною силою съ государствомъ, покровительствующимъ „еретикамъ—Никоніанамъ“. Такую борьбу съ государствомъ первые изъ раскольниковъ начали насельники Соловецкаго монастыря. Вооруженное сопротивленіе соловецкихъ монаховъ законной гражданской власти представляетъ единственное въ своемъ родѣ событіе въ русской исторической жизни. Православные монастыри обыкновенно были лучшими органами церкви въ ея просвѣтительной дѣятельности и добрыми помощниками государства въ его гражданскихъ мѣропріятіяхъ. Соловецкіе же монахи XVII ст. не только оказали упорное неповиновеніе распоряженіямъ высшей церковной власти о введеніи новоисправленныхъ книгъ, но въ теченіи многихъ лѣтъ не слушались царскихъ указовъ, и, затворившись въ стѣнахъ монастыря, отбивались отъ царскихъ войскъ, пока монастырь не былъ взятъ въ 1676 г. Въ длинной и довольно сложной исторіи ²⁾ борьбы соловецкихъ насельниковъ съ правительствомъ ³⁾, интересной во многихъ отношеніяхъ, мы оста-

1) Ср. Отеч. Зап. 1863 г., № 2, ст. 606, В. Евр. 1871 г., № 4, „Сем. жизнь расколѣ“, т. I, 56, 57, Хр. Чт. 1863, III, 196 и „Р. М.“, 1885, 1—2.

2) Подробно изложена въ книгѣ г. Сырцова: „Возмущеніе соловецкихъ монаховъ въ XVII в.“. Казань. 1880.

3) Среди раскольниковъ эта борьба считается высокимъ подвигомъ „стояніи за вѣру“. Память объ „отцѣхъ и страдальцахъ Соловецкихъ“ передается изъ ро-

новимся только на тѣхъ взглядахъ, какіе высказали здѣсь борцы за старую вѣру на должное отношеніе къ государству.

Противленіе монаховъ церковной власти началось еще въ 1653 г., когда они „соборнѣ“ порѣшили ¹⁾ не вводить въ богослужебную практику присланныхъ къ нимъ новыхъ книгъ и служить по старымъ. Противленіе государству обнаружилось уже послѣ 1666 г. ²⁾ и на первыхъ порахъ выразилось въ самовольныхъ распоряженіяхъ соловецкихъ монаховъ по дѣламъ монастыря вопреки предписаніямъ гражданской власти ³⁾. Здѣсь впрочемъ нужно оговориться, что инициатива и главная роль въ безчинномъ самовольствѣ соловецкихъ мятежниковъ принадлежали не кореннымъ монахамъ соловецкой обители. Въ эпоху появленія раскола въ соловецкомъ монастырѣ жило много людей, поселившихся далеко не изъ религіозно-аскетическихъ цѣлей. Отдаленный отъ государственнаго центра, мало доступный правительственному контролю, соловецкій монастырь служилъ нерѣдко мѣстомъ убѣжища для разныхъ проходимцевъ, ослушниковъ гражданского порядка, въ числѣ которыхъ встрѣчались даже уголовные преступники ⁴⁾. Кромѣ бѣглыхъ, жили въ монастырѣ преступники противъ церкви и государства, сосланные сюда самимъ правительствомъ для наказанія и смиренія. Бѣгле и ссыльные преступники, конечно, не могли похвалиться гражданскими доблестями. Живя въ монастырѣ, они подавали дурной примѣръ ⁵⁾ неуваженія къ церкви и прави-

да въ родѣ. И до сихъ поръ въ расколѣ живетъ глубокое уваженіе къ авторитету соловецкихъ поборниковъ „древле-православной вѣры“. (См. новѣйшую рукоп. библ. Каз. Дух. Ак. № 2123, л. 3).

¹⁾ Матер. Субб. III, 3—6. Мотивы противленія тѣ же, что у всѣхъ расколуучителей: („не хотимъ принимать латинской службы и еретическаго чину и пр. въ этомъ родѣ. См. III, 9, 10, 155—159 и др.).

²⁾ До собора 1666—7 г. „власти“ не предъявляли рѣшительныхъ требованій къ монахамъ.

³⁾ Такъ, напр., не признавали назначенныхъ правительствомъ начальствующихъ лицъ въ монастырь, дерзко, безчинно обходились съ ними и проч. (Ак. Ист. IV, 535. Матер. Субб. III, 189 и др.).

⁴⁾ Матер. Субб. III, 100, 101—105. Исторія р. Макарія, 216 стр.

⁵⁾ См. напр. отзывъ о ссыльномъ князѣ Львовѣ въ Матер. Субб. III, 105. Ср. III, 95, 101.

тельству и первые открыли рядъ противогосударственныхъ дѣйствій непристойными словами и дерзкими, безчинными выходками ¹⁾. Въ семидесятыхъ годахъ такихъ лицъ, враждебно настроенныхъ по отношенію къ правительству по многимъ другимъ причинамъ, помимо церковныхъ исправленій, оказалось очень значительное количество. Къ нимъ примкнули и нѣкоторые „мятежные“ монахи ²⁾,—фанатичные противники „новшества“, разсчитывавшіе при поддержкѣ первыхъ отстоять старые порядки. Мятежная партія ³⁾ подъ предлогомъ стоянія „за старую вѣру“ захватила власть въ монастырѣ въ свои руки и стала жестоко преслѣдовать тѣхъ монаховъ, которые не одобряли ихъ безчиннаго поведенія и противогосударственного образа мыслей ⁴⁾. Партія болѣе добросовѣстныхъ и болѣе религіозныхъ монаховъ, отказываясь вводить въ богослуженіе новоправленные книги, по примѣру другихъ расколоучителей послала нѣсколько челобитныхъ къ государю съ главною просьбою—дозволить монахамъ остаться при „старой вѣрѣ“, не нарушать преданія, „въ коемъ чудотворцы, начальники соловецкіе... Зосима и Савватій... и вси святіи Богу угодиша“ ⁵⁾. Челобитныя эти написаны въ такомъ же духѣ покорности, полнаго уваженія къ царской власти, какъ и челобитныя другихъ расколоучителей, поданныя до 70-хъ годовъ ⁶⁾. Умоляя государя „внять слезнымъ просьбамъ своихъ богомольцевъ“, монахи въ челобитныхъ утверждали, что „они царскому величеству во всемъ трепетни и страшни“, подъ „его, великаго государя, руку державную души и главы преклоняютъ“ ⁷⁾. Они заявляли

¹⁾ „Начаша быть во всемъ противны не только св. Церкви хулами, но и благочестиваго царя не восхотѣша въ государя себѣ имѣти“. При назначенныхъ правительствомъ начальныхъ людей въ монастырь говорили, что „надо побить камнями ихъ, какъ присланныхъ отъ антихриста“. (Исторія раск. Макарія, стр. 217. Руковод. по исторіи р. Ивановскаго (изд. 1886), стр. 74).

²⁾ Въ числѣ ихъ бывшій архимандритъ Соловецкаго мон. Никаноръ.

³⁾ Матер. Субб. III, 105, 53, 54, 312, 332—334. Акты истор. IV, 536—537.

⁴⁾ Характерныя отрывки нѣкоторыхъ мятежниковъ на обличеніе благонамѣренныхъ монаховъ и угрозы послѣднихъ гнѣвомъ Божиимъ и государевымъ: „Богъ де высоко, а царь далеко“. Матер. Субб. III, 54.

⁵⁾ Матер. Субб. III, 165, 170, 218 и др.

⁶⁾ Ibid. III, 45, 159, 160—164, 170, 209, 217, 218, 260 и др.

⁷⁾ Ibid. III, 156, 209, 210, 211 и др.

также, что считают своимъ долгомъ непрестанно молиться Богу соборнѣ и келейнѣ до послѣдняго издыханія своего, во всемъ добра хотѣти и души своя за ихъ царское величество полагати“¹⁾. Даже въ томъ случаѣ, если „государь не благоволитъ быти монахамъ при старой вѣрѣ и пришетъ свой царскій мечъ на нихъ, то и тогда монахи, по заявленію челобитчиковъ, не будутъ противиться силою государевой власти, но смиренно, съ покаяніемъ встрѣтятъ свой смертный часъ“²⁾. Такіе, чисто христіанскіе взгляды на отношеніе къ гражданской власти, были убѣжденіемъ далеко не всѣхъ монаховъ. Многіе, какъ сейчасъ увидимъ, высказали совершенно инныя воззрѣнія. Въ 1668 году правительство, убѣдившись въ бесплодности кроткихъ мѣръ по отношенію къ соловецкихъ противникамъ, отправило къ стѣнамъ монастыря войско, чтобы силою смирить мятежниковъ. Когда вѣсть объ этомъ дошла до монастыря, то среди соловецкихъ насельниковъ начались споры, какъ слѣдуетъ отнестись къ правительственной карѣ. Одни настаивали³⁾, что нужно запереться въ монастырѣ и отбиваться отъ царскаго войска. Другіе⁴⁾ составили приговоръ, чтобы „противъ государевыхъ людей не биться и монастыря не запирасть“. Наконецъ, третьи, опасаясь строгой кары отъ государевыхъ людей и не рѣшаясь бороться съ ними, считали за лучшее бѣжать изъ монастыря⁵⁾. Верхъ одержали приверженцы перваго мнѣнія. Мятежная партія затворила монастырь, „усоветовавши промежь собою крестъ цѣловать, чтобы имъ стоять и биться противъ государевыхъ людей... и помереть за одно“⁶⁾. Съ приближеніемъ царскаго войска мятежники открыли стрѣльбу

1) Матер. Субб. III, 156—157, 312.

2) Ibid. III, 209—211.

3) Бѣльцы, селъные и бѣглые и нѣкоторые монахи во главѣ съ архим. Пиканоромъ и келаремъ Азаріемъ. Матер. Субб. III, 327, 332, 335, 350. Акты истор. IV, 534, 535.

4) Казначей Геронтій, авторъ самой уважаемой въ расколѣ „соловецкой челобитной“ и др. преимущественно *священники*. Матер. Субб. III, 335, 342, 343, 348 и др.

5) Ак. Ист. IV, 532. Исторія р. Макарія. 226 стр.

6) Матер. Субб. III, 343.

по „государевымъ людямъ“. На слѣдствіи потомъ выяснилось, что стрѣльба началась отъ келаря Азарія, да отъ архимандрита Никанора, да отъ Федюшки Бородина (служки) ¹⁾. Никаноръ между прочимъ кадилъ пушки, кропилъ св. водою, приговаривая: „маточки голаночки (голландскаго издѣлья), надежда у насъ на васъ, вы насъ обороните!“ ²⁾. Онъ же совѣтовалъ стрѣлявшимъ цѣлиться прежде всего въ воеводу царскаго войска и при этомъ кощунственно пародировалъ текстъ св. Писанія, говоря: „поразимъ пастыря“ и пр. Сражаясь съ государскимъ войскомъ, мятежники жестоко наказывали неодобрявшихъ вооруженное сопротивленіе гражданской власти и старались не выпускать изъ монастыря желавшихъ бѣжать отсюда ³⁾. Въ 1673 г. мятежные монахи составили соборъ, на которомъ порѣшили выразить свое неуваженіе къ царской власти еще въ новой формѣ. Положили не молиться впредь Богу за государя и за царствующую фамилію; а „воры сотники съ товарищи“ при этомъ говорили про государя такія рѣчи непристойныя, что, по отзыву современниковъ, не только написать, но и помыслить страшно ⁴⁾. Болѣе слабые ⁵⁾, боязливые, „черные попы изъ страха наказанія покорялись „ворамъ сотникамъ“, богомоліе за великаго государя оставили и благословляли воровъ „боронитца и стрѣлять“. Но нѣкоторые священники и иноки, не смотря на истязанія ⁶⁾, не переставали молиться Богу за государя во все время осады монастыря. Въ 1676 г. монастырь былъ, наконецъ, взятъ царскимъ войскомъ. Мятежники были наказаны съ обычною въ то время строгостію. Противники православной церкви, убѣжавшіе изъ монастыря во время осады и не попавшіе въ

¹⁾ Акты Ист. IV, 248, 532. Матер. Субб. III, 327, 335, 336, 348.

²⁾ Матер. Субб. III, 337. Оборонною руководили бѣлые стрѣлцкіе сотники (III, 338).

³⁾ Матер. Субб. III, 327, 331.

⁴⁾ Доп. къ Ак. Ист. V, 535; Ак. Истор. IV, 531—538. Матер. Субб. III, 329, 343, 342, 345, 349, 351.

⁵⁾ Матер. Субб. III, 351, 352.

⁶⁾ Ibid. „Черныхъ поповъ... воры держатъ въ тюрьмѣ—и мучатъ за то, что они за великаго государя Бога молятъ, а стрѣлять не велютъ.“ Матер. Субб. III, 328—349.

руки гражданской власти, разсыпались по всему Поморью и здѣсь съ большимъ успѣхомъ стали распространять расколъ въ народѣ ¹⁾.

Въ лицѣ соловецкихъ мятежниковъ расколъ сдѣлалъ значительный шагъ впередъ, сравнительно съ первыми расколоучителями, въ развитіи отношеній къ гражданской власти,—призналъ позволительнымъ, въ случаѣ нужды, для ревнителей старой вѣры оказывать вооруженное сопротивление государству, обороняться силою отъ его „нечестивыхъ“ притязаній. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ усмиренія соловецкаго бунта мы встрѣчаемъ въ исторіи уже такихъ ревнителей благочестія, которые проповѣдуютъ не только оборонительную борьбу съ государствомъ, но и наступательную, не только противятся принужденіямъ государства, но и сами пытаются принудить гражданскую власть поступать согласно ихъ убѣжденіямъ. Первая попытка въ такомъ родѣ сдѣлана была раскольниками въ 1682 г. во время государственныхъ смуть, послѣдовавшихъ по смерти царя Θεодора Алексѣевича, изъ за порядка престолонаслѣдія. Въ маѣ этого года вспыхнулъ извѣстный стрѣлецкій бунтъ. Подъ видомъ протеста противъ провозглашенія царемъ одного Петра и устраненія отъ престола старшаго царевича Іоанна, стрѣльцы въ теченіи нѣсколькихъ дней неистовствовали въ Москвѣ, избивая неугодныхъ имъ лицъ, грабили имѣнія бояръ, предавались дикому кутежу ²⁾ и пр. Сильная партія стрѣльцовъ по своей численности, не знавшая удержу по своей грубости, сдѣлалась истинною грозою правительства. Не имѣя возможности остановить мятежниковъ своею властью, правительство должно было уступать всѣмъ ихъ требованіямъ. Въ стрѣлечкой силѣ усмотрѣлъ для себя удобное орудіе и рас-

¹⁾ Раскольничій историкъ Соловецкаго возмущенія С. Денисовъ пишетъ: «мнози... отбѣжавше на берегъ... по пустынямъ поселишася и, яко сѣмя Авраамле, многоплодни и многожителны показашася, и не только пустыни (Поморья), но и окрестъ прилежащія грады, вси благочестія свѣтомъ просвѣтивше, сторицнъ и додъ владыкъ принесоша» («Исторія объ отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ», въ сборникѣ Есипова (Раск. дѣла XVII, ст. II, 49).

²⁾ Исторія Россіи Соловьева (изд. 3-е) т. XIII. 322 и далѣе.

коль ¹⁾, рѣшившись при помощи этой буйной толпы возстановить „старую вѣру“ въ русскомъ государствѣ.

„Видяще стрѣлецкую дерзость во всемъ, пишетъ очевидецъ ²⁾ этой дерзости, и смущеніе въ государствѣ, врази Св. Церкви раскольники начаша... народъ возмущати“. „Постойте православные за истинную вѣру, попейтесь о столькихъ душахъ, погибающихъ отъ новыхъ книгъ, не дайте насъ въ поруганіе по прежнему жечь да мучить!“ Такъ проповѣдывали ³⁾ расколоучители ⁴⁾ въ стрѣлецкихъ полкахъ и на городскихъ площадяхъ. На призывъ раскольниковъ откликнулись очень охотно стрѣльцы. Въ стрѣлецкихъ полкахъ собирались сходки, гдѣ ревнители старой вѣры заявляли: „готовы постоять за старую вѣру и кровь пролити;... за тѣнное было голову сложили, а за Христа чего не умереть?“ Для большинства стрѣльцовъ, изъявившихъ готовность постоять за старую вѣру, это стояніе было лишь благовиднымъ предложомъ еще повольничать на Москвѣ; но были среди стрѣльцовъ и раскольники по убѣжденію. Самъ начальникъ стрѣleckаго приказа, — князь Хованскій, былъ закоренѣлый раскольникъ ⁵⁾. Онъ очень сочувственно отнесся къ намѣренію расколоучителей и взялся дѣятельно помогать имъ ⁶⁾. Помимо приверженности къ расколу, Хованскій принялъ живое участіе въ движеніи стрѣль-

1) Въ царствованіе Θεодора Алексѣевича правительство не строго наблюдало за раскольниками, и противники церкви, „не имѣя, по свидѣтельству собора 1681 года, себѣ возбраненія“, умножились и усилили свою пропаганду. Даже въ самой Москвѣ раскольники довольно свободно распространяли свои тетрадки и книги для совращенія православныхъ въ расколъ. Въ виду заявленія собора 1681 г., правительство предписало администраціи принять строгія мѣры въ „возбраненіе распространенія раскола“. (Ак. истор. V. № 75. Исторія р. Макарія 362).

2) Записки русскихъ людей, изд. Сахаровымъ, 17—18 стр., 41.

3) Исторія Соловьева XIII. 333. 337. Описаніе рук. А. Б. I. 41 стр.

4) Во главѣ ихъ были Никита Добрынинъ, разстриженный за расколъ поппь, инокъ Сергій, Савва Романовъ и др. Послѣдній составилъ сочиненіе: «Исторія о вѣрѣ и челобитная о стрѣльцахъ», гдѣ съ расколической точки зрѣнія разсказывается о попыткѣ раскола въ союзъ со стрѣльцами возстановить старую вѣру (см. „три челобитныя“ изд. Кожанчиковымъ, 1862; описаніе рук. А. Б. I. 38. 64).

5) Исторія р. Макарія, 240 стр. Исторія Соловьева XIII. 333. Описаніе рук. А. Б. I. 42. По словамъ „Житія Аввакума“, Хованскій былъ битъ батожьемъ при А. Михайловичѣ за содержаніе раскола.

6) Исторія Соловьева XIII. 334.

цовъ на возстановленіе старой вѣры и по другимъ соображеніямъ. Честолюбивый князь мечталъ замѣнить „еретическихъ“ царей собственной особой на русскомъ престолѣ. И вотъ онъ начинаетъ черезъ своихъ агентовъ внушать нѣкоторымъ стрѣльцамъ и посадскимъ, чтобы тѣ подбивали народъ „убить еретическихъ дѣтей государей обоихъ, патріарха и властей, побить также бояръ, которые старой вѣры не любятъ, а новую заводятъ; а какъ это дѣло учинять, послать смущать во все Московское царство по городамъ и селамъ“... Когда же такимъ образомъ „государство замутилось“, то, внушалъ Хованскій, выбрали бы на Московское царство царемъ его, князя Ивана, а патріарха и властей (выбрали бы такихъ), которые бы старья книги любили“ ¹⁾. Кромѣ стрѣльцовъ, расколоучители „присовокупиша къ своему начинанію лестными глаголами“ многихъ посадскихъ Москвы. Последніе тоже собирались толпами на площадяхъ и совѣщались, „како бы имъ старую вѣру утвердить“. При этихъ „совѣщаніяхъ“ борцы „за старую вѣру“ нерѣдко, „яко дикіе звѣри ярящися, не внимающе правдѣ, при всемъ народѣ, били нещадно“ тѣхъ, кто осмѣливался подавать голосъ за покорность православной церкви, и „оное свое біеніе свирѣпое, аки поборники правыя вѣры и тоя оборонители вмѣняша“ ²⁾. Стрѣльцы и московская чернь, хотя и совѣщались, „како утвердить старую вѣру“, но на самомъ дѣлѣ плохо понимали даже, въ чемъ состоитъ различіе старой вѣры отъ новой и менѣе всего способны были вести систематическую войну во имя идеи. Они могли быть только слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ тѣхъ, кто умѣлъ вліять на эту буйную толпу, направлять ея страсти на достиженіе своихъ цѣлей. Подъ вліяніемъ фанатической проповѣди расколоучителей стрѣльцы и чернь, предводимые Никитою Пустосвятомъ, произвели рядъ безчинныхъ выходокъ противъ правительства ³⁾, но тѣ же стрѣльцы измѣнили образъ дѣйствій подъ другимъ, болѣе сильнымъ и

¹⁾ Ист. Солов., 351 стр.

²⁾ „Записки р. людей“, изд. Сахар. 18 стр.

³⁾ См. подробно объ этомъ въ исторіи р. Макарія 240—258, исторіи Солов. XIII. 339—445 (по 3-му изд.). Описаніе рук. А. Б. I. 53—58.

искуснымъ давленіемъ на нихъ. Нѣсколько умно сказанныхъ словъ ¹⁾ изворотливою царвеною Софіею выборнымъ стрѣльцамъ и щедрое угощеніе изъ царскаго погреба борцамъ за старую вѣру оказались совершенно достаточными, чтобы заставить стрѣльцовъ отказаться отъ стоянія за старую вѣру и дѣйствовать противъ тѣхъ, кого готовились они защищать. Мало того, что стрѣльцы оставили свое прежнее намѣреніе ²⁾, они сами первые и наказали своихъ недавнихъ руководителей: „обратитесь злобою на правовѣрныхъ, начаша имати и быти ихъ глаголюще: „вы бунтовщики всѣмъ царствомъ возмутисте“ ³⁾. Никита, главный бунтовщикъ среди расколоучителей, и князь Хованскій поплатились головою за свои преступныя дѣйствія ⁴⁾. Такимъ образомъ попытка раскола при помощи стрѣльцовъ принудить государство къ возстановленію старой вѣры окончилась полною неудачею, и, какъ сейчасъ увидимъ, повела къ большому ухудшенію положенія раскола въ государствѣ.

Правительство, усмиривши раскольниковъ въ предупрежденіе волненій, подобныхъ произведенному расколомъ въ 1682 году, вскорѣ послѣ этого издало такіе строгіе законы относительно раскола, которые безусловно не допускали содержанія „старой вѣры“ въ русскомъ государствѣ. Указомъ правительства отъ 7 апрѣля 1685 г. предписывалось ⁵⁾: *жечь на срубѣ упорныхъ противниковъ церкви и распространителей раскола... битъ кнутомъ и ссылатъ въ дальніе города* ⁶⁾ обличенныхъ въ потаен-

¹⁾ Исторія Соловьева XIII. 344. 345 („Вы, наши стрѣльные слуги, зачѣмъ такимъ нежданымъ мужикамъ попускаете (очень лестное для стрѣльцовъ сопоставленіе) намъ досады творити“... и пр.).

²⁾ „Намъ до старой вѣры дѣла нѣтъ, говорили разчувствовавшіеся стрѣльцы, это дѣло Патріарха. Мы великимъ государямъ вѣрно служить рады, и за прав. Церковь головы готовы сложити“.

³⁾ Описаніе рук. А. В. I. 58.

⁴⁾ Исторія Соловьева XIII. 352. 346.

⁵⁾ Полное собраніе зак. II, № 1102. Подробно изложено содержаніе статей указа въ „исторіи р.“ Макаріи 365—367.

⁶⁾ При этомъ имѣніе предписывалось отбирать въ казну на томъ основаніи, что по словамъ указа много государевой казны требуется на *расходы по сыску и наказанію раскольниковъ*.

номъ расколѣ (при наружной покорности православной Церкви), а также дѣлъ изъ православныхъ, которые, зная раскольниковъ, не доносили на нихъ начальству и оказывали пособіе имъ. Даже раскаявшихся раскольниковъ и обратившихся къ православной Церкви по указу слѣдовало „бить для вразумленія“ и отдавать подъ строгій надзоръ. Строгіе указы не менѣе строго примѣнялись къ дѣлу¹⁾. При такомъ отношеніи государства къ раскольниковъ для ревнителей старой вѣры, не желавшихъ измѣнить своихъ убѣжденій и не имѣвшихъ твердости идти на казнь „за вѣру“, оставался единственный исходъ—бѣгство въ мѣста, мало или совсѣмъ не доступныя контролю гражданской власти. И вотъ масса раскольниковъ, по изданіи указа 1685 г., устремила²⁾ въ дремучіе лѣса (керженскіе, поморскіе, стародубскіе, сибирскіе и др.), въ отдаленныя степи (донскія, астраханскія и др.), селились въ непроходимыхъ трупцахъ болотъ, тундръ³⁾ (Поморья, Сибири), уходили за рубежи русской территоріи (въ предѣлы Польши, Швеціи, Турціи, Кавказа и друг.). Правительство старалось преслѣдовать бѣглецовъ, предписывало „смотреть на крѣпко, чтобы раскольники въ лѣсахъ не жили, а гдѣ объявятся, самихъ имать, пристанища раззорять“, приказывало старостамъ, цѣловальникамъ и сотскимъ и всѣмъ окольнымъ крестьянамъ, чтобы они вора^{мъ} распространяться не давали, а ловили раскольниковъ и отводили въ городъ (на расправу)⁴⁾. Нечего, конечно, объяснять, какъ враждебно были настроены по от-

¹⁾ См. примѣръ въ Ак. ист. V. № 117. Двое расколоучителей, не смотря на завлеченіе покориться Церкви, были пытаны огнемъ на крѣпко и потомъ казнены.

²⁾ Акты истор. V, 127, 151, 223. Доп. А. И. XII. 122, 215—219, 266, 283 и др. Исторія Соловьева XIV. 82 (по 3-му изд.). Исторія р. Макарія.

³⁾ «Мнози, читаемъ въ одной раск. рукописи (Биб. Каз. Д. А. № 1772, XIX л. 2 чет.), ради древнихъ преданій и любви къ благочестію, оставивши дома, грады, села... быша насельница ненаселенныхъ отъ вѣка мразообильныхъ мѣстъ, со звѣрьми скитающіяся, непроходимые дебри и болота и ужасныя раздолья своими стопами измѣряюще... крыющесея... соблюдаху древле-отеческое благочестіе». Ср. Исторію Выговской Пустыни. 26.

⁴⁾ Акты истор. V, 151, 223 (NN).

пошенію къ гражданской власти раскольники, бѣжавшіе отъ строгихъ преслѣдованій. И если въ центрахъ государства, послѣ усмиренія стрѣльцовъ, для раскола была немислима борьба съ государствомъ, то на окраинахъ Руси бѣжавшіе раскольники, смыкаясь вмѣстѣ, оказывали нерѣдко самое отчаянное сопротивление гражданской власти ¹⁾. Въ случаѣ невозможности отбиваться съ оружіемъ въ рукахъ отъ военныхъ командъ, посланныхъ для сыску раскольниковъ, они въ виду командъ предавались самосожженію ²⁾, изрыгая хулы ³⁾ на церковь и правительство. Обороняясь отъ сыщиковъ, раскольники нерѣдко и сами нападали на „государевыхъ людей“, при чемъ иногда отбивали захваченныхъ собратій, врывались въ православные монастыри, погосты и грабили ихъ ⁴⁾. На югѣ Россіи среди донскихъ казаковъ ⁵⁾ расколъ почувствовалъ себя настолько сильнымъ ⁶⁾, что рѣшился повторить попытку

¹⁾ Ibid. и Доп. къ А. Ист. X, № 3 (стр. 13—23), т. XII, 135 стр. и др.

²⁾ Акты Истор. V, 223, 151 (NN); «Исторія Выговской пустыни» (СПб. 1862) 26, 31, 36, 55 стр. и др.

³⁾ До чего доходила фанатическая ненависть раскольниковъ того времени къ Пр. Церкви, можно судить по слѣдующему факту: «пойманъ былъ раскольникъ съ двумя свитками... въ тѣхъ воровскихъ свиткахъ великія хулы написаны... На рисункахъ въ свиткѣ для всенароднаго соблазну четверо-конечный крестъ приписанъ въ непристойныхъ мѣстахъ». (Доп. къ А. Ист. XII, 102).

⁴⁾ Акты Истор. V, 151 N; «исторія В. пустыни» 96—97 стр. Исторія р. Макарія 277. Исторія Соловьева XIV. 145.

⁵⁾ На Дону раскольники появились (первые-бѣглецы поны) вскорѣ еще послѣ собора 1666—7 г. (Ист. Макарія 292; Соловьева XIII. 358). Но до указа 1685 г. раскольниковъ было немного. Съ этого времени они хлынули на Донъ цѣлыми массами. О расколѣ на Дону въ XVII ст. обстоятельное изслѣдованіе г. Дружинина. СПб. 1889.

⁶⁾ Донъ представлялъ удобное безопасное убѣжище для массы бѣжавшихъ отъ преслѣдованій раскольниковъ. Бѣглецы успѣшно совращали туземныхъ казаковъ. Въ казацкихъ кругахъ часто происходили такого, напр. рода рѣшенія: „привогорили казаки всѣ книги новой печати оставить и въ церквахъ ихъ впредѣ не держать“ (Доп. А. И. XII т. 169 стр.). Замѣчая успѣхъ пропаганды, расколуучители на Дону самодовольно говорили: «нѣтъ нигдѣ благочестія... Греки... Поляки... Кіевъ, Москва отпали (отъ вѣры), только вѣтъ благочестія осталась на Дону Ивановичь... Свѣтла Россіи потемнѣли, а мрачный Донъ возсіялъ и преподобными отцами пополнился». (Доп. къ А. И. XII. 134. 182).

1682 года. Бѣжавшіе послѣ указа 1685 года на Донъ раскольники задумали здѣсь цѣлый походъ противъ нечестиваго государства, разчитывая при помощи казаковъ возстановить силою древле-православную вѣру въ русскомъ государствѣ. Въ 1686 г. правительству доносили, что въ донскихъ городахъ по рѣчкѣ Медвѣдицѣ, Чиру и др. стало много раскольниковъ, которые, убѣждая казаковъ постоять за старую вѣру, умышляютъ и совѣтуютъ, чтобы идти имъ на Москву¹⁾. Пропандируя на Дону въ пользу старой вѣры, расколоучители (главнымъ образомъ „бѣглые“ попы)²⁾ старались всячески внушить неуваженіе къ „еретической“ гражданской власти, подорвать авторитетъ государей въ глазахъ казаковъ. Бѣглый поппъ Симеонъ, „распопы“ Самойло и Прокопій и др. убѣждали не молиться Богу о здравіи государей и за ихъ воинство³⁾. И по внѣшнюю ихъ дѣйствительно многіе казаки оставляли молитву за гражданскую власть. Вмѣстѣ съ тѣмъ раскольники позволяли себѣ много самыхъ непристойныхъ отзывовъ о представителяхъ государственной власти. Такъ, напр., государей православныхъ называли Иродами, кровопійцами, государскую силу—„голіафскою“⁴⁾. Про Алексѣя Михайловича „воры-раскольники“ между прочимъ говорили, будто „по его государскому разсмотрѣнію чинилось въ царствѣ не умно, но яростно, со многими кровопролитіемъ за вѣру“⁵⁾. Одинъ изъ расколоучителей, проповѣдая, что православныя церкви—не церкви, а мечети, такъ какъ въ нихъ служатъ по еретическимъ книгамъ, про великихъ государей училъ, что ихъ на Москвѣ уже нѣтъ, а царей Петра и Ивана Алексѣевичей называлъ Антихристами⁶⁾. Другіе раскольники пускались и въ такія разсужденія: „что намъ царь? Такая ихъ мать, какъ и наша...; вотъ, пойдемъ на Мо-

1) Ист. Солов. XIV т., стр. 82 и др.

2) Тамъ-же, 83 стр. и доп. къ Ак. И. XII, 136, 174, 188, 189.

3) Ист. Сол. XIV т. 137, 139, 149, 150 и др.

4) Доп. къ А. Ист. XII, 152, 153, 193.

5) Ibid. 187 стр.

6) Соловьевъ, XVI, 83.

скву... такъ какъ съ Стенькой (Разиньмъ) съ нами ужъ не сдѣлають“¹⁾). Въ „воровскихъ грамотахъ и письмахъ“, которыя раскольники разсылали повсюду съ цѣлью противогосударственной агитаціи, внушалось, чтобы люди не слушали ни царей, ни патріарховъ, но крѣпко стояли за старую вѣру²⁾). Охотниковъ идти на Москву для возстановленія старой вѣры среди донскихъ казаковъ нашлось не мало. Намѣренія ихъ были крайне злостныя. „Аще бы Богъ поручилъ намъ, уговаривались собравшіеся въ походъ противъ „нечестиваго“ государства раскольники, въ руки нашихъ гонителей, тогда не проси милости ни старый, ни малый, всѣхъ вырубимъ“³⁾). Къ счастью для государства и православной церкви, планы донскихъ раскольниковъ, какъ и въ Москвѣ въ 1682 г., оказались невыполнимыми. Болѣе благонамѣренные казаки⁴⁾ помогли правительству подавить наступательное движеніе донскихъ раскольниковъ въ самомъ началѣ. Главные зачинщики бунта⁵⁾, въ числѣ которыхъ было нѣсколько духовныхъ лицъ („распопы“), были казнены (въ 1689 г.) „за непристойныя слова про великихъ государей, за противность и ругательство св. церкви, за возмущеніе народа къ воровству и къ походу на Москву“, какъ значится въ судебномъ приговорѣ по дѣлу о донскихъ раскольникахъ. Менѣе виновные заплатились наказаніемъ кнута, вырѣзаніемъ языка и отдаленною ссылкой⁶⁾.

Крайне враждебное отношеніе къ государству, проявленія котораго мы видѣли въ изложенныхъ нами фактахъ, было господствующимъ въ расколѣ за время практическаго примѣненія

1) Эти слова, извлеченныя Костомаровымъ изъ архивныхъ документовъ, взяты нами изъ его статьи въ „Вѣстникѣ Евр.“ 1871. IV. 493 стр. Ср. Доп. къ А. И. XII 151.

2) Доп. къ А. И. XII, 141.

3) Ibid. 151 стр.

4) Эти казаки заявили, что „боятся Бога и великихъ государей“ и будутъ за нихъ драться до послѣдней капли крови.

5) Замѣчательно, что одинъ изъ наиболее рьяныхъ раскольниковъ—агитаторъ къ походу на Москву, „расколу научился“ въ Соловецкомъ монастырѣ.

6) Читай подроб. объ этомъ дѣлѣ за № 17, Доп. А. Ист., т. XII.

суроваго закона о раскольникахъ (отъ 1685 г.). Съ началомъ государственной дѣятельности Петра Великаго положеніе раскола въ государствѣ измѣнилось. Какія измѣненія въ отношеніяхъ раскольниковъ къ государственной власти послѣдовали въ петровскую эпоху, мы изложимъ въ слѣдующемъ очеркѣ, а настоящій закончимъ краткимъ обобщеніемъ взглядовъ на отношеніе къ государству, высказанныхъ расколоучителями въ первый періодъ жизни раскола, — въ періодъ „гоненій за вѣру“.

Послѣ безплодныхъ попытокъ привлечь государственную власть на свою сторону, раскольники пришли къ убѣжденію, что русскіе государи утратили свое прежнее значеніе, изъ охранителей православной вѣры сдѣлались отступниками ея, изъ блюстителей благочестія стали нечестивыми гонителями „христіанъ православныхъ“. Въ этомъ убѣжденіи сходились всѣ расколоучители, причемъ нѣкоторые изъ нихъ въ пособничествѣ государства „еретикамъ“, въ гоненіи (мнимыхъ) ревнителей православія усматривали обнаруженіе того, что государственная власть на Руси служитъ діаволу, представляетъ изъ себя орудіе антихриста, даже какъ бы воплощеніе его. Соглашаясь въ убѣжденіи, что государственная власть утратила прежнее значеніе, расколоучители расходились во взглядахъ на то, какъ слѣдуетъ вести себя „ревнителямъ христоименитой вѣры“ по отношенію къ „нечестивой“ гражданской власти. Здѣсь замѣчается два главныхъ направленія. Представители одного, хотя и порицають государственную власть за измѣну „православію“, однако не считаютъ себя въ правѣ нарушать вѣрноподданническія обязанности и внушаютъ терпѣливое перенесеніе гоненій государства („мученичество за вѣру“), заповѣдуютъ быть „трепетными“ предъ царскимъ величествомъ и по прежнему молиться Богу за государя. Другое направленіе во взглядахъ раскольниковъ по данному вопросу явно носить противогосударственный характеръ. Представители этого направленія, опираясь на мысли, что царь нечестивый и не имѣетъ правъ государя, не только допускають „непристойныя слова“ противъ государственной власти, отвергають „богомоліе“ за нее, но даже благословляють борьбу (оборонительную и наступательную)

вооруженною силою съ „нечестивымъ“ государствомъ. Слѣдуетъ однако отмѣтить, что взгляды послѣдней категоріи, при всемъ ихъ противогосударственномъ характерѣ, не выходятъ изъ круга мотивовъ и цѣлей религіозныхъ. Противогосударственная агитація велась расколочителями во имя „старой вѣры“, и конечною цѣлью борьбы ставилось возстановленіе въ русскомъ народѣ старой вѣры.

II.

Отношеніе раскольниковъ къ государству въ царствованіе Петра Великаго.

Петръ Великій, по складу своихъ убѣжденій, менѣе всего былъ расположенъ преслѣдовать подданныхъ за ихъ религіозныя заблужденія. Предоставляя Церкви заботиться о религіозно-нравственной жизни народа, Петръ считалъ неумѣстнымъ принудительное вмѣшательство государства въ область совѣсти. „Мы, объявляя государь въ указѣ отъ 16 апрѣля 1702 г., челоуѣческой совѣсти приневоливать не желаемъ и охотно предоставляемъ каждому христіанину на его отвѣтственность пещись о блаженствѣ души своей“¹⁾. Помимо того Петръ, какъ государь особенно дорожившій практическими интересами государства, не могъ одобрять гоненій раскольниковъ за вѣру потому, что преслѣдованія раскольниковъ лишали государство многихъ рабочихъ рукъ и полезныхъ силъ. Относительно раскольниковъ Петръ прямо высказывался, что „если они хорошіе граждане, то пусть вѣруютъ чему хотятъ; когда нельзя ихъ обратить отъ суевѣрія разсудкомъ, то, конечно, не пособитъ ни огонь, ни мечъ; а мучениками за глупость быть,—ни они той чести не достойны, ни государство пользы имѣть не будетъ“. При такихъ взглядахъ государя естественно было, что „Великому Петру монаршую область приѣмлющу, гоненія и бури утишилася, муки о староцерковнѣмъ благо-

1) Полное собр. зак. IV 1910. «Состояніе раскола при Петрѣ Елеонскаго, стр. 130.

честіи преставаху царскимъ милосердіемъ¹⁾. Въ 1714 году Петръ законодательнымъ порядкомъ призналъ за раскольниками право открыто оставаться при своихъ убѣжденіяхъ подъ условіемъ платежа двойнаго оклада²⁾. Вѣротерпимость правительства къ раскольникамъ устраняла одинъ изъ главныхъ мотивовъ, усиливавшихъ доселѣ въ расколѣ непріязненное отношеніе къ государству и открывала раскольникамъ возможность къ возвращенію на путь обще-гражданской жизни русскаго народа. Несмотря однако на это, среди раскольниковъ петровской эпохи не только не обнаруживается *общаго* стремленія къ примиренію съ государствомъ, къ сближенію съ православнымъ гражданскимъ обществомъ, а напротивъ замѣчается бѣльшее развитіе и распространеніе противогосударственнаго направленія въ расколѣ. Въ дѣятельности Петра Великаго расколъ въ лицѣ многихъ своихъ послѣдователей усмотрѣлъ наиболѣе сильное обнаруженіе антихристіанскаго богоборнаго духа, водворившагося со времени „новшествъ“ Никона въ Россіи. Безусловно осудивъ всѣ реформы Петра, расколъ самого государя провозгласилъ послѣднимъ антихристомъ... Причины, которыя повліяли на выработку такихъ взглядовъ на государя и его дѣятельность, заключались въ характерѣ реформъ Петра и отчасти его личнаго поведенія. Не входя въ подробное разсмотрѣніе этихъ причинъ, обстоятельно выясненныхъ въ нашей литературѣ³⁾, мы ограничимся краткимъ указаніемъ на нихъ. Всѣ реформы Петра Великаго вытекали изъ одного основнаго стремленія государя—устроить русскую жизнь на началахъ и по образцу западно-европейской гражданственности, которая казалась преобразователю идеаломъ гражданского благоустройства. Но это стремленіе шло въ разрѣзъ съ издавна укоренившимся въ

1) Слова изв. расколоучителя Сем. Денисова въ соч. «Виноград. Россійск.».

2) «Буде раскольники, говорилось въ указѣ, ко Св. Церкви не обратятся, а похотятъ быть въ раскольнической вресести, такіе приходили бы и записывались бы въ платежъ двойнаго оклада, объявляя доношеніями о себѣ безъ всякаго сомнѣнія и страха» (Пол. Соб. Зак. V, 2996).

3) См. у Щалова «Русскій Расколъ Старообр.», а также въ книгѣ Елеонскаго, въ статьѣ Сахарова (Странникъ 1882 г. 1—3 и др.).

русскомъ народѣ нерасположеніемъ ко всему иновѣрному—иноземному, доходившимъ до крайней нетерпимости ¹⁾. Насколько непріязненно смотрѣлъ русскій народъ въ эпоху Петра на сближеніе съ иностранцами и подраженіе ихъ жизни, можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ патріарха Іоакима, сказанныхъ имъ въ завѣщаніи молодымъ государямъ Ивану и Петру Алексѣевичамъ. „Да никако они, государи, попустятъ православнымъ въ своей державѣ съ еретиками иновѣрцамъ, съ латинами, лютерами общенія въ содружествѣ творити, но яко враговъ Божіихъ и ругателей церковныхъ удалитися да повелѣваютъ своимъ царскимъ указомъ... Наипаче воспоминаю, продолжаетъ патріархъ, еже бы иновѣрцамъ еретикамъ... костеловъ,.. кирокъ... въ государствѣ всеконечно не давали строити нигдѣ, новыхъ... иностранныхъ обычаевъ... и въ платіи премѣнъ по иноземски не вводити, ибо тѣмъ благочестіе христіанскаго царства въ удобствѣ имать пространятися“ и пр. въ этомъ родѣ ²⁾. Если патріархъ, стоявшій значительно выше современнаго ему русскаго общества по уму и образованію, такъ неблагоклонно смотрѣлъ на иноземцевъ и считалъ опаснымъ для христіанскаго благочестія „введеніе въ платіи премѣнъ по иноземски“, то масса народа, еще менѣе способная отдѣлять отъ благочестія и вѣры житейскіе обычаи и гражданскіе порядки, никакъ уже не могла помириться съ увлеченіемъ Петра иноземнымъ вліяніемъ. Еще въ ранніе годы царствованія Петра народъ, видя близкое общеніе молодаго государя съ „лютерами и кальвинами“, завляялъ свое неудовольствіе ³⁾. Но тогда недовольные могли извинять дѣйствія Петра увлеченіемъ молодости и надѣялись, что со временемъ государь оставитъ „молодыхъ лѣтъ дѣла“... Надежды не оправдались. Возмужавшій Петръ не только не покинулъ дружбы съ иноземцами, но самъ отправился за границу учиться у поганыхъ нѣмцевъ. Изъ невѣрныхъ земель

¹⁾ Подробное изображеніе и выясненіе этой черты русскихъ—въ кн. Шапова «Русскій Р. Старообр.» (114 и др.).

²⁾ Исторія Соловьева т. XV 154. Шапова, Расколъ, р. Старооб. ст. 119; «Состояніе раскола при Петрѣ» Елеонскаго 29.

³⁾ Исторія Соловьева XIV. 220 (3 изд.).

царь вернулся нѣмцемъ по наружности ¹⁾ и принялся за преобразование русской жизни на иноземный ладъ,—поспѣшное, крутое. Петръ не умѣлъ дѣйствовать постепенно и не любилъ медлить. Какъ скоро преобразователь признавалъ полезнымъ, а, слѣдовательно, необходимымъ для государства то или другое мѣропріятіе, онъ спѣшилъ его приводить въ исполненіе, не жалѣя никакихъ средствъ, не обращая вниманія, насколько его реформы расходятся съ убѣжденіями и вѣковыми привычками его подданныхъ. Какъ извѣстно, Петръ по возвращеніи изъ за-границы (1699 г.) началъ свою дѣятельность насильственнымъ введеніемъ бранденбургскаго бритья ²⁾. Между тѣмъ ношеніе бороды было стариннымъ русскимъ обычаемъ. Какъ обычай наиболѣе древній и устойчивый, борода стала однимъ изъ „символовъ русской народности“, съ которымъ при этомъ соединялось религіозное значеніе. Въ противоположность бранденбургскому бритью латинянъ,—этой „еретической выдумкѣ на соблазнъ и растлѣніе добрыхъ нравовъ“ ³⁾, ношеніе бороды считалось признакомъ православія. Важное религіозное значеніе бородѣ придавали не только масса простаго народа, но и представители духовенства. Отцы стоглаваго собора внушали надъ бритыми „не служить, ни сорокоустія пѣти“ ⁴⁾. Патриархъ Іоакимъ при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ подвергалъ бранденбургцевъ церковному отлученію ⁵⁾. Современникъ Петра п. Адрианъ въ изданномъ имъ пастырскомъ посланіи убѣждалъ русскихъ хранить бороду, „яко богосозданное знаменіе, честновидное благолѣпіе“, избѣгать бранденбургскаго бритья, какъ тягчайшаго богопротивнаго грѣха ⁶⁾. При такихъ воззрѣніяхъ есте-

¹⁾ Ученый наблюдатель русской жизни Мекензи Уоллесъ остроумно сравниваетъ впечатлѣніе, испытанное русскимъ народомъ при видѣ британскаго и въ нѣмецкомъ костюмѣ православнаго царя съ тѣмъ чувствомъ, которое испытали бы набожные католики, если бы ихъ пала явился предъ ними въ костюмѣ турецкаго султана, окруженный кардиналами изъ пашей... (См. Журн. Древ. и Нов. Россія 1879 г. XII. 511).

²⁾ Исторія Соловьева XIV т. 253 стр. (по 3-му изд.).

³⁾ Есиновъ «Раскольничья дѣла XVIII ст.», извлеченныя изъ дѣлъ Преображенскаго приказа и Тайной Канцеляріи.

⁴⁾ Есиновъ «Расколъ дѣла» *ibid* II т., прил. 73 стр.

⁵⁾ Исторія Соловьева XIV т. 252.

⁶⁾ Есиновъ Раск. д. XVIII. II; прилож. 60. 64 71. 89 и др.

ственно, что насильственное введеніе брадобритія вызвало сильнѣйшее негодованіе въ народѣ.

За брадобритіемъ послѣдовали вскорѣ распоряженія о перемѣнѣ лѣтосчисленія, указы о ношеніи, вмѣсто русскаго, — нѣмецкаго платья, обязательные для людей всѣхъ чиновъ, опричь духовнаго чина, извощиковъ и пахотныхъ крестьянъ ¹⁾. Эти распоряженія шли также въ разрѣзъ съ коренными привычками ²⁾ народа и не только оскорбляли національное чувство народа, но и казались „нарушеніемъ вѣры и закона“, и потому вызвали сильнѣйшее неудовольствіе. По поводу указа—начинать новый годъ съ 1 января, вмѣсто 1 сентября, не только „отъ простаго народа, но и отъ многихъ благородныхъ начались роптанія... всѣ говорили, что царь не имѣлъ права премѣнять порядокъ, установленный самимъ Богомъ ³⁾. Много рѣзкихъ протестовъ заявлено было противъ брадобритія и нѣмецкаго платья ⁴⁾. Но Петръ не зналъ уступокъ и каралъ за ослушаніе даже въ мелочахъ ⁵⁾. Такимъ образомъ, уже первые шаги государя въ преобразованіи русской жизни вызвали сильное раздраженіе противъ него. По мѣрѣ расширенія государственной дѣятельности Петра раздраженіе подданныхъ стало усиливаться. Преобразуя государство, Петръ работалъ безъ устали самъ, но требовалъ положительно непосильной работы и отъ подданныхъ на пользу государства. Требованія Петра ложились такимъ тяжкимъ бременемъ на плечи народа, какого не налагалъ еще ни одинъ изъ русскихъ государей до Петра Великаго. „Какъ послалъ Богъ его (Петра) на царство, говорили въ народѣ, такъ и свѣтлыхъ дней не

1) Полное Соб. 3. IV. 1741 1887. Ист. Соловьева XV. 136.

2) Болѣе дорогое, неудобное платье «поганыхъ» нѣмцевъ было при этомъ мало подходящимъ къ условіямъ русской жизни. Достаточно сопоставить нѣмецкіе башмаки и русскую грязь.

3) «Состояніе раскола» Елеонскаго.

4) Примѣры—въ Ист. Солов. XV. 130. 150. Есип. II. 169. 177. 181. 184.

5) Какъ далеко заходила требовательность государя въ преобразованіи даже костюма, можно судить по указу (П. Соб. 3. V. 2874), которымъ Петръ под страхомъ каторги запрещалъ подбивать нѣмецкіе башмаки русскими гвоздями и «скобками».

видали... тягота пошла на міръ“¹⁾... Эта тягота очень рельефно изображается въ одномъ изъ подметныхъ писемъ²⁾, написанномъ Докукинымъ „отъ многой туги и скорби“. „Зрите, о правовѣрные,... пишетъ онъ, како мы здѣсь... божественнаго дара (человѣческаго достоинства и свободы) отрѣзаемы, свободной³⁾ жизни лишаемы, гоними изъ дому въ домъ, изъ мѣста съ мѣсто, изъ града въ градъ,⁴⁾ оскорбляемы, озлобляемы, домовъ и торговъ, земледѣльства такожде, руководѣльства и всѣхъ своихъ прежнихъ промысловъ лишились⁵⁾. Вездѣ бѣдами погружаемы, на правежахъ стоя отъ великихъ и несносныхъ податей⁶⁾ и обороновъ... многіе умерщвляемы“ и проч. „Все то найде намъ скорбь и туга велия“, заключаетъ свои жалобы Докукинъ, „по зависти діавольской отъ прищельцевъ иновѣрныхъ языковъ, которые „влѣзли окаянныя, яко хищницы волцы въ стадо Христово“. Этыхъ хищниковъ однако „щедро и благоутробно... себѣ воспріяли, всѣми благами ихъ наградили, а христіанъ своихъ бѣдныхъ бьютъ на правежахъ... поморили и до основанія всѣхъ раззорили“⁷⁾. Народъ горько жаловался, пытался противиться силою. Но Петръ не только не внималъ жалобамъ народа, но съ большею настойчивостію продолжалъ свои реформы, съ усилен-

1) Исторія Соловьева, XV. 136.

2) Напечатано въ сборн. Есипова I, 182—4 и др. Письмо Докукина—типическій образчикъ многочисленныхъ жалобъ, какія заявлялъ народъ на реформы Петра.

3) Доселѣ обычное и довольно свободное передвиженіе населенія въ русскомъ государствѣ сильно было ограничено со времени введенія Петромъ ревизіи и паспортовъ.

4) Кромѣ частныхъ наборовъ въ военную службу по указамъ Петра тысячи народа изъ разныхъ мѣстъ стонялись для работы на верфяхъ, при сооруженіи крѣпостей, при прорытіи каналовъ и т. д. Случалось, что крестьяне изъ Архангельской губ. должны были идти на работу въ Азовъ, изъ Воронежа въ Петербургъ. (Расколъ Старообр. Шапова 491 и др. 501—503).

5) Отвлекая народъ отъ хозяйства на казенную работу, Петръ рядомъ указовъ почти совсѣмъ запретилъ крестьянамъ заниматься промыслами для своей пользы. П. С. З. IV т. №№ 1775. 1819 и др.

6) Кромѣ подушной подати, неслыханной доселѣ на Руси, Петръ назначилъ пошлины съ рыбныхъ ловель, мельницъ и пр. Подробно исчисляетъ подати и оброки Посомковъ (см. у Шапова Р. Р. ст. 481 и др.

7) Есиповъ. Раск. дѣла XVIII в. I. 184.

ною суровостью наказывалъ противниковъ вводимыхъ имъ порядковъ ¹⁾. „Тягота“ гражданскихъ мѣропріятій Петра вызывала сильное раздраженіе противъ реформатора. Частная жизнь Петра, его личное поведеніе представляло много такого, что подрывало уваженіе къ авторитету государя, которое только и могло нѣсколько сдерживать народное недовольство реформами. Русскій народъ привыкъ видѣть въ государѣ прежде всего благочестиваго сына Православной Церкви. Между тѣмъ Петръ далеко не отличался набожностью своихъ предковъ ²⁾ и подавалъ плохой примѣръ соблюденія благочестивыхъ обычаевъ, всегда дорогихъ для народа. Въ день новаго года, въ примѣръ, вопреки древнему обычаю, Петръ не явился на кремлевской площади въ царскомъ облаченіи, не принялъ благословенія отъ патріарха, не „здравствовалъ“ народъ съ новолѣтіемъ. За то въ этотъ самый день пировалъ у Шеина, много пилъ и рѣзалъ боярскія бороды. (Мельниковъ Истор. Очер. II. 71—72). Мало того, что Петръ плохо соблюдалъ уставы церкви (напр. посты), онъ открыто совершалъ кощунственныя потѣхи. Оскорбительною и возмутительною для религіознаго чувства является, напр. забава Петра, извѣстная подъ именемъ, „всепьянѣйшаго, всешутѣйшаго собора“. Много поводовъ къ осужденію Петра подавала его семейная жизнь. Внѣбрачныя связи Петра при законномъ супружествѣ, затѣмъ насильственное расторженіе брака съ царицей Евдокією и женитьба на Екатеринѣ, иноземкѣ, женщинѣ низкаго рода, наконецъ жестокое обращеніе съ царевичемъ Алексѣемъ,— все это не могло не возмущать народнаго чувства, не колебать царскаго авторитета въ глазахъ подданныхъ ³⁾. Нагляднымъ примѣромъ того невыгоднаго впечатлѣнія, какое производила въ народѣ семейная жизнь Петра, можетъ служить

1) Жестокія казни, цѣлая система мучительныхъ пытокъ, бывшихъ въ ходу при Петрѣ, составляютъ самое темное пятно въ исторіи великаго работника земли русской.

2) Петръ не любилъ ѣздить по богомолямъ, не особенно почиталъ церковныя, не соблюдалъ постовъ, любилъ весьма пиры, разгульныя попойки. Солов. XV. 126. Есиповъ II. 39. 76. 77. 96. 100. 185 и др.

3) Есиповъ II, 81, 100, 101.

разсказъ въ I томѣ Есипова: „Алексѣй Лампадчикъ“. Архимандритъ Свирскаго монастыря не пѣлъ молебновъ въ царскіе дни, запрещалъ молиться за царицу Богу потому, что считалъ незаконнымъ бракъ царя съ Екатериной, какъ заключенный въ духовномъ родствѣ и безъ благословенія перваго архіерея. „Сего ради, заявлялъ архимандритъ, незаконнаго брака Св. Соборная Апостольская Церковь и всѣ благочестивые христіане соболѣзнуютъ, плачутъ и скорбятъ“¹⁾. Недовольный поведеніемъ Петра, не сочувствуя его реформамъ, народъ еще въ первые годы государственной дѣятельности преобразователя сталъ задумываться надъ тѣмъ, какъ объяснить антинаціональный характеръ преобразованій Петра и его странное, столь несомвѣстимое съ установившимися понятіями о государѣ, поведеніе. „Нѣмцы его обошли...“²⁾. Вотъ первое объясненіе. Но предполагаемый обманъ царя нѣмцами сказался слишкомъ продолжительнымъ. Въ народѣ стало возникать сомнѣніе, дѣйствительно-ли Петръ природный *русскій* государь. Распространились слухи, что царь—не настоящій сынъ Алексѣя Михайловича и Наталіи Кирилловны. Кто же онъ? Въ отвѣтъ на это создавались различныя фантастическія сказанія о происхожденіи Петра. Такъ одни говорили, что Петръ сынъ нѣмки и былъ взятъ Натальею Кирилловною, чтобы подмѣнить имъ родившуюся у нея дочь: царица, совершивъ подлогъ, выдала сына нѣмки за своего изъ боязни гнѣва предъ Алексѣемъ Михайловичемъ, который будто бы грозилъ беременной царицѣ: „ежели ты нынѣ паки дочь родишь, велю тебя постричь“³⁾. Другіе, обращая вниманіе на то, что введеніе нѣмецкихъ порядковъ началось по возвращеніи Петра изъ-за границы, давали такое объясненіе происхожденія реформа-

1) Есиповъ I, 147—150.

2) Исторія Соловьева XV, 130. Объясняя дѣйствія Петра временнымъ заблужденіемъ, нѣкоторые усердно молились Богу о вразумленіи Петра, обращеніи царя на путь истинный, заказывали акафисты. Есип. II, 192—193.

3) Есип. I. 591. 592. Соловьевъ XV. 131. 133. Ходила въ народѣ и такая басня: «какъ царь былъ въ Стекольномъ (искаж. Стокгольмъ), а стекольное царство держать дѣвица; та дѣвица надъ государемъ ругалась... велѣла бросить въ темницу, а вмѣсто Петра послала въ Россію Шведа»...

тора. „Нѣмцы погубили настоящаго царя Петра у себя, а къ намъ прислали другаго, своего же нѣмца, чтобы обосурманить православныхъ“. Вообще мысль, что Петръ не царской крови, не русскаго рода, а нѣмецъ, или шведъ была очень распространена въ народѣ ¹⁾. Но и на этой мысли не остановились. Нашлось еще болѣе подходящее объясненіе. Издавна еще въ русскомъ народѣ во времена политическихъ переворотовъ, сильныхъ народныхъ бѣдствій, общественныхъ потрясеній возникали мистическіе толки о наступленіи „последнихъ временъ“, о скоромъ воцареніи антихриста ²⁾... Съ появленіемъ раскола подобныя толки особенно оживились и распространились въ массѣ. Антихристъ былъ любимую темою проповѣди всѣхъ расколоучителей. Нѣкоторые изъ нихъ указывали, какъ на время воцаренія антихриста, на послѣдніе годы XVII ст. ³⁾. Страшныя казни стрѣльцовъ съ ужасными пытками въ тайной канцеляріи, первыя реформы Петра какъ разъ падали на конецъ XVII в. При всеобщемъ смятеніи умовъ, при широкомъ распространеніи толковъ объ антихристѣ, о скорой кончинѣ міра, стоило мало развитому въ умственномъ отношеніи человѣку остановиться на сопоставленіи Петра съ мысленнымъ образомъ антихриста, сложившимся подъ вліяніемъ мистическихъ книгъ и тетрадокъ того времени, и невольно являлось предположеніе, не есть-ли Петръ давно ожидаемый антихристъ. И вотъ еще въ 1700 г. мы встрѣчаемъ въ Москвѣ нѣкоего книгописца Григорія Талицкаго ⁴⁾, который не только самъ пришелъ къ мысли, что Петръ антихристъ, но и ревностно пропагандировалъ это ученіе въ народѣ устно и посредствомъ написанныхъ имъ тетрадокъ, ссылаясь въ подтвержденіе своего ученія на „бытейскія и пророческія книги“. Ученіе Талицкаго встрѣтило себѣ со-

¹⁾ Раскольн. дѣла XVIII в. Есипова II. 109. Прил. 101. 102. Солов. XV.

²⁾ Щаповъ, «Русскій Р. Ст.».

³⁾ См. напр., Матеріалы для ист. р. изд. подъ ред. проф. Н. И. Субботина, томъ VII. 423. 424 и др.

⁴⁾ Свѣдѣнія о Талицкомъ и его ученіи у Есипова: Раск. дѣла XVIII ст. I. 4—8, 59—84. Истор. Соловьева XV. 134. Щаповъ «Земство и расколь», 68 стр.

чувствіе во многихъ лицахъ изъ разныхъ классовъ общества ¹⁾. Проповѣдуя, что Петръ—антихристъ, Талицкій внушалъ народу „не слушаться государя, который только мучить, не платить ему податей“. Фанатики собирались даже печатать листы „для возмущенія народа къ бунту... и на государево убійство“. При этомъ Талицкій имѣлъ въ виду рекомендовать и замѣстителя Петра на престолѣ, князя М. Черкаскаго для того, что „онъ человекъ добрый“ ²⁾. По доносу одного дьяка, Талицкаго осудили на смертную казнь копченіемъ... Талицкій умеръ, по свидѣтельству современника, безъ раскаянія, ожесточенъ“ ³⁾. Но не умерло вмѣстѣ съ нимъ ученіе о Петрѣ, какъ антихристъ ⁴⁾. Начиная съ Талицкаго до конца царствованія Петра, мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ людей, принадлежащихъ къ православной Церкви, которые высказываютъ убѣжденіе, что Петръ—антихристъ и на разные лады примѣняютъ это объясненіе къ петровской дѣятельности. Въ числѣ такихъ людей были лица самаго разнообразнаго положенія въ обществѣ: священники, монахи, офицеры, посадскіе, крестьяне ⁵⁾ и др. Въ народѣ ходили тетрадки, подметныя письма, гдѣ говорилось о наступленіи послѣднихъ временъ, пришествіи антихриста, явственныя признаки котораго указывали въ дѣйствіяхъ Петра ⁶⁾. Тетрадки читали съ жаромъ, покупали за дорогую цѣну, хотя и знали, что за это можно очутиться подвѣшаннымъ за ребро ⁷⁾. Ошеломленная народная мысль, видимо, жадно ухватилась за идею о Петрѣ, какъ антихристъ и въ ней находила наилучшее объясненіе его дѣятель-

¹⁾ Въ числѣ сочувствовавшихъ ему былъ даже епископъ (Тамбовскій) Игнатій, который плакалъ, слушая Талицкаго, цѣловалъ его тетрадки. (Есип. I. 6).

²⁾ Есиповъ I, 61.

³⁾ Елеонскій «Состояніе раскола при Петрѣ» 49.

⁴⁾ Въ народѣ потомъ вспоминали Талицкаго, какъ мученика. Въ 1704 г. напр. старецъ Симонова монастыря говорилъ: «Талицкій мученикъ святы» (Ист. Солов. XV 134).

⁵⁾ Есип. I, 22: 11—12. 14. Исторія Соловьева XVI, 30. 31. Отеч. Зал. 167 т. 465. 461—463. 468—472. Въ числѣ духовныхъ лицъ встрѣчаемъ даже духовника кн. Меншикова, попа Лебедку.

⁶⁾ Есипова II, 27. 58—59. 82. 93. 150. Прилож. къ II т. 227.

⁷⁾ Ibid. II, 27.

ности. Съ пропагандою о Петрѣ, какъ антихристѣ, ходилъ дьячекъ г. Тамбова, потомъ монахъ Трегуляевскаго монастыря, Самуиль Выморковъ ¹⁾. Послѣдній пришелъ къ убѣжденію, что Петръ — антихристъ, путемъ критической оцѣнки дѣйствій Петра и сопоставленія ихъ съ предсказаніями объ антихристѣ въ Кирилловой книгѣ и др., распространенныхъ въ то время „писаніяхъ“ подобнаго характера. Особенно возмутили и показались антихристіанскими Самуилу распоряженія Петра въ церковной сферѣ (указы напр., стѣснявшіе поступленіе въ монашество и др.) и введеніе брадобритія. „Въ Кирилловой книгѣ писано, разсуждалъ между прочимъ Самуиль, что антихристъ всѣ заповѣди святаго сокрушитъ и своихъ заповѣданій велитъ держаться, ... и вотъ его заповѣди: все къ тому, какъ прочь отвести отъ монашества“ ²⁾. Въ самомъ имени преобразователя Самуиль усмотрѣлъ исполненіе пророчества объ антихристѣ въ Кирилловой книгѣ: „во имя Петра имать сѣсти гордый князь міра сего—антихристъ“ ³⁾. Увидѣлъ Самуиль отъ свѣтлыхъ писаній, „что... антихристъ принялъ область прельстити міръ“, ... бѣжалъ отъ заповѣданій антихриста и другихъ приглашалъ къ тому бѣгству въ горы, пустыни... Если среди православныхъ подданныхъ Петра могла возникать и пользоваться сочувствіемъ мысль, что царь— послѣдній антихристъ, то тѣмъ болѣе эта мысль должна была укрѣпиться и распространяться среди раскольниковъ. Расколъ еще до Петра потерялъ уваженіе къ правительству и провозгласилъ русскихъ православныхъ государей нечестивыми слугами антихриста и высказалъ ожиданіе, что Русь на горшее будетъ происходить царями нечестивыми. Съ тѣмъ предубѣжденіемъ, какое поселялъ расколъ въ своихъ послѣдователяхъ противъ нечестивыхъ государей, уже легко было усмотрѣть въ личности Петра и его реформахъ признаки послѣдняго

¹⁾ Объ этой любопытной во многихъ отношеніяхъ личности обстоятельная статья г. Семевского (От. Зап. 167 т.). Статья о Самуилѣ въ жур. Др. и Нов. Россія, 1879 г. III, повторяетъ содержаніе ст. Семевского и новаго ничего не прибавляетъ.

²⁾ Отеч. Зап. 167 т., 463 стр.

³⁾ Ibid, 454.

антихриста. Дѣйствительно, ученіе о Петрѣ, какъ антихристѣ, съ особенною настойчивостію пропагандировалось среди раскольниковъ. Въ разныхъ концахъ Россіи раскольники на разные лады развивали эту идею, подбирая въ подтвержденіе такого взгляда на государя различные факты, дѣйствительные и вымышленные изъ жизни и государственной дѣятельности преобразователя. „Нынѣ антихристъ пришелъ,... царь принялъ звѣриный образъ,... носить собачьи кудри (парикъ)..., нарядилъ людей бѣсомъ,... велить бороды брить, солдатамъ руки печатать,... какой онъ царь“!... говорили раскольники въ Москвѣ ¹⁾. „Нынѣ пошли царскіе роды неистовы,... толковали раскольники, жившіе на Тагилѣ рѣчкѣ,... царь дѣлаетъ Богу противно... посту не можетъ воздержать и платѣ возлюбилъ шведское, со шведами ѣсть и пьеть,... а паче того догадывайся, что царицу русскую извелъ... антихристъ онъ! ²⁾. Какъ пріѣхалъ царь въ Москву (изъ-за-границы), читаемъ въ одной рукописи раскольнической, все сталъ творить по жидовски... У патриарха благословенія не принялъ ³⁾, къ мощамъ не пошелъ потому, что зналъ: сила Господня не допуститъ его, окаяннаго, до св. мѣста... Никого изъ царскаго роду не видѣлъ, боясь, что обличать его, скажутъ: ты—не царь, а жидъ проклятый... Да онъ же жидовинъ съ блудницами нѣмцами пляшетъ... пьеть вино... нелѣпо, безобразно и глумится въ пьянствѣ, своихъ же пьяницъ оваго святѣйшимъ патриархомъ нарицаетъ, овыхъ митрополиты... себе же протодіакономъ, горло веліе имѣяй и срамоты со священными глаголами смѣшивая, велегласно вопія... на поруганіе святыни... Самъ табакъ пьеть и другимъ пить повелѣваетъ, а при благочестивыхъ царехъ тѣмъ, кто табакъ пьеть, носы рѣзали... Бояръ перебрилъ, въ нѣмецкіе кафтаны обрядилъ, патриаршій чинъ упраздни... у Бога восемь лѣтъ укралъ, чая да неявится въ людяхъ прореченное о немъ тайновидцемъ исчисленіе времени, да не явится антихристомъ пришедшимъ, *еже и бысть*“ ⁴⁾.

1) Есип. II, 96, 101.

2) Ibid. 39, 40, 41. Ср. 93, 81, 79.

3) Ср. Соловьев. XIV, 275.

4) Мельниковъ, «Ист. Очер. поп.», 73, 74.

„Эхъ, трудно вато жить стало, жаловался одинъ зажиточный раскольникъ въ Сибири, прежде въ народѣ способнѣе было; правосудію не стало, христіане на поруганіи съ той поры, какъ антихристъ сталъ на землѣ“¹⁾. „Нынѣ царство антихриста, проповѣдывали на Керженцѣ“²⁾, царь Петръ-антихристъ“. Въ книгахъ написано, что онъ, антихристъ, лукавъ и къ церкви прибѣженъ будетъ“... „Петръ ходитъ въ церковь и въ церквахъ нынѣ святости нѣтъ, для того ему и не возбраняется“ (т. е. Богъ попускаетъ антихристу ходить въ церковь потому, что тамъ святости нѣтъ). Въ военныхъ подвигахъ Петра раскольники видѣли тоже подтвержденіе мысли, что онъ—антихристъ. „Государь непріятельскіе города беретъ боемъ, а иные лестью, и то де по писанію сбывается... Царь-градъ онъ возьметъ... и соберетъ жидовъ всѣхъ, и съ ними, жидами, пойдетъ въ Іерусалимъ и тамъ станетъ царствовать... и познають, что онъ антихристъ; и по немъ сей вѣкъ скончается“³⁾. Изъ многочисленныхъ толковъ, подобныхъ вышеприведеннымъ, ходившихъ среди раскольниковъ въ царствованіе Петра, въ послѣдствіи составилось извѣстное „Сказаніе объ антихриствѣ, иже есть Петръ Первый“, распространенное во множествѣ списковъ среди раскольниковъ⁴⁾. Въ этомъ произведеніи ученіе о Петрѣ, какъ антихриствѣ, развивается весьма подробно и обставляется возможными для раскольниковъ доказательствами. Содержаніе этого произведенія мы не будемъ излагать здѣсь, такъ какъ оно появилось уже въ послѣпетровское время. Существенныя мысли въ немъ мы надѣемся передать тогда, когда будемъ излагать взгляды на отно-

1) Есиповъ II, 7, 8. Ср. 86 стр.

2) Есиповъ I, 562, 564, 565.

3) Есиповъ II, 59, 96, 100.

4) Это произведеніе (иначе еще озаглавленное: «Собраніе отъ Св. Писаній объ антихриствѣ») напечатано въ «Сборникъ правит. свѣдѣній о раскольникахъ» Кельсѣева (II вып. 245—247 стр.) и въ жур. «Чтенія М. Общ. исторіи и друг.» 1863 г., кн. I. Въ рукописной библ. Казан. Дух. Акад. есть нѣсколько рукописныхъ сборниковъ, гдѣ помѣщено это произведеніе, только въ неодинаковой редакціи и подъ различными заглавіями (№№ 1777, 2021, 2068 и др.). Судя потому, что во всѣхъ редакціяхъ есть ссылка на Ломоносова, можно признать, что «Сказаніе» написано не ранѣе половины XVIII в.

шеніе къ государству секты странниковъ, среди которыхъ и составила наиболѣе распространенная редакція „Сказанія“.

Люди, признавшіе Петра антихристомъ, очевидно не могли, оставаясь послѣдовательными въ своихъ убѣжденіяхъ, подчиняться узаконеніямъ, исходящимъ отъ государя богопротивнаго и богоборнаго.

Мы видѣли, что еще въ самомъ началѣ петровскихъ реформъ, Талицкій убѣждалъ не слушаться государя, не платить ему податей и хотѣлъ бунтовать народъ „на государево убійство“. Среди раскольниковъ находилось много фанатиковъ, которые пытались уже привести въ исполненіе намѣреніе Талицкаго. Были примѣры, что раскольники проникали даже во дворецъ, съ цѣлью убить царя ¹⁾. Въ обширныхъ бунтахъ противъ государства при Петрѣ, — Астраханскомъ (1705 г.) и Булавинскомъ (1708 г.) раскольники принимали самое дѣятельное участіе. Руководители Астраханскаго бунта, призывая къ возмущенію народъ, мотивировали свой призывъ тѣмъ, что „царь старую вѣру премѣнилъ, ввелъ все латинское, велѣлъ бороды брить, платье нѣмецкое носить ²⁾. Атаманъ Булавинъ въ призывныхъ къ бунту грамотахъ заявлялъ: „мы стали за старую вѣру... и за васъ, всю чернь... Вы, голытьба, нагіе, босые, идите со всѣхъ народовъ... Злые бояре и нѣмцы жгутъ и казнятъ напрасно, и вводятъ еллинскую вѣру“ ³⁾. Такимъ образомъ въ бунтахъ соціальныя мотивы тѣсно связывались съ мотивами религіозными. Союзъ людей, враждовавшихъ противъ государства по совершенно различнымъ побужденіямъ, понятенъ. Для „голытьбы“ старая вѣра была оправданіемъ ихъ мятежа противъ государства, для раскольниковъ „голытьба“ представляла прекрасное орудіе для борьбы съ антихристовымъ нечестивымъ государствомъ. Непріязнь раскольниковъ, участвовавшихъ въ бунтахъ, къ нечестивому правительству была крайне сильная. Шереметевъ, усмиравшій бунтъ, такъ отозвался о мятежникахъ-старовѣрахъ: „такого су-

¹⁾ Елеонскій, «Сост. раск. при Петрѣ, 111. 112 стр.

²⁾ Исторія Соловьева XV. 141.

³⁾ Соловьевъ, XV, 266.

масброднаго люду отъ роду не видалъ; вельми насъ имѣють за отпадшихъ отъ благочестія и надуты страшною противъ насъ злобою¹⁾. Астраханскій и Булавинскій бунты были подавлены. Очевидное преимущество силы на сторонѣ „нечестиваго“ государства не допускало возможности успѣшной, активной борьбы съ антихрестовою властью. Поэтому для раскольниковъ, считавшихъ богопреступными гражданскія распоряженія реформатора, оставалось возможнымъ только пассивное сопротивление государству, — уклоненіе отъ исполненія его нечестивыхъ требованій. Для ревнителей древняго благочестія особенно ненавистнымъ дѣломъ была запись въ ревизію²⁾, наравнѣ съ „нечестивыми“ и въ раскольничьи списки подъ двойной окладъ, что трактовалось ими, какъ отреченіе отъ вѣры и признаніе „власти звѣря“ надъ собою. Болѣе фанатичные изъ раскольниковъ прямо заявляли: „творите съ нами что хотите, а мы Св. Отецъ прещенія боимся, гордому звѣрю... самовластному пастырю въ послушество отдатися не хотимъ, въ книги его самоумышленныя и законопреступныя писатися не будемъ и хотящимъ спастися никому не совѣтуемъ“. И такъ, фанатиковъ оказалось не мало³⁾. Особенно фанатичное упорство оказывали сибирскіе раскольники, которые нередко заявляли столь ужасную „лаю“ на російское благочестіе и на высочайшую власть, каковая и отъ самыхъ языкъ иноплеменныхъ обрѣстися не можетъ⁴⁾. Не всѣ, конечно, были способны заявлять государству свои искренніе взгляды на его дѣятельность и оказывать открытое сопротивление ему, такъ какъ за это приходилось очень жестоко расплачиваться. Реформаторъ, снисходительный къ религіознымъ заблужденіямъ, не терпѣлъ среди своихъ подданныхъ людей, пори-

1) Соловьевъ XV, 159.

2) Ревизія и подушная подать, какъ неслыханныя доселѣ и крайне обременительныя для народа, осуждались даже такими интеллигентными людьми петровской эпохи, какъ Посошковъ. «Въ исчисленіи душевномъ, пишетъ онъ, не чаю проку быть,.... душа есть не осязаемая и умомъ не постижимая и цѣны неумущая»... (у Шапова, Р. р. старообр. 481 стр.)

3) Есип. II, 266. 268.

4) Собр. пост. по части раск. по вѣд. Св. Синода, I. 111—112.

цавшихъ его политическія стремленія, противившихся его гражданскимъ мѣропріятіямъ. Раскольники по многочисленнымъ примѣрамъ знали, что оговоренныхъ въ словѣ и дѣлѣ государевомъ, въ тайной канцеляріи не щадили. Тамъ обычны были приговоры „жечь огнемъ на крѣпко, повѣсить за ребро, колесовать руки, ноги“¹⁾. Поэтому для большинства раскольниковъ, не желавшихъ подчиниться законопреступнымъ требованіямъ государства и не способныхъ къ мученичеству за вѣру, болѣе подходящимъ средствомъ къ тому, чтобы избавиться отъ антихристіанской власти, было бѣгство и укрывательство. Бѣгство во времена антихриста рекомендовали „благочестивымъ“ еще первые расколоучители. Такое же наставленіе преподавали проповѣдники ученія о Петрѣ, какъ антихристѣ. И бѣгство раскольниковъ отъ гражданского общества—самое распространенное явленіе въ Петровскую эпоху²⁾. Такъ какъ правительство очень зорко слѣдило за раскольниками во внутреннихъ предѣлахъ государства и очень тщательно разыскивало³⁾ уклонявшихся отъ гражданскихъ обязанностей, то масса бѣглецовъ старалась пробраться на окраины Россіи и за границу⁴⁾. Когда бѣглецамъ грозила опасность попасть въ руки сыщиковъ, то нѣкоторые прибѣгали и къ самоубійству⁵⁾. Наконецъ, раскольники, менѣе рѣшительные и болѣе привязанные житейскими интересами къ гражданскому общежитію (главнымъ образомъ зажиточные крестьяне, купцы) допускали сдѣлку съ совѣстію, жили въ „потаенномъ расколѣ“, выдавая себя наружно за православныхъ гражданъ, дабы избавиться отъ ненавистой записи въ раскольниковыя списки и отъ другихъ стѣснительныхъ для раскола узаконеній.

Благодаря податливости на посулы низшаго духовенства и гражданской администраціи, потаенныхъ раскольниковъ было

1) Напр. Есиповъ, II, 103.

2) Полное собр. зак. VI. 40. 52. Ист. Солов. XVIII. 212. Шаповъ Р. р. стар. 513.

3) Соб. пост. по ч. р. I, 13. 14. 28.

4) Шаповъ Р. р. стар. 530 и др.

5) Есип. II. 207.

очень много при Петрѣ ¹⁾. Укрывательство раскольниковъ отъ платежа двойнаго оклада вызывало строгія мѣры правительства. Указомъ Петра отъ 1718 г. ²⁾ живущихъ въ укрывательствѣ раскольниковъ, какого бы они званія ни были ³⁾, приказано было посылать на галеры въ вѣчную работу. Правительство командировало ⁴⁾ отъ себя лицъ съ спеціальною цѣлью розыскивать потаенныхъ раскольниковъ и принуждать ихъ къ платежу двойнаго оклада. Когда потаенныхъ раскольниковъ открывали, то одни „рѣшительно чинились указу противны, положеннаго окладу платить не хотѣли и отрекались не обратно, и за это были биты кнутомъ, лишались ноздрей, посылались въ каторгу ⁵⁾. Другіе обращались въ бѣгство; нѣкоторые, наконецъ, особенно дорожившіе удобствами жизни, рѣшались жертвовать своими убѣжденіями, записывались подъ двойной окладъ.

На ряду съ раскольниками, крайне враждебно относившимися къ государству, мы встрѣчаемъ въ царствованіе Петра не мало и такихъ, которые признали возможнымъ совмѣстить въ своей жизни противленіе Никоніанской церкви съ покорностію „еретическому правительству, приверженность къ старой вѣрѣ съ усерднымъ исполненіемъ гражданскихъ повинностей въ преобразованномъ государствѣ. Въ мирное и покорное отношеніе къ государству поставили себя тѣ раскольническія обществія, которыя возникли въ концѣ XVII в. на окраинахъ Россіи и образовались изъ раскольниковъ, бѣжавшихъ во время гоненій за противленіе православной церкви. Пока раскольникамъ приходилось скитаться по лѣсамъ и пустынямъ, спасаясь отъ преслѣдованій, они были проник-

¹⁾ Шаповъ Р. р. стар. 543—545. 539. Есип. II. 273. Какъ много было потаенныхъ раскольниковъ, можно судить потому, что въ однихъ Нижегород. предѣлахъ оказалось ихъ въ 1718—1719 г. 46,965 чел.

²⁾ Есип. II, прил. 262.

³⁾ Среди раскольниковъ попадались чины администраціи—напр. лавдрихтеръ Нестеровъ. Есип. II, 268.

⁴⁾ Въ Нижегород. губ. въ 1718 г. посланъ былъ капитанъ Ржевскій, въ Новгородскую губ. поручикъ Коптѣловъ (Есип. II. 266. 277). Собр. пост. по ч. раск. по вѣд. Св. Синода. I. 8—13. Ср. 44. 87.

⁵⁾ Есип. II. Прил. 194. 195. 202. 205.

нуты релігійнымъ фанатизмомъ. Подавленныя мыслью о пришествіи антихриста, о скорой кончинѣ міра, скитальцы больше думали о смерти, нежели о потребностяхъ и интересахъ жизни. Кончина міра однако не наступила въ ожидаемое время. Релігійный фанатизмъ естественно сталъ ослабѣвать. Прекращеніе преслѣдованій дало возможность подумать о жизни и позаботиться о ея устройствѣ на новыхъ началахъ. Вдали отъ Никоніанскихъ властей, на широкомъ просторѣ степей и лѣсовъ бродячіе ревнители старой вѣры стали обосновываться на опредѣленныхъ мѣстахъ и заводить общины различныхъ наименованій и устройствъ ¹⁾. Благодаря энергіи, свойственной русскому народу, и корпоративному труду сплотившихся во время гоненій раскольниковъ, прежніе скитальцы скоро успѣли создать обширныя богатыя общины, гдѣ жизнь старовѣровъ потекла въ покоѣ и довольствѣ. Въ Выговской пустыни напр., по свидѣтельству раскольническаго историка Ивана Филиппова ²⁾, всякое изобильство умножашеся и распространяшеся отъ пашень, торговъ, морскихъ промысловъ, ³⁾ вездѣ изобильствующе, скоту умножающуюся, конскіе дворы... коньми исполняхуся и довилицъ дворы огустѣваху... словомъ „безъ всякой тѣлесной нужды братство успокоевашеся“ ⁴⁾. Подобнымъ образомъ и Стародубскія слободы раскольниковъ, по словамъ прот. А. Іоаннова, пространствомъ и добротою равнялись нѣкоторымъ городамъ російскимъ, въ нихъ процвѣтали торговля и промышленность. Заботясь объ устройствѣ матеріальнаго благосостоянія, раскольники общежительныя въ эпоху Петра дѣятельно работали для удовлетворенія своихъ релігійныхъ потребностей. Среди общежительныхъ расколь-

¹⁾ «Скиты», «пустыни», слободы глав. образ. организовались въ предѣлахъ Поморскихъ, Стародубскихъ (Черн. губ.), Керженскихъ (Нижег. губ.), и Сибирскихъ (см. ист. р. р. Макарія 265 стр. Щаповъ, Р. р. стар. 250 и др. Прав. Собес. 1873. № XI)

²⁾ «Исторія Выговской пустыни».

³⁾ Подробныя свѣдѣнія о хозяйственно-промышленной дѣятельности Выговской пустыни, кромѣ «Исторіи» Ив. Филиппова, можно читать въ книгѣ Щапова «Земство и расколъ», и въ ст. Арсеньева (Ист. В. 1883. I т.)

⁴⁾ Выговское общежитіе имѣло не только хлѣбные амбары и скотные дворы, но и больницы, страннопріимныя дома.

никовъ первый разъ состоялось опредѣленное рѣшеніе давно поставленнаго жизнію вопроса организаціи общественнаго богослуженія ¹⁾. Принимая ту или иную іерархію, общежительные раскольники усердно работали надъ внѣшнимъ благоустройствомъ богослуженія. Благодаря матеріальному достатку, раскольники настолько успѣвали въ этомъ, что ихъ богослуженіе по благолѣпію обстановки (церковная утварь, пѣніе и др.) казалось образцовымъ по тому времени. Для большинства раскольниковъ, при ихъ обрядовомъ взглядѣ на благочестіе, благолѣпная внѣшность, исполненіе церковно-обрядовыхъ дѣйствій въ духѣ „древняго православія“, оказывались вполне достаточными для удовлетворенія религиознымъ потребностямъ. По мѣрѣ же развитія матеріальнаго достатка и церковнаго благоустройства среди общежительныхъ раскольниковъ, жизнь для нихъ въ такомъ видѣ становилась все болѣе и болѣе привлекательною. Въ той средѣ, въ которой ранѣе люди стремились только къ аскетическимъ подвигамъ, постоянно готовились къ переходу въ вѣчность и въ виду ожидаемой кончины міра, напрашивались на сумасбродное мученичество и самоубійство, теперь усиливалось желаніе сохранить за собою подольше и попрочнѣе укрѣпить пріобрѣтенныя трудами блага и удобства жизни. Опасность для благосостоянія общежительныхъ раскольниковъ больше всего грозила со стороны государства. Но, если въ эпоху гоненія

¹⁾ Первые расколотчики разногласили между собою по вопросу о томъ, кому должны ревнители «старой вѣры» усвоить право богослуженія, коль скоро прекратилось существованіе священства до-Никоновскаго постановленія. Въ эпоху Петра среди общежительныхъ раскольниковъ вопросъ объ іерархіи былъ рѣшенъ въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ, послѣ того окончательно установившихся въ расколѣ и раздѣлившихъ ревнителей старыхъ обрядовъ на двѣ главные половины: поповщину и безпоповщину. Одни раскольники (на Вѣткѣ, Стародубѣ), за неимѣніемъ священниковъ древне-православнаго посвященія, рѣшили принимать къ себѣ бѣглыхъ поповъ отъ православной церкви и у нихъ исправлять всѣ духовныя требы (по одной рукописи раскольн. первое соборное опредѣленіе о пріемѣ бѣглыхъ поповъ состоялось въ 1701 г. Б. К. Д. А. № 2123). Другіе нашли возможнымъ въ дѣлѣ спасенія ограничиться нѣкоторыми таинствами и церковными службами, предоставляя, за истребленіемъ правосл. священства въ антихристово время, право совершенія ихъ лицамъ неосвященнымъ, мірянамъ. (Поморскія общины во главѣ съ Выговской пустышей).

на раскольниковъ за вѣру эта опасность была неминуема для громаднаго большинства, то въ царствованіе Петра она оказалась легко устранимою для людей съ умомъ и житейскимъ тактомъ. Выговское общежитіе, главный центръ безпоповщинскаго раскола въ Россіи, руководимое талантливыми и по тому времени очень образованными братьями Денисовыми ¹⁾, первое показало образцовый примѣръ тѣхъ отношеній къ государству, при которыхъ раскольники, оставаясь вѣрными древнему благочестію, могли какъ нельзя лучше и въ царствованіе Петра обезпечить спокойствіе и довольство своей внутренней жизни. Въ 1702 г. Петръ во время похода на шведовъ вмѣстѣ съ войскомъ проходилъ близъ Выговской пустыни. Представители Выговскаго общежитія вышли къ нему на встрѣчу и выразили готовность служить Его Величеству, гдѣ и какъ повелитъ ²⁾. Государь не замедлил указать имъ родъ службы. Черезъ нѣсколько времени явился къ Выговцамъ посланный отъ государя съ царскимъ предписаніемъ, чтобы Выговцы „въ работѣ повѣнецкимъ заводамъ были послушны и чинили бы всякое вспоможеніе по возможности своей“ ³⁾. За это въ указѣ старовѣрамъ обѣщалась свобода „жити въ той Выговской пустынѣ и по старопечатнымъ книгамъ службы своя Богу справляти“ ⁴⁾. Выговцы, „высмотрѣвши указъ и посовѣтовавъ между собою“, рѣшили исполнять предписанія правительства. „Отъ того времени, какъ рассказываетъ исторія Выговской пустыни, нача Выговская пустынь бити подъ игомъ работы Его Императорскаго Величества“ ⁵⁾. Съ 1705 г. выговцы пріискивали и по-

1) Бр. Денисовы преемственно управляли Выговской пуст. въ теченіи почти 40 л. (Хронолог. Павла Любон. въ сбор. Попова II, 204 стр.). Объ ихъ жизни, дѣятельности и значеніи въ расколѣ можно читать статьи Н. Барсова въ Прав. Об. 1865 г. II—III т., Е. Барсова (Тр. Кіев. Дух. Ак. 1866 г. I т.), Усова въ Истор. В. 1886 г. IV.

2) Пр. об. 1865 г. 423 стр. XVIII т.

3) Ист. В. пуст. Ив. Филиппова, 114 стр. Повѣнецкіе заводы устроены были для приготовленія оружія на войну со шведами.

4) Исторія В. П. 114.

5) Иго работы, впрочемъ, было очень не тяжелое особенно въ сравненіи съ тѣмъ игомъ, какое несло большинство народа. Лучшимъ доказательствомъ этого служить сообщеніе того же автора, что послѣ «наложенія ига» начаша людие съ

дымали руду для повѣнецкихъ заводовъ, съ 1714 г. ломали известь, и этою рудою и известью тѣ заводы содержались безъ остановки ¹⁾). Когда Петръ издалъ распоряженіе о томъ, чтобы строить суда по новой формѣ, выговцы въ числѣ первыхъ подали примѣръ исполненія воли государя ²⁾). Вполнѣ довольный ³⁾ работами Выговцевъ, Петръ предоставилъ имъ значительныя привиллегіи предъ другими въ исполненіи гражданскихъ повинностей. Выговцы не платили двойнаго оклада, пошлинъ съ своихъ торговъ и промысловъ, получали въ надѣлъ разныя земли и уголья „противъ иныхъ погостовъ льготнѣе“, въ своей внутренней жизни были свободны отъ вмѣшательства государственной администраціи и управлялись своими выборными, брали свободно паспорта на отлучки въ разныя мѣста Россіи „для промысловъ“ ⁴⁾). Подобныя льготы еще болѣе способствовали развитію благосостоянія общежительныхъ раскольниковъ. Располагая значительными матеріальными средствами, выговцы вели обширную пропаганду въ пользу раскола, привлекая къ себѣ массу народа. Подъ покровомъ обители „гониміи“ въ „отишіи“ ⁵⁾ сей пустыни пріимаху отдохновеніе, получаху образы благочестія, добродѣтельные виды взимаху“. Путешествуя для торговыхъ промысловъ по всей Россіи, руководители Выговской пустыни скупали множество древнихъ книгъ, рукописей, принадлежностей древней церковной утвари. Въ Выговской пустыни устроилась библіотека, развилась литературная дѣятельность ⁶⁾). При такомъ развитіи

разныхъ городовъ, старовѣрства ради, отъ гоненія собираются и поселяются на Выговской пустыни. (Истор. В. Пуст. 115 стр.).

¹⁾ Начальникъ заводовъ Генникъ давалъ самые лестные отзывы объ исполненности раск. въ работѣ. (Есип. I, 388).

²⁾ Ист. В. П. 140 стр.

³⁾ Готовность служить интересамъ государства проявили при Петрѣ также раск. общины въ Стародубьѣ. (Полюе Истор. изв. прот. Іоаннова (по изд. 1831 г.) 190 и 191 стр.)

⁴⁾ Елеонскій, сост. р. при Петрѣ 133, 134. Пр. Об. 1865 г., т. XVIII, 427, 428.

⁵⁾ Для закрѣпощеннаго крестьянства, обремененнаго «даньми многими» и страдавшаго отъ притѣсненій администраціи, жизнь въ «отишіи» Выговской пустыни была настолько привлекательна, что масса православнаго люда совращалась въ расколъ.

⁶⁾ Собранныя литературныя богатства дали возможность тазантливымъ братьямъ

внутренняго благосостоянія выговцевъ, повятно, они должны были очень дорожить расположеніемъ государства, которое содѣйствовало этому развитію и обезпечивало пользованіе его благами. И выговцы, дѣйствительно, всячески старались выразить свое уваженіе и покорность государству, чтобы сохранить за собою спокойствіе и безопасность своей внутренней жизни. Усердно исполняя государственныя работы, выговцы отправляли часто къ государю посланныхъ съ гостинцами (ово живыхъ и стрѣляныхъ оленей, ово коней сѣрыхъ пару, ово быковъ большихъ¹⁾ и пр.) и съ вѣрноподданническими письмами²⁾. Императоръ „всегда милостиво и весело принимаше гостинцы выговцевъ и письма ихъ всѣмъ въ слухъ читаше, и, хотя отъ кого со стороны и клеветы были, онъ тому не внимаше“. Тогда какъ отъ многихъ другихъ раскольниковъ при Петрѣ I часто слышалась „лая“ на Высочайшую власть, — настоятель Выговской пустыни, Андрей Денисовъ, писалъ „разительный важный панегирикъ въ девяти резонахъ, витійственно изражающій высоту, отличіе въ Россійскихъ вѣнценосцахъ перваго Императора Петра Алексѣевича и особенно его покровительство старовѣрческой церкви³⁾. Братъ Андрея—Семень также сочинялъ похвальныя слова „царюющимъ великимъ особамъ“⁴⁾. Въ знаменитыхъ Поморскихъ отвѣтахъ на вопросы іеромонаха Неофита, посланнаго въ качествѣ миссіонера въ Выговскую пустыню⁴⁾, мы встрѣчаемъ пространное разсужденіе объ отношеніи къ государству, содержаніе котораго составляетъ прямую проти-

Денисовымъ сдѣлать опытъ теоретическаго обоснованія того, что сложилось въ раскольниковской религіозной жизни подъ давленіемъ обстоятельствъ. Въ своихъ произведеніяхъ Денисовы положили основы догматики безпоповщины и поповщины, обставивъ свои богословскія сочиненія замѣчательно обширною ерудиціею. Доказательства, собранныя въ «Поморскихъ» и «Дялконовыхъ» отвѣтахъ въ оправданіе раскола, до сихъ поръ остаются среди раскольниковъ самыми основательными.

¹⁾ Истор. В. пус., 140 стр. Есип. I. 290. 301.

²⁾ Каталогъ Пав. Любл. въ сбор. Попова, 42 стр.

³⁾ Каталогъ Пав. Любл. въ сбор. Попова, 173 стр.

⁴⁾ О миссіи Неофита, о происхожденіи и значеніи «Поморскихъ отв.» чит. Истор. р. Макарія 378. Чтен. об. ист. 1859 г. III. Пр. об. 1865. XVIII т. 514—517.

воположность „сказанію“ о Петрѣ, какъ антихристѣ. Въ послѣднемъ собраны всѣ враждебныя взгляды на государство въ петровскую эпоху и отрицательное отношеніе къ дѣятельности государя доведено до крайней степени. Въ „Поморскихъ отвѣтахъ“ наоборотъ возводятся въ теорію и обставляются доказательствами уваженіе и полная покорность, которыя заявляли государству выговцы. Основываясь на той мысли, что самъ Христосъ заповѣдалъ своимъ послѣдователямъ вмѣстѣ съ религіозными обязанностями исполнять и гражданскія требованія государства („воздадите убо яже Кесарева Кесареви“), выговскіе пустынножители въ „Поморскихъ отвѣтахъ“ признаютъ своимъ долгомъ „всеусердно воздавати всевѣрныя служенія, покорность, честь державнѣйшему, богопоставленному, богопомазанному Императору“. Что государственная власть вообще—богопоставленное учрежденіе, и что Божіимъ помазанникамъ—царямъ нужно повиноваться, раскольники, конечно, не могли никакъ отвергнуть. Но для нихъ камнемъ преткнанія являлось „неблагочестіе“ представителей государственной власти со времени реформъ Никона. Составители „Поморскихъ отвѣтовъ“ устраняютъ это затрудненіе тѣмъ соображеніемъ, что подданные не въ правѣ ставить свои отношенія къ государству въ зависимость отъ религіозно-нравственныхъ убѣжденій представителей гражданской власти. „Нѣсть наше дѣло, заявляютъ выговскіе пустынножители, государское православіе судити... Намъ нужно свое православіе соблюсти и свое житіе по Бозѣ управляти... Мы сомнѣваемся о внесенныхъ отъ Никона новопреданіяхъ, но не сомнѣваемся о богопоставленнѣмъ самодержавствіи богопомазаннаго императора Петра перваго“. Коль скоро ревнители древняго благочестія не сомнѣваются въ достоинствѣ преобладающей власти, какъ богопоставленной, богопомазанной, то уже вполне естественно съ ихъ стороны сохранять уваженіе къ государю и исполнять всѣ вѣрноподданническія обязанности. „Мы государя нашего всеговѣино почитаемъ и всеусердно прославляемъ, за Его Милосердное Величество Бога молимъ... И прочія отъ Бога почтенныя всероссійскихъ градоправителей, военачальниковъ... персоны должны почитати и Бога за нихъ молити, яко отъ Бога

- почтенныя, яко за радѣтели государства, яко за вѣрныя и доброхотныя служители великому государю“¹⁾). Подобные взгляды на государство и отношеніе къ нему въ связи съ усерднымъ исполненіемъ казенныхъ работъ вполне удовлетворяли Петра. Поэтому, не смотря на усилившееся въ послѣдніе годы царствованія нерасположеніе государя къ раскольникамъ²⁾ вообще, выговцы сохранили свои привиллегіи и не подвергались стѣсненіямъ со стороны государства³⁾). Итакъ въ отношеніяхъ раскольниковъ къ государству въ петровскую эпоху замѣчаются два противоположныя направленія. Одни раскольники, продолжая развивать далѣе противогосударственные взгляды, заявленные расколомъ въ предшествующую эпоху, въ царствованіе Петра признають антихристіанскимъ, богоборнымъ дѣломъ не только покровительство еретикамъ и гоненіе государствомъ „православныхъ“, но переносятъ враждебные взгляды въ сферу чисто гражданскихъ узаконеній государства, провозглашаютъ самаго государя антихристомъ, проповѣдуютъ противленіе „законопреступнымъ распоряженіямъ“ Петра по устройству гражданской жизни народа. Другіе раскольники находятъ возможнымъ стать въ мирныя и почтительныя отношенія къ государству, уважать представителей гражданской власти, не „истязуя ихъ благочестія“. Ученіе Поморскихъ отвѣтовъ, служащее обобщеніемъ мирныхъ взглядовъ на государство, можетъ быть разсматриваемо, какъ дальнѣйшее развитіе ученія тѣхъ раскольниковъ до петровской эпохи, которые не одобряли активной борьбы съ „гонительнымъ“ государствомъ и учили терпѣливому мученичеству. Взгляды на государя, какъ антихриста, и вытекающее отсюда ученіе о противленіи государственнымъ узаконеніямъ, какъ богоборнымъ,—съ одной стороны, и ученіе Поморскихъ отвѣ-

1) «Поморскіе отвѣты» въ рукоп. Биб. Каз. Дух. Акад. № 1702, листы: 320 об., 273—275. «Поморскіе отвѣты» напечатаны въ Манциловскомъ Никольск. Мон. 1884 г. Въ печ. кн. см. стр. 161.

2) Въ указѣ отъ 1 іюля 1724 г. расколъ объявлялся «правовѣрію противнымъ и злодѣйственнымъ», противъ него предписывалось принимать самыя строгія мѣры.

3) Подъ двойной окладъ Выговцы начали записываться уже съ 1726 г., съ радостію окупая древнее благочестіе.

товъ съ другой,—составляютъ, такъ сказать, два крайнихъ полюса, между которыми вращаются и развивается политическое учение раскола въ продолженіи всей его исторіи. Различныя направленія въ развитіи и примѣненіи къ жизни основныхъ воззрѣній на государство, выработанныхъ расколомъ въ разсмотрѣнные періоды,—въ послѣпетровское время съ опредѣленностію приурочиваются къ тѣмъ или инымъ сектамъ раскола. Поэтому въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ говорить объ отношеніи къ государству не раскольниковъ вообще, а представителей наиболѣе выдающихся сектъ старообрядческаго раскола.

III.

Отношеніе къ государству расколуучителей поморской секты.

Взгляды на отношеніе къ государству, заявленные въ царствованіе Петра I представителями безпоповщинскаго раскола бр. Денисовыми, были высказаны по чисто практическимъ расчетамъ, и не могли войти „въ догму безпоповщины“. Объясненіе этому заключается въ несоотвѣтствіи политическаго ученія „Поморскихъ отвѣтовъ“ основаніямъ религіозной доктрины безпоповщины. Безпоповцы, найдя возможнымъ въ удовлетвореніи своихъ религіозныхъ потребностей обходиться безъ іерархіи, въ оправданіе своего отчужденія отъ священства утвердились въ мысли, высказанной еще первыми расколуучителями, о воцареніи въ русской церкви антихриста. Тогда какъ первые вожди раскола колебались и разногласили по вопросу, въ комъ нужно видѣть послѣдняго антихриста и когда ожидать его полнаго воцаренія, безпоповцы стали рѣшительно утверждать, что антихристъ съ 1666 г. истребилъ въ Православной Церкви священство и церковныя тайны и воцарился въ ней, но не чувственно, какъ ожидали первые расколуучители, а духовно, какъ духъ „богомерзкаго зловѣрія“, обнаруживающійся въ совокупности ересей Никоніанской церкви¹⁾ (троеперстіе, Иисусъ, чет-

¹⁾ „Разумѣти подобаетъ, училъ А. Денисовъ, яко Божіе въ Церквахъ съдѣніе не есть чувственное, а невидимое, не тѣлесное, тако и антихристово. Анти-

вероконечный крестъ и пр.). Члены русской православной церкви, почитая четвероконечный крестъ, покланяясь Иисусу, чтутъ не истиннаго Бога, а покланяются и служатъ антихристу. Такъ какъ русское государство покровительствуетъ „Никоіанской“ церкви, и его глава, — царь, — сынъ и почитатель той же церкви, то въ глазахъ безпоповцевъ естественно государственная власть должна представляться слугою антихриста и потому не можетъ имѣть права на уваженіе и искреннюю покорность. Отсюда не трудно понять, почему взгляды „Поморскихъ отвѣтовъ“ на отношеніе къ гражданской власти не могли сдѣлаться общепризнанными убѣжденіями безпоповцевъ. Среди нихъ всегда оказывались люди, которые не желали въ угоду практическимъ расчетамъ допускать непослѣдовательность въ своихъ убѣжденіяхъ, — уважать государство, служащее антихристу. Какъ увидимъ послѣ, отъ поморцевъ обособлялись новыя согласія, которыя расходились съ другими именно потому, что не хотѣли допустить мирныхъ отношеній къ государству. Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ появленія „Поморскихъ отвѣтовъ“ обнаружилось, что высказанные здѣсь взгляды на отношеніе къ государственной власти въ дѣйствительности не были искренними убѣжденіями и самихъ выговцевъ. Въ 1737 г. Олонецкій крестьянинъ Ив. Круглой подалъ доносъ на выговцевъ ¹⁾. Обвиняя ихъ предъ правительствомъ во многихъ противозаконныхъ дѣйствіяхъ (сворачиваніе православныхъ въ расколъ, укрывательство бѣглыхъ, уклоненіе отъ двойнаго оклада и пр.), Круглой въ доносѣ также сообщалъ, что выговскіе раскольники Ея Императорскаго Величества, также всей Высочайшей фамиліи въ молитвахъ не поминаютъ, а при богослуженіи, вмѣсто положенныхъ по уставу молятвословій за царствующій домъ, поютъ: „Утверди, Господи, вѣру христіанскую, соблюди отецъ нашихъ духовныхъ“.

христъ есть отступленіе отъ вѣры, имѣющее погубить многихъ“ и пр. Собразно съ такимъ понятіемъ объ антихристѣ, какъ «персонѣ мечтательной», безпоповцы аллегорически толковали и толкуютъ всѣ пророческія предсказанія о дѣйствіяхъ антихриста. (Соч. А. Денисова см. въ рук. сбор. Биб. К. Д. А. № 2122, л. 3 и др. Сравни. пр. Иоаннова: «Полное вст. изв.» 97, 105. Ист. р. Макарія 288 ст.)

¹⁾ Подробности объ этомъ — «Ист. Выг. пуст.» Ив. Филиппова 376 и др. «Раск. дѣла XVIII в.» Есип. I г.

Доносы на пропаганду выговцевъ среди православныхъ и другія преступленія въ этомъ родѣ—были и прежде. Но раньше выговцы, пользуясь благорасположеніемъ правительства, при помощи ходатайства вліятельныхъ лицъ, которыя за приличное вознагражденіе „вступались“ за выговцевъ,—успѣвали предупредить опасность и доносы оставались безъ послѣдствій¹⁾. Важность обвиненія выговцевъ по доносу Круглага не допускала возможности на этотъ разъ замять доносъ. Правительство 9 октября 1738 г. назначило комиссію во главѣ съ ассесоромъ Осипомъ Самаринымъ для изслѣдованія дѣла и повѣрки доноса на мѣстѣ жительства оговоренныхъ Круглымъ раскольниковъ²⁾. Когда вѣсть о доносѣ Круглага и назначеніи Самаринской комиссіи дошла до выговцевъ, то, по свидѣтельству историка выговской пустыни Ивана Филиппова, „бысть страхъ велій и трепеть на спасающихся. Собрашася людіе и начаша думати, что сотворити“. Сознывая за собою не мало преступленій противъ государственныхъ узаконеній, многіе выговцы рѣшительно отчаялись въ возможности сноснаго для ихъ исхода слѣдственнаго дѣла, и „глаголаша ко страданію готовишися и, какъ отцы прежніи, огню предашися... а въ руки гонителей не вдашися...“ Такой способъ разрѣшенія вопроса объ отношеніи къ „гонительному“ государству, какъ мы видѣли, ранѣе практиковался въ обширныхъ размѣрахъ, и пользовалось уваженіемъ, славою мученичества за вѣру“. Теперь, однако, жизнь и ея удобства имѣли гораздо бѣльшую цѣну для ревнителѣй старой вѣры,—и вотъ тѣ, „кои хотяху еще пожити, лучшіе люди, начаша отъ писанія разсуждати, уговаривати, чтобы безсловесно не стра-

1) Примѣры у Есип. I, 313—354. Какъ умѣли выговцы отдѣлываться отъ непріятныхъ для нихъ требованій государства, можно судить по слѣдующему факту. Въ 1731 г. по указу Анны Іоанновны рѣшено было взять съ выговскихъ склятовъ солдатъ въ двойномъ количествѣ (ранѣе выговцы были совершенно свободны отъ рекрутской повинности) противъ другихъ крестьянскихъ погостовъ. Выговцы отравили «челобитныя», кому слѣдуетъ,—и послѣ того, по словамъ выговскаго историка, «положи Богъ генералу Павлу Ивановичу (Ягужинскому) вступиться за жителей выговской пустыни», результатомъ чего былъ Указъ правительства, „чтобы съ выговской пустыни солдатъ не спрашивать и впредь не брать“. („Ист. Выг. пуст.“, Истор. Вѣстникъ. 1883 г., IX, 605).

2) Есиповъ, I, 385.

дати, не упрямствовати, (а лучше) какъ же мощно оправдаться¹⁾ и смягчить кару государственной власти¹⁾. Оправдаться нужно было въ самомъ главномъ преступленіи, которое строже всего каралось въ то время,—въ неуваженіи царской власти. И вотъ, послѣ долгихъ совѣщаній, лучше старцы, во главѣ съ Семеномъ Денисовымъ, „условишася и положиша въ тропаряхъ, и кондакахъ, и стихирахъ, какъ гдѣ напечатано въ книгахъ, Ея Императорское Величество *поминатъ* по нынѣшнему обыкновенію, хотя у первыхъ отцевъ то просто было²⁾, такъ какъ „нужды не было до сего времени (не было нужды молиться за царствующій домъ), въ нынѣшнее же время нужда позволяла творити моленіе. Того ради, дабы церкви (т. е. безпоповщинскимъ раскольникамъ) не вредити, не навести на христіанъ всѣхъ напраснаго гнѣва, конечнаго разоренія,... гонительства... мученичества...³⁾ написали по совѣту общему⁴⁾ тропарь „Спаси, Господи...“ по нынѣшнему обыкновенію и положиша въ часословы... для пріѣзду и осмотра (коммисіи) въ монастырѣ...“ Рѣшившись ввести въ богослуженіе молитву за царя, выговцы отправили къ государынѣ „самую плачевную и умиленную челобитную“⁵⁾, думая отклонить ею пріѣздъ Самаринской коммисіи. Челобитная не была уважена. Самаринъ явился и приступилъ къ дознанію. Семень Денисовъ, бывшій настоятелемъ Выговской пустыни въ то время, пытался скрыться, но былъ арестованъ. Выговцы растерялись и стали разбѣгаться⁶⁾. Двѣнадцать человекъ не утерпѣли—сожглись...⁷⁾ Ихъ примѣру собирались было послѣдовать и другіе⁸⁾. Тогда Денисовъ, съ

1) Ист. Выгов. пуст. Ив. Филип., 383.

2) По свид. прот. Іоаннова, до коммисіи Самарина въ богослужебныхъ книгахъ выговцевъ мѣста, гдѣ напечатано было царское имя, были изглажены и замазаны. (Полн. Ист. Изв. 109).

3) Истер. Выгов. пуст., 384.

4) Большинство согласилось съ мнѣніемъ «лучшихъ старцевъ», но при этомъ нѣкоторые всетаки постарались сточить мѣста, «гдѣ бы, запершиися отъ гонителей, можно было огню предаваться». (Есип. I. 393).

5) Истор. Выгов. пуст., 385.

6) Ibid. 399, 402.

7) Ibid. и Есип. I. 398.

8) Ibid. 402.

согласія Самарина, изъ заключенія написалъ выговцамъ письмо съ убѣжденіемъ „не горѣть безвременно, а молиться Богу“ и жить по старому ¹⁾. Слова Денисова на раскольниковъ дѣйствовали всегда убѣдительно. Выговцы ободрились и на допросахъ отвѣчали довольно искусно. Не запутывая себя, они настойчиво заявляли, что „какъ прежде, такъ и теперь, совершаютъ моленіе за царствующую фамилію, въ день рожденія и тезоименитства Ея Императорскаго Величества, исправляютъ празднества съ молебствіемъ и со звономъ безъ всякаго опущенія“ ²⁾ и пр. Къ счастью раскольниковъ, со стороны Круглаго послѣдовало заявленіе, подтвердившее въ глазахъ правительства правоту показаній выговцевъ на слѣдствіи Самарина. Въ Апрѣлѣ 1739 г. Круглый, вѣроятно измученный судебною волокитою (допросы всегда сопровождались пытками), объявилъ, что онъ „пришедъ въ чувство и боясь суда Божія“, отказывается отъ прежнихъ извѣтовъ, которые сказалъ на всѣхъ своимъ вымышленіемъ напрасно ³⁾. Мнимо-ложному доносчику вырвали ноздри и сослали его въ каторгу ⁴⁾, а выговцевъ арестованныхъ освободили и оставили жить въ выговской пустынѣ на прежнихъ основаніяхъ ⁵⁾. „Братья возрадовашася радостію великою и пѣша благодарственные молебствія...“ ⁶⁾ Такимъ образомъ вопреки ложнымъ заявленіямъ „Поморскихъ отвѣтовъ“, что выговцы „всеусердно о Всепресвѣтлѣйшемъ Императорскомъ Велиествѣ Бога молятъ,—на самомъ дѣлѣ только съ 1738 г. они стали употреблять въ богослуженіи молитву за царскую власть. И при томъ ввели богомоліе за государство вовсе не изъ желанія исполнять заповѣдь Спасителя: „воздадите Божія Богови, Кесарева Кесарю...“, не по сознанію долга, а по „нуждѣ“, изъ чувства самосохраненія, изъ стремленія избѣжать правительственной

¹⁾ Ibid. 401.

²⁾ Есип. I. 405.

³⁾ Ист. Выг. пуст., 409. По выраженію Ив. Филиппова, то было «дивное предложеніе Круглаго невидимую силою Божіею».

⁴⁾ Круглый умеръ въ замуравленной тюрьмѣ, заявивъ себя упорнымъ раскольниковъ (Есип. I. 413).

⁵⁾ Ист. Выгов. пуст., 415, 419, 420.

⁶⁾ Ibid. 417.

кары за неупотребленіе молитвы за царя. Тотъ фактъ, что настоятелямъ выговской пустыни пришлось „уговаривать“ пасомыхъ „не упрямствовати“, лучше всего говоритъ, какъ мало *расположены* были безпоповцы „всеговѣйно почитати и Бога молити“ за представителей государства. Да и самые лучшіе старцы, уговаривавшіе другихъ не „упрямствовати“, въ дѣйствительности далеки были также отъ тѣхъ взглядовъ на государство, какіе были высказаны къ „Поморскихъ отвѣтахъ“. Въ числѣ произведеній Семена Денисова, который писалъ „похвальныя слова царственнымъ особамъ“ и участвовалъ въ составленіи „Поморскихъ отвѣтовъ“, есть сочиненіе, извѣстное подъ заглавіемъ: „Исторія объ Отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ“. Это сочиненіе, пользующееся громадною популярностью среди раскольниковъ и доселѣ ¹⁾, можетъ до нѣкоторой степени характеризовать искренніе взгляды его автора, одного изъ вождей безпоповщины, на должное отношеніе къ государству. Повѣствуя о соловецкихъ „отцѣхъ“, (мнимыхъ) страдальцахъ за древнее благочестіе, Семень Денисовъ нигдѣ не обмолвился, что соловецкимъ пасельникамъ, хотя бы они и правы были въ своемъ противленіи церковной власти, всетаки, согласно требованію христіанскаго долга, не слѣдовало съ оружіемъ въ рукахъ идти противъ государства. Извѣстная начитанность Денисова, его образованіе не допускаютъ мысли, что онъ *не зналъ* объ истинномъ ходѣ дѣла и не понималъ противогосударственнаго характера соловецкаго мятежа. И если бы онъ дѣйствительно былъ убѣжденъ, что раскольники должны уважать и повиноваться государству, не истязуя благочестія его представителей, то онъ не сталъ бы съ своей стороны безусловно одобрять поступокъ соловецкихъ монаховъ,—на каждомъ шагѣ, „витійственно восхвалять блаженные страстотерпцы“, не сталъ бы внушать своимъ читателямъ „подражанія ихъ ревности“, неприязни къ тому, „яже сіи страстотерпцы возненавидѣша“ ²⁾. То же направленіе мыслей замѣчается въ другомъ, очень рас-

¹⁾ На пространствѣ нашего сѣвера можно встрѣтить это сочиненіе у всякаго грамотнаго старообрядца (Опис. рук. А. В. I. 64).

²⁾ Истор. 64—69 л. Оп. рук. А. В. I, 109. Есип. II, прил. 7.

пространенномъ въ расколѣ, сочиненіи Семена Денисова, известномъ подъ названіемъ: „Виноградъ Россійскій“¹⁾.

Введенное выговцами подъ давленіемъ обстоятельствъ богомоленіе за царскую власть, съ 1738 г. стало входить въ обычай и правило всѣхъ беспоповцевъ такъ называемой Поморской, или Даниловской секты, послѣдователи которой, если и не были членами выговскихъ обществъ, то вообще признавали авторитетъ выговской пустыни, и въ дѣлахъ и вопросахъ вѣры руководились наставленіями ея вождей.

Выговская пустыня оставалась главнымъ центромъ поморской секты долго еще спустя послѣ братьевъ Денисовыхъ; до семидесятыхъ годовъ XVIII ст. Съ этого времени, вслѣдствіе благопріятныхъ для раскола отношеній²⁾ къ нему правительства Екатерины II, центры раскольниковъ вообще и Поморской секты беспоповцевъ въ частности, стали перемѣщаться изъ окраинъ государства во внутренніе предѣлы Россіи. Раскольничьи общины возникаютъ и усиливаются уже не въ „пустыняхъ“ и „лѣсахъ“, а въ разныхъ городахъ Россіи и даже столицахъ. Здѣсь раскольники, съ свойственнымъ имъ умѣніемъ, быстро стали развивать торговопромышленную дѣятельность и на свободѣ устроятъ съ желаемымъ ими характеромъ свою религиозную жизнь. Не чувствуя надъ собою прежнихъ тяжелыхъ распоряженій государства, раскольники въ царствованіе Екатерины свободнѣе стали входить въ болѣе близкое общеніе³⁾ съ православными гражданами и начали привывать къ исполненію общегражданскихъ обязанностей, налагаемыхъ государствомъ. Весьма благопріятныя для раскольниковъ отношенія къ нимъ государства при Екатеринѣ II, сближеніе съ нимъ въ практической жизни не могли не повліять

1) Существуетъ только въ рукописяхъ,—но съ содержаніемъ можно ознакомиться по описанію А. Б. I. 155.

2) См. Истор. пр. Макарія 386, Истор. очерки поповщины Мельникова, 254 стр. Полное Собр. Закон. т. XV, № 11, 205, XVI, 11738; 11, 725; 11, 984; т. XVIII, 13255.

3) Рѣзко обособившіяся ранѣе въ бытовой жизни отъ православныхъ, городскіе поморцы въ эпоху Екатерины скоро стали усваивать господствующіе среди православныхъ житейскіе обычаи.

на укрѣпленіе среди поморцевъ тѣхъ возрѣвній на отношеніе къ государству, которыя раньше высказывались не по искреннему убѣжденію. Начиная съ семидесятыхъ годовъ XVIII стол., въ литературѣ Поморской секты появляется цѣлый, длинный рядъ произведеній, въ которыхъ наставники-руководители Поморской секты настойчиво уже доказываютъ своимъ послѣдователямъ необходимость уваженія и покорности государству, стараются *теоретически* оправдать тѣ отношенія къ государству, которыя прежде допущены были только, какъ невольныя уступки практической необходимости. Такъ, по свидѣтельству поморскаго историка и библиографа Павла Любопытнаго ¹⁾, „славный учитель и пастыръ поморской церкви въ Саратовѣ... Германъ“ († 1778 г.) написалъ нѣсколько сочиненій, гдѣ доказывалъ изъ „откровенія и церковныхъ исторій, что по долгу христіанина и по началамъ разума“ должно непремѣнно молиться Богу за внѣшнихъ владыкъ міра, объ ихъ благоденствіи, побѣдѣ на враговъ и т. д.,—и что „владыкамъ міра, не разбирая ихъ вѣры, по гласу Христову, непремѣнно должно воздавать достойную честь и давать законную дань“. На ту же тему и въ такомъ же духѣ писали поморскіе наставники Даніилъ († 1776 г.), Григорій Ивановъ (въ Ростовѣ † 1796 г.), Феодоръ Аникиль, московскій купецъ († 1796 г.), Павелъ Онуфриевъ Любопытный (въ Петербургѣ), Степанъ Артемьевъ (наставникъ въ Вышнемъ Волочкѣ) и др. ²⁾.

Изъ общинъ ³⁾ раскольниковъ Поморской секты, возникшихъ

1) Свѣдѣнія о жизни и литер. дѣятельности этого поморца—см. въ Сборн. Попова, II, прилож. 14 стр. и д.

2) См. кат. Пав. Любопытнаго у Поп. II, прим. 101, 86, 87, 179. Или Чт. общ. Люб. II. Др. 1863 г. I. 26. 39. 53. 61. 41. 45. Даніилъ Матвѣевъ между прочимъ писалъ „апологию о позволеніи нарицать внѣшнихъ властей при богослуженіи именами „благочестивый“, „благовѣрный“ и др.

3) Раскольниковы общины, пользуясь предоставленной правительствомъ Екатерины II свободой, стали обзаводиться особыми молитвенными зданіями, гдѣ совершалось богослуженіе по установленнымъ въ той или другой сектѣ правиламъ. Часовни, молебни были связывающимъ центромъ для членовъ извѣстной общины. Лица, заботившіяся объ устройствѣ общинныхъ моленъ, доставлявшія необходимыя средства для организаціи богослуженія, обыкновенно были наиболѣе богатые и выдавшіеся по своему вліянію члены общины. Они и дѣлались главными руководителями жизни общины.

за время царствованія Екатерины II, выдвинулась въ концѣ XVIII вѣка община московскихъ поморцевъ, группировавшихся около Покровской часовни. Столичные общины раскольниковъ, имѣя среди своихъ членовъ людей, наиболѣе состоятельныхъ и сравнительно болѣе развитыхъ, понятно организовались во всѣхъ отношеніяхъ лучше другихъ и приобрѣтали вліяніе на раскольниковъ своей секты, жившихъ въ провинціи. Последніе обращались къ первымъ, какъ авторитетнымъ руководителямъ въ вопросахъ раскольнической жизни, получали наставниковъ, „уставы“, книги и пр. Сказанное приложимо вообще къ общинамъ всѣхъ сектъ и въ частности—Покровской общины, которая, начиная съ конца XVIII вѣк. до 30 годовъ XIX-го, стояла во главѣ поморцевъ ¹⁾. Характерною особенностію ученія Покровской общины было то, что ея руководители учили своихъ послѣдователей признавать такъ называемый безсвященнословный бракъ. Василій Емельяновъ, а за нимъ и другіе наставники Покровской часовни, вопреки господствовавшему доселѣ въ беспоповщинѣ ученію ²⁾ о невозможности для раскольниковъ заключенія брачнаго союза, за отсутствіемъ православнаго священства, настойчиво утверждали, что можно допустить и должно уважать бракъ, заключенный и безъ церковнаго вѣнчанія, а только по согласію брачующихся и по благословенію наставника общины ³⁾. Внутреннее уваженіе къ брачному союзу, каковой составляетъ главное и необходимое основаніе для гражданскаго благоустройства общества, руководители Покровской общины продолжали развивать ученіе помор-

¹⁾ Покровская часовня носила еще названіе «Монинской» отъ имени купца Монина, купившаго мѣсто для часовни. Отецъ и Покровская община извѣстна въ исторіи еще подъ именемъ «монинскаго согласія». (Свѣд. о немъ Прав. обоз. 1863 г., № 6 ст. Вишнякова (есть отдѣльною брошюрою). Чтен. Общ. Ист. 1869 г. III. Истор. Вѣст. 1886 г. № 5).

²⁾ Вопросъ о бракѣ среди раскольниковъ въ истор. развитіи подробно рассмотрѣнъ въ кн. Нильскаго: «Семейн. жизнь въ русск. расколѣ». Спб. 1869 г.

³⁾ При Покровской часовнѣ брачались многіе поморцы иногородные. Сюда стремились заключать безсвященнословные браки особенно потому, что Покровская община въ управленіи Г. Скачкова добилась отъ Московской администраціи частнаго права—признанія гражданскою властію законными браковъ, записанныхъ въ брачныя книги Покровской часовни. (Брошюра Вишнякова, 12 стр.).

девъ о необходимости молиться за представителей государства и уважать государственныя узаконенія въ общественной жизни. Такъ въ составленномъ въ Покровской общинѣ „чинѣ присоединенія къ поморству переходящихъ отъ другихъ сектъ“¹⁾ прозелиту предписывалось между прочимъ отречься отъ „неправаго мудрованія о немоленіи за предержавшую власть“; напротивъ, ему внушалось „молиться за царей... о мирѣ, здравіи, благополучіи непремѣнно подобаеть, хотя бы и не вѣрніи были“²⁾. Въ Императорской публичной библіотекѣ есть рукопись³⁾ подъ заглавіемъ „Событності о царѣ моленіе сословія брачущихся старообрядцевъ“, написанная неизвѣстнымъ авторомъ—прихожаниномъ Покровской часовни. „Любопытнѣйшій, обращается авторъ этой рукописи къ читателю, твое любомудріе обращало свое обзрѣніе на сословіе брачущихся безпоповцевъ,... которые *догматъ* моленія за царя имѣютъ въ большомъ уваженіи и его исполняютъ весьма рачительно... но, какія необходимости обязываютъ ихъ къ моленію..., на какомъ основаніи сіе совершаютъ, сіе сочиненіе можетъ удостовѣрить“. Первымъ основаніемъ въ ряду „этихъ необходимостей“, по словамъ автора рукописи, служитъ то соображеніе, что старообрядцы „дарства Россійскаго природные и состоятъ подданными Его Величества... Будучи благодарными къ державѣ царствующей, они молятся повседневно о Царскомъ Велиествѣ... о дарованіи здравія, спасенія Государю, объ укрѣпленіи силы имперіи, объ умноженіи народа въ государствѣ и проч.“ Въ оправданіе такого „моленія“ о благополучіи государства, авторъ приводитъ нѣсколько свидѣтельствъ изъ Свящ. Писанія (Ветх. и Новаго Завѣта) и Св. Преданія, указываетъ много примѣровъ изъ церковной исторіи⁴⁾. Мысль о необходимости молиться

1) Напеч. въ Чт. Общ. Истор. 1869 г., III.

2) Чтен. Общ. Ист. 1869 г. III, 41.

3) Мы пользуемся выдержками изъ нея, которыя приведены въ рук. В. Каз. Дух. Ак. № 2554, стр. 158 и д.

4) Въ ряду историческихъ примѣровъ авторъ указываетъ на митр. Москов. Алексѣя, который молился даже за идолоклонниковъ—царей татарскихъ. Немоленіе за царя называетъ галилейскою ересью (отъ имени Иуды Галилеянина, который возбранялъ иудеямъ приносить жертвы за римскаго кесаря).

за представителей государства проводилась даже въ стихотворныхъ произведеніяхъ, которыя составлялись нѣкоторыми наставниками Покровской часовни ¹⁾). Въ „уставѣ брачномъ“ ²⁾), употреблявшемся среди поморцевъ съ 1803 г., находимъ также нѣкоторыя указанія на то, что поморцы въ эту эпоху учили уважать и исполнять существующія въ государствѣ гражданскія узаконенія. Такъ уставъ предписываетъ настоятелю, предварительно благословенія четы на бракъ, тщательно изслѣдовать, имѣютъ ли женихъ и невѣста опредѣленный закономъ возрастъ, имѣютъ-ли дозволеніе отъ начальствующихъ на вступленіе въ бракъ и др. Въ случаѣ, если невѣста, или женихъ—бѣглецы, или господскіе, не имѣющіе отпускной, Уставъ запрещаетъ благословлять бракъ между ними, какъ не законный ³⁾). Для характеристики гражданскихъ воззрѣній поморцевъ первой четверти XIX вѣка, нѣсколько интересныхъ данныхъ находимъ въ сочиненіи Павла Любопытнаго: „Хронологическое ядро старовѣрческой церкви, объясняющее отличныя ея дѣянія съ 1650 г. по 1814 г.“ ⁴⁾), которое представляетъ, сколько извѣстно, первый примѣръ исторіи раскола, написанной авторомъ-раскольникомъ. Павелъ Любопытный неоднократно высказывается, что онъ признаетъ должнымъ уваженіе ко власти. Не моленіе за представителей государства считаетъ грубымъ суевѣріемъ ⁵⁾). Но онъ рѣзко осуждаетъ государство за преслѣдованія, какимъ подвергало оно раскольниковъ. „Философія можетъ созерцать... буйство царей... сколько они до лѣтъ примудрой Екатерины истребили въ Россіи рода

¹⁾ Вотъ для примѣра:

«Молиться за враговъ Христосъ самъ научаетъ,

Молитва и враговъ друзьями устрояетъ.

Молиться надлежитъ за всѣхъ и всегда,

Чтобъ зла не получить, гдѣ явится бѣда... и пр. въ этомъ родѣ.

Чт. Общ. Ист. 1869 г. III, 116.

²⁾ Напечат. въ Чт. Общ. Ист. 1869 г. III.

³⁾ Чтен. Общ. Ист. 1869 г. III, 31.

⁴⁾ Въ цѣломъ видѣ существ. въ рукописяхъ. Извлеченіи въ Вѣсти, Европа 1871 г., IV (ст. Костомарова: „Исторія раскола у раскольниковъ“).

⁵⁾ Вѣсти, Европа, 1871 г., IV, 517.

человѣческаго, сколько сотъ тысячъ своихъ подданныхъ разогнали своими варварскими законами въ иноплеменные языки!... О цари, цари грубѣйшіе!“¹⁾ Въ столь же рѣзкомъ тонѣ осуждаетъ Павелъ Любопытный бытовыя реформы Петра Великаго, называя ихъ „звѣрскимъ фанатизмомъ, безчеловѣчнымъ варварствомъ“²⁾. Но при этомъ Павелъ Любопытный далекъ отъ огульнаго порицанія всѣхъ Петровскихъ реформъ, примѣры чего мы видѣли среди раскольниковъ Петровской эпохи. Павелъ Любопытный умѣлъ оцѣнить самую лучшую сторону Петровской преобразовательной дѣятельности: онъ воздаетъ напр., „хвалу“ Императору за его заботы объ образованіи русскаго народа, въ частности за утвержденіе Академіи наукъ. Точно также Павелъ Любопытный восхваляетъ Императрицу Елизавету за устройство перваго русскаго университета³⁾. Гражданскіе взгляды П. Любопытнаго показываютъ, что поморцы въ началѣ XIX в. сдѣлали очень значительный шагъ впередъ въ развитіи болѣе разумныхъ отношеній къ государству и къ гражданскому строю. Нѣсколько фактовъ противоположнаго характера въ исторіи поморской секты встрѣчаемъ въ царствованіе Николая I. Строгія мѣры правительства противъ раскола и „неразумная ревность администраціи въ примѣненіи ихъ къ дѣлу“, по сознанію правительственныхъ чиновниковъ, изслѣдовавшихъ расколъ⁴⁾, вызывали сильное раздраженіе противъ государства среди раскольниковъ. Подъ влияніемъ этого раздраженія поморскія общины въ царствованіе Николая I-го уклонялись отъ установленнаго правила—молиться за царя. Наставникъ поморцевъ Антипъ Андреевъ († 1836 г.) отмѣнилъ молитву за царя при Покровской часовнѣ⁵⁾. Также поступали наставники въ нѣкоторыхъ другихъ общинахъ поморцевъ. Въ Олонецкой губерніи въ 1835 г., по

1) Вѣстн. Европы, 1871 г., IV, 504.

2) Вѣстн. Европы, 1871 г., IV, 506. Пошлины за носеніе бороды называютъ „тиранскимъ акцизомъ, наложеннымъ отъ изувѣрства“.

3) Вѣст. Европы, 1871 г. IV, 306.

4) Ист. М. В. Д. Варадн. VIII, 314. Примѣры проявленія крайняго раздраженія—см. въ «Обозрѣн. Пермскаго раскола», Палладія. Изд. 1863 г., стр. 126.

5) Чт. Общ. Ист. 1869 г. III.

свидѣтельству Истор. М. В. Д. Варадинова ¹⁾, мѣстной администраціи „стоило большихъ трудовъ *принудить* поморцевъ ввести снова молитву за царя въ богослуженіи“. Но подобныя отношенія къ государству всетаки не были общераспространеннымъ явленіемъ среди поморцевъ Николаевской эпохи. Напротивъ, какъ видно изъ сообщеній ²⁾ чиновниковъ, изслѣдовавшихъ расколъ по порученію правительства въ началѣ пятидесятыхъ годовъ, ученіе о богомоліи за царя и о покорности государству оставалось въ числѣ характерныхъ особенностей поморской секты. Въ сборникѣ правилъ, извѣстныхъ съ именемъ „Сто статей Московскихъ“ ³⁾ поморскаго согласія, которыя обязаны имѣть у себя для руководства каждый наставникъ поморской секты, 50-я статья гласитъ: „Въ покореніи царемъ пребывающихъ не винословити (не обвинять), за не и Христосъ св. Петру за Себя и за него повелѣлъ дань воздати. И апостольскія преданія повелѣвають Бога бояться, царя почитати... Греки у турковъ купують... вольность церковную, вольность благочестія для души своей... Сие и еси выгопустынныя жители подь иго данничества и мирскихъ судищъ подвержены быша и отъ лѣта 7214 (7214—5508=1706) во всякомъ даннословіи“ ⁴⁾. Такіе же взгляды на отношеніе къ государству, съ большею только обстоятельностью въ развитіи ихъ, высказываются въ позднѣйшихъ произведеніяхъ поморцевъ. Для примѣра мы приведемъ нѣсколько мыслей изъ одной новѣйшей рукописи ⁵⁾, написанной съ цѣлію оправдать отношенія къ государству, установившіяся въ поморской сектѣ: „Всякая власть, разсуждаетъ неизвѣстный авторъ, устроена самимъ Богомъ“ ⁶⁾ (слѣдуетъ рядъ текстовъ изъ св. Писанія и ссылокъ на ученіе св. Отцевъ, „которые единымъ духомъ глаголють власти быть

¹⁾ Истор. М. В. Дѣль Варадин. VIII, 298.

²⁾ Сбор. Кельсева — вып. IV, стр. 13, 100, 101, 199. Рук. Биб. Каз. Дух. Акад. № 2009. (Отчетъ Мельникъ о раск. Нижегород. губ.).

³⁾ Напеч. у Кельс.—вып. IV. Въ Биб. Казан. Дух. Акад.—въ рукописи подь № 1683 (Кельс. IV, 199).

⁴⁾ Кельс. IV, 199.

⁵⁾ Рукопись Казан. Дух. Акад. № 2008.

⁶⁾ Ibid. л. 27 обор.

отъ Бога“). „Аще кто власти не повинуется, Богу противится, таковыя узаконившему...¹⁾ Богъ велій мститель власть презирающимъ. И нечестивымъ Царямъ власть управляти народомъ вручается Божиимъ Промысломъ“²⁾. Отсюда необходимо повиноваться и такимъ царямъ, дабы не оказаться противникомъ воли Божіей. „Мнози святіи, при царяхъ еретикахъ живши, послѣдующи Евангельскому ученію власти ихъ не отторгашася и иныхъ отторгати изъ подданства не учили, и дань за себя платили, не противясь Божьему Промыслу“³⁾. Желая, вѣроятно, опровергнуть возможную въ сознаніи своихъ читателей мысль о несоотвѣтствіи между ученіемъ поморцевъ о воцареніи антихриста въ русской церкви и ученіемъ объ уваженіи къ государству, авторъ въ своемъ произведеніи пространно (33—55 стран.) развиваетъ такую мысль: царство антихриста ограничивается исключительно духовною сферою; гражданская же область, обособленная отъ церковной, не заражена антихристовою прелестію, не запечатлѣна его скверною печатію. „Вся дѣйствуетъ антихристъ, по утверженію автора, въ лицахъ духовныхъ“ (л. 37 обор.). Начертаніе противника не власть гражданская, а отступленіе отъ православной вѣры (л. 43) и др. Въ оправданіе употребленія поморцами титуловъ „благочестивый“, „благовѣрный“ и др. въ этомъ родѣ къ царямъ не православнымъ, еретикамъ по вѣрѣ, авторъ приводитъ то соображеніе, что „подобными титулами поморцы возвеличиваютъ лишь имя царское“ (достоинство, власть), а не вѣру, исповѣдуемую государями (лис. 60). При этомъ авторъ опять ссылается на историческіе примѣры (лис. 61—64), какъ *святые* въ обращеніи къ царямъ не православнымъ, еретикамъ, титуловали ихъ именами „благочестивѣйшій“ и т. д. Напримѣръ, Савва Освященный къ императору Анастасію (еретику) писалъ: „благочестивому, боголюбивому Августу“ и проч. Вообще со времени признанія поморцами брачнаго союза и до настоящаго времени⁴⁾ гражданскія убѣжденія этой секты съ

1) Ibid. л. 28.

2) Ibid.

3) Ibid. л. 27.

4) Нѣкоторые поморцы отвергаютъ бракъ и теперь, но всѣ употребляютъ молитву за царя (Брат. Слово 1885 г. I, 499). Изъ безпоповщинскихъ сектъ по-

государственной точки зрѣнія представляются вполне терпимыми. Въ иномъ направленіи, чѣмъ въ поморствѣ, развивались взгляды на отношеніе къ государству въ другой, старѣйшей послѣ поморства и выдающейся по своему вліянію, безпоповщинской сектѣ — въ такъ называемомъ Ѳедосѣвствѣ (Ѳедосѣвщинѣ).

IV.

Отношеніе къ государству расколоучителей Ѳедосѣвской и филипповской сектъ.

Ѳедосѣвство, какъ особая секта безпоповщины, возникло въ началѣ XVIII в. ¹⁾. Основатель секты, бывшій дьячекъ Новгородской области, Ѳеодосій, и его первые послѣдователи вполне раздѣляли съ поморцами обще-безпоповщинское ученіе, но обособились отъ Поморства изъ разногласія по нѣкоторымъ второстепеннымъ обрядовымъ вопросамъ (главный вопросъ о титлѣ на крестѣ). Къ обрядовымъ разностямъ между поморцами и Ѳедосѣвцами присоединились потомъ несогласія и по другимъ, болѣе важнымъ вопросамъ, въ томъ числѣ и по вопросу объ отношеніи къ государству. Ѳеодосій и его единомышленники оказались въ государственномъ ученіи болѣе послѣдовательными безпоповцами, нежели поморцы. Когда Ѳедосѣвцы узнали, что Поморцы „страха ради“ предъ комиссією Самарина ввели моленіе за государство въ богослуженіе, то, по словамъ прот. Іоаннова, всѣ противъ того вооружились... Не хотимъ, не хотимъ, кричали они, принимать нововводство. Отвергнемъ ересь... Раскаивайтесь всѣ, ежели кто Поморянъ почиталъ хотя мало православными *и въ сей ереси* (т. е. въ богомоленіи за царскую власть), хотѣлъ быть съ ними согласенъ ²⁾. Отвергая молитву за царскую власть, древніе Ѳедосѣвцы въ

морцы въ настоящее время болѣе всѣхъ другихъ сближаются съ православными въ житейскомъ быту.

1) Свѣдѣнія о происхожденіи, ученіи, отношеніи Ѳедосѣвцевъ къ Поморцамъ въ ист. рус. раск. Макарія 290 и д. Сборникъ Попова т. I, XIV стр. Чтен. Общ. Ист. и Древ. 1869 г. III. Прав. Соб. 1873 г., 462. Брат. Слово 1885 г. I, 487.

2) Полн. Истор. Извѣстіе III стр.

противоположность Поморцамъ, которые „съ радостію окупали древнее благочестіе“, упорно уклонялись отъ платежа двойного оклада, наложеннаго государствомъ на раскольниковъ. Въ правилахъ собора Θεодосѣевскихъ наставниковъ, состоявшагося въ Польшѣ въ 1752 г., 5-я статья безусловно запрещаетъ Θεодосѣвцамъ запись подъ двойной окладъ, мотивируя запрещеніе тѣмъ соображеніемъ, что при записи „христіанамъ приходится раскольниками именоваться, а сіе наименованіе не богоугодно“¹⁾. Тогда какъ Поморцы оказывали усердіе въ исполненіи государственныхъ повинностей, писали панегирики царствующимъ особамъ, сочиняли апологіи въ доказательство необходимости покоряться владыкамъ міра, не разбирая ихъ вѣры, древніе руководители Θεодосѣевцевъ напротивъ старались внушить своимъ послѣдователямъ возможно большее отвращеніе къ нечестивымъ мірскимъ властямъ. Въ „Исповѣданіи вѣры“, составленномъ Евстратомъ (сыномъ и преемникомъ Θεодосія въ управленіи сектою),—и одобренномъ „соборне“, читаемъ между прочимъ такое заявленіе: „отметаю, ненавижу, проклиная новины... и премѣненія, яже введоша Никономъ и прочіе по немъ архіереи и *мірстїи власти* въ Россійскую церковь и въ челоувѣческое житіе... Хвалю, ублажаю пострадавшихъ... Соловецкія обители арх. Никонова и съ нимъ *всѣхъ* иноковъ и бѣглецовъ... Вѣрую страданіе ихъ *честно, благородно, свято* быти и всѣмъ сердцемъ желаю“²⁾. Нечего объяснять, какъ далеко заходила неприязнь къ государству у людей, въ исповѣданіе вѣры которыхъ входило признаніе благоугоднымъ дѣломъ противогосударственнаго мятежа Соловецкихъ насельниковъ. При такой неприязни къ „нечестивымъ мірскимъ властямъ“, естественно, что древніе вожди Θεодосѣевства внушали своимъ послѣдователямъ полное обособленіе отъ

1) 46 ст. Польскаго собора 1752 г. напечатаны у прот. Іоаннова: Поли. Истор. Изв. 133—150; въ сборникѣ Попова I, 10 стр. и дал.; въ журналѣ «Истина» 1871 г., XIX. Постановленія собора вообще проникнуты духомъ крайней нетерпимости не только по отношенію къ «Никоніанамъ», но и къ раскольникамъ—если они не держатся воззрѣній Θεодосѣевцевъ. 4-е пр., напримѣръ, внушаетъ: «съ Поморцами совершенное раздѣленіе имѣти, съ ними не ясти, ни пити».

2) Собор. постанов. по части раскола I, 5 стр. и дал.

„нечестивых“ въ общественной жизни. Соборъ 1752 г. подъ страхомъ отлученія запрещалъ еедосѣвцамъ обращаться къ иновѣрному суду за разрѣшеніемъ мірскихъ междорѣчій (21 статья). Постановленія собора 1752 г. долгое время дѣйствовали среди еедосѣвцевъ въ качествѣ общеобязательныхъ, руководящихъ правилъ, и они были вполнѣ примѣнимы въ небольшихъ, обособленныхъ отъ общегражданской жизни, Еедосѣвскихъ общинахъ, которыя были разбросаны по окраинамъ государства и за его границами. Въ царствованіе Екатерины II, какъ мы замѣтили, жизнь раскола стала сосредоточиваться во внутреннихъ предѣлахъ Россіи. На ряду съ другими сектами въ центрѣ государства возникли и Еедосѣвскія общины, Еедосѣвская община въ Москвѣ,—такъ называемое Преображенское кладбище, основанное ¹⁾ и организованное купцомъ И. А. Ковылинымъ, приобрѣло въ жизни еедосѣвцевъ такое же значеніе, какъ Выговская пустынь въ исторіи поморцевъ. Человѣкъ недюжиннаго ума, обладавшій замѣчательною практическою изворотливостію, при томъ богатый и съ большими связями въ обществѣ, Ковылинъ въ короткое время сумѣлъ устроить многочисленную, богатую и сильную своимъ вліяніемъ общину. Преображенское кладбище не только сгруппировало около себя московскихъ еедосѣвцевъ,—но и стало скоро во главѣ иногородныхъ общинъ. Оно назначало отъ себя духовныхъ отцевъ, настоятелей въ провинціальныя Еедосѣвскія общины, снабжало ихъ книгами, пѣвчими и т. д., хлопотало по

1) Свѣдѣнія объ основаніи Преображенскаго кладбища и о постепенномъ развитіи этой общины,—см. у *Кельсева* Сборн. Прав. Св. I, 3—74; Истор. раск. Макарія 296 и д.; Чтен. об. ист. 1869 г. II, 128; 1885 г. 1—4. Труды Кіев. Акад. 1876 г. I, 113. Въ 1871 году въ страшную для Россіи пору моровой язвы Ковылинъ съ своимъ единомышленникомъ испросилъ у правительства позволеніе устроить въ Москвѣ карантинъ, пріютъ для заболѣвающихъ и кладбище для умершихъ своего полка. Получивъ позволеніе на это, Ковылинъ и его сотрудники подъ видомъ благотворительности усердно принялись совращать въ свою секту больныхъ и голодныхъ людей, попадавшихъ въ ихъ карантинъ. Дѣло пропаганды было ведено такъ умѣло, обстоятельства для ея успѣха такъ благопріятны, что у Ковылина оказалось множество прозелитовъ; люди состоятельные изъ нихъ завѣщали при смерти свои имущества въ пользу Преображенскаго кладбища, выздоравливающіе вступали въ члены общины.

дѣламъ раскола въ присутственныхъ мѣстахъ,—и понятно, за все это получало щедрыя пожертвованія, которыя давали возможность расширять пропаганду. Власть и вліяніе самого Ковылина, около сорока лѣтъ управлявшаго Ѳедосѣвцами, были безпредѣльны. Это былъ „патріархъ въ церкви, владыка въ мірѣ“, по выраженію Павла Любопытнаго ¹⁾. Отличная слава его гремѣла „не только въ Москвѣ, но и въ Петрополѣ, Ригѣ, Астраханѣ и Нижнемъ и прочихъ странахъ благочестія“. Къ нему обращались за совѣтомъ и помощію многія безпоповщинскія общины, и не принадлежація къ Ѳедосѣвской сектѣ. Послы иногородныхъ общинъ преклоняли колѣна и цѣловали руки „отличному покровителю безпоповщины“ ²⁾.

При такомъ вліяніи Ковылина и значеніи въ расколѣ его общины особенно важны для характеристики политическихъ убѣжденій Ѳедосѣвцевъ познаться съ тѣми отношеніями къ государству, примѣръ которыхъ подавалъ своимъ пасомымъ этотъ „патріархъ“ Ѳедосѣвцевъ. Ковылинъ былъ человѣкъ исключительно практическаго разсчета, какихъ обыкновенно вырабатывала городская жизнь изъ раскольниковъ. Задавшись цѣлію упрочить житейское благополучіе созданной имъ общины, и подчинить ея вліянію возможно большее число ревнителей старой вѣры, Ковылинъ не заботился о томъ, насколько его дѣйствія къ достиженію своей цѣли согласуются съ религіозными убѣжденіями его секты. „Отличный покровитель безпоповщины“ въ *практическихъ* отношеніяхъ къ государству, какъ-бы совершенно забывалъ, что имѣетъ дѣло съ „антихристовыми“ слугами ³⁾. Онъ не только не избѣгалъ сближенія съ представителями гражданской власти, но старался ⁴⁾ и успѣлъ достигнуть того, что

1) Собрн. Попова II Пр. 132—133.

2) Прав. Соб. 1873 г. III; 467.

3) Въ эпоху Ковылина Ѳедосѣвцы въ духѣ строгой безпоповщины продолжали настойчиво учить о воцареніи антихриста. Въ «чистѣ» оглашеніи прозелитовъ, употреблявшемся при Преображенскомъ кладбищѣ, напримѣръ внушалось, что «суесловно, безбожно, законопреступно ученіе тѣхъ, «уже утаиваютъ настоящій приходъ антихристовъ и еще будущаго ожидаютъ». (Сборн. Попова I. 101).

4) Роскошное хлѣбосольство, щедрые подарки, искусная вкрадчивость умнаго богача снискали Ковылину расположеніе даже такихъ видныхъ людей, какъ князь

государство признало „общество Преображенскаго кладбища“ заслуживающимъ быть подъ *покровительствомъ законовъ* и мѣстныхъ начальствъ и предоставило ему всѣ легальныя права „въ распоряженіи и управленіи капиталами, въ совершеніи актовъ на владѣнія и т. д. ¹⁾“. Состоя въ „дружествѣ“ съ представителями администраціи, Ковылинъ по дѣламъ общины обращался иногда непосредственно къ государю. Въ официальныхъ прошеніяхъ патріархъ безпоповщины выставлялъ себя безукоризненнымъ вѣрноподаннымъ русскаго государства, а свое общество -- людьми самыми благонадежными въ гражданскомъ смыслѣ. По официальнымъ заявленіямъ Ковылинъ и его община „не имѣютъ другихъ видовъ, кромѣ единаго душевнаго желанія отправлять богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ и доставлять призрѣніе и пристанище безпомощному человѣчеству“... Образъ жизни преображенцевъ, по словамъ Ковылина въ прошеніи Государю, состоялъ въ совершенной тишинѣ; при безпрестанномъ занятіи, въ приношеніи усердныхъ молитвъ Создателю ²⁾. Испрашивая у Государя Александра I „всеподданнѣйше съ благоговѣніемъ предъ сіяющею славою, украшеннымъ милосердіемъ Его Величествомъ“, дозволеніе—устроить на кладбищѣ богодѣтельный домъ и управлять имъ независимо отъ административнаго контроля, Ковылинъ не затруднился высказать такое заявленіе: „сей даръ высоко-монаршей милости (преображенцы) вознесутъ торжественно къ престолу Всевышняго... и *прославятъ* Всеавгустѣйшее имя Монарха *всюду*, оставя то завѣтомъ (т. е. прославленіе Монарха) и будущимъ по нимъ“. Въ другомъ прошеніи Ковылинъ испрашивалъ дозволенія наименовать Преображенскій богадѣльный домъ Александровскимъ въ честь Императора ³⁾. Но всѣ подобныя заявленія со стороны Ковылина были лишь лицемѣріемъ изворотливаго человѣка, который на-

Буракинъ. Благодаря своему знакомству съ влиятельными людьми и дружеству съ мѣстною администраціею, Ковылинъ успѣшно велъ свои дѣла по устройству общины.

1) Указъ. Импер. Александра I. въ Чтен. Общ. Истор. 1869, II, 139. Или въ Сборн. Постанов. по I част. раскола. 1858, стр. 78 и. д.

2) Чтен. Общ. Ист. 1869 г. II, 132 Янваловъ. III. 76. 81...

3) Чтен. Общ. Ист. 1869. II. 134.

ружнымъ уваженіемъ къ государству и угодничествомъ предъ гражданскими властями хотѣлъ замаскировать свои противогосударственныя убѣжденія и прикрыть противозаконныя дѣйствія во внутренней жизни общины. Заявляя о своей готовности прославить Августѣйшее имя Государя, Ковылинъ на самомъ дѣлѣ согласно съ традиціями первыхъ вождей еедосѣвщины былъ „ревностный почитатель постыднаго галлилейства“, какъ выражается о немъ Павелъ Любопытный ¹⁾, или, говоря проще, былъ упорный противникъ употребленія молитвы за царскую власть. При посѣщеніи Выгорѣцкаго монастыря, куда ѣздилъ Ковылинъ хлопотать о соединеніи поморцевъ съ еедосѣвцами, ему больше всего показалось „сомнительнымъ“ богомоліе за царскую власть. Уѣзжая изъ монастыря, Ковылинъ заявилъ Поморцамъ: „дондеже статей сихъ вы не исправите (главный пунктъ богомоліе съ прилагательнымъ „благочестивый“ и др.), то мира съ вами учинить намъ невозможно“ ²⁾. При спорахъ съ Покровцами ³⁾ Ковылинъ всегда „съ великимъ шумомъ и рвеніемъ ожесточеннымъ возставалъ вообще противъ употребленія поморцами молитвы за государство ⁴⁾ и особенно противъ приглашенія въ ежедневномъ славословіи неблагочестивыхъ благочестивыми и пр. ⁵⁾. Отвергая молитву за Государя, Ковылинъ въ своихъ дѣйствіяхъ во внутренней жизни общины обнаруживалъ полное пренебреженіе къ существующимъ узаконеніямъ государства. Подъ видомъ благотворительности ⁶⁾ Преображенское кладбище постоянно совращало въ расколъ массу православныхъ. Въ общинѣ открыто учили предпочитать развратъ брачному союзу, позволялось дѣтоубійство и т. д. Въ

¹⁾ Сборн. Попова. II. пр. 133.

²⁾ Чт. Общ. Ист. 1869, II, 163.

³⁾ Покровская община Поморцевъ и Преображенская—Ѳеодосѣвцевъ на первыхъ порахъ часто собирали общіе соборы для обсужденія взаимныхъ несогласій въ видахъ примиренія между собою.

⁴⁾ Примеры смотр.—Душеполез. Чтеніе 1883, VI, 202. ил.

⁵⁾ Смотр. Рукопись № 1880 л. 43—45.

⁶⁾ Призрвая неимущихъ въ своемъ богадѣльномъ домѣ, Ковылинъ однихъ покупалъ на волю, другимъ давалъ деньги для найма рекрутъ, снабжалъ безъ 0% ссудой,—и въ случаѣ усердія къ благочестно-совершенію прощалъ долги или облизывалъ выплачивать легкими работами, въ родѣ чтенія въ часовняхъ и др.

числѣ, „призрѣваемыхъ“ Ковылинъ укрывалъ въ своей общинѣ бѣглыхъ, безпаспортныхъ людей и часто уголовныхъ преступниковъ. Насколько подобныя лица способны были къ образу жизни „въ постоянной тишинѣ при безпрестанномъ приношеніи молитвъ Создателю“—объяснять нечего. Понятно также и то, какого рода гражданскія убѣжденія царили среди пасомыхъ „безпоповщинскаго патріарха“. Вотъ примѣры ихъ. Въ то время, какъ Ковылинъ заявлялъ о готовности Преображенцевъ „всюду прославлять всеавгустѣйшее имя монарха“,—одинъ изъ достойныхъ его послѣдователей,—нѣкто Гнусинъ называлъ Александра Благословеннаго антихристомъ и написалъ пасквильное изображеніе Императора, во весь ростъ, съ рогами на головѣ, съ хвостомъ сзади и числомъ 666 на челѣ ¹⁾. Въ своихъ сочиненіяхъ этотъ же Гнусинъ открыто проповѣдывалъ потворство разврату, въ видахъ большаго привлеченія прозелитовъ въ общину,—неповиновеніе властямъ и закону. Подобныя взгляды и поступки однако не встрѣчали протеста среди Преображенцевъ. Гнусинъ пользовался среди нихъ полнымъ уваженіемъ ²⁾. Тѣ принципы, какіе лежали въ основаніи отношеній къ государству „отличнаго“ покровителя безпоповщины, продолжали господствовать во все время существованія устроеннаго Ковылинимъ противогосударственнаго притона Ѳедосѣвщины ³⁾. Вотъ въ подтвержденіе нѣсколько примѣровъ изъ исторіи Преображенскаго кладбища послѣ смерти Ковылина. Въ 1811 году одинъ изъ Ѳедосѣвскихъ наставниковъ—Яковъ Петровъ, жившій на Преображенскомъ кладбищѣ, настойчиво училъ перекрещивать Поморцевъ при переходѣ ихъ въ Ѳедосѣвскую секту и потому именно, что Поморцы молятся за „антихристову“—царскую власть ⁴⁾. По поводу этого ученія на „Преображенскомъ кладбищѣ былъ созванъ „соборъ“. Отцы Ѳедосѣвскіе, хотя осудили Якова Петрова, „преувеличившаго

¹⁾ Кельсіевъ. 1, 43. Труды Кіев. Д. Акад. 1876, I, 115.

²⁾ Сборн. прав. свѣд. Кельсіевъ 1, 43, 44. Семейная жизнь въ раскол. Нильскаго. 1, 357.—Пасквильная картина была помѣщена даже за иконостасомъ въ модельнѣ.

³⁾ Разгромъ его послѣдовалъ въ концѣ царствованія Николая I (Сборн. постановл. по ч. раскола 471—78, 603, 616... Варадиновъ, VIII, Нильскій, II, 106).

⁴⁾ Христ. Чтеніе. 1863, II, 33.

дѣло“, но не признали нужнымъ молиться за государственную власть ¹⁾. При вступленіи Наполеона I въ Москву Преображенцы послали къ нему депутатовъ съ такимъ заявленіемъ: „общество древнихъ христіанъ, угнетаемое правительствомъ,... покоряясь Наполеону, признаетъ его своимъ государемъ и просить его Величество оградить ихъ монастырь отъ военныхъ насилій“ ²⁾. Въ 1818 году по волѣ Государя Императора въ селѣ Семеновскомъ, которое заселено было преимущественно Ѳедосѣевцами, праздновалъ свой храмовой праздникъ Семеновскій гвардейскій полкъ. Оберъ-полиціймейстеръ Шульгинъ предложилъ попечителямъ Преображенскаго кладбища вызваться угостить солдатъ и тѣмъ зарекомендовать себя предъ Государемъ. „Издержки для насъ ничего не значать, разсуждали по этому поводу попечители, да чѣмъ искупить грѣхъ служенія антихристу“? Признавая услугу государственному войску „служеніемъ антихристу“, отцы все-таки роскошно угостили солдатъ и за это были представлены къ медалямъ. Ради „гордости“ житейской и мира „со властями“ наставники Ѳедосѣевцевъ не побрезговали и медалями—„антихристовыми“ знаками и даже дали за нихъ приличную взятку Шульгину. Когда же нѣкоторые, ригористичные Ѳедосѣевцы упрекали Преображенцевъ за такое „угодничество“, то главный распорядитель по угощенію солдатъ въ оправданіе свое замѣтилъ: „что-же дѣлать... все это послужить къ нашему благу... Теперь у насъ живи, кто хочеть,... переправляй (т. е. соврачай въ секту), кого хочешь... Или этого мало?“ ³⁾ Въ тридцатыхъ годахъ,

1) Хр. Чт. 1863, II, 33.

2) Кельсіевъ, I, 37

3) Кельсіевъ, I, 49. Страникъ. 1887, 1, 50. И дѣйствительно Преображенцы жили „какъ хотѣли“, пока въ 1820 г. сами заправили Преобр. кладбища, перессорившись между собою, взаимными доносами не вызвали государство на принудительное вѣдательство въ ихъ внутреннюю жизнь (Кельс. I, 39 и др.). Теперь только правительство узнало, что эта община, оставленная имъ подъ покровительство законовъ, есть гнѣздо раскола, гдѣ содержатся люди подозрительные и разсѣваюся вредныя правила, неповиновеніе властямъ, расторженіе браковъ“ (Слова указа Императора Александра I, 1820 г., въ Сборн. пост. 87—80) съ 1820 года правительство предприняло рядъ строгихъ мѣръ противъ „гнѣзда“ раскола.

когда предприняты были усиленные мѣры строгости противъ раскола ¹⁾ вообще и въ особенности—вреднѣйшихъ сектъ, къ числу которыхъ была отнесена и Ѳедосѣевщина, наставникъ Преображенскаго кладбища Семень Кузьминъ, разъѣзжая по Россіи, проповѣдывалъ: „антихристъ править царствомъ, седмой фіалъ лется на Россію: но не смущайтесь, братіе,... *работоборствуйте* противъ него... примѣромъ вамъ можетъ служить мученикъ Гнусинъ“ ²⁾. Въ 1843 году въ руки правительства попало нѣсколько Ѳедосѣевскихъ рукописей. Въ одной изъ нихъ („Отеческія завѣщанія“ изъ книги Пондекть сочиненія блаженно почившаго отца Сергія Семеновича“ (Гнусина) преподавалось Ѳедосѣевцамъ такое наставленіе: ³⁾ „отъ лѣта по Р. Христовѣ 1667 наступило царство антихристово... Богомъ установленная царская *власть* и начальствующая *упразднися*; ...бракъ отъяся...; христіане брачующіеся суть змѣино гнѣздище, сатанино дворище;... къ зачатію младенца душа дается отъ діавола“ ⁴⁾. Около того-же времени Преображенское кладбище разсылало иногороднымъ единовѣрцамъ посланія, гдѣ между прочимъ говорилось, что „при избраніи нынѣшнихъ царей присутствуютъ діаволы“ ⁵⁾. Въ другой рукописи: „показаніе о единомъ общемъ христіанскомъ пути“ (напис. въ 1842 г.), ученіе о богомоліи за царскую власть отвергалось, какъ „богомерзкое преданіе, скверное разумѣніе“. Здѣсь-же православнымъ христіанамъ внушалось: „бѣгайте отъ сонма богомерзкихъ Никоніанъ... проклятаго полчища, змѣинаго гнѣздища“. Столь зловредное для гражданскаго общества ученіе вызвало правительство на усиленіе строгости противъ „вреднѣйшей секты“ ⁶⁾.

Такъ какъ Преображенское кладбище стояло во главѣ Ѳе-

¹⁾ Сборникъ постановл. стр. 155, 159, 323, 435 и др.

²⁾ Кельсіевъ, I, оз.

³⁾ Рукопись была за подписью главнаго попечителя Преображенскаго кладбища и, слѣдов., одобрялась представителями Ѳедосѣевщины его времени.

⁴⁾ Нильскій. Семейная жизнь въ раскол., II, 95. Ливановъ, III, 216—17. Стран. 1887, I, 526.

⁵⁾ Сборникъ правит. свѣдѣнн. Кельсіевъ. II, 139.

⁶⁾ Сборн. постан. по части раскола. 409. Нильскій. II, 104. Кельсіевъ. I, 200.

досѣвщины, то въ виду этого уже можно предполагать, что взгляды на отношеніе къ государству, царившіе въ общинѣ Ковылина, были распространены среди Ѳедосѣвцевъ и другихъ мѣсть. Факты подтверждаютъ это предположеніе ¹⁾. Такъ, на примѣръ—по слѣдствію въ 1821 г. обнаружено, что въ правилахъ Петербургскаго Ѳедосѣвскаго общества (Волковское кладбище) внушалось: „за государя не молиться и властей не уважать... Блудная жизнь терпима, дѣтоубійство—не преступленіе, военная служба воспрещается, побѣгъ изъ оной дозволенъ“ ²⁾. Среди Ѳедосѣвцевъ Владимірской губерніи въ 1855 г. ³⁾ была найдена рукопись „Зеркало для духовнаго внутренняго человѣка“. По ученію неизвѣстнаго автора этой рукописи, „христіанскіе архіереи, вмѣсто престола Христова, установили престоль сатаны, содѣлали царя антихристомъ... Иисусъ былъ не злобивъ, смиренъ, кротокъ, а сынъ погибели—мстительнъ и злобенъ... Царь, сидя на престолѣ, повелѣлъ надѣлать темницъ, крѣпостей, остроговъ,... а все для мученія народа... Когда архіереи содѣлали царя антихристомъ, то слуги его могутъ-ли удержать правосудіе? Они судятъ такъ, какъ повелѣваютъ его законы, а не такъ, какъ Законъ Божій... Благонамѣренное *начальство* должно заботиться о спасеніи *души* человѣческихъ, чтобы всѣ имѣли страхъ Господень, а нынѣшнія власти ослѣплены мздоимствомъ, медалями, орденами,... законопреступно живутъ сами, и (другихъ) предають сатанѣ, т. е. царю, который отсылаетъ въ крѣпости, разлучаетъ жену отъ мужа ⁴⁾ и тѣмъ дѣлаетъ сугубое мученіе человѣку, нежели какъ мучили язычники христіанъ... Нѣтъ надобности мученіемъ приводить въ вѣру... Царю въ духовныя дѣла вмѣшиваться не слѣдуетъ, а слѣдуетъ только подати и оброки собирать“ ⁵⁾.—Что дѣйствительно мысли, изложенныя въ рукописи, раздѣлялись Ѳедосѣв-

1) Варадиновъ. УП, 121. Кельсіевъ IV, 103—104, 235. Душен. Чт. 1883, 6.

2) Кельсіевъ, IV, 103—104.

3) Кельсіевъ, I, 211, и др. Странникъ 1887, I, 45.

4) Вѣроятно, авторъ имѣетъ въ виду насильственное расторженіе гражданскою властію раскольническихъ браковъ, очень не рѣдко практиковавшееся при Николаѣ I.

5) Кельсіевъ, I, 211—213.

цами, примѣромъ могутъ служить показанія (на судѣ въ 1855 г.) одного старика едосѣвца—Полякова. „Со временъ Никона... церковь ваша (православная) осквернена. На престолѣ ся возсѣдаль діаволь, антихристъ, двубуквенный Исусъ. Поэтому я ее проклиная... Вашего Синода и вашего духовенства не признаю и не терплю, ибо они богомерзкіе отступники, гонители какъ—правовѣрныхъ... и самаго *царя* опутали бѣсовскимъ лже-мудрствованіемъ. Императоромъ Александра Николаевича не признаю. Титулъ „Императоръ“—значить Титинь-діаволь. *За царей, которые оказываютъ помощь лукавымъ, богопротивнымъ*, лучше не молиться... Гражданскіе законы... созданы не царемъ, а начальствомъ и я считаю ихъ лживыми... Признаю Стоглавый законъ Ивана Грознаго. Начальниковъ надъ нами правовѣрными нынѣ нѣтъ никакихъ, а прежде были бояре, воеводы. Сенатъ вашъ—діавольскій комитетъ“¹⁾.—Но такіе враждебные до фанатизма взгляды на государство, едосѣвцы весьма рѣдко обнаруживаютъ предъ „вѣшними“. Со временъ Ковылина до настоящаго времени они признають нужнымъ въ практической жизни, въ видахъ своекорыстнаго расчета²⁾ оказывать лице-мѣрное уваженіе къ представителямъ власти гражданской и исполнять налагаемыя государствомъ обязанности (подати, общественныя повинности), насколько это необходимо для житейскаго благополучія ревнителей древняго благочестія. Подобное лицемеріе и двоедушное отношеніе къ государству среди едосѣвцевъ считается не только позволительнымъ, но и рекомендується, какъ должное, руководителями этой секты и оправдывается самыми благовидными доводами. „Христосъ насъ научаетъ, читаемъ мы въ едосѣвской рукописи, отобранной въ 1852 г. у одного едосѣвскаго наставника³⁾, не помѣтать

1) Ibid. 220—21.

2) По отзывамъ лицъ, командированныхъ правительствомъ въ 60-хъ годахъ для изслѣдованія раскола въ губерніяхъ, наиболѣе зараженныхъ имъ,—едосѣвцы болѣе всѣхъ изъ безповцевъ, занимаясь торговлею, промышленностію, любя деньги и почести,—чрезвычайно хитры, уклончивы, смиренно-лукавы; самыя злостныя вѣрованія умѣють маскировать такъ, что непосвященный не вдругъ понимаетъ, какой оскорбительный смыслъ для православія и государства заключается въ хитрой рѣчи едосѣвца. (Кельс. IV, 105). Въ случаѣ нужды едосѣвецъ не отречется войти въ церковь и перекреститься предъ нашими иконами. Ibid. IV, III.

3) Отрывокъ у Кельсіева, IV, 232 и дал.

себѣ въ напасти, не давати мѣста гнѣву. Самъ Владыка былъ написанъ у Кесаря Августа... Бѣжа отъ Ирода...; святыя *нечестивыхъ* царей въ государствѣ были... въ вояхъ... рабахъ... плѣнными. Въ Кормчей правила повелѣвають дати злата и тѣмъ избѣжати муки... И мы всякую дань (и взятки, напр., чиновникамъ?) даемъ просящему, дабы *не предалъ* врагъ на муку и не заточилъ въ незнаемое мѣсто... Мы даемъ дань не за *службу*, не за вѣру ихъ, но за обладаніе и за имущую имъ власть по попущенію Бога... Дабы никто не имѣлъ на насъ гнѣва, во еже до конца обидѣти,—аще врагъ требуетъ злата—дадите,... аще почести—дадите“.—Если эти слова перевести на обыкновенную рѣчь, говоритъ проф. Нильскій ¹⁾, то выйдетъ слѣдующее: „Мы (Ѳеодосѣвцы) даемъ дань и исполняемъ другія государственныя обязанности не по убѣжденію, не по совѣсти (не по сознанию долга каждаго гражданина служить на пользу обществу), а для того, чтобы не ожесточить врага, у котораго находимся въ порабощеніи и тѣмъ не подвергнуть риску того, чѣмъ мы владѣемъ. Словомъ мы удовлетворяемъ требованіямъ государства настолько, насколько это *для насъ*... выгодно“. Какъ на выдающіеся примѣры того, насколько умѣютъ Ѳеодосѣевцы замаскировать свои дѣйствительныя политическія убѣжденія и выставлять себя образцовыми гражданами, можно указать на заявленія Ѳеодосѣевцами о своихъ гражданскихъ убѣжденіяхъ, послѣдовавшія въ началѣ освободительныхъ реформъ прошлаго царствованія. Въ виду распространившихся надеждъ на дарованіе раскольникамъ Царемъ-Освободителемъ религіозной свободы и гражданской полноправности, Ѳеодосѣевцы прежде всѣхъ успѣшили зарекомендовать себя съ хорошей стороны предъ правительствомъ. Первый раскольническій адресъ—принадлежалъ Ѳеодосѣевцамъ и своимъ содержаніемъ привлекъ всеобщее вниманіе ²⁾ и вызвалъ самыя сочувственныя отзывы въ періодической прессѣ ³⁾. „Много голосовъ подымается къ твоему престолу, Государь, писали Ѳеодосѣевцы въ адресѣ, доз-

¹⁾ Странникъ, 1887. Мартъ, 527.

²⁾ Отечеств. Запис. 1863, IV. Внутреннее обозрѣніе.

³⁾ Моск. Вѣд. 1863, № 202. Русс. Пивал. 1863, 192. День 1863, 17. Современ. 1863. 5...

воль и намъ сказать нашу правду. Измѣнники и возмутители (Герценъ и К^о) хотѣли приравнять насъ къ себѣ. Они лгали на насъ. Мы хранимъ свои обряды, но мы твои *вѣрные подданные*. Мы всегда повиновались властямъ предержавшимъ, но Тебѣ, Царь-Освободитель, мы преданы сердцемъ нашимъ. Въ новизнахъ твоего царствованія намъ старина наша слышится. Престоль твой и русская земля не чужое добро намъ, а наше кровное. Мы отдадимъ все достояніе и жизнь нашу на защиту ихъ... Наша *преданность* Твоей державѣ непоколебима. Царствуй долго, Государь, на славу Россіи и на утѣшеніе твоихъ вѣрноподданныхъ“ ¹⁾. Адресъ Ѳеодосѣевцевъ удостоился Всемиловѣйшаго одобренія Самаго Государя. Вскорѣ послѣ подачи адреса въ періодическихъ изданіяхъ ²⁾ было напечатано нѣсколько статей за подписомъ Ѳеодосѣевца Ермилова ³⁾. Авторъ этихъ статей объявилъ себя призваннымъ „заявить голосъ старообрядцевъ въ дѣлахъ жизни общегражданской и въ преданности царю“, „высказать отъ лица ихъ готовность располагать собою по требованію отечества и Монарха“. Мы приведемъ нѣсколько выдержекъ изъ этихъ статей, чтобы охарактеризовать содержаніе и направленіе гражданскихъ думъ новѣйшаго Ѳеодосѣевства. „Подъ спудомъ безвѣстности въ русской землѣ, писалъ Ермиловъ, милліоны старообрядцевъ не заявляютъ въ политическомъ мірѣ своихъ мыслей, но въ минуту опасности *единственный* и общій ихъ обѣтъ явиться побѣдителями враговъ или умереть въ непреложномъ повиновеніи властямъ придержащимъ, по завѣщанію апостола... Враги иноземцы и русскіе выродки—Герценъ и Бакунинъ,—проповѣдники республики, имѣютъ о насъ ложное мнѣніе... и черезъ свой „Колоколь“ гудятъ, будто мы на ихъ сторонѣ, и будто наше явленіе вѣрноподданническихъ чувствъ и мыслей вызваны насиліемъ и угрозою правительства... Эти скитающіеся рыцари революціи—ложные апостолы князя тьмы и теперь еще

1) Отеч. Зап. 1863, IV, 55—56.

2) Моск. Вѣд. 1863, № 78. Совер. Лѣт. 1863. №№ 33, 37, 44; 1864. № 13, 33.

3) Статьи Ермилова, сколько извѣстно, первое заявленіе раскольниковъ своихъ убѣждений въ легальной прессѣ, и по своему содержанію и стилю—составляютъ оригинальное явленіе въ раскольниковской литературѣ.

въ ожиданіи, что мы откликнемся на ихъ воззваніе, посягнемъ на родную мать... землю Русскую, на поправленіе монаршей власти... Но старообрядческая семья никогда не потерпитъ ни въ одномъ изъ многочисленныхъ своихъ членовъ даже и помышленія о такихъ планахъ ¹⁾. Мы разошлись, раздружились съ господствующею Церковью, но даже и во время, полное несогласія и всякихъ ужасовъ, умѣли удержать за собою мирный характеръ какъ во внѣшней, такъ и во внутренней политикѣ ²⁾. „Мы оставались честными гражданами, преданными престолу. Исторія (?) свидѣтельствуетъ, что старообрядческое земство *всегда* (?) отличалось неподражаемымъ духомъ самоотверженія къ защитѣ драгоцѣннаго отечества. Мы, Ѳедосѣвцы, *никогда* (?) не забывали и не забываемъ слово Спасителя: воздадите Божіе—Богови, и Кесарево—Кесареви и глаголы апостольскіе: творите молитвы, моленія... за царя и пр. неслестно звучить въ устахъ и душахъ нашихъ ³⁾. Мы благовѣемъ предъ „Поморскими отвѣтами“ и считаемъ ихъ... оплотомъ, принадлежащимъ въ гораздо большей степени Преображенцамъ, нежели другимъ согласіямъ. Поморцы оказались диссидентами въ обрядѣ богомолія за августѣйшій домъ, Ѳедосѣвцы сохранили преданіе древнихъ поморцевъ—ненарушимымъ ⁴⁾. Намъ чужды интересы церкви, но во всемъ, кромѣ вѣры, мы безгранично (!) подчиняемся власти преобладающей ⁵⁾. Доказывать, какъ много лжи заключается въ подобныхъ разсужденіяхъ Ермилова, проникнутыхъ, по вѣдомому, самими благородными гражданскими убѣжденіями, въ виду вышеизложенныхъ историческихъ фактовъ изъ исторіи Ѳедосѣвщины, мы не будемъ. Замѣтимъ только, что и самъ авторъ гражданскихъ думъ нѣсколько разъ проговорился въ обличеніе неискренности заявленій Ѳедосѣвцами вѣрноподданническихъ чувствъ. Такъ, напр., среди патріотическихъ воззваній къ „сильной жертвѣ на алтарь отечества“, онъ замѣтилъ, „что ему приходится упрекнуть въ равнодушіи многихъ старообрядцевъ,

1) Соврм. Лѣт. № 33, 14.

2) Совр. Лѣт. 1864, № 33.

3) Ibid. стр. II.

4) Ibid. стр. II.

5) Совр. Лѣт. 1863. № 44.

которые слабо сочувствуютъ и... даже совсѣмъ хладнокровно смотря на враждебные замыслы недруговъ отечества“¹⁾. На ряду съ краснорѣчивымъ восхваленіемъ заслугъ старообрядцевъ на „гражданскомъ поприщѣ“ у автора вырывается скорбный вопросъ: „неужели мы, передовые представители старообрядческаго населенія, останемся *темнымъ* пятномъ на свѣтломъ фонѣ исторіи“? Самъ же Ермиловъ обнаруживаетъ истинные мотивы, которые руководили патріотическими заявленіями Ѳедосѣевцевъ въ 1863—64 годахъ. „Мы должны, писалъ онъ²⁾, принести посильную жертву престолу... чтобы имѣть право ожидать себѣ, какъ *возмездіе* за нашъ гражданскій подвигъ... *полной свободы* въ дѣлахъ вѣры и равенства съ другими (исповѣданіями) въ правахъ“. И дипломатическія заявленія Ѳедосѣевцами своихъ вѣрноподданническихъ чувствъ не прошли безслѣдно³⁾. Неуважительное отношеніе къ государству, прикрываемое лицемѣрною покорностію, замѣчается и среди современныхъ намъ Ѳедосѣевцевъ. Вотъ примѣръ въ подтвержденіе этого. Вскорѣ по изданіи „Майскихъ законовъ“ (1883 г.) въ Москвѣ состоялся большой соборъ⁴⁾ Ѳедосѣевскихъ наставниковъ (180 чел.). Въ постановленіяхъ этого собора, на ряду съ обязательнымъ безбрачіемъ, было осуждено ученіе тѣхъ безпоповцевъ, которые считаютъ нужнымъ молиться за представителей государства. Соборъ настолько строго отнесся къ „такимъ“, что постановилъ принимать ихъ въ Ѳедосѣевство чрезъ перекрещиваніе, какъ еретиковъ перваго чина⁵⁾. Одинъ изъ наставниковъ, Гавріилъ Сенатовъ пытался было протестовать на соборѣ противъ постановленій о бракѣ и отношеніи къ государственной власти, но былъ лишенъ права участія на послѣдующихъ соборныхъ засѣданіяхъ. Опредѣленія собора однако не помѣшали членамъ

1) Совр. Лѣт. 1863. № 37, 10 стр.

2) Ibid. 1864. № 44.

3) Адресы раскольниковъ послужили поводомъ къ возбужденію въ правительственныхъ сферахъ вопроса объ измѣненіи дѣйствующихъ узаконеній относительно раскола. Рукоп. Каз. Д. Ак. 2554, л. 164. «Странникъ» 1887, I, 536.

4) Братск. Слово. 1883, I, 207. Соборныя опредѣленія напечатаны въ томъ же журналѣ за 1884, II, 49—51, 92. По содержанію они близко подходятъ къ древнимъ Ѳедосѣевскимъ соборамъ (1752 и д.) и правиламъ Ковылина.

5) Братское Слово 1883, I, 209.

его на вопросъ постороннихъ о предметѣ соборныхъ разсужденій давать такіе отвѣты: „мы съѣзжались молиться за царя, желая отблагодарить Его этимъ за оказанныя милости (майскими законами)“¹⁾. Болѣе лживаго и безсовѣстнаго отвѣта — и придумать трудно, но онъ вполнѣ въ духѣ Ѳедосѣвской секты. Въ 1886 г. обратился къ Православной Церкви Ѳедосѣвецъ, Ѳ. Д. Кругловъ, занимавшій очень видное мѣсто въ числѣ руководителей секты. При своемъ обращеніи къ Церкви онъ произнесъ рѣчь на одномъ изъ собесѣдованій еп. Михаила съ старообрядцами. Характеризуя въ ней ученіе Ѳедосѣвщины, бывшій ея послѣдователь заявилъ (между прочимъ) слѣдующее: „напрасно Ѳедосѣвцы стараются казаться предъ правительствомъ и обществомъ людьми благонамѣренными. Ученіе о воцареніи антихриста, объ отрицаніи іерархіи проводится тамъ рука объ руку съ ученіемъ о немоленіи за царя и непризнаніи брака... Всѣ молящіеся за государя считаются у Ѳедосѣвцевъ еретиками и предаются проклятію. Во всѣхъ дѣйствіяхъ Ѳедосѣвецъ просвѣчивается глумленіе надъ законами, надъ всѣмъ государственнымъ устройствомъ... Такое (противогосударственное) ученіе... я лично слышалъ отъ Ѳедосѣвскихъ наставниковъ и самъ читалъ въ ихъ полемическихъ книгахъ. Къ великому несчастію государства, закончилъ Кругловъ, ученіе Ѳедосѣвцевъ усиленно распространяется въ настоящее время передовыми лицами Ѳедосѣвскаго общества посредствомъ контрабанднаго литографированія²⁾. Вообще противогосударственное направленіе въ политическомъ ученіи Ѳедосѣвщины проходитъ чрезъ всю исторію этой секты и остается господствующимъ до-нынѣ. Но и здѣсь, какъ и въ другихъ сектахъ, конечно, всегда возможны были уклоненія отъ господствующаго ученія. Въ 1757 году польскіе Ѳедосѣвцы, въ благодарность за хорошее обращеніе и оказанную имъ помощь русскими войсками (во время семилѣтней войны), „соборне“ положили молиться о благоденствіи русскаго государя и о побѣдѣ враговъ. Богомоліе за государя удерживалось среди польскихъ Ѳедосѣвцевъ до 1819 г. Въ это время въ ихъ об-

¹⁾ Ibid. 1883, I. 249.

²⁾ Херсонск. Епарх. Вѣд. 1886. № 9, 416.

щинѣ появились наставники изъ Москвы, а по ихъ убѣжденію польскіе еодосѣвцы моленіе за царя оставили ¹⁾).

Въ половинѣ XVIII ст. среди еодосѣвцевъ возникло согласіе такъ называемыхъ „новоженовъ“ ²⁾). Новожены, вопреки утвердившемуся въ Еодосѣвщинѣ требованію обязательнаго безбрачія (за разсыпаніемъ руки священнической въ антихристово время) стали учить, что и еодосѣвцы (во „избѣжаніе оскверненія плотскою нечистотою“), могутъ вступать въ брачный союзъ, заключая его „по нуждѣ“ въ Великороссійской церкви ³⁾). Новожены, видимо, принадлежали къ тѣмъ безпоповцамъ, которые не вполне проникались идеей о воцареніи Антихриста и мало расположены къ примѣненію ея въ практической жизни ⁴⁾). Потому вмѣстѣ съ признаніемъ возможности брачнаго союза, новожены стали вводить въ богослуженіе молитву за представителей государственной власти ⁵⁾). Чтеніе о богомоліи за царскую власть утвердилось въ общинѣ новоженовъ. И въ настоящее время еодосѣвцы „брачные“ продолжаютъ признавать необходимымъ богомоліе за предрержащую власть ⁶⁾).

Въ то время, какъ лучшіе люди Выговской пустыни, въ виду опасности со стороны государства (комиссіи Самарина) рѣшили ввести въ богослуженіе молитву за его представителей, нѣсколько поморцевъ во главѣ съ бывшимъ келейникомъ А. Денисова, Филиппомъ, обособились отъ Выговской пустыни и

¹⁾ Христ. Чтеніе 1863, II, 34. Душеполезн. Чтеніе 1883, VI, 199.

²⁾ Свѣдѣнія «о новоженахъ»—въ «Полн. Истор. Извѣст.» прот. Иоаннова... 129 и дал. Истор. Макарія, 304 стр. Семейная жизнь... Нильскаго, I, 105 и д., 185 и дал. Описаніе рукоп. А. Б. I, 271. Правосл. Собесѣд. 1873, III, 465. Братск. Слово 1885, I, 265 и дал.

³⁾ Вѣнчаніе въ еретической церкви, хотя не сообщаетъ благодати освященія, по все-же, по выраженію основателя толка новоженовъ, Ивана Алексѣева, «даетъ крѣпость и честь браку».

⁴⁾ Нѣкоторые примѣтили, пишетъ о. прот. Иоанновъ о новоженахъ, что порядокъ свѣта не нарушимъ... царство антихриста сверхъ чалинъ продолжается (слишкомъ долго)... и того ради возникли, что надобно тайну брака имѣть, чадородіе вести и отъ оскверненія (блудомъ) избавиться». «Полное Историч. Извѣст.» стр. 130—131.

⁵⁾ «Начали творить доселѣ не бывшія молитвы... повѣствуетъ основатель согласія новоженовъ Ив. Алексѣевъ. (Опис. р. А. Б. I, 271).

⁶⁾ Братское Слово, 1885, I, 499.

положили начало новой сектѣ безпоповщины—такъ называемой *филипповщины*¹⁾. Первымъ поводомъ къ отдѣленію Филиппа (до перекрещиванія бѣглаго стрѣльца Фотія), отъ Выговцевъ послужили честолюбивыя желанія Филиппа быть настоятелемъ Выговской пустыни по смерти Андрея Денисова. Обиженный предпочтеніемъ, какое оказали Выговцы Семену Денисову, Филиппъ окончательно разошелся съ ними послѣ принятія ими богомолія за царскую власть. „Когда въ монастырѣ... повелѣли за царя Бога молить, повѣствуетъ раскольникъ. „Исторія объ отцахъ пострадавшихъ Филиппѣ и Терентіи“²⁾, тогда отецъ нашъ Филиппъ, боголѣпный мужъ, Возимъ Промысломъ не благослови такого тропаря говорити“... Не одобряя рѣшенія Выговцевъ молиться за государей, отецъ Фотій всачески старался помѣшать введенію этого богомолія въ богослуженіе. „Когда на клиросѣ стали говорить тропарь за „благочестиваго“, то отецъ Филиппъ не даде говорити; псаломщика, который попытался въ слѣдующее богослуженіе вопреки протесту Филиппа читать тропарь, „отецъ“ побилъ лѣстовкой“. Въ праздникъ Воздвиженія при пѣніи „Спаси Господи... прямо за благочестивѣйшаго царя „боголѣпный святой мужъ“ окончательно вышелъ изъ себя, бросилъ кадило о полъ и побѣжалъ изъ часовни вонъ съ крикомъ „пропала вѣра христіанская“. Филиппа поймали и привели на судъ къ Денисову. Послѣ бесплодныхъ увѣщаній, старца „били крѣпко“ и потомъ заковали въ желѣзо. Освободившись по настоянію Новгородскаго купца почитателя святаго старца изъ оковъ, Филиппъ сталъ группировать около себя общину изъ сочувствующихъ ему поморцевъ³⁾. Выговцы, видя, что братія Филиппа множится, старались привлечь его опять къ Выговской пустыни: „ово ласканіемъ, ово страхомъ“ Филиппъ упорствовалъ. Тогда Выговцы, не имѣя возможности сами захватить старца среди сочувствующихъ ему послѣдователей, обратились къ помощи граж-

1) Истор. р. Макарія. 301; Прав. Соб. 1873. III. Филип. моп. Вишнякова Сборникъ Попова П, 187. Братское Слово 1884, I, 534; 1885, I, 500...

2) Напечатано въ Братс. Словѣ. 1884, I, 534.

3) Брат. Слово. 1884, I, 536.

данской власти и привели команду изъ города къ скиту Филиппа ¹⁾. Предупрежденный объ угрожавшей ему опасности, Филиппъ „нача братію свою въ часовню сбирати, уготовляя къ смертному часу“ ²⁾. Съ приближеніемъ къ скиту командировавшихся лицъ гражданскою властію, Филиппъ съ своими учениками, запершись въ часовнѣ „осыпали ругательствами и поношеніями коммиссіонеровъ“, называли еретиками, басурманами и заявляли, что охотнѣе умрутъ, нежели примутъ нововводство, которое приняли Поморяне“ ³⁾. Посланные пытались взломать двери, но фанатики предупредили ихъ: „въ то время скоро огня подпустили и всѣ отъ огня умроща“ ⁴⁾. Трудно объяснить за недостаточностію данныхъ, подъ какими вліяніями среди Выговцевъ общины, наименѣе всѣхъ безпоповцевъ расположенной къ фанатизму, вырабатывались изувѣры, подобные Филиппу. Проф. Нильскій ⁵⁾ дѣлаетъ предположеніе, нелишенное вѣроятія, что въ основаніи фанатической вражды Филиппа, бѣлаго стрѣльца, къ гражданской власти лежали воспоминанія его о мучительныхъ казняхъ, какимъ подвергались стрѣльцы отъ государства при Петрѣ I... По мнѣнію автора статьи въ Православномъ Собесѣдникѣ (1867, III, 146) страхъ верховной власти, соединенной съ ненавистію, которая весьма естественна въ бѣгомъ солдатѣ, привелъ его къ этому ученію. Какъ бы то ни было, а фанатическая вражда противъ государства, ознаменовавшая первые дни новой секты, сдѣлалась характеристическою особенностію послѣдователей „боголѣпнаго старца“ ⁶⁾. Ученіе Филиповцевъ, пишетъ прот. Іоанновъ, ха-

1) Преос. Макарій (Ист. р. 302) со словъ прот. Іоаннова (II. Ист. Изв. 122); передаетъ дѣло нѣсколько иначе. «Коммиссія Самарина, объѣзжал поморскіе скиты, случайно нашла на скитѣ Филиппа». Разница не имѣетъ значенія для послѣдующаго разсказа, такъ такъ и раскольническіе и православные историки одинаково повѣствуютъ о томъ, какъ отнеслись Филиповцы къ посланнымъ гражданскою властію.

2) Исторія о Филиповцахъ передаетъ, что онъ при этомъ много говоритъ отъ божественнаго Писанія «о воцареніи сквернаго Змія» и о необходимости пострадать за Христа при гоненіи его противникомъ.

3) Полн. Истор. Изв. 124.

4) Братск. Слово, 1884, I, 539.

5) Христ. Чтеніе, 1884, II, 404.

6) Послѣ смерти Филиппа его ученіе стало пропагандировать его постриженникъ

рактируя эту секту во второй половинѣ XVIII (еще скареднѣе... поморцевъ и Фодосіанъ... Обѣ антихристѣ разумѣютъ согласно съ прочими, (но) толкуютъ *весьма широко*, т. е. содержа общезаповѣдическое ученіе обѣ антихристѣ, настойчивѣе проповѣдуютъ и примѣняютъ его къ жизни); бракъ (безусловно) отвергаютъ, а къ самоубійству столько склонны, что всегда навѣдываются, гдѣ, когда и сколько сожглось или запостилось... (поминая ихъ, какъ святыхъ мучениковъ);... всякаго новоприходящаго уговариваютъ запоститься, т. е. уморить себя голодомъ¹⁾. Проникнутые до фанатизма своимъ „скарднымъ ученіемъ; строгіе аскеты въ поведеніи, Филипповцы съ особеннымъ упорствомъ уклонялись отъ обще-гражданской жизни и подчиненія государственнымъ требованіямъ. Между тѣмъ правительство въ первыя десятилѣтія существованія секты сороковыхъ и пятидесятыхъ годовъ XVIII ст. очень строго относилось къ раскольникамъ вообще и къ такимъ, какъ Филипповцы, въ особенности. Постоянно разъѣзжавшія команды для „розыску“ не допускали возможности Филипповцамъ совершенно изолироваться отъ столкновеній съ антихристовыми силами,—съ гражданской властію. И тогда, какъ Поморцы признавали должнымъ, а Фодосѣевцы позволительнымъ „страха ради“ за житейское благополучіе,—быть „благопокорливыми“ въ отношеніи гражданской власти, Филипповцы безусловно отвергали всякія мирныя соглашенія въ практическихъ столкновеніяхъ съ нею. „Многіе, пишетъ прот. Іоанновъ, по Олонецкимъ пустынямъ жившіе, Филипповцы вострый мечъ съ собою *всегда* нашивали, чтобы въ случаѣ объѣзда командующихъ не отдать-

Терентій. Ревность Филиппа о вѣрѣ и особенно его „мученическая кончина“ пріобрѣли ему много поклонниковъ и послѣдователей. Изъ Олонецкихъ предѣловъ Филипповщина стала распространяться по сосѣднимъ губерніямъ (особенно Архангельской, Новгородской и Тверской). Фодосѣевцы и Поморцы оцѣпляли своею пропагандою главнымъ образомъ купечество и состоятельное крестыиство (казенные крестьяне). Пропаганда Филипповцевъ сосредоточивалась на болѣе бѣдныхъ крестьянахъ помѣщичьихъ и мѣщанахъ.

1) Полное Истор. Изв. 125.—И дѣйствительно, извѣстны примѣры, что увлеченные въ секту Филипповцевъ, суевѣры тотчасъ по перекрещиваніи убивали своихъ дѣтей, а потомъ себя, чтобы „новокрещенныхъ мучениковъ скорѣе отправить въ рай“. Полн. Истор. Изв. стр. 126. Истор. раск. Макарія 302.

ся въ руки ихъ и по горлу себя хватить и часть со страдальцами приобрѣсти ¹⁾). Сплошь и рядомъ въ подобныхъ случаяхъ практиковалось самосожигательство. Частые примѣры самоубійства Филиповцевъ при столкновеніи съ гражданскою властію, вѣроятно и вызывали такіе указы государства, какъ, напр., указъ 1 февраля 1762 г., который предписывалъ слѣдующее: „во всѣхъ мѣстахъ каждой губерніи обстоятельно развѣдывать, гдѣ есть раскольниковыя богомерзкія соборища для сожженія своего, и посылать туда немедленно достойныхъ людей... и всячески стараться черезъ увѣщаніе отъ душегубнаго намѣренія ихъ удержать... И ежели показывать будутъ, что такія богомерзкія намѣренія воспріяли отъ *принимаемыхъ имъ притѣсненій и забирая подѣ караулъ* (очевидно, примѣры этого были часты),... то увѣрить ихъ, что нынѣ повелѣно (прежде забранныхъ) отпускать по домамъ и вновь никого не забирать ²⁾. Нѣсколько ослабѣвать сталъ фанатизмъ Филиповщины въ концѣ XVIII вѣка; когда ея послѣдовали стали появляться и среди городскихъ, даже столичныхъ обывателей ³⁾. Ученіе „о мученичествѣ за вѣру“ совершенно потеряло практическое примѣненіе среди городскихъ общинъ Филиповцевъ. Мало-по-малу сталъ ослабѣвать и прежній аскетизмъ въ правахъ ⁴⁾. Вмѣстѣ съ этимъ филиповцы, живя въ гражданскомъ обществѣ, стали болѣе уступчивыми въ отношеніи

1) Полное Истор. Изв., стр. 126.

2) Собраніе постановленій по части раскола по вѣдомству Свят. Синода, т. I, 588. Ср. стр. 589, 624, 662 и др.

3) Милостивые указы Екатерины II притянули въ центры Россіи, на равнѣ съ раскольниками другихъ сектъ—и филиповцевъ. Сравнительно съ другими сектами, филиповцы были многочисленны и состояли преимущественно изъ бѣдныхъ людей, изъ низшаго слоя общества, тогда какъ во главѣ столичныхъ общинъ другихъ сектъ стояли цѣлыя компаніи купцовъ—крупныхъ капиталистовъ. Въ 1790 г. въ Москвѣ открылась (при содѣйствіи тверскаго купца Долина) первая Филиповская молежня. (Брошюра Вишнякова, 54 стр.). Сгруппировавшая около молежни община получила въ жизни филиповщины тоже значеніе, какое имѣли столичныя общины другихъ сектъ.

4) Съ Филиповщиной повторилась опытная исторія всѣхъ расколическихъ бесповощинскихъ общинъ. При образованіи ихъ въ нихъ царитъ строгость жизни и суровость правотъ. Расширяется община, обогащается и прежній аскетизмъ уступаетъ мѣсто свободѣ и даже распушенности въ нравахъ.

къ государству. Многіе изъ нихъ записывались даже подъ двойной окладъ. Но при всѣхъ этихъ уступкахъ требованіямъ жизни не измѣнными остались правила: о недопущеніи браковъ и богомолія за государственную власть. Первый настоятель Московской Филипповской общины и выдающійся наставникъ этой секты Алексѣй Балчужный ¹⁾ былъ, по отзыву Павла Любопытнаго, „лютый врагъ законныхъ браковъ и читель Галлилейской ереси, дерзко писавшій въ защиту сихъ зломудрій разныя апологіи“. Нагляднымъ примѣромъ въ подтвержденіе того, какіе „лютые“ читатели галлилейской ереси были филипповцы, можетъ служить слѣдующій фактъ. Въ концѣ XVIII в. пожаръ опустошилъ Выгорѣцкіе монастырскіе скиты поморцевъ. Пострадавшіе обратились за помощію къ Филипповскимъ общинамъ. Послѣднія согласились дать денегъ на возобновленіе зданій, но только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы поморцы оставили богомоліе за царскую власть ²⁾. Образовавшіеся въ концѣ XVIII в. общины филипповцевъ вели обширную и успѣшную пропаганду въ разныхъ мѣстахъ Россіи ³⁾. Пропагандируя ученіе отца Филиппа, его послѣдователи всегда настойчиво внушали своимъ прозелитамъ не молиться за царскую власть. Въ клятвенномъ обязательствѣ, которое долженъ былъ давать вступающій въ секту, на первомъ планѣ находилось обѣщаніе: „азъ недостойный даю исповѣданіе по залогу правыя вѣры... хранить преданіе... въ тропаряхъ и кондакахъ имени невѣрныхъ царей не упоминать“ ⁴⁾. Гдѣ только было возможно безъ ущерба для житейскаго благосостоянія Филипповцы уклонялись отъ исполненія гражданскихъ обязанностей практической жизни, оправдывая себя тѣмъ, что „повиновеніе (антихристовой) власти не можетъ быть обязательно для христіанъ“ ⁵⁾. При изслѣдованіи раскола въ 50 годахъ правительственные чиновники вездѣ находили у филипповцевъ сильную ненависть противъ правительства. Нѣкоторые изъ наставниковъ филипповцевъ спеціально занимались изго-

1) Сборн. Попова II, V, пр. 73.

2) Варадиновъ, И. М. В. д. VIII, 392.

3) Брошюра Вишнякова 65—67. Кельсіевъ IV, 108, 124.

4) Сборн. Кельсіева, IV, 243.

5) Ibid. 162.

товленіемъ подложныхъ паспортовъ, и одинъ изъ такихъ на судѣ прямо заявилъ, что считаетъ своею *обязанностію* снабжать подложными паспортами „гонимыхъ людей“, дабы спасти ихъ отъ преслѣдованія“¹⁾. Не отличались гражданскою нравственностію филипповцы даже и тамъ, гдѣ были свободны отъ всякихъ стѣсненій религіозныхъ вѣрованій и пользовались гражданскою полноправностію. Вотъ что писалъ о русскихъ филипповцахъ извѣстный изслѣдователь раскола *Надеждинъ*: „филипповцы вездѣ являются врагами гражданского порядка и всячески стараются уклониться отъ него. Многія общины ихъ служатъ убѣжищемъ и притономъ всякаго рода дикой сволочи“²⁾. Вообще филипповцы всегда настойчивѣ сравнительно съ едосѣвцами и поморцами проводили въ своихъ отношеніяхъ къ гражданскому обществу безпоповщинскіе принципы. Филипповская секта имѣетъ значительное число послѣдователей и въ настоящее время³⁾. Теперь, конечно, нѣтъ послѣдователей ученія о самосожженіи, запоповчаніи и т. д., но и доселѣ филипповцы поминаютъ, какъ святыхъ мучениковъ,—самоубійць, ввергшихся добровольно въ огонь и воду. Оставаясь жить въ гражданскомъ обществѣ наравнѣ съ „антихристовыми слугами“, филипповцы по необходимости исполняютъ всѣ тѣ государственныя требованія, противленіе которымъ влечетъ лишеніе гражданскихъ правъ и удобствъ общественной жизни: (платятъ подати и др. повинности, поступаютъ въ военную службу). Но неизмѣннымъ догматомъ у филипповцевъ остается отверженіе богомолія за представителей государственной власти. Во всей исторіи филипповщины неизвѣстно ни одного случая уклоненія отъ этого правила.

V.

Отношеніе къ государству расколоучителей секты странниковъ.

Въ послѣдней четверти XVIII столѣтія изъ среды безпоповцевъ выступаетъ человѣкъ, который, рѣзко осуждая всѣ рас-

1) Ibid.

2) Кельсіевъ I, 82—83. Прав. Обзор. XXIII, 57. Ср. отзывъ о филипп. Новгород. губер. въ „Зарѣ“, 1871, IV, 124.

3) Главнымъ образомъ въ Арханг. и Олонецкой губерніяхъ. Есть также въ Москвѣ, Петербургѣ, Одессѣ и др. Брат. Слово, 1885, I, 502.

кольническія секты за ихъ мирныя отношенія къ государству, начинаетъ проповѣдывать ревнителямъ старой вѣры совершенное уклоненіе отъ исполненія государственныхъ требованій и полный разрывъ съ гражданскимъ обществомъ путемъ бѣгства, всегдашняго странствованія въ мірѣ. Проповѣдь нашла себѣ сочувствіе, и въ безпоповщинѣ образовалась новая секта, такъ называемыхъ странниковъ или бѣгуновъ ¹⁾. Прежде чѣмъ перейти къ подробному изложенію ученія этой секты, скажемъ нѣсколько словъ объ ея основателѣ. Біографическія свѣдѣнія ²⁾ о немъ помогаютъ до нѣкоторой степени объяснить возникновеніе крайне—отрицательной теоріи странниковъ объ отношеніи къ гражданскому обществу въ такое время жизни раскольниковъ, когда, повидимому, менѣе всего можно было ожидать подобнаго явленія. Основатель секты, нѣкто Евфимъ, былъ родомъ изъ Переяславля и происходилъ изъ православной семьи ³⁾. Очень даровитый отъ природы ⁴⁾, Евфимъ рано выучился грамотѣ и еще

¹⁾ О существованіи секты государство узнало только въ половинѣ настоящаго столѣтія. Поводомъ къ обнаруженію ея послужило слѣдующее обстоятельство. Въ концѣ 40 годовъ, въ дѣсахъ, расположенныхъ между Костромскою и Ярославскою губерніями, по направленію къ Нерехтѣ, появилась масса бродягъ, производившихъ даже грабежи на большой дорогѣ. Назначенное слѣдствіе обнаружило, что размноженіе бродягъ находится въ связи съ распространеніемъ въ Ярославской губерніи ученія неизвѣстной доселѣ секты, которая бродяжничество возводитъ въ религиозный догматъ. На это обратило вниманіе Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и командировало комиссію для изслѣдованія дѣла на мѣстѣ. Комиссія (главные члены: графъ Стенбокъ и И. С. Аксаковъ) работала два года и на основаніи показаній сотенъ допрошенныхъ сектантовъ, отобранныхъ у нихъ рукописей, писемъ, составила подробный отчетъ о происхожденіи и ученіи секты странниковъ. Этотъ отчетъ и послужилъ первичнымъ и главнымъ источникомъ свѣдѣній о странникахъ. (См. „Русск. Стар.“ 42 т.). О сектѣ странниковъ много писали въ Свѣтскихъ журналахъ и газетахъ. Въ обширной литературѣ объ этой сектѣ наибольшую научную цѣнность представляетъ статья Розова въ „Вѣст. Европы“ 1872 г. 6, 7 кн. и 1873 г. 1 кн. Любопытенъ также очеркъ Харламова въ „Русск. Мысль“ 1884 г. №№ 4, 5, 6;—въ которомъ авторъ старается поставить распространеніе секты въ связь съ социальными условіями русск. народа. Бытовая жизнь секты—въ „Сѣв. Вѣст.“ 1888 г. № 9 и 10.

²⁾ У раскольниковъ очень распространено житіе Евфима—основателя секты. Мы пользуемся нижецитованными рукописями и отчасти очеркомъ жизни Евфима въ ст. Харламова.

³⁾ По однимъ сообщеніямъ Евфимъ былъ сынъ мѣщанина, по другимъ крестьянина. Нѣкоторые утверждаютъ, что онъ происходилъ изъ духовнаго званія.

⁴⁾ „Вельми одаренный разумомъ“. Рукоп. Библиот. Каз. Дух. Акад. № 2123, л. 10.

въ дѣтствѣ отличался любовію къ чтенію книгъ. Знакомство съ раскольниками, которыхъ было много на родинѣ Евфима, направило умственную дѣятельность любознательнаго юноши на рѣшеніе религіозно-нравственныхъ вопросовъ. Туземные старовѣры однако не удовлетворили Евфима. Томимый жаждою знанія, желаніемъ разрѣшить свои религіозныя сомнѣнія, возбужденныя въ его пытливой душѣ, Евфимъ отправился въ Москву, вѣроятно, въ надеждѣ узнать большее въ центрахъ раскольнической жизни и мысли. Въ Москвѣ Евфиму пришлось познакомиться прежде всего съ филипповцами. Горячая проповѣдь филипповскихъ старцевъ объ антихристѣ, рѣзкія нападки „крѣпкихъ христіанъ“ на современное нечестіе, аскетическія правила секты пришлись по сердцу Евфиму, и онъ рѣшилъ присоединиться къ общинѣ Филипповцевъ. Принятый въ секту чрезъ обычное переkreщиваніе, съ клятвеннымъ обѣщаніемъ не молиться за царя—слугу антихриста и пр., Евфимъ оказался самымъ ревностнымъ прозелитомъ: усердно пропагандируя ученіе секты, Евфимъ постоянно трудился надъ перепискою раскольническихъ сочиненій и писалъ самъ обличенія противъ другихъ сектъ. Но неосторожный и при томъ безпаспортный проповѣдникъ попался въ руки полиціи. Его отослали на родину, гдѣ мѣстное общество отдало его въ солдаты. Какъ истый филипповецъ, Евфимъ считалъ военную службу служеніемъ антихристу и потому при первой возможности постарался и успѣлъ избавиться отъ солдатчины бѣгствомъ. Бѣглый солдатъ нашелъ себѣ пріютъ въ Москвѣ на Преображенскомъ кладбищѣ и потомъ настолько пріобрѣлъ довѣріе у старцевъ, что получилъ отъ нихъ назначеніе ¹⁾ на мѣсто наставника въ одну изъ общинъ въ Поморьѣ. Здѣсь Евфимъ продолжалъ ревностно заниматься вопросами вѣры и благочестія. Онъ изучалъ писанія „отцевъ“ (раскольническихъ), знакомился практически съ ученіемъ и жизнею беспоповцевъ, посѣщая различныя общины, скиты ихъ въ Поморьѣ. Болѣе близкое знакомство съ расколомъ привело Евфима къ убѣжденію, что окружавшіе его

¹⁾ Это было въ концѣ 70-хъ годовъ, XVIII стол., когда преображенское кладбище пріобрѣло значительное вліяніе на иногороднія общины беспоповцевъ. „Вѣстникъ Европа“ 1872 года, XI, 290.

старовѣры далеко не похожи на древнихъ насельниковъ Поморья ¹⁾. Тогда какъ послѣдніе въ дни „антихристовы“ оказывали особенную ревность о вѣрѣ и благочестіи (мученичество, аскетическая жизнь въ пустынѣ), современные Евфиму ревнители „православія“, признавая воцареніе антихриста, ревновали въ жизни болѣе о житейскихъ удобствахъ и удовольствіяхъ жизни, нежели объ удаленіи отъ прелестей антихриста, и вели самую распущенную жизнь ²⁾. Искренне религіозный, глубоко убѣжденный въ воцареніи антихриста и проникнутый аскетическими убѣжденіями, Евфимъ не могъ отнестись равнодушно къ такому пренебреженію требованіями благочестія. Онъ выступилъ горячимъ обличителемъ скитниковъ и вооружилъ этимъ противъ себя настоятеля того скита, гдѣ онъ былъ наставникомъ, Адріана. Послѣдній лишилъ Евфима мѣста наставника монашескаго сана. Евфимъ отправился въ Москву къ „своимъ правителямъ“ съ жалобою на несправедливыя поступки Адріана и съ обличеніями скитской жизни. Преображенскіе отцы не удовлетворили претензіямъ Евфима и не обратили вниманія на его заявленіе. Обиженный этимъ и при томъ „обыскавшій“ ³⁾ многія вины и пороки за своими правителями, Евфимъ окончательно разошелся съ ними. Скоро

¹⁾ Рук. Каз. Дух. Акад.: № 2123 л. II; № 2122 л. 205. «Странникъ 1884 г. II, 77. «Оставили всякую осторожность въ жизни и ввели многія вредности (въ ученіи)».

²⁾ Очень краснорѣчивая характеристика распущенности нравовъ Поморскихъ скитниковъ въ рукоп. Биб. Каз. Дух. Ак. № 1772, л. XIX и др. Вотъ что, напр., здѣсь пишетъ неизвѣстный авторъ о насельникахъ Выговской пустыни въ эту эпоху: «Лютый тмоглавый змій не мину (т. е. не мнчоваль, не прошелъ мимо) и пустыннаго отишя»... (подъ вліяніемъ духа злобы) «въ полкъ пустыннаго благочестія вииде мірское зєсьма зазорное безчиніє... Идѣже бо прежде цвѣтіє чистоты доброта, явися сквернаго блуда вождєлѣніє. Идѣже сієше молитвенная свѣтлость, ту провижде скверныя матерія брани. Идѣже цѣломудрія блисташа красоты, ту умножишєся зазорнаго сожитія недѣльное совокупленіє... Идѣже исполнахуся Господєви частая колѣнопрєклонєнія, ту водворишася сатанинскія игры и плєсанія... И не токмо пасоміи, но и пасущіє стадо Христовє позабаша отеческія преданія.—Приходящіє (за наставленіємъ) вєздѣ видятъ зазорныя поведєнія. Въ кєлію внидуть,—видятъ не книги святыхъ отцевъ причитаємы, но колыбели зыблемы... На полкахъ не книги, а рюмки». (Рукоп. Каз. Духов. Акад., № 1772, л. XIX, чет. 8; л. XX, начало 3—4 чет.; XXIII, 2 чет.).

³⁾ Странн. 1884, II, 76.

затѣмъ Евфимъ порвалъ связи и съ филипповцами, убѣдившись, что и они „не сходственны съ прежде бывшими христіанами“. Особенно неодобрительнымъ показалось Евфиму у филипповцевъ то, что эти „крѣпкіе христіане“, ярые на словахъ „обличители антихриста“, на дѣлѣ не только исполняли гражданскія повинности наравнѣ съ Никоніанами—„нечестивыми поклонниками антихриста“, но даже записывались въ раскольническіе списки, тогда какъ въ раскольническомъ подписаніи, по мнѣнію Евфима, заключалось отверженіе отъ вѣры и обоготвореніе антихриста. „Оная хартія отъ злочестиваго духа данная... записаннаго не христіанина именують, но раскольника прельщенна нарицають, показуеть антихриста прославленіе, истиннаго Бога похуленіе и осужденіе православныя вѣры“¹⁾. „Вступившіе въ окладъ раскольническъ, антихриста обоготвориша, его правовѣрна, себя же зловѣрныхъ отступниковъ нарекоша быти“²⁾. Послѣ разрыва съ Московскими старообрядцами-безпоповцами Евфимъ опять отправился странствовать, все „отыскивая, какъ бы совершитъ себя безъ еумлѣнія и совѣсть свою успокоитъ“³⁾. Но нигдѣ онъ не находилъ желаемаго успокоенія совѣсти. Оказывалось, что всюду „раскольническія согласія, другъ съ другомъ разнствующе, мудрованіемъ не соглашаются. Кійждо ихъ единъ отъ другаго приходящихъ подъ свое исправленіе приемлетъ и свое содержаніе спасительнѣйше повѣствуетъ и не едино мудрственныхъ не обнадеживаетъ спасеніе получить“⁴⁾. На ряду съ разногласіемъ въ ученіи, вездѣ встрѣчалъ Евфимъ неблагочестіе въ жизни. Во всѣхъ сектахъ усматривалъ непослѣдовательность въ убѣжденіяхъ, несоотвѣтствіе между вѣрованіемъ и практическою дѣятельностію“⁵⁾. Разладъ между словомъ и дѣломъ доходилъ до того, что многіе старовѣры, проклиная „Никоніанскую Церковь“, считая ее царствомъ антихриста въ душѣ, на дѣлѣ изъ-за-житейскихъ выгодъ „притворно себя сыны Великороссійской

1) Рукоп. Библиот. Каз. Дух. Академіи № 2122, 195, 201 стр.

2) Ibid. 201. Кельсіевъ IV, 267.

3) Рукопись В. К. Д. А. 2123. 10 об.

4) Рукоп. В. К. Д. А. 2122. л. 207.

5) Ibid. 208 стр.

Церкви устрояють¹⁾, угодничаютъ передъ „антихристовыми жрецами“²⁾ (православнымъ духовенствомъ), принимаютъ къ себѣ въ домъ, угощаютъ, платятъ деньги. Сихъ прилагающихся къ Великороссійской Церкви, имѣющихъ миръ, любовь, совокупленіе съ еретиками, Евфимъ, не обинуясь, призналъ „Христотраспинателями“³⁾. Убѣдившись, такимъ образомъ, что и среди старовѣровъ истреблено въ конецъ благочестіе и „повсюду царствуетъ нечестіе“, Евфимъ пришелъ къ мысли посвятить себя на восстановление правой вѣры и истиннаго благочестія. Въ этомъ своемъ намѣреніи Евфимъ утвердился послѣ знакомства „съ нѣкіемъ старцемъ Іоанномъ, кій бѣ изъ млада странствуя и бѣгая грѣхознаго міра“⁴⁾. Примѣръ и совѣты этого старца, наконецъ, указали Евфиму, какъ „совершить себя безъ сумлѣнія“. Онъ рѣшилъ теперь, что въ дни антихристовой прелести единственно спасительный путь для „сущихъ въ вѣрѣ,—тѣсношественный, нуженый, прискорбный, еже не имѣти ни града, ни села, ни дому и быти отъ всего кромѣ“⁵⁾. По совѣту старца Евфимъ въ третій разъ принялъ крещеніе, перекрестивъ на этотъ разъ себя⁶⁾ самъ, и выступилъ съ проповѣдью праваго пути для сущихъ въ вѣрѣ. Первыхъ послѣдователей себѣ Евфимъ нашелъ въ Ярославской губерніи. Здѣсь (въ Коровинской слободѣ) Евфимъ съ небольшою группою „бывшихъ съ нимъ въ единомысліи“, образовалъ нѣчто въ родѣ собора, на которомъ было произнесено имъ рѣшительное осужденіе всѣмъ сектарямъ за ихъ покорность антихристу и сдѣлки съ „антихристовыми жрецами“⁷⁾. Съ этого

1) Чтобы не записываться въ раскольническіе списки, многіе раскольники входили въ сдѣлку съ священникомъ, который показывалъ раскольниковъ православными.

2) Рукоп. Сборн. Б. К. Д. А. № 2122, 203—204.

3) Рукоп. № 2122. Кельсіевъ. IV, 262.

4) Вѣст. Евр. 1872, XII, 287. Стран. 1884, II, 78.

5) Рук. Сборн. Б. К. Д. А. № 2122.

6) По безполовщинскимъ понятіямъ еретическое крещеніе „нѣсть крещеніе“ Евфимъ призналъ всѣхъ раскольниковъ нечестивыми, и отсюда естественно считалъ за лучшее перекрестить себя самому. Потомъ Евфимъ сталъ перекрещивать всѣхъ послѣдователей, отъ какой бы секты они не приходили къ нему.

7) Осужденіе подробно изложено въ „сборномъ посланіи“ Евфима, посланномъ имъ на Преображенское кладбище. Это посланіе находится въ рукоп. сборн. Б. К. Д. А. № 2122 и (въ извлеченіи) напечатано у Кельсіева IV, 248—49.

времени (1784 г.) совершилось, такъ сказать, формальное отдѣленіе Евфима отъ другихъ сектъ и „началась историческая жизнь новой секты безпоповцевъ.—странниковъ или бѣгуновъ, названной такъ отъ главнаго пункта въ ученіи секты—требованія бѣгства отъ антихристово царства, всегдашняго странствования“. Разорвавъ связь со всѣми безпоповщинскими сектами, Евфимъ, однако, не думалъ проповѣдывать какихъ-либо особыхъ отъ безпоповщинской доктрины вѣрованій. Онъ хотѣлъ только, какъ человѣкъ въ высшей степени послѣдовательный въ своихъ убѣжденіяхъ, отвергнуть замѣченные имъ среди безпоповцевъ компромиссы между вѣрованіями и житейскими расчетами и возстановить вѣру „во всемъ согласную съ древними Поморскими отцы“. И дѣйствительно, развивая и аргументируя главное требованіе своего ученія—„не имѣти ни села, ни граду и быти отъ всего кромѣ“,—Евфимъ всецѣло обосновывался на почвѣ общебезпоповщинской доктрины. Въ общихъ чертахъ ученіе Евфима можно формулировать такимъ образомъ ¹⁾. Согласно со всѣми другими безпоповцами Евфимъ училъ, что со времени введенія Никономъ „латинской вѣры“ настало въ Россіи царство антихриста ²⁾. Никонъ былъ первымъ въ Россіи лжепророкомъ антихриста, онъ исполнялъ волю сатаны, „возвѣщая дьявольское слово и ложь еретическимъ и богохульнымъ описаніемъ въ новопечатныхъ книгахъ“. Единомысленные съ Никономъ іерархи на соборѣ 1666—67 годовъ, по ученію Евфима, отвергли Христа (Исуса) и воцарили сатану. Съ этого времени въ Великороссійской церкви наступила предсказанная пророкомъ Данииломъ „мерзость запустѣнія на мѣстѣ святѣ“ ³⁾. Въ указанныхъ положеніяхъ Евфимъ вполне согласенъ съ другими безпоповцами. Но въ подробномъ развитіи понятія о царствѣ антихриста, въ указаніи его главныхъ представителей, Евфимъ разошелся съ господствовавшими въ

¹⁾ Ученіе Евфима довольно подробно изложено имъ въ его сочиненіяхъ. Выдержки изъ главныхъ его сочиненій напечатаны въ сборн. Кельсіева, IV т., въ ст. Розова: В. Европ. 1872, XI—XII, 1873, I. Въ библ. „Вѣст. Евр.“, Каз. Д. Ак. есть нѣкоторыя сочиненія Евфима въ рукописяхъ (№№ 2011 и 2122).

²⁾ Кельсіевъ, IV, 252—255.

³⁾ Ibid. и Розовъ. Вѣст. Евр. 1872, XI.

безпоповщинѣ взглядами. По ученію другихъ безпоповцевъ—воцареніе антихриста нужно понимать „духовно“ и разумѣть подъ нимъ нѣчто мысленное, совокупность ересей, принятыхъ Великороссійскою церковію. Сообразно этому печать антихриста должно усматривать въ „обрядахъ еретическихъ“ (троеперстіи и др.), представители антихриста указывались въ лицахъ духовныхъ. Евфимъ разсуждалъ иначе. Приближаясь болѣе къ древнимъ предсказаніямъ объ антихристѣ, какъ личности, при томъ царственной по внѣшнему положенію, онъ сталъ учить, что въ „Вавилонѣ антихристъ царствуетъ не духовно, а тѣлесно и видимо. Образъ звѣря апокалипсическаго являетъ гражданская власть, у ней же вси челоуѣцы въ покорствѣ состоятъ“¹⁾. Словомъ, Евфимъ училъ, что подъ антихристомъ нужно разумѣть преемственный рядъ царствующихъ лицъ на всероссійскомъ престолѣ. Это положеніе Евфимъ развивалъ слѣдующимъ образомъ. Введеніе еретической вѣры совершилось при помощи гражданской власти. Царь Алексѣй Михайловичъ, помогавшій Никону „нарушати благовѣріе“, былъ первымъ рогомъ двурожнаго звѣря, подъ образомъ котораго въ Апокалипсисѣ изображенъ антихристъ²⁾. Последнимъ рогомъ двурожнаго звѣря былъ сынъ Алексѣя Михайловича Петръ, „уничтожившій до конца древлее благочестіе введеніемъ языческихъ поганскихъ вѣръ обычаевъ“³⁾. „Онъ Петръ первый былъ чувственный антихристъ, наставляемъ мысленнымъ діаволомъ и сатаною“⁴⁾. Признаки того, что Петръ I былъ чувственный антихристъ, послѣдній врагъ Божій, Евфимъ указывалъ въ имени, титулѣ, характерѣ и въ государственной дѣятельности Преобразователя. По пророчеству св. Кирилла Іерусалимскаго „во имя Симона Петра имѣеть сѣсти гордый князь міра сего антихристъ“. Последній звѣрь по Апока-

1) Кельсіевъ, IV, 263. Ср. Рук. К. Д. Ак. 2011, л. 77, 119.

2) Сравни „Сказаніе объ антихристѣ, „еже есть Петръ I“ у Кельсіева II, 247 и д. По сказанію, вступленіе Петра на престолъ было „восхищеніемъ“ власти, такъ какъ Алексѣй Мих. чрезъ отступленіе отъ вѣры „отсѣчеся отъ козѣна царскаго, яко Иуда отъ сойма апостоль“, и потому не имѣлъ права передавать престолъ сыну.

3) Ibid. Рукоп. 2011, 119, 121.

4) Рукоп. 2011, 119—121. Кельсіевъ, IV, 113, 252. Вѣст. Евр. 1872, XI, 301.

липису изображается съ двумя рогами, подобными рогамъ агнца. Въ Петрѣ I два рога означаютъ два титула: благодетельный государь и императоръ. „Петръ не прія на ся царскаго имени, восхотѣ по Римски именоватися Императоръ и это властительное ¹⁾ имя и показываетъ апокалипсическое число 666“. Въ отеческихъ писаніяхъ сказано, что всѣ его вѣдѣнія будутъ ложны, богопротивны и законопреступны. Евфимъ усматриваетъ такія свойства во всѣхъ реформахъ Петра, какъ въ гражданской, такъ особенно въ церковной сферахъ. Петръ уничтоживъ патріаршество ²⁾ съ тою цѣлію, „да не претитъ ему патріархъ вводить языческіе обычаи“, учредилъ синодъ, „четырехъ бо экзарховъ (сущихъ папезскаго отродія, табашниковъ, усонадѣкателей) въ таковое присутствіе избра, самъ же въ немъ пятый всѣде разсуждати духовная... И тогда убо духовная власть ничтоже нача безъ повелѣнія его дѣйствовать (якоже и нынѣ видимо есть), вся бо воля отъяся отъ духовныхъ гражданскою властію“ ³⁾. Въ уничтоженіи Петромъ патріаршества и постановленіи духовной власти въ полную зависимость отъ царской, Евфимъ усматривалъ исполненіе пророчества объ антихристѣ „сядетъ бо въ Церквѣ, творяся яко Богъ“ ⁴⁾. Въ писаніи антихристъ представляется дѣйствующимъ

¹⁾ Кельсиевъ, IV, 252—53. Евфимъ дѣлалъ выкладки по искаженному имени Императоръ= $10+80+5+100+1+300+70+100=666$.

²⁾ По „сказанію объ антихристѣ“ (Кельс. II, 251). Препозаконной Петръ, ложный царь, восхитилъ себѣ власть святительскую и присвоилъ именованіе отца отечества, равнозначающее титулу патріаршей. Раскольники и злоупотребляютъ фидологіей. По свидѣт. Кормчей (взд. 1653 г., л. 622) слово патріархъ=начальникъ отцамъ, т. е. высшій представитель іерархін.

³⁾ Кельсиевъ IV, 265—66. Въ сказаніи объ антихристѣ насчитывается 12 членовъ Синода и въ этомъ усматривается исполненіе пророчества, что антихристъ составитъ около себя соборъ по числу апостоловъ Христа.

⁴⁾ Евфимъ измѣнилъ извѣстный текстъ посланія Св. Павла къ Солунянамъ (2 Солун. 2, 5), давъ ему такое своеобразное толкованіе: «Симъ знаменуется похищеніе (Петромъ) духовной власти и сѣденіе его въ церкви жидовской, т. е. въ собраніи нечестивыхъ членовъ Синода. Въ «сказаніи объ антихристѣ, еже есть Петръ I, пророчество о присвоеніи антихристомъ Божеской власти привѣняется къ Петру такъ: «Той лжехристосъ, восхитивъ себѣ славу Сына Божія, первенство Іисуса Христа, яко же свидѣтельствуется апокалипсисъ: азъ есмь Алфа и Омега... именовася Петръ *Первый*... и пакы именовася божествомъ Россіи, якоже свидѣтельствуется книжка: Кабинетъ Петра».

щимъ подобно звѣрю, которому дана была власть покорить всѣхъ людей, вести брань со святыми... Петръ, съ цѣлю подчинить своей власти народъ, согласно пророчеству Ипполита, „посла на кійждо градъ и по всѣмъ странамъ чувственные бѣсы для народнаго описанія. Прежде первыя ревизіи до перваго императора не бѣ (т. е. не было) въ Россійстей державѣ людямъ описанія, ни подушнаго сбора, ниже народнаго удержанія... челоуѣцы свободни быша... и яко кто восхотѣ, куда отлучится“... „Петръ описаніемъ народъ въ грудѣ собра, хотя его во власти своей удержати ¹⁾ и онымъ укрупленіемъ письменнымъ челоуѣцы въ одержительство его (антихриста) мятежное себя вдаша“. „Реченный Кирилломъ гордый князь... переписавъ народъ, взазаконилъ богопротивные обычаи (брады бриги, платье нѣмецкое носить, банты привязывать, табакъ пити и курити и др.,—на первомъ планѣ вездѣ реформы Петра въ бытовой жизни). Съ этихъ поръ онъ воцарился вполне, дотолѣ бывъ подобенъ князьку нѣкому“ ²⁾. Далѣе, антихристъ по предсказаніямъ имѣеть налагать печать свою на покоренныхъ имъ своей вѣрѣ. По ученію Евфима „печать онаго чувственнаго антихриста заключалась, кромѣ записи въ ревизію, что было „начатіемъ скверныя печати“ ³⁾, въ паспортахъ съ государственнымъ гербомъ, въ деньгахъ съ изображеніемъ императора и, наконецъ, въ надписи, которую Петръ приказалъ нашивать на одеждѣ раскольниковъ: Е (ретикъ), Р (аскольникъ), Ѡ (щепенецъ) ⁴⁾. Чтобы лучше покорять людей своей власти, Петръ постарался поселять между людьми, созданіями Божиими, междоусобную брань, „сборъ“, взаимную ненависть. „По описи раздроби народъ на разные чины, потомъ же и землю размежева, озера убо и рѣки, лѣса и прочія усадьбы раздѣливъ, уставивъ комуждо глаголати „свое“. Сей же глаголь Св. Злагоустъ проклятый и скверный нарицаеть. Глаголь „мое“ отъ діавола ведеса, вся намъ общая сотворилъ естъ Богъ“. „Надѣливъ кому

1) Кельсіевъ IV, 253, 248. Какъ на проявленіе сатанинской гордости Петра смотритъ на ревизію и „сказаніе“.

2) Кельсіевъ IV, 253. Рук. К. Д. Ак. 2011, 119.

3) Ibid.

4) Ibid. 260.

много, кому мало, и иному кому же и ничесо же давъ, токмо руководѣіе едино имѣти повелѣвъ... Симъ раздѣленіемъ Петръ людей, яко язычниковъ, содѣя другъ другу завидующихъ и раторборствующихъ. Всѣхъ понуди о имѣнии тѣія славы вѣка сего пещися¹⁾. „Егда тако удержаны быша врагомъ челоуѣцы при имѣніихъ своихъ и неусыпное тѣчаніе возымѣша, какъ большая собрати... оттолѣ начаша бивати обманы, наглое челоуѣконе-навидѣніе... между—усобныя брани до свирѣпства, обиды до грабительства... Неимѣнія ради (неимуцій) имущаго нача порицати, сильный (у слабаго) надѣль другаго силою нудящесе отъяти въ область свою... все сіе ради запрещенія и раздѣленія“²⁾. Наконецъ, въ дѣйствіяхъ Петра по отношенію къ раскольникамъ, по ученію Ефима, исполнились предсказанія объ антихристѣ, что онъ, воцарившись, „будеть брань творити со святыми и мучити ихъ“. „Лукавый властелинъ, звѣрообразный (Петръ), указо-харатейнами гласы воскрича на древне-церковное благовѣріе, называя его раскольническа прелестъ. Сиче провозгласи: гдѣ имѣются потаенные раскольники, явились бы въ опредѣленныхъ мѣстахъ въ расколъ писатися. Тако князь міра спасительную Христову вѣру рекъ раскольничею прелестью³⁾. Изрекши такой хульный глаголь на Христа—Бога, онъ, геенны сынъ, на удаляющихся Никоновыхъ преданій окладъ вдвое положилъ⁴⁾. Требуя подписанія раскольническа, Петръ бѣгствующихъ (отъ записи) нача всюду искати и хватати, въ темницы заключати. Ни старого бо, ни измозжалаго остави на волѣ своей спасатися, и чтущихъ истиннаго Бога Иисуса мучаше и смерти предаше“⁵⁾. Признавши воцареніе чувственаго антихриста въ лицѣ императора Петра, Евфимъ перенесъ этотъ взглядъ и на его преемниковъ. Со времени указа 5 февраля 1722 года, которымъ Петръ повелѣлъ: „да еже Его Величество въ наслѣдники всероссійскаго царствія кого благоволить, того вси русскіи сынове за истиннаго наслѣдника

1) Ibid. 212. Рукоп. 2011, 120.

2) Ibid.

3) Рукоп. Сборн. № 2122, 194—195, 200.

4) Ibid. Кельсіевъ, IV, 248.

5) Кельсіевъ, IV, 263.

признавати съ присягою да общаваются“,—сатана, по выраженію Евфима, какъ бы узаконилъ антихриста на русскомъ престолѣ, устроилъ ему домъ царствующій, дворъ христораспинательный ¹⁾). Преемники Петра, наслѣдоваль „титулъ отступническій (императоръ), стали продолжать его дѣятельность, (не вывели поганскихъ обычаевъ, повторяли многія распоряженія Петра и особенно пагубныя требованія о записи въ ревизію ²⁾), въ раскольническія списки). Отсюда естественно, по ученію Евфима, и наслѣдовавшіе за Петромъ представители государственной власти воплощаютъ въ себѣ того же сквернаго, чувственнаго антихриста, какъ Петръ. „Россійскіе императоры отъ Петра и до скончанія вѣка вси преемницы престола его, исполнители законовъ онаго, живъ образъ его пишуща“. Совокупность государей на русскомъ престолѣ и поставленныхъ ими „властей“ гражданскихъ со времени полного отступничества Руси отъ вѣры составляетъ „образъ звѣринъ, въ немъ же діаволь неотступно пребываетъ“. Представители духовной власти съ Петра, подчинившись, по мнѣнію Евфима, гражданской, утверждаютъ своимъ ученіемъ авторитетъ гражданской власти въ глазахъ народа,—потому они должны быть признаны за живыхъ пророковъ, склоняющихъ людей къ покорности антихристу, какъ предсказано Ефремомъ Сиринымъ: „пріемъ безстудный власть, демоны пошлетъ во вся концы, яко да проповѣдятъ всѣмъ: великъ царь явился со славою“ ³⁾). Отсюда, гражданская власть, сравнительно съ духовною, по мнѣнію Евфима, большей хулѣ подлежитъ: „всюду бо царское лице сильнѣе есть въ утвержденіи и низложеніи христова закона“ ⁴⁾). Если въ представителяхъ гражданской и духовной власти „неотступно діаволь пребываетъ“, то понятно, что всѣ человѣцы, иже властелямъ симъ покоряются,—діаволу поклоняются и въ союзѣ съ нимъ составляютъ „Вавилонъ пагубный, сатанинскій міръ“.

Изъ такихъ понятій Евфима о Православной Церкви и пра-

1) Ibid. 262. Рукоп. № 2011.

2) Ibid. 116. Рукоп. 2122, 2011.

3) Кельсіевъ. IV, 263.

4) Рукоп. К. Д. Ак. № 2122.

вославномъ гражданскомъ обществѣ естественно уже вытекало ученіе о рѣшительномъ противленіи требованіямъ государства и о полномъ разрывѣ съ гражданскимъ обществомъ. „Сего ради (т. е. въ виду того, что гражданская власть—антихристъ, духовная—его лжепророки, и всѣ члены государства и Церкви слуги сатаны), подобаеъ единому Господу служить и такому льстецу и гонителю не покоряться“¹⁾).

Противленіе „звѣрю“ со стороны „желающихъ служить Истинному Богу, дорожащихъ своимъ спасеніемъ“, по ученію Евфима, можетъ выражаться въ слѣдующихъ формахъ. Для сильныхъ рекомендуется активная борьба съ антихристомъ, согласно наставленію Кирилла Иерусалимскаго: „аще кто мнит-ся силенъ быти, да борется съ сатаною“. „Понеже, добавляетъ къ этому Евфимъ, діаволь есть существо невидимое, сего ради братися имуть съ тѣмъ, иже образъ его возложи на себя“. „Не подобаеъ бо боятися лица царева, когда Богъ отъ царя прогнѣваемъ. Должно вести брань и съ бѣсами его и съ всѣмъ Вавилономъ“²⁾. Блажени, иже воздвигнутся на мучителя, самого антихриста попрутъ“³⁾. Но въ виду того, что за государствомъ слишкомъ очевидное преимущество силы и на его сторонѣ громадное, подавляющее число людей, Евфимъ не могъ настаивать на мысли о *борьбѣ* силою съ антихристомъ. Онъ предпочтительно внушаетъ своимъ послѣдователямъ выражать неповиновеніе звѣрю неисполненіемъ его узаконеній. И если борьба активная рекомендуется только какъ возможный подвигъ для болѣе сильныхъ, то уклоненіе отъ обще-гражданскихъ обязанностей внушается въ смыслѣ обязательнаго требованія для всѣхъ „православныхъ въ вѣрѣ“. „Разумно есть, училъ Евфимъ, яко всѣмъ вѣрнымъ кромѣ (т. е. внѣ) его (звѣря) покоренія являетъ (писаніе) быти... Спасется только непокорившійся мучителю“. Внушая полный разрывъ съ государствомъ, Евфимъ не распространялся въ частностяхъ о разныхъ государственныхъ узаконеніяхъ, которыхъ должны были избѣгать его послѣдователи. Для людей убѣжденныхъ, что въ предста-

1) Кельсіевъ IV, 270.

2) Ibid. . 118.

3) Ibid... 269.

вителяхъ государственной власти „дiаволь пребываетъ“, съ очевидностію уже вытекали выводы о грѣховности уплаты податей, несенія общественныхъ повинностей, военной службы и т. д., вообще всего, что прямо или косвенно служить государству, содѣйствуетъ ему въ достиженіи поставляемыхъ имъ цѣлей. Государство въ видахъ общаго блага подданныхъ не можетъ оставлять безнаказаннымъ произвольное уклоненіе отъ гражданскихъ обязанностей членовъ общества. Отсюда, для послѣдователей Евфима, пожелавшихъ быти, „кромѣ“ (т. е. внѣ) всякаго покоренія власти, надо было принимать или наказанія государства или какъ нибудь спастись отъ его рукъ. Къ мученичеству за вѣру раскольники времени Евфима потеряли уже охоту. Для спасенія единственнымъ средствомъ оказывалось укрывательство и бѣгство изъ рукъ гражданской власти. „Страшливиі да бѣгають“, внушала Евфимъ, „нужно бѣгати и таитися согласно съ пророческимъ наставленіемъ „изыдите людіе мои изъ Вавилона“ (т. е. изъ православнаго гражданскаго общества, толковала Евфимъ). „Сущіе во Іудеи да бѣжатъ въ горы“. Такъ какъ во время проповѣди Евфима въ Русскомъ государствѣ было уже очень трудно находить такія „горы, пустыни“, гдѣ бы вѣрнымъ можно было жить вполне обособленною жизнью отъ „чтущихъ антихриста“, Евфимъ долженъ былъ рекомендовать своимъ послѣдователямъ укрывательство отъ „звѣря“ путемъ постоянныхъ странствованій по мѣстамъ, населеннымъ слугами сатаны (переходы изъ города въ городъ, изъ села въ село) ¹⁾. Проповѣдуя полный разрывъ съ государствомъ и обществомъ, Евфимъ не могъ оставить безъ вниманія тѣхъ основаній, которыя приводили другіе безпоповцы въ оправданіе своихъ мирныхъ отношеній къ государству. Поморцы, Ѳедосѣевцы ссылались на священное писаніе, которое повелѣваетъ „воздадите Божіе—Богови, а Кесарево—Кесарю... всяка душа властемъ придерживающимъ да повинуется“ и проч., приводили примѣры, какъ святые нечестивымъ царямъ покорялись и т. п. На эти и подобныя имъ указанія Евфимъ отвѣчала такимъ возраженіемъ: „разумѣйте, любимцы, неприличность къ

1) Кельсіевъ. IV, 267.

сему времени повѣстей лжеправедныхъ. Они тогда, властители языческія, слуги только діавола нарекошася, здѣже о самомъ сатанѣ по числу его состоитъ слово, и не въ покореніи ему святіи вѣрныхъ утверждаютъ, но на брань побуждаютъ¹⁾.

Съ этой точки зрѣнія дѣйствительно для странниковъ не можетъ и быть рѣчи о вѣрноподданническихъ обязанностяхъ и, въ особенности, несправедливымъ должно представляться въ ихъ глазахъ „богомоліе“ за представителей гражданской власти. „По паденіи Рима за отступниковъ не повелѣ молитися св. Церковь и Папино имя изъ книги изгладила того ради, что онъ—предтеча антихриста. А кольми паче самъ антихристъ—врагъ Богу и (долженъ быть) святымъ горекъ. И како можно такому честь воздавати, о здравіи, о побѣдѣ на враги Бога молити“²⁾.

Мы изложили существенныя положенія доктрины Евфима. Если сравнить ихъ съ воззрѣніями на государство, заявленными расколомъ до возникновенія секты странниковъ, то не трудно замѣтить, что ученіе Евфима въ существѣ дѣла не представляетъ ничего новаго и оригинальнаго. Еще первые расколуучители пришли къ мысли, что цари нечестивые—рози антихриста. Діаконъ Ѳеодоръ прямо называлъ царя лукаваго—апокалипсическимъ звѣремъ и высказывалъ предположеніе, сдѣлавшееся догматомъ страннической секты, что антихристъ будетъ дѣйствовать въ преемственномъ рядѣ царей³⁾. Въ ученіи о Петрѣ, какъ антихриствѣ, Евфимъ оживилъ ходившіе толки при жизни Преобразователя⁴⁾ и съ своей стороны только дополнилъ ихъ, сдѣлавъ болѣе сближеній между отеческими предсказаніями объ антихриствѣ и дѣйствіями Петра. Для Евфима, человѣка начитаннаго и жившаго въ такую эпоху, когда темныя стороны Петровской реформы выяснились для народа еще болѣе, чѣмъ прежде,—сдѣлать эти сближенія было не трудно. Бѣгство и странничество примѣнялось въ обширныхъ размѣрахъ на практикѣ съ самой первой поры существованія раскола и рекомендовались многими представителями его и ранѣе

1) Кельсіевъ. IV, 268—69. Ср. Рук. Каз. Д. Ак. 2021, 67.

2) Рук. № 2122.

3) См. Вѣр. и Раз. № 6-й 1892 г., стр.

4) Вѣр. и Разумъ, № 16-й, 1892 годъ.

Евфима. Вообще, учение Евфима представляет только систематизацию и развитие в подробностях воззрений, высказанных в предшествующее время. Возникнув на почве безпоповщинской доктрины¹⁾; обосновавшись на ней, учение Евфима показывает наглядный примѣръ того, до чего могут и, пожалуй, должны договориться, идя путем строгой послѣдовательности, безпоповцы²⁾. Оттого учение Евфима, не смотря на всю дикость его взглядовъ, полное несоотвѣтствіе требованіямъ человѣческимъ,—нашло и доселѣ находить себѣ не мало послѣдователей въ расколѣ³⁾. Неизвѣстный авторъ житія Евфима пишетъ: „начая свѣтъ проникать (въ среду старообрядцевъ) отъ сочинительныхъ писаній Евфима... Мнози отъ разныхъ сектъ (особенно отъ филипповцевъ)⁴⁾ вошли въ разсужденіе и познали свои пороки и начали обращаться... Корень ихъ около Ярославля пребываше...“⁵⁾. Изъ среды православныхъ жертвами пропаганды странниковъ дѣлались почти исключительно крестьяне и при томъ такіе, которые и до увлеченія въ секту не отличались гражданскою честностію (бѣглецы отъ помѣщиковъ, военные дезертиры, арестанты и т. д.). Подобнымъ людямъ учение странниковъ, какъ нельзя болѣе, приходилось по душѣ, ибо давало привычному образу жизни религиозную санкцію и устраняло укоры совѣсти за такое поведеніе, которое безспорно было преступнымъ.

Учение Евфима, при всей его логичной послѣдовательности

1) Филаретъ, митрополитъ Московскій, очень мѣтко называетъ секту странниковъ „дщерію безпоповщины, злымъ наслѣдіемъ своей матери“...

2) Правосл. Соб. 1873 г., III, стр. 486—487.

3) Высшая исторія страннической секты наиболѣе подробно и обстоятельно изложена въ статьѣ Розова „Вѣст. Европы“, 1872, XI—XII.

4) „Филипповцы-резервы странниковъ“, какъ выразился одинъ изслѣдователь раскола.

5) Ярославская губернія вообще (село Сопѣлки въ частности) сдѣлалась главнымъ центромъ страннической секты. Щаповъ, а за нимъ Андреевъ, Розовъ и др. ставятъ это въ связь съ природою Ярославской губерніи (лѣса, водный путь) и характеромъ жителей, которые издавна отличались подвижностію и склонностію къ бродяжничеству и, какъ таковые, представляли удобную почву для ученія Евфима. (Р. Р. Староб. Щапова. 255; Время 1862, XI; Андреевъ: Расколъ и его значеніе 178 стр.; В. Евр. 1872, XI, 292. Срав. Отчетъ Мельникова, Р. К. Д. Ак. № 2009).

съ точки зрѣнія безпоповщинскихъ принциповъ, оказалось однако неосуществимымъ на дѣлѣ, — въ томъ строгомъ видѣ, въ какомъ хотѣлось основателю секты странниковъ. Евфимъ, проповѣдуя свое ученіе, старался всѣми силами, чтобы его слова не расходились съ дѣломъ, — и съ группою своихъ единомышленниковъ дѣйствительно жилъ обособленною отъ антихристово царства жизнію, постоянно странствуя по разнымъ мѣстамъ (преимущественно въ Галическихъ лѣсахъ). Но подобная жизнь „сущихъ въ вѣрѣ“ исключала возможность всякой организаціи секты, лишала ее устойчивости и прочности. Неимѣніе ни города, ни села, ни дому, постоянное бродяжничество по любезнымъ пустынямъ скоро разорвало бы связь между членами секты и само собою прекратило бы ея дальнѣйшее существованіе ¹⁾. При томъ же, какъ бы ни старались странники быть аскетами въ жизни, все же безъ матеріальныхъ средствъ имъ обойтись было нельзя. А при полномъ разрывѣ съ гражданскимъ обществомъ и при постоянномъ странствованіи, странники, очевидно, не могли пріобрѣтать себѣ средствъ къ жизни. Вслѣдствіе указанныхъ обстоятельствъ послѣдователи страннической секты скоро вынуждены были сдѣлать въ своей теоріи уступки практической необходимости. Ирина, бывшая постоянная спутница Евфима, и Ярославскій крестьянинъ Петръ Крайневъ, по смерти Евфима (1792), признали возможнымъ совмѣщать принадлежность къ сектѣ съ осѣдлою жизнію въ обществѣ. Оглашенные ученіемъ секты произносили обѣтъ сдѣлаться дѣйствительно странниками, но исполненіе обѣта позволялось „несовершеннымъ христіанамъ“ откладывать на неопредѣленно продолжительное время. Взамѣнъ подвиговъ странничества, увлеченнымъ въ секту, но оставшимся жить въ обществѣ, вмѣнялось въ обязанность доставлять средства къ жизни дѣйствительнымъ странникамъ, давать имъ пристанище во время постоянныхъ переходовъ съ мѣста на мѣсто, укрывать отъ преслѣдованій „антихристовыхъ слугъ“. Несовершеннымъ христіанамъ за усердіе въ служеніи ²⁾ дѣйствительнымъ

1) „Руководство по исторіи раскола“, Ивановскаго, стр. 119.

2) Въ видахъ большей безопасности осѣдые члены страннической секты — страннопріимцы стали устривать дома съ особыми приспособленіями для укрыв-

странникамъ обѣщается прощеніе грѣха—наружной покорности антихристу. Осѣдлые члены страннической секты—страннопріимцы, оставаясь жить въ обществѣ, естественно должны были, хотя наружно, поневолѣ подчиняться гражданскимъ законамъ, нести государственныя повинности и общественныя обязанности. При этомъ, чтобы сдѣлать болѣе безопаснымъ пристаннодержательство и, съ другой стороны,—избѣжать записи въ раскольническіе списки, безусловно недопускаемой страннической доктриной, страннопріимцы выдавали очень часто себя за православныхъ гражданъ общества. Въ такомъ, несовершенномъ христіанствѣ болшею частію проходитъ вся жизнь страннопріимцевъ. И только въ случаѣ опасной болѣзни и въ старости, когда почувствуется приближеніе смерти,—„жиловые“ (осѣдлые) члены страннической секты спѣшатъ сдѣлаться совершенными христіанами. Но больному или старому, понятно, немислимо уже скитаться изъ города въ городъ. Поэтому и здѣсь дѣло оканчивается одними формальностями. По перекрещиваніи страннопріимца, его родные подаютъ заявленіе подлежащему начальству о побѣгѣ такого-то, неизвѣстно куда. Полиція предпринимаетъ обычныя мѣры, а мнимо-бѣглый укрывается тутъ же въ домѣ, въ тайникѣ. Иногда же умирающаго выносятъ въ лѣсъ, чтобы онъ отдалъ Богу душу внѣ селеній антихристовыхъ слугъ. Заявленіе о побѣгѣ и тайная смерть считаются достаточными для того, чтобы зачислить страннопріимца въ дѣйствительные, совершенные христіане ¹⁾. Дозволеніе несовершеннымъ христіанамъ принадлежать къ сектѣ странниковъ—на правахъ страннопріимцевъ—оказалось полезнымъ для практической жизни секты: оно открывало болѣе удобный путь для прозелитовъ, привлекало въ секту людей со-

ванія бѣгуновъ. Въ домахъ устраивались „тайники“ въ видѣ горенки—подъ поломъ, на чердакѣ, иногда—просто ямы, вырытой подъ лѣстницей. Въ пристаннодержательныхъ домахъ обыкновенно подѣланы были особыя выходы и входы. Исслѣдователи страннической секты открывали въ нѣкоторыхъ мѣстахъ щѣли деревни, дома которыхъ соединялись потаенными подземными ходами, выходъ изъ крайняго дома былъ или въ лѣсъ, или въ поле. (В. Евр. 1873, I. Русс. Архивъ, 1866, 4).

¹⁾ Рукоп. № 2123, л. 90. В. Евр. 1873, I. Собраніе Лѣтоп. 1868, № 16, Рус. Мысль, 1884, V.

стоятельныхъ и дало возможность послѣдователямъ Евфима организоваться въ цѣльное общество (бѣгунскія пристаннодержательства — связывающія звѣнья) съ опредѣленнымъ устройствомъ¹⁾. Но съ другой стороны, послабленія, допущенныя для страннопримцевъ, лишили странническую доктрину внутренней силы, обаянія послѣдовательности и строгости въ водахъ, породили много несогласій и раздѣленій между членами секты. Въ исторіи странниковъ стало повторяться явленіе, отмѣченное нами не разъ уже при изложеніи ученія другихъ сектъ. Отступленіе отъ доктрины у однихъ послѣдователей секты—вызываетъ протестъ со стороны другихъ. Начинаются споры. Одни изъ несогласныхъ стараются оправдать допущенную непослѣдовательность, подыскать теоретическія основанія для введенныхъ ими новинъ—и все далѣе уклоняются отъ „преданій“ отцевъ секты. Другіе, протестуя противъ измѣненій во имя старины, не мирятся съ новинами. Несогласія приводятъ къ обособленію въ сектѣ новыхъ толковъ. Въ первой четверти нынѣшняго столѣтія въ средѣ странниковъ возникъ вопросъ о деньгахъ. Этотъ вопросъ Евфимомъ былъ обойденъ, но теперь нѣкоторымъ его послѣдователямъ показалось сомнительнымъ, неблагочестивымъ дѣломъ пользоваться деньгами, которыя чеканятся по указу царей-антихристовъ и имѣютъ на себѣ государственннй гербъ—печать антихристову. Нѣкто Василій Петровъ²⁾ первый развилъ ученіе о неупотребленіи денегъ. Выходя изъ основнаго принципа ученія Евфима о полномъ обособленіи отъ всего того, на что такъ или иначе оказываютъ вліяніе антихристъ и его слуги, Василій Петровъ училъ избѣгать не только употребленія денегъ, но и желѣзныхъ орудій (изъ клейменнаго желѣза), вѣсовъ и проч... Тѣ же взгляды въ концѣ сороковыхъ годовъ развилъ нѣкто Антипа Яковлевъ, крестьянинъ Костромской губерніи. Онъ кромѣ того училъ, что странники должны жить въ пустынѣ всегда. „Развѣ крайней нужды“ позволялъ побыть 2—3 дня въ селеніи, но и за это

1) Свѣдѣнія объ устройствѣ управленія въ сектѣ, богослуженія и вообще объ организаціи внутренней жизни странниковъ—см. Вѣст. Евр. 1873, I, С. Вѣст. 1888, IX—X...

2) Дух. Чт. 1864, 1, 8. В. Евр. 1872, XII, 521.

назначалъ эпитиміи ¹⁾). Василиій Петровъ и Антипа нашли себѣ послѣдователей,—образовался толкъ *безденежниковъ*. Такъ какъ при существующихъ условіяхъ деньги—предметъ житейской необходимости, и при совершенномъ отрицаніи пользованія ими, безденежникамъ пришлось бы ходить безъ одежды и даже помирать съ голоду, то они въ свою очередь должны были прибѣгнуть къ сдѣлкѣ съ своею совѣстію. Не принимая и не употребляя денегъ *сами* лично, безденежники стали поручать распоряжаться деньгами другимъ лицамъ, которыя соглашались принимать въ пользу безденежниковъ милостыню и покупать для нихъ все нужное. Антипа Яковлевъ всегда странствовалъ съ своимъ „приставникомъ“,—такъ сказать казначеемъ ²⁾).

Ученіе безденежниковъ не получило широкаго распространенія. Полная невозможность строго выполнить его въ жизни и очевидная нелѣпость подобныхъ сдѣлокъ съ совѣстію, какъ порученіе другимъ брать за себя „печать антихриста“, были понятными причинами того, что громадное большинство странниковъ безусловно осудило безденежниковъ ³⁾. Особенно настойчиво и успѣшно опровергалъ ученіе безденежниковъ приставникъ Никита Семеновъ ⁴⁾. Надобно замѣтить, что этотъ наиболѣе выдающійся ⁵⁾ представитель новѣйшаго бѣгунства, въ ученіи объ антихристѣ значительно отступилъ отъ взглядовъ Евфима и приблизился къ обще-безпоповщинскому ученію по этому вопросу. По ученію Никиты, подъ антихристомъ нужно разумѣть „ничтоже ино, какъ все сообщительно нечестіе“. „Антихристы отъ самыхъ лѣтъ и временъ апостольскихъ назывались всѣ отступницы Божіи“... Съ этой точки зрѣнія и

1) Странн. 1884, II, 513. Сравни. Брат. Слово 1885, 563.

2) Ibid. стр. 522.

3) „Не было, замѣчается въ одной страннической рукописи о безденежникахъ, со здравымъ разумомъ къ нимъ приходящаго, и все—народъ малосмысленный и больше немощная часть—женскій полъ“.

4) Свѣдѣнія о жизни и дѣятельности Никиты—въ Вѣст. Евр. 1872, XII, 522 и др. Сочиненіе Никиты: „малый образъ ересемъ“ напечатано у Кельсіева IV т. Другое произведеніе—напечатано въ журн. „Истина“ 1878, кн. 59, 18 стр.; 1879, кн. 61. Нѣкоторыя сочиненія Никиты—въ рукоп. Библ. Каз. Д. Акад.

5) „Никита, по словамъ одной рукописи, бысть мужъ знаменитъ словомъ и сказаніемъ Божественнаго Писанія, мудръ въ испытаніи всякаго недоумѣнія... Досель такого не обрѣталось въ остальцахъ Евфиміевыхъ“.

цари—антихристы. Но, по учению Никиты, „нельзя думать, что цари иного естества“... они могут быть названы антихристами только, как потаковники, исполнители беззаконія... „А прочіе въ царѣхъ все едино“. „Скверность Антихристова относится не на человѣка, но діавола“¹⁾. При такихъ воззрѣніяхъ, естественно, Никитѣ и его единомышленникамъ легко было опровергать учение безденежниковъ о не употребленіи денегъ, какъ печатей антихристовыхъ. Мы приведемъ нѣсколько выдержекъ изъ рукописныхъ сочиненій странниковъ, полемизировавшихъ противъ безденежниковъ, чтобы ознакомиться съ характеромъ тѣхъ доказательствъ, которыя приводили въ оправданіе употребленія денегъ странники, подобные Никитѣ. „Монеть пріятіе, писалъ послѣдній, не заключаетъ покоренія царюющимъ и оныхъ прославленія не приноситъ ни мало... и потому не душевредно“. Въ подтвержденіе своей мысли Никита ссылается на примѣры святыхъ, употреблявшихъ монеты съ изображеніемъ нечестивыхъ царей. „Вещь сія и при всѣхъ временахъ соблюдаема бысть и не мало въ позоръ налагаема отъ святыхъ, аще и зѣло при нечестивыхъ, западныхъ властодержцахъ, собою носящихъ самое лицо сатаны“²⁾. „Сего ради и намъ (странникамъ) нѣсть вреда деньги употреблять, ибо и мы не свои законы тщимся предлагати, но яже отъ оныхъ (святыхъ) преданные вседушно сохранили“. Таковъ выводъ Никиты изъ многочисленныхъ примѣровъ святыхъ. „Деньги, разсуждаетъ другой страннической наставникъ³⁾, издають цари не ради прелести ко уловленію христіанъ, но ради потребы въ житіи... Ни единъ мученикъ не мученъ за сіе, чтобы деньги принужденъ былъ брати. Есть ли то сумнительно, что нынѣ (пошли) бумажки, а не серебро и золото,... обаче и прежде при благочестивыхъ царѣхъ были деньги кожаны и ку-

1) Вѣст. Евр. 1873, I, 289. Срав. Рукоп. Б. К. Д. Акад. № 2123, л. 26—27; 73—77. Никита вообще высказывался „вольно“ о догматѣ объ антихристѣ. На одномъ собраніи бѣгуновъ, на просьбу нѣкоторыхъ разъяснить ученіе объ антихристѣ, Никита отвѣтилъ: „что вамъ очень нужно знать объ антихристѣ; лучше чѣмъ о немъ поучаться,—въ христовомъ законѣ упражняться“.

2) Рукоп. № 2122, л. 238 обор.

3) Рукоп. № 2123, л. 24 и др.

ничьи ¹⁾). Есть ли то сумнительно, что повелѣніемъ царскимъ сотворены монеты?... но повелѣнія нечестивыхъ царей *не всѣ законопреступны*... Смотрите три отроки въ Вавилонѣ... Разумѣете деньги печать антихриста? Но покажите хотя въ единомъ мѣстѣ, гдѣ монета царская называется печатью? Да и не кладется она на чело и на десницу... опять же по писанію печать антихристъ силою накладываетъ будетъ, а деньги (острить авторъ), не только силою не наваливаютъ, но и еще силою отнимаютъ ²⁾). Еще же печать антихриста на погибель (по писанію) человѣку бываетъ, а деньгами многожды чловѣки душевно и тѣлесно пользуются... Главное же соображеніе, которое авторъ считаетъ наиболѣе противорѣчащимъ ученію безденежниковъ, это то, что печать антихриста должна, по писанію, уподобиться кресту Христову... Крестъ Христовъ „относителенъ къ душѣ“ разумѣется въ смыслѣ „правоты въ вѣрѣ и ревности въ благочестіи“, а „тѣлеснымъ видомъ“, крестъ Христовъ—изображеніе Распятія и крестное знаменіе. Отсюда и подъ антихрисловою печатью, въ противоположность Кресту Христову, „нужно разумѣть, по мнѣнію автора, попрашеніе заповѣдей Христовыхъ и нечестивое изображеніе креста—въ крыжѣ латинскомъ и троеперстномъ сложеніи ³⁾).

Въ 1880 году въ официальномъ мѣрѣ ⁴⁾ сдѣлалась извѣстною новая раскольническая секта. Поводомъ къ обнаруженію ея послужилъ побѣгъ нѣсколькихъ крестьянъ одной деревни, Екатеринбургскаго уѣзда, изъ мѣста жительства въ лѣса. При этомъ бѣглецами были захвачены дѣти не только ихъ, но и чужія... Судебное слѣдствіе обнаружило, что бѣглецы—раскольники, которые не только отвергаютъ Православную Церковь, но и не признаютъ гражданской власти. Царя сектанты называли антихристомъ, всѣ гражданскія власти его пособниками. Отправленіе воинской службы признавали за службу сатанинскому міру. Нравственною своею обязанностию считали

¹⁾ Ibid., 25—26.

²⁾ Ibid. 27.

³⁾ Ibid. 29.

⁴⁾ Донесеніе судебного слѣдователя 1 уч. Екатеринбургскаго округа въ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. „Русск. Старина“ 42 т., 153 стр.

странствованіе и проживаніе въ лѣсахъ для укрывательства отъ антихриста. Похищеніе дѣтей объяснили желаніемъ воспитать ихъ вдали отъ сатанинскаго міра въ истинной вѣрѣ. Какъ на оригинальный пунктъ въ ученіи пойманыхъ сектантовъ, слѣдователи указывали на употребленіе ими при богослуженіи для освѣщенія исключительно лучины. Подобную странность сектанты объяснили тѣмъ соображеніемъ, что въ нынѣшнее время всѣ искусственные способы освѣщенія заражены, осквернены соприкосновеніемъ съ антихристомъ: (купля, продажа на вѣсахъ съ печатью антихриста, всѣ торговцы имѣютъ патенты съ гербомъ—тоже печать антихриста). Лучина же, добываемая въ лѣсу сектантами непосредственно, чиста отъ антихристовой скверны и потому „самое пріятное кадило Богу“. Въ примѣрѣ сектанты приводятъ Сергія Радонежскаго, который служилъ лучиною и „просіялъ святостію пречудно“. Очевидно, что Екатеринбургскіе сектанты—тѣже странники, только сдѣлавшіе шагъ впередъ въ примѣненіи основъ страннической доктрины къ жизни. Но въ официальномъ мірѣ оригинальный пунктъ ученія сектантовъ о лучинѣ подалъ поводъ признать открытіе новой секты „лучиновцевъ“.

Въ противоположность толкамъ безденежниковъ и лучиновцевъ, которые составляютъ прямое, дальнѣйшее развитіе основныхъ принциповъ страннической доктрины, такъ называемое *Артемово согласіе* ¹⁾ (возникло въ 50-хъ годахъ текущаго столѣтія) служитъ представителемъ тѣхъ странниковъ, которые въ приспособленіи ученія Евфима къ потребностямъ жизни наиболѣе уклонились отъ взглядовъ основателя секты. Артемовцы признали „осуемлѣніемъ“ ученіе странниковъ о *необходимости* для спасенія бѣжати изъ дому, отъ семьи и общества, и рѣшили оставаться въ домахъ и по перекрещиваніи, исполнять общественныя повинности и вообще ни чѣмъ не наруживать своей принадлежности къ сектѣ. Оправданіе для такого ученія Артемовцы нашли въ примѣрѣ святыхъ. „Подобаетъ подражати въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ православному братству тѣхъ временъ, въ няже крѣпые между не-

¹⁾ Сопр. Лѣтоп. 1868 г. № 16. Рук. В. К. Д. А. № 2123. 424 л. 2122, 90 --91.

честивыми были... сохраняли вѣру и благочестіе, не обнаруживая самовольно себя, а ждали дондеже промыслъ Божій позоветъ ихъ на подвигъ и тогда храбро стояли. Примѣры первенствующихъ христіанъ научаютъ православіемъ въ тайнѣ сіяти... дань и чести воздавати... и искупъ за сохраненіе правовѣрія требующимъ безъ повредности даяти... ибо Писаніе глаголетъ: вся отдадите, точію вѣру сохраните прилежно“. Коль скоро признано, что можно сохранять благочестіе „въ тайнѣ“, окупать сохраненіе его наружною покорностію государству (дань, честь воздавати), то само собою уже теряетъ всякое значеніе ученіе объ избѣжаніи ревизскихъ записей, паспортовъ и т. п. И дѣйствительно, Артемовцы стали учить, что „недостовѣрно, несообразно силѣ сказанія святыхъ Писаній мнѣніе о записи въ ревизію, какъ объ отверженіи Христа и напечатлѣннн печати антихриста“. Эта мысль подробно развивается въ сочиненіи Артемовца Василія Васильева подъ заглавіемъ: „Разумъ о ревизіи“¹⁾. Сущность его разсужденій такова. „Всякое дѣйство нужно оцѣнивать не по единому точію виду“, но по результату онаго и, главнымъ образомъ, по цѣли, которую преслѣдуетъ извѣстное дѣйствіе. Такъ, убійство вообще—смертннй грѣхъ, но убійство съ благою цѣлію, на примѣръ на войнѣ, при защитѣ отечества,—похвальный подвигъ. Точно также и покореніе власти само собою есть „не обвиняющее, ниже оправдывающее насъ! Покореніе можетъ быть одинаково орудіемъ какъ грѣха, такъ и добродѣтели. Когда требованія власти имѣютъ въ виду благія, полезныя цѣли, то прямой долгъ повиноваться, хотя бы это требованіе исходило отъ власти нечестивой“²⁾. Для насъ „никакоже вредны повелѣнія власти вражды укрощать, разбойниковъ наказать, великій товаръ производить, дома по планамъ строить, дороги обновлять... и прочія потребности, служація человѣческимъ нуждамъ“... Точно также и установленіе ревизіи есть одно изъ такихъ благихъ по своей цѣли требованій власти: ревизія является необходимымъ средствомъ для выполненія главнѣйшей обязанности гражданской власти—вражды укрощать, казнить злыхъ, миловать

¹⁾ Рук. Б. Каз. Дух. Ак. № 2122. 429 л.

²⁾ Рукон. 2122. 430 л. № 2123, 26 обор.

добрыхъ. Признавая ревизию дѣломъ полезнымъ въ гражданскомъ обществѣ и безвреднымъ для благочестія, авторъ отвергаетъ мнѣніе, будто въ ревизіи—принятіе печати антихриста. „Печать антихриста заключается не въ бездушной матеріи, но въ отреченіи Христа и неисполненіи правилъ Евангельской нравственности“¹⁾. Отсюда, не должно покоряться только тѣмъ требованіямъ власти, которыя мѣшаютъ человѣку исполнять Евангеліе въ жизни. Всѣмъ распоряженіямъ, которыя не мѣшаютъ человѣку быть добродѣтельнымъ,—хотя бы они были (по трудности исполненія) „лютѣйши и тягчайши“, нужно повиноваться. „Древніе мучительскіе цари кровь проливали, мучили, томили, а *святіи* изъ *подданства* *выходить* не повелѣвали“. „Господь и мучительныхъ и строптивыхъ царей поставляетъ на пользу роду нашему... ко искушенію добродѣтели, да свѣтли явятся служители правды“²⁾.

Изъ вышеприведенныхъ разсужденій не трудно видѣть, что въ согласіи Артемовцевъ совершенно утратили всякое значеніе основныя положенія родоначальника секты странниковъ. Съ признаніемъ полезными и одобрительными даже такихъ распоряженій „нечестивыхъ“ властей, какъ ревизія, совсѣмъ уже не мирится мысль о гражданской власти, какъ образѣ звѣря—антихриста, всѣ дѣйствія котораго „ложны, законопреступны“ и т. д. Очевидно также, что въ глазахъ Артемовцевъ не имѣетъ никакого смысла ученіе Евфима „о еже не имѣти дому, быти отъ всего кромѣ“,—бѣгствѣ и всегдашнемъ странничествѣ. Вообще Артемово согласіе ближе подходитъ въ ученіи объ отношеніи къ государству къ поморской сектѣ, чѣмъ къ воззрѣніямъ Евфима.

Рѣзкое уклоненіе Артемовскаго согласія отъ началъ страннической доктрины встрѣтило также мало сочувствія среди странниковъ, какъ и крайнее развитіе началъ въ ученіи безденежниковъ. Особенно осуждали Артемовцевъ за ихъ взгляды на ревизию³⁾. Въ новѣйшее время господствующимъ толкомъ среди странниковъ, имѣющихъ наибольшее число послѣдователей, является такъ называемый *Сотн.мовскій* толкъ. Ученіе

1) Рукоп. Каз. Д. Ак. № 2122, 433 стр.

2) Ibid. 431.

3) Собор. грам. 1866 г. Рукоп. Б. К. А. № 2122 л. 424.

этого толка составляет нечто среднее между крайними фракциями страннической секты и наиболее близко ко взглядам основателя секты. Мы приведем несколько выдержек из произведений представителей этого толка, чтобы охарактеризовать их воззрения. Среди новейших бегунов очень распространено сочинение „о догматах новых благодати“, — нечто в роде катехизиса Сопфловского толка. В этом произведении (во всех редакциях его) сначала идут рассуждения о необходимости для спасения „право вѣровать и благочестно житьствовати“¹⁾. Кто хотя мало погрѣшаетъ противъ вѣры и не соблюдаетъ въ жизни праведныхъ дѣлъ, тотъ не истинный христианинъ. Отсюда обычно дѣлается переходъ къ обличенію „сектарей“, которые не оправдываютъ вѣру дѣлами и „страха ради человѣческаго отвергаются имени Христова (запись въ ревизію, въ раскольническіе списки) и никоніанъ похваляютъ“. „О, вы, омраченніи, взываетъ авторъ къ сектарямъ, мірскою славой ослѣпленіи, вси безъ изытія звѣрю поклонились... Мірское житіе облобызали, антихриста въ Іисуса затолковали“. Подобное мнѣніе признается въ „догматахъ правыхъ вѣры“ нелѣпнымъ. „Въ образѣ человѣческомъ явился Христосъ и противникъ его по Писанію въ „образѣ человѣчи изыдетъ“. „А Іисусъ изъ чернилъ написанъ... Отъ вѣка такіе еретики не бывали, чтобы антихриста изъ чернилъ разумѣвали“²⁾. „Антихристъ долженъ быть „законодавецъ, а како бездушная и несущественная вещь (только слово: Іисусъ) можетъ законы подавати... вѣрныхъ гнати и пр.“ Опровергая такимъ образомъ (очень резонно) безпоповщинское ученіе о духовномъ воцареніи антихриста, авторъ „догмата новыхъ благодати“ доказываетъ, что „антихристу царское и самодержавное мѣсто предречено писаніемъ“... Отсюда дѣлается выводъ, что антихриста нужно разумѣть въ преемственномъ рядѣ царей на всероссійскомъ престолѣ, начиная съ Петра, который окончательно истребилъ благочестіе на Руси³⁾. Аргументація послѣдней мысли та же, что у Ев-

1) Рук. Б. К. Д. Ак. № 2018, л. 103. №№ 2019, 2122, л. 72 обор.

2) Рук. № 2018, 143; № 2019, 173, 180.

3) Ibid. 147. Сравн. Кельсиевъ IV, 285.

фима ¹⁾). Рѣзко осуждая Петра за его богоборныя реформы,— новѣйшіе бѣгуны съ большимъ сочувствіемъ останавливаются на порядкахъ гражданской жизни допетровскаго времени, когда все „попростѣ было и благочестіе всюду царило“. Въ судахъ тогда сидѣли не бритоусые табашники, а брадатые бояре, производили судъ не передъ „богоотчужденнымъ зеркаломъ“, а передъ Св. Евангеліемъ, судили не по „богоненавидимымъ книгамъ (сводъ законовъ), а по кормчей“. Призывая за антихриста преемственный рядъ царей, „единъ по единому послѣдующихъ и въ совокупности образующихъ „единое тѣло“ звѣря антихриста, новѣйшіе бѣгуны стараются отыскивать апокалипсическое число звѣря въ имени, титулѣ каждаго изъ представителей государственной власти въ Россіи послѣ Петра ²⁾. Вступленіе на престолъ новаго государя, по смерти прежняго, они толкуютъ, какъ обновленіе антихриста. Присяга—поклоненіе „обновившемуся звѣрю“... Тюменскій странникъ, описывая процессъ присяги, пишетъ: „пойдутъ къ нему на поклоненіе митрополиты — лютые демоны,—злочинные... пустопопы, потому рать полагая,—бѣсовскіе полки... по нихъ богомерзкія разныя секты,—дѣти діавола“... Настаивая на необходимости для „правыхъ въ вѣрѣ“ избѣгать всѣми силами подчиненія государству ³⁾, новѣйшіе представители сощѣлковскаго толка съ большою обстоятельностью, конечно, съ раскольнической точки зрѣнія, опровергаютъ тѣ доказательства, которыя приводятъ въ оправданіе своей покорности гражданскимъ узаконеніямъ мирныя секты раскола. Авторъ „догмата новыя благодати“ вполне соглашается признать въ принципѣ государство за богоустановленное учрежденіе, царскую власть за орудіе божественнаго Промысла. Но онъ не хочетъ допустить той мысли (хотя она находится въ логической связи съ общимъ принципомъ о богоучрежденности власти), чтобы всѣ представители государства получали власть отъ Бога и дѣйствовали по его попущенію. „Богъ, читаемъ мы въ названномъ произведеніи, устави вещь

¹⁾ Рукоп. 2018, л. 145.

²⁾ Напр. въ „Голштейнъ“, „Благословенный“, „Николай“ и др. См. разглагол. Тюмен. стран. В. Евр. 1873 г., I, 282.

³⁾ Рукоп. Б. К. Д. Ак. № 2018, 150—159; 2019, 183.

сію, что царемъ быти.. въ пользу челоуѣческаго жительствова“.

Въ этомъ смыслѣ „нѣсть власть, аще не отъ Бога“... (однако)... не всякаго царя или князя Богъ избираеть или поставляеть.

„И бракъ Божіе установленіе, но не всякое сожителство мужчины и женщины Богъ одобряеть“. Подобно сему, аще царь, надъ челоуѣки царствуя, надъ собою имать царствующіе грѣхи... злѣйше же всѣхъ невѣріе, такой царь не Божій слуга, а діаволь“.

По отношенію къ такимъ царямъ, очевидно, повинненіе вообще никакъ не можетъ быть долгомъ, тѣмъ болѣе, что узаконенія царей „лукавы“, и по существу своему (независимо отъ личности законодательной), противны Божьей волѣ и преданію благочестивыхъ царей“.

„И ты убо такого царя или князя, внушается въ „догматъ новой благодати“, да не послушаеши, аще и мучаеть, аще смертію претитъ“... „Лучше возвращися въ адъ живу“, нежели исполнить противно-православныя узаконенія ¹⁾. Полемизируя противъ ученія „богомерзкихъ сектъ“, странники больше всего нападаютъ на Поморцевъ. Въ догматѣ „новыя благодати“ первый пунктъ обвиненія послѣднихъ— извѣстный отвѣтъ Выговцевъ на вопросъ Неофита о взглядахъ ихъ на государство. „Убоялись, замѣчаетъ авторъ, приведя цитату изъ Поморскихъ отвѣтовъ (отвѣтъ 52-й), царскаго прещенія, на похвалу звѣрю потекли... Но мы такого нелѣпаго причитанія (о всепресвѣтлѣйшемъ Императорскомъ Величествѣ и др.) не токмо глаголати, но и слышати не хоцемъ“... Рѣзко осуждая далѣе Поморцевъ за запись въ ревизію, авторъ „догмата новыя благодати“ пускается въ подробное разсужденіе на ту тему, что произведеніе ревизіи не къ пользѣ душамъ христіанскимъ, но къ поврежденію... Поморцы и другіе сектари въ оправданіе своей записи ссылались на Христа, записаннаго въ ревизію при Кесарѣ-Августѣ. На это авторъ „догмата новыя благодати“ замѣчаетъ, что „тогдашняя ревизія противъ нынѣшней тако не

¹⁾ Рукоп. В. К. Д. Ак. № 2018, л. 115, 2019, 100, 105. Подобныя мысли высказывались нерѣдко странниками при судебныхъ допросахъ (Кельс. IV, 334, 337, 340). „Царя, власти почитаю нужными..., но таковыхъ... неблагочестивыхъ (царей)... мучителей... не признаю. Подъ сводъ законовъ не подвожу. Начальниковъ надъ нами правовѣрными нынѣ нѣтъ никакихъ, а прежде были бояре и воеводы“ и т. д. въ этомъ родѣ

сходна, яко небо отъ земли“. „Въ той ревизіи при Августѣ не было всякому одержанія въ неизбѣжномъ пребываніи мірскаго житія... А нынѣшняя ревизія запрещаетъ по произволению своему отлучатися отъ міра, взяти крестъ и послѣдовать Христу. Что больше сего поврежденія, яко не смѣи по произволению своему отлучатися и отъ міра изыти (блуднаго Вавилона) и взяти крестъ и послѣдовать Христу? ¹⁾ Отъ праславныхъ царей никогда такого обязанности не было“. Далѣе, въ ревизіи Августа не спрашивали, кто какой секты и не заставляли писатися отступниками отъ вѣры. Помимо всего этого, авторъ „догмата новыя благодати“ считаетъ неубѣдительнымъ ссылку поморцевъ на запись Христа въ ревизію и потому, что „не всѣ дѣйствія Христа по челоуѣчеству должны служить примѣромъ для подражанія. И наоборотъ, много, яже не сотвори Христось, намъ достоитъ творити“... „Христось обрѣзася по закону, но мы не допускаемъ этого. Яко же обрѣзася, аще и написася, яко рабъ закона, мы же къ тому несмы раби челоуѣкомъ, по Господеви работающе... Христось... въ рабѣхъ написатися покорся... насъ... свободилъ“ и др. ²⁾ Относительно паспортовъ сопѣлковскіе наставники учатъ, что никакъ не слѣдуетъ считать паспортъ бездушною вещію, безразличною въ дѣлахъ вѣры. „Зѣло опасаемся наречци (т. е. назвать) паспортъ неповреднымъ, но почитаемъ его совершеннымъ отступленіемъ отъ православной вѣры“ ³⁾. Мотивы такого отношенія къ паспортамъ указываются и въ настоящее время въ томъ, что взять паспортъ значитъ „вчинить себя въ едино званіе съ прочими людьми, которые пристоятъ слугами нечестивыхъ повелѣній“ ⁴⁾. Далѣе, „взятіе паспорта зѣло супротивно Евангельскому повелѣнію объ отреченіи отъ міра“. Гдѣ же съ паспортомъ будетъ отреченіе, когда „тамо все описуется свое прежнее житье“ и безусловно запрещаются произвольныя отлучки отъ общества. Взывшій паспортъ съ именемъ „благочестивѣйшаго Императора“, можетъ-ли быть, заключаетъ свои

1) Рукоп. Б. Каз. Д. Ак. 2018, 127; 2123, 79.

2) Ibid. № 2018, 128—129, 2019, 114—122.

3) Ibid. № 2123, л. 120.

4) Рукоп. 2123, л. 125.

разсужденія авторъ, Евангельскій крестоносець, скрывшійся отъ антихриста безмолвіемъ, отрешившійся отъ суеты міра молитвенникъ, обличивый казни звѣревы, отринувый вся его богопротивныя повелѣнія?¹⁾ Интересно еще остановиться на тѣхъ соображеніяхъ, которыя высказываютъ новѣйшіе бѣгуны, порицая сектарей за поступленіе въ военную службу. „Въ военной службѣ обычно брадобритіе, а между тѣмъ „всякому извѣстно, что брадобритіе проклятая ересь“. При вступленіи въ военную службу обязательна для всѣхъ присяга на вѣрное служеніе „Богу и Великому Государю“. Это, по мнѣнію странниковъ, прямое заявленіе покорности „звѣрю“, готовности исполнять волю „дѣвола“. Служа въ войскахъ, сектари, наравнѣ съ Никоніанами, „посылаемы бывають на разореніе святыхъ домовъ (напр. странническихъ притоновъ), на взысканіе вѣрныхъ“. „И тако, заключаетъ авторъ свои объясненія, разныя толки сотворишася бѣсовскіе полки²⁾. Вы не христіане, а подлаго Вавилона мѣщане... Антихристъ васъ возлюбилъ, указами оградилъ. Вы на его указы прельстились, въ едино тѣло съ нимъ соединились... Кто будетъ имѣть миръ съ вами, когда стали вы его бѣсами?“ и проч... Вообще, ученіе бѣгуновъ въ новѣйшихъ произведеніяхъ ихъ, не представляя чего либо существенно новаго, сравнительно съ докриною Евфима, является болѣе развитымъ въ подробностяхъ и болѣе обставленнымъ подходящими аргументами. Нужно при этомъ отмѣтить, что такія произведенія новѣйшихъ бѣгуновъ, какъ—„о догматѣ новыя благодати“, отличаются и очень толковымъ и связнымъ изложеніемъ³⁾, а главное—обширною эрудиціею. Здѣсь можно встрѣтить не только многочисленныя цитаты изъ святоотеческихъ твореній, изъ прологовъ и т. д.. но и ссылки на „земство и расколъ“ Щапова, исторію раскола Макарія, произведенія Мельникова, Филиппова и др.⁴⁾

Бѣгуны существуютъ въ настоящее время во многихъ мѣ-

1) Рукоп. 2123, л. 123.

2) Рукоп. Биб. Каз. Д. Акад. № 2018, 133; 2019, 128.

3) Какъ на образцовое въ стилистическомъ отношеніи и даже художественно написанное произведеніе, можно указать Рук. Каз. Д. Акад. № 2006...

4) См. Рукоп. Сборн. 2018, 149; 2019; 2122.

стахъ Россіи ¹⁾. Въ 1879 году они вели пропаганду даже въ Петербургѣ ²⁾ (среди мастерового и фабричнаго люда). По сообщенію „Новаго Времени“ (№ 5065), бѣгуны были въ Казани въ 1890 году.

Распространена секта въ настоящее время также въ Ярославской губерніи ³⁾. Поморцы, Ѳедосѣевцы, Филипповцы, Странники, съ отношеніемъ которыхъ къ государству мы познакомились,—наиболѣе видныя и распространенныя секты безпоповщинскаго раскола. Мелкія безпоповщинскія секты (спасовцы, рябиновцы, самокрещены, бабушкины и пр. и пр.) не выработали какихъ либо оригинальныхъ воззрѣній по интересующему насъ вопросу. Спасовщина, напр. относится къ государству въ духѣ ученія поморцевъ,—самокрещены приближаются къ взглядамъ странниковъ. Въ виду этого ученіемъ секты странниковъ мы закончимъ изложеніе безпоповщинскихъ взглядовъ на отношеніе къ государству и въ слѣдующей главѣ перейдемъ къ сектамъ поповщины.

VI.

Объ отношеніи къ государству въ сектахъ поповщины.

Въ предъидущихъ главахъ нашего очерка мы не разъ отмѣчали тѣсную связь между противогосударственными тенденціями раскольниковъ и вѣрованіемъ ихъ въ воцареніе антихриста среди Православной Церкви со времени богослужебныхъ „новшествъ“ патріарха Никона. Это вѣрованіе, составлявшее излюбленную тему въ проповѣди первыхъ расколоучителей, въ слѣдствіи, съ распаденіемъ раскола на секты, утратило среди старовѣровъ значеніе общераздѣляемаго убѣжденія. Какъ наилучшее оправданіе „безсвященнословнаго состоянія“ раскольниковъ, оставшихся безъ іерархіи, мысль объ антихристѣ нашла себѣ наиболѣе благоприятную почву въ безпоповщинской половинѣ раскола. Здѣсь ученіе первыхъ расколоучителей объ

¹⁾ Русск. Стар. 1884, 41 т. 637. Особенно много въ степяхъ Астраханской губерніи и въ предѣлахъ Сибири.

²⁾ Церкви. Вѣст. 1879, № 10.

³⁾ См. изданную въ текущемъ году книгу «Современный расколъ въ Ярославской губерніи» г. Дмитревскаго (Ярославль 1892 г.) стр., 32, 33, 68, 69, 71 и др.

антихристъ получило дальнѣйшее развитіе, обоснованіе, сдѣлалось, какъ было сказано, главнымъ догматомъ всѣхъ безпоповщинскихъ сектъ, и въ конечныхъ своихъ выводахъ породило противогосударственную и противообщественную секту странниковъ. Иное отношеніе къ ученію объ антихриствѣ должно было установиться въ поповщинскомъ расколѣ.

Займствованіе іерархіи ¹⁾ отъ Православной Церкви, хотя бы съ разными очистительными обрядами для переходящихъ въ расколъ поповъ, не мирится съ признаціемъ Никоніанской церкви, царствомъ антихриста. Вслѣдствіе очевиднаго несоответствія между установившейся практикой поповцевъ и ученіемъ первыхъ расколуучителей объ антихриствѣ, основной догматъ безпоповщины отвергался и отвергается большинствомъ расколуучителей поповщины. Существенное разногласіе между безпоповщиной и поповщиной по вопросу объ антихриствѣ оказало несомнѣнное вліяніе на различіе въ отношеніяхъ той и другой половины старообрядцевъ къ государству.

Съ точки зрѣнія безпоповщинскихъ понятій, уваженіе къ государству, выполненіе требованій узаконенной гражданской власти слѣдуетъ признавать явнымъ преступленіемъ противъ вѣры и совѣсти. Отсюда, естественно, какъ читатель могъ видѣть, въ безпоповщинскихъ сектахъ преобладаетъ противогосударственный образъ мыслей и дѣйствій. Въ доктринѣ же поповцевъ нѣтъ оправданій для нарушенія вѣрнопопданническихъ обязанностей по отношенію и „къ никоніанскому“ правитель-

¹⁾ Принималъ бѣглыхъ поповъ отъ Православной Церкви, поповцы еще съ 1/2 XVIII вѣка старались пріобрѣсти себѣ и епископа на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и поповъ. Старанія эти приводили къ очень печальнымъ для раскола недоразумѣніямъ и вызвали въ результатъ большія несогласія между поповцами и новыми подраздѣленія ихъ. (См. Истор. очерки поповщины Мельникова II—VII гл., Истор. Р. Мак. 331 стр.). Въ 1846 году поповцамъ, жившимъ въ предѣлахъ Австріи, удалось переманить въ Бѣлую Криницу заштатнаго митрополита изъ Константинопольскаго патріархата—Амвросія. Послѣдній въ званіи „бѣлукриницкаго митрополита“ поставилъ себѣ преемника. Образовалось такимъ образомъ у поповцевъ „австрійское священство, имѣющее полный, якобы, законный составъ іерархіи“. Большинство поповцевъ съ этого времени стало исправлять духовныя требы у австрійскаго священства. Но нѣкоторыя общины поповцевъ, частію по старымъ традиціямъ, частію по сомнѣнію въ преимущественномъ достоинствѣ австрійскаго священства, продолжали и продолжаютъ доселѣ принимать бѣглыхъ поповъ отъ Православной Церкви (Брат. Слов. 1884 г. II т.).

ству. Какъ скоро поповцы признають священное достоинство и за неблагочестивой іерархіей Русской Церкви, находятся въ косвенной зависимости отъ нея, то они уже съ болѣе спокойной совѣстью могутъ уважать государственную власть, какъ богопоставленную и повиноваться ей, „не истязуя царскаго благочестія“. И дѣйствительно въ поповщинскихъ сектахъ господствующимъ является мирное направленіе во взглядахъ на должное отношеніе къ государству. Проявленія неуваженія, непріязни къ верховной власти на Руси въ исторіи поповщины встрѣчаются сравнительно рѣдко, и объясняются или проникновеніемъ въ извѣстную секту поповщины взглядовъ безпоповщинскаго характера, или чисто внѣшними побужденіями (какъ напр. крутыми мѣрами правительства противъ старовѣровъ и др.). Самый вопросъ объ отношеніи къ государству въ исторіи поповщины стоитъ, въ ряду другихъ¹⁾ вопросовъ, совершенно на заднемъ планѣ, тогда какъ въ безпоповчинѣ споры изъ-за богомолья за царскую власть не разъ служили причиною дробленія безпоповщины. Въ практической жизни поповцы, конечно, нерѣдко обходили и обходятъ гражданскія узаконенія, невыгодныя для нихъ, но ни одно согласіе поповцевъ не обнаруживало такого глумленія надъ законами, какъ напр. безпоповщинская секта Фодосѣвцевъ. Въ средѣ поповцевъ бывали люди, съ фанатическою ненавистью къ русскому правительству, но нельзя указать такого расколоучителя изъ поповцевъ, который бы возводилъ въ теорію взгляды, подобные ученію бѣгуновъ. Въ подтвержденіе сдѣланныхъ нами общихъ замѣчаній объ отношеніи поповщины къ государству, перейдемъ теперь къ изложенію фактовъ, извѣстныхъ изъ исторіи раскола. При этомъ мы сначала познакоимся съ господствующими въ поповчинѣ мирными взглядами на отношеніе къ государству, затѣмъ отмѣтимъ уклоненія отъ господствующаго ученія въ сектахъ, усвоившихъ безпоповчинскія тенденціи и, наконецъ, укажемъ враждебныя государству заявленія, которыя имѣли случайный характеръ и вызывались главнымъ образомъ преслѣдованіями и стѣсненіями раскола правительствомъ.

¹⁾ Въ старое время поповцы много разсуждали о чинопріемѣ бѣглыхъ поповъ (вѣтковцы), о способѣ кажденія и проч.

Самый распространенный въ расколѣ способъ для выраженія тѣхъ, или иныхъ отношеній къ государству—это признаніе или отверженіе правила о богомоліи за представителей власти. Указаніе на употребленіе молитвы за царя среди поповцевъ мы встрѣчаемъ уже въ первые годы существованія поповщины, какъ особой вѣтви въ расколѣ.

Питиримъ, епископъ Нижегородскій, въ донесеніи своемъ императору Петру о состояніи раскола, писалъ: „безпоповщина въ молитвахъ царя не поминаетъ, а поповщина... (въ молитвахъ) именуетъ „царя благороднымъ“¹⁾. Вотъ, разсуждалъ въ 1712 г. одинъ изъ керженскихъ раскольниковъ, видимо принадлежавшій къ безпоповщинѣ: „поповщина предъ нами правы: они за царя Бога молятъ, а у насъ, коли кто спрашиваетъ, какъ мы Бога за царя молимъ, мы и сказать что не знаемъ“²⁾. Въ 1719 году появились, такъ называемые, „Діаконовы отвѣты“³⁾ произведеніе, по обстоятельствамъ происхожденія, аналогичное съ Поморскими отвѣтами и составляющее первую догматику поповщины⁴⁾.

Въ Діаконовыхъ отвѣтахъ поповцы въ ряду порицаемыхъ ими „новинъ“ въ Великороссійской церкви, указываютъ „отложеніе двюю просфору за царя и патріархи“⁵⁾. Признавая необходимымъ употребленіе седми просфоръ на литургіи, поповцы тѣмъ самымъ узаконяли молитву за царя, о здравіи котораго полагается по старопечатнымъ книгамъ вынимать особую просфору.

¹⁾ Есипова, т. II, 219, 220.

²⁾ Есипова, I, 565.

³⁾ О происхожденіи и содержаніи „Діаконовыхъ отвѣтовъ“, см. описаніе нѣкоторыхъ рукописей... А. Б., II, 131 и др. Въ рукописной библиотекѣ К. Д. А.—см. № 1928. Въ указанной рукописи написаніе „Діаконовыхъ отвѣтовъ“ относится къ 1716 году.

⁴⁾ Излагая основанія своего ученія, и объясняя причины отдѣленія отъ Великороссійской церкви, поповцы въ діаконовыхъ отвѣтахъ между прочимъ заявляютъ: „Устройте Великороссійскую церковь, яко же бѣ прежде, утвердите древнее ея содержаніе (старые обряды), мы безъ всякаго увѣщанія къ церкви обратимся и вамъ (іерархамъ русской церкви), яко истиннымъ пастырямъ поклонимся“. При увѣжденіи, что Никоніанская церковь—царство антихриста,—изложенное заявленіе было бы немислимымъ для поповцевъ.

⁵⁾ Описаніе А. Б. II, 224.

Въ литературныхъ произведеніяхъ поповщины, написанныхъ въ царствованіе Екатерины II ¹⁾, очень часто упоминается о молитвѣ за императрицу и говорится объ этомъ, какъ о постоянномъ и неизмѣнномъ правилѣ поповщины. Въ одной, напр., рукописи ²⁾, подъ заглавіемъ „Разглагольствіе старообрядца съ ноовообрядцемъ“, читаемъ между прочимъ: „мы (поповцы) обрѣтаемъ со священники и діаконы, приносящими безкровную жертву, *во-первыхъ*, о здравіи и спасеніи богопочтеннѣйшей, благочестивѣйшей, самодержавнѣйшей великой государыни... Мы молимся о всей палатѣ и воинствѣ, о военачальникахъ, градоначальникахъ и др. въ этомъ родѣ. При императорѣ Павлѣ Петровичѣ московскіе поповцы писали отъ лица своего общества: „Мы согласно опредѣляемъ приносить Господу Богу моленіе о высочайшемъ здравіи и благоденствіи самодержавнѣйшаго... Государя на всѣхъ эктеніяхъ неопустительно“ ³⁾. Въ 1837 году Иргизскіе поповцы въ прошеніи къ шефу жандармовъ Бенкендорфу „свидѣтельствовали Самимъ Богомъ, что они почитаютъ священными власть и особу государя и всегда готовы для него и за него пролить кровь свою, усердно платятъ подать и не уклоняются ни отъ какой общественной и государственной службы“ ⁴⁾. Въ 1862 г. Московскимъ Духовнымъ Совѣтомъ поповцевъ, приѣмлющихъ

¹⁾ Въѣтъ Екатерины, ознаменовавшійся въ исторіи разными милостями къ старообрядцамъ, былъ временемъ наибольшаго распространенія и процвѣтанія поповщины въ центрахъ Россіи. Въ поволжѣ,—особенно на рѣкѣ Иргизѣ, организовались поповщинскія общины, — которыя приобрѣли въ поповщинскихъ расколахъ несравненно большее значеніе, чѣмъ доселѣ имѣли центры поповцевъ въ Вѣткѣ и въ Стародубѣ. Въ нашей литературѣ объ Иргизскихъ монастыряхъ самая обстоятельная и мѣстами весьма интересная свѣдѣнія сообщаются въ книгѣ „Расколъ въ Саратовскомъ краѣ“, Н. С. Соколова. Саратовъ, 1888 г.

²⁾ Рукопись В. К. Д. А., № 1656.

³⁾ Русскій Архивъ 1864 г., 258 страница. Надо замѣтить, что Императоръ Павелъ оказывалъ поповщинѣ необычайное и незаслуженное монаршее благоволеніе. Указомъ 16 января 1797 года на Иргизъ былъ командированъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Руничъ объявить поповцамъ, что „по монаршей милости они ни въ чемъ притѣсеній не встрѣтятъ“. 31 августа того-же года Иргизскіе монастыри были освобождены отъ рекрутской повинности. Въ декабрѣ 1797 г. Государь назначилъ 12,000 руб. Иргизскимъ монастырямъ въ пособіе на постройку погорѣвшихъ церквей.

⁴⁾ „Расколъ въ сарат. краѣ“ 387 стр. Иргизскія обитатели были приписаны къ Удѣльному вѣдомству и платили подати наравнѣ съ Удѣльн. крестьянами.

австрийское священство, было издано „Окружное посланіе“¹⁾, содержащее исповѣданіе вѣры поповцевъ, наиболѣе послѣдовательныхъ съ точки зрѣнія основъ поповщинской доктрины. Въ „Окружномъ посланіи“ представители поповщины, отвергая „нелѣпыя и нечестивыя мудрованія о пресѣченіи хриstopреданнаго священства въ Православной Церкви, о воцареніи въ ней антихриста“ и проч., безусловно осуждаютъ враждебныя отношенія раскола къ государству и въ 6-мъ пунктѣ учатъ: „завѣщаемъ и молимъ вкупѣ съ верховнымъ апостоломъ Павломъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человекѣ, изряднѣ же о здравіи и о спасеніи и о царствѣи побѣдѣ, иже отъ высочайшія Божія десницы поставленнаго и честію вѣнчаннаго, самодержавнѣйшаго, богохранимаго Великаго Государя нашего... и всего Августѣйшаго дома Его и о всей палатѣ, и о вояхъ Его; о немъ же и на святой проскомидіи Божественной литургіи въ числѣ великихъ седми, пятая приносится просфора и приносится будетъ, яко-же о немъ, тако и о будущихъ пріемникахъ престола и скипетра его въ родъ и родъ до вѣка“.

Въ адресѣ, поданномъ поповцами Императору Александру II 4 мая 1863 года, между прочимъ, читаемъ: „мы никогда не переставали оказывать должнаго почтенія богоучрежденнымъ властямъ, но въ настоящее время, когда мы твоимъ правосудіемъ освобождены отъ всякаго преслѣдованія, мы царя освободителя любимъ и почитаемъ сугубо, какъ богопоставленнаго монарха и щедраго отца и всегда возсылаемъ Всевышнему теплыя молитвы за царя и за всѣхъ, иже во власти суть“²⁾.

Почти одновременно съ появленіемъ окружнаго посланія послѣдовали со стороны вождей поповщины весьма любопыт-

1) „Окружное посланіе“ было составлено и издано въ видахъ противоудѣвствія безпоповщинскимъ взглядамъ, которые стали распространяться въ поповщинѣ вслѣдствіе неурядицъ въ средѣ австрийской іерархіи и упрековъ со стороны безпоповцевъ въ незаконности бѣлаго священства. Въ полномъ видѣ окружное посланіе можно читать въ журналѣ: „Чт. Общ. Исторіи и др. 1865, III. „Истина“ 1871. XIX, „Братское Слово“ 1885, II. 620. 704. Обстоятельства происхожденія и послѣдствія „Окружнаго Посланія“.—См. Братское Слово 1884 (т. 1885. 357. II. 620), въ „Руководствѣ по Исторіи р.“ проф. Ивановаго. Казань, по изданію 1886 года, стр. 190.

2) Моск. В. 1863. 179 № ср. Слб. В. 1863, № 85.

ныя для характеристики политическихъ убѣжденій старовѣрца, заявленія по поводу происковъ среди раскольниковъ нашихъ революціонеровъ 60-хъ годовъ.

Извѣстный Герцень и его сообщники, задавшисъ цѣлью „радикально преобразовать политическій и соціальный строй Россіи“, предполагали, что въ русскомъ народѣ, во всѣхъ его слояхъ и классахъ, найдется не мало людей, способныхъ послужить осуществленію намѣченной революціонерами цѣли. Большія надежды въ этомъ отношеніи возлагали они на раскольниковъ. Старовѣры по своей вѣковой неприязни къ правительству, по многочисленности и солидарности между собой, — въ глазахъ революціонеровъ представляли могучее орудіе для „политико-соціального переворота Россіи“¹⁾.

Съ 1860 года лондонскій кружокъ эмигрантовъ принялся серьезно хлопотать о сближеніи съ расколомъ въ указанныхъ видахъ. Одинъ изъ членовъ кружка Герцена, В. Кельсіевъ, издалъ въ 1860—1862 гг. въ Лондонѣ „Сборникъ правительственныхъ свѣдѣній о расколѣ“. Самымъ подборомъ статей въ сборникѣ и особенно предисловіями къ первымъ двумъ выпускамъ онаго, Кельсіевъ, видимо, рассчитывалъ разъяснить старовѣрамъ „истинное“ (въ глазахъ революціонеровъ) значеніе раскола, несознаваемое должнымъ образомъ, будто бы, самими раскольниками, вызвать въ нихъ рѣшимость на борьбу съ правительствомъ во имя идей равенства, свободы, самоуправления²⁾. Въ половинѣ 1862 года лондонскіе агитаторы стали издавать въ видѣ приложеній къ пресловутому „Колоколу“ особые листы, спеціально назначенные для пропаганды среди старовѣровъ, разсылали письма къ расколуучителямъ, и даже лично знакомились съ ними. Убѣждая старовѣровъ выступить на борьбу подъ знаменіемъ революціонеровъ, лондонскіе агитаторы рисовали, напр., такія картины старовѣрамъ: „За васъ станетъ все вольное, живое, молодое въ Россіи... за васъ будутъ... мужики, казаки... Впереди васъ пойдетъ честный трудъ и славное имя... Вы оторветесь отъ доживаю-

1) „Расколъ, какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій“—проф. Н. И. Субботина, стр. 99.

2) См. предисловіе къ II выпуску VI—VII стр. XVIII и др.

щаго свой вѣкъ петербургскаго періода и возвратитесь въ міръ... (?) юный, полный жизненныхъ соковъ и надеждъ... Сзади васъ останется только грязь и пошлость“¹⁾... Красно-рѣчія вообще было потрачено много, но результаты пропаганды оказались самые неутѣшительные для революціонеровъ. Вотъ что, напр., внушалъ своимъ пасомымъ одинъ изъ видныхъ представителей поповщинской іерархіи въ отвѣтъ на воззваніе революціонеровъ: „Всякое благопокореніе покажите, братіе, предъ царемъ нашимъ... и отъ всѣхъ враговъ его удаляйтесь и бѣгайте... наипаче отъ злокозненныхъ безбожниковъ, гнѣздящихся въ Лондонѣ и оттуду своими писаніями возмущающихъ европейскія державы и разсѣвающихъ плевельное ученіе троекаяннаго... Вольтера, иже въ животѣ своемъ все тщаніе имѣяше..., во еже истребити вѣру во Христа..., отрещи законы гражданскіе и церковныя... ввести безначаліе и научаль челоуѣки, яко нѣсть Бога и промысла Его“²⁾. Всѣмъ изобрѣтателямъ такого ученія, распространителямъ, пріемлющимъ анаѰема, анаѰема, анаѰема...! Бѣгайте всѣхъ ихъ... тѣи бо суть предотечи антихриста, тщасіея безначаліемъ предуготовать путь сыну погибели... Не внимайте лаяніемъ сихъ псовъ адскихъ, представляющихъ аки бы сострадающими о челоуѣчествѣ... Вѣруйте, что безначаліе всюду зло есть, что Богъ въ общую пользу начальство учинилъ есть... царей Самъ поставляетъ, Самъ рукополагаетъ и Самъ помазуетъ ихъ на царство...; царь не имать на землѣ себѣ высочайшаго... Того ради Бога бойтесь и дарованнаго имъ царя чтите, равную преданность и къ будущимъ преемникамъ престола... стяжите и всѣхъ во власти сущихъ почитайте...“³⁾ ко-егожда по чину“⁴⁾.

Правда, нѣкоторые старообрядцы пытались съ своей стороны пойти на встрѣчу лондонскому кружку въ сближеніи

1) Русск. Вѣстникъ, 1867 г., № 9.

2) Называя Вольтера и его послѣдователей «вольнодумами», авторъ усматриваетъ въ этомъ терминѣ апокалипсическое число 666.

$$\begin{array}{c} \text{В о л ь н о д у м} \\ 2 + 70 + 30 \quad + \quad 50 + 70 + 4 + 400 + 40 \end{array}$$

3) Субб. 151, 152.

4) Р. Вѣстн., 1867. № 5, 330.

съ нимъ, но совершенно не въ такихъ разчетахъ, какіе были бы желательны для революціонеровъ. Такъ Пафнуцій Коломенскій думалъ воспользоваться услугами Герцена, для того, чтобы основать въ Лондонѣ старообрядческую епископію, при ней типографію и школу для приготовленія старообрядческихъ миссіонеровъ. Съ этою цѣлью Пафнуцій путешествовалъ въ 1861 году даже въ Лондонъ. Но когда онъ познакомился лично съ Герценомъ, Бакунинымъ и др. и ихъ убѣжденіями, то совершенно разочаровался въ возможности союза съ ними ¹⁾. Между прочимъ, прочитавши брошюрки, какія собирались революціонеры распространить въ массѣ русскаго народа, Пафнуцій сдѣлалъ такой отзывъ о нихъ: „Если бы вы, говорилъ Пафнуцій Герцену, хотѣли написать что-нибудь съ особеннымъ намѣреніемъ возстановить противъ себя народъ, то ничего лучшаго этихъ книжекъ написать бы не могли: такъ онѣ противны истиннымъ потребностямъ русскаго народа... Царя не нужно?... Ужели вы серьезно думаете, что безъ царя можетъ существовать Россія?“ ²⁾. Поповцы не ограничились порицаніемъ революціонныхъ идей. Были примѣры, что они ловили агитаторовъ противоположительственныхъ партій и представляли ихъ полиціи ³⁾. Такія отношенія поповцевъ къ революціонерамъ совершенно разочаровали послѣднихъ въ ихъ разчетахъ на старовѣровъ и привели къ убѣжденію, что „старообрядцы слишкомъ неразвиты въ политическомъ смыслѣ и негодны для политической борьбы“ ⁴⁾. Безусловно осуждая революціонныя стремленія, поповцы также высказывали полное несочувствіе къ распространявшемуся тогда въ Западной Европѣ конституціонному образу правленія. Поповецъ Павелъ Великодворскій, одинъ изъ главныхъ дѣятелей по учрежденію австрійской іерархіи ⁵⁾, писалъ по поводу политическихъ событій, совершившихся въ 1848 году въ Австріи, между прочимъ, слѣдующее: „Нынѣ въ государствѣ Австріи, новыя права... равенство и вольность. Но за

1) „Расколъ, какъ орудіе...“ Субботинъ, стр. 124—125.

2) Субб. Расколъ... 125.

3) Русск. Вѣст. 1867, № 3, стр. 401—402. „Странникъ“, 1887. Янв. 47 стр.

4) Отзывъ Кельсіева, Р. В. 1867, № 3, 407.

5) См. Пр. Обзор., 1868 г., XXVI.

тѣмъ всѣмъ вамъ хочу объявить сердечное мое чувствованіе... ей-ей не веселитъ меня открытая въ здѣшнихъ странахъ многими ублажаемая свобода... Если посмотрѣть на эту вольность съ другой стороны, то увидимъ, что не есть воля, но горе... Хочу открыть вамъ ужасное ожиданіе о всемирной конституціи... Не буду говорить о началахъ ея... это ножъ, медомъ помазанъ; вамъ же довольно въ предосторожность только слова того, если услышите, бойтесь аки нѣкоего кроваваго губителя, являющагося подъ видомъ благотворителя“¹⁾. Ученіе объ уваженіи къ верховной власти, о покорности государству, въ сектахъ поповщины проходитъ чрезъ всю исторію раскола. Въ настоящее время взгляды, подобные вышеизложеннымъ, высказываются главнымъ образомъ расколоучителями изъ среды, такъ называемыхъ „окружниковъ“²⁾ и „полюокоужниковъ“.

II.

Въ семидесятыхъ годахъ XVIII столѣтія изъ стародубскихъ поповцевъ выдѣлилась группа раскольниковъ, руководимая тремя безграмотными мужиками, и образовала особое согласіе въ поповщинѣ Чернобольское (названное такъ отъ мѣстечка Черноболь въ предѣлахъ Польши, гдѣ впоследствии поселились раскольники этой секты). По свидѣтельству протоіерея Иоаннова³⁾, Чернобольцы разошлись съ Стародубскими поповцами изъ-за того,—что „въ Стародубскихъ слободахъ пропала вѣра... спастись невозможно: слабожане перемѣшались и общались съ еретиками—хохлами и москалями“. Какъ люди болѣе строгіе въ нравственной жизни, чернобольскіе поповцы въ противоположность сближенію стародубцевъ съ еретиками, учили своихъ послѣдователей не молиться за государей и за всю высочайшую фамилію, не брать паспортовъ, не принимать присяги, какъ противной заповѣди Хри-

1) Расколъ, какъ орудіе вражд. партій Россіи. Субб., стр. 28.

2) Въ предѣлахъ Россіи главный центръ окружниковъ—Рагожское кладбище въ Москвѣ.

3) „Полное историческое извѣстіе“... единственный источникъ свѣдѣній о Чернобольцахъ. Всѣ другіе историка раскола, говоря о Чернобольцахъ, повторяютъ только сообщенія пр. Иоаннова.

ста о клятвѣ;—учили также избѣгать военной службы, такъ какъ въ ней обязательно брадобритіе, а оно, по мнѣнію Черноболецевъ, ведетъ къ „погибели“¹⁾. Свое сумазбродное и скарредное, по отзыву протоіерея Іоаннова, ученіе Черноболецевъ проповѣдывали „съ такимъ еще увѣреніемъ, якобы они вѣрують въ скорую кончину міра и наступленіе страшнаго суда“. Согласіе Черноболецевъ состояло, по отзыву протоіерея Іоаннова, исключительно изъ „подлыхъ крестьянъ и невѣгласовъ“: и, какъ отдѣльная секта, существовала недолго. Безпоповщинскія тенденціи этой секты отразились чрезъ нѣкоторое время въ ученіи секты Лужковцевъ, появившихся такъ же, какъ и—Черноболецевъ, въ Черниговской губерніи. По указу императора Александра I²⁾ отъ 26 марта 1822 г. поповцамъ дозволялось „безпрепятственно содержать священниковъ, бѣжавшихъ къ нимъ отъ православной церкви (если только послѣдніе не совершили уголовного преступленія), и при этомъ вмѣнено было въ обязанность „для порядка вести метрику“. Большинство поповцевъ радостно встрѣтили дозволеніе правительства принимать бѣглыхъ священниковъ и очень охотно, по преданности вѣнценосному государю, по заповѣди Евангельской: „воздадите кесарева кесареви“...³⁾ стали исполнять предписаніе о метрикахъ. Но нѣкоторые поповцы взглянули на дозволенное священство и на веденіе метрикъ, какъ на „отступленіе отъ вѣры“. Этимъ суевѣрамъ казалось, что священство, дѣйствовавшее тайно отъ гражданской власти, подъ страхомъ преслѣдованія, болѣе соотвѣтствуетъ положенію старообрядчества, какъ церкви гонимой въ антихристово время“, — и гораздо выше дозволеннаго священства, обязаннаго чрезъ веденіе метрикъ служить нечестивому правительству. Первыми и наиболѣе рьяными противниками дозволеннаго священства и метрикъ явились поповцы въ посадѣ Лужки Черниговской губерніи, и образовали новое согласіе

1) Полное историч. извѣст. 290, 292, 293.

2) Собраніе постановленій Кельсіева, 153. Варадиновъ, VIII, 101, 102.

3) Слова автора предисловія къ такъ называемымъ „Лужковскимъ отвѣтамъ“, гдѣ между прочимъ изложены свѣдѣнія объ отношеніи раскольниковъ къ закону о метрикахъ. Душен. Чт. 1867 г. III, 12.

„Лужковцевъ“. Лужковцы, отказываясь вести метрики, возставали также противъ употребленія молитвы за царя и учили не принимать присяги, не брать паспортовъ, не подписывать бумагъ, исходящихъ отъ гражданской власти и пр.¹⁾ Изъ Черниговской губерніи ученіе лужковцевъ проникло въ другія поповщинскія общины (по Дону, Уралу, за границей въ предѣлахъ Австріи). Въ центральной Россіи ученіе Лужковцевъ особенно привилось въ посады Гуслицахъ Московской губерніи. Въ 1860—61 годахъ противъ веденія метрикъ заявили протестъ заграничные поповцы, жившіе въ тѣхъ участкахъ, которые по парижскому трактату отошли отъ Россіи къ Румыніи. Не смотря на то, что Румынское правительство предоставило раскольникамъ свободу вѣроисповѣданія и гражданскую полноправность, послѣдніе не вдругъ признали необходимымъ для себя подчиненіе тѣмъ гражданскимъ требованіямъ, которыя были предъявлены къ нимъ, какъ гражданамъ Румынскаго государства. Противленіе закону о метрикахъ, этой „всепгубной антихристовой прелести“, особенно рѣзко выразилось въ окрестностяхъ Браилова. Здѣсь поповцы въ общемъ собраніи рѣшили, что ни въ какомъ случаѣ не должно подчиняться „столь губительному для души распоряженію“, хотя бы пришлось пострадать за „древность о вѣрѣ“. Особенный фанатизмъ при этомъ обнаруживали женщины, которыя выражали готовность скорѣе убить дѣтей, нежели записать ихъ въ метрики. За большую взятку (500 червонцевъ) поповцы,—противники метрикъ, выхлопотали себѣ послабленіе у администраціи, которая временно дозволила имъ не записывать въ метрики. Между принявшими метрики и отвергнувшими ихъ поповцами завязались жаркіе споры, приводившіе къ полному разрыву спорившія стороны между собой. Такъ „Метрикоборцы“, во главѣ съ попомъ Юдинымъ, перестали поминать бѣлокриницкую іерархію на молитвѣ. Тѣ въ свою очередь предали попа Юдина анаѣемѣ. Не излагая хода этихъ длинныхъ споровъ изъ-за метрикъ, мы приведемъ только болѣе

¹⁾ См. краткія свѣдѣнія „о селтахъ“ архим. Павла, 23 стр. „Что такое современное старообрядчество“, Н. Попова, 72 стр.

характерныя выдержки изъ полемическихъ посланій по данному вопросу о метрикахъ. „Мы, писалъ бѣлокреницкій ¹⁾ епископъ Кириллъ въ посланіи къ метрикоборцамъ послѣ всеобщаго, всесоборнаго обсужденія вопроса, всевокупно и единодушно признаемъ веденіе метрическихъ книгъ единственно за вышнее государственное уложеніе для свѣдѣнія общаго народнаго числа и для избѣжанія могущихъ происходить противныхъ государству обстоятельствъ, еже до церковныхъ догматовъ и нарушенія православной нашей вѣры и коснуться не можетъ“ ²⁾. Мнѣніе Кирилла, не смотря на очевидную его разумность, оказалось мало убѣдительнымъ для метрикоборцевъ: на увѣщанія митрополита со стороны раздорниковъ не послѣдовало „ни гласа, ни послушанія“. Когда о саблазнительномъ раздорѣ въ поповщинѣ изъ-за метрикъ узнали Московскіе іерархи австрійскаго священства, то присоединили свой голосъ къ бѣлокреницкимъ обличителямъ метрикоборцевъ. Епископъ Коломенскій Пафнутій, по порученію своихъ собратій, составилъ обстоятельный трактатъ ³⁾ о метрическихъ записяхъ. Въ этомъ произведеніи Пафнутій, разъяснивъ истинный смыслъ изреченія „не бо врагомъ твоимъ тайны повѣмъ“ (это изреченіе метрикоборцы приводили въ качествѣ основанія для своего сопротивленія метрическимъ записямъ), резонно доказывалъ, что нужно исполнять „законъ о метрикахъ, какъ священный законъ церкви, какъ полезный порядокъ въ жизни гражданской“ ⁴⁾. „Безглавные предводители сего помраченнаго сонмища, писалъ Пафнутій, клеветуютъ на православныхъ христіанъ въ отступленіи отъ благочестія чрезъ принятіе метрическихъ записей, внушая малосмысленнымъ, что съ исполняющими это правительствен-

1) Въ 1858 г. произведенная (австрійскимъ правительствомъ) ревизія бѣлокреницкаго монастыря обнаружила, въ числѣ другихъ уклоненій отъ гражданскихъ законовъ, отсутствіе и метрикъ. Вслѣдствіе рѣшительныхъ требованій правительства бѣлокреницкіе поповцы были подчинены закону о веденіи метрикъ. Разъ согласившись вести метрики, бѣлокреницкіе іерархи потомъ уже и сами убѣждали другихъ „не противиться“ законнымъ требованіямъ правительства.

2) Душеполезное чтеніе, 1867 г. III. 84.

3) Налечатанъ въ 40 книжкѣ „Истиннѣ“.

4) Душ. чтен. 1867 г. III. 93.

ное распоряженіе не подобаеѣ имѣть общенія. Да знаютъ кривотолки, что и Самъ Христосъ былъ вписанъ въ двухъ записяхъ: въ ревизіи по повелѣнію Августа, въ метрику по распоряженію мѣстной іудейской власти“ (радословіе Іудеевъ необходимо предполагаетъ веденіе метрическихъ записей)... Если не нужно метрики, то какъ наблюдать законы родства, изложенные въ Кормчей?.. Велѣдствіе отсутствія метрику среди поповцевъ оказывались „въ беззаконномъ кровосмѣшеніи сожительствующіе... Люди сдѣлались не лучше скота... Благодареніе Богу“, заключаетъ свою рѣчь Пафнутіи, *„умудрившему власть заставить насъ производить сіи записи“*. Чрезъ это мы будемъ точными исполнителями законовъ гражданскихъ и церковныхъ по заповѣди Спасителя: воздадите Божію Богу... Разумные взгляды, подобные вышеприведеннымъ, восторжествовали въ поповщинѣ, и въ настоящее время „метрикоборцы“ встрѣчаются крайне рѣдко ¹⁾.

Въ пятидесятыхъ годахъ текущаго столѣтія епископомъ Московскихъ поповцевъ, пріемлющихъ австрійское священство, былъ назначенъ довольно извѣстный въ расколѣ Антоній (Шутовъ) ²⁾. Ранѣе принадлежавшій къ послѣдователямъ безпоповщины, Антоній по переходѣ въ общество поповцевъ продолжалъ держаться нѣкоторыхъ прежнихъ взглядовъ и выступилъ съ проповѣдью о томъ, что царя, какъ еретика, не слѣ-

¹⁾ Братское Слово, 1885 г. II, 704. Изъ другихъ распоряженій гражданской власти, встрѣчавшихъ упорное сопротивленіе въ поповцахъ, можно указать еще на требованіе оспопрививанія и медицинскаго освидѣтельствованія. „Мѣстное начальство, писали бѣлокриницкіе поповцы въ 1858 году, не принимая въ соображеніе нашихъ религиозныхъ правилъ, требуетъ отъ насъ... прививанія оспы, медицинскаго освидѣтельствованія и др. Къ прививанію оспы мы имѣемъ крайнее отвращеніе и наши религиозныя правила рѣшительно воспрепятствуютъ намъ всякое смѣшеніе крови съ веществомъ животныхъ... Мы не принимаемъ также лѣкарей (назначаемыхъ правительствомъ), ибо смотримъ на болѣзнь, какъ на посылаемое свыше наказаніе и исцѣленіе болѣзней тщимся получить не отъ человѣческаго искусства, а отъ Того, Котораго неизреченное имя спасло отъ жесточайшей болѣзни грѣха... Вообще всѣ заведенія и устроенія, если они съ нашими церковными преданіями не согласны, для насъ бесполезны и излишны“ (Расколъ, какъ орудіе... Субб. 192. 193).

²⁾ Довольно любопытная біографія этого епископа въ сборникѣ по исторіи стар. Н. Попова.

дуетъ поминать при богослуженіи. На проскомидіи Антоній всегда запрещалъ вынимать частицу о здравіи государя и внушалъ это всѣмъ попамъ, рукополагаемымъ имъ. Свое ученіе по этому предмету Антоній изложилъ даже письменно и чрезъ составленныя имъ тетрадки распространялъ свои взгляды среди поповцевъ. Тетрадки Антонія вызвали обличеніе и опроверженіе со стороны другихъ епископовъ австрійскаго священства, — какъ напр. Пафнугія Коломенскаго и Аркадія Славскаго ¹⁾. Нельзя однако сказать, чтобы примѣръ Антонія Шутова былъ единственнымъ; „окружное посланіе“, имѣвшее цѣлью уничтожить въ средѣ поповцевъ „безпоповщинскія мудрованія“, не имѣло желательнаго успѣха. Изложенными въ посланіи взглядами на Православную Церковь подрываются въ существѣ дѣла основы всего раскола; послѣдованіе ученію посланія явно ведетъ къ соединенію съ Православной Вѣликороссійской Церковью. Вслѣдствіе этого посланіе въ истыхъ приверженцахъ раскола встрѣтило полное несочувствіе. Среди поповцевъ образовалась особая партія — противоокружники. Рьяные противоокружники, подобно безпоповцамъ, отвергаютъ молитву за царя „яко служителя антихристова“ и до настоящаго времени ²⁾. Замѣчательно, — что главнымъ центромъ противоокружниковъ служить посадъ „Гуслицы“ Московской губерніи; въ этомъ селеніи, какъ было сказано выше, давно гнѣздилась секта Лужковцевъ съ явнубезпоповщинскими тенденціями.

III.

Въ царствованіе Анны Іоанновны одинъ раскольничій монахъ донесъ на поповцевъ — Вѣтковцевъ, что они брадобрѣющихъ проклинають, за благочестивѣйшую государыню учать Бога не молить ³⁾. Въ слѣдственномъ дѣлѣ объ Антоніи не сказано, что его доносъ на Вѣтковцевъ былъ признанъ справедливымъ, но по обстоятельствамъ того времени можно ду-

¹⁾ „Расколъ, какъ орудіе“... проф. Субботина стр. 95 и др. Православное Обозрѣніе 1868 г. XXVI—32 стр.

²⁾ См. Р. Вѣстн. 1864, № 2, 775 № 3, 407. 413. Брат. Слово 1876 г. I, 55—56. Истина 1875, 38. „Краткія свѣдѣнія о сектахъ“. Архим. Павла 32.

³⁾ Есиповъ, I, 260.

мать, что Вѣтковцы дѣйствительно были враждебно расположены по отношеніи къ правительству. Правленіе Анны Іоанновны, какъ извѣстно, возбуждало сильное неудовольствіе и въ православныхъ подданныхъ ¹⁾. По отношеніи къ раскольникамъ царствованіе Анны Іоанновны ознаменовалось между прочимъ двукратнымъ разореніемъ вѣтковскихъ общежитій. Поповцы, конечно, были сильно раздрожены разгромомъ Вѣтки, и въ доступной формѣ выразили свое неуваженіе къ еретическому и гонительному правительству.

Наиболѣе рѣзкія заявленія неприязни къ государству со стороны поповцевъ были сдѣланы въ управленіе императора Николая I. Какъ извѣстно, при этомъ государѣ политика правительства по отношеніи къ расколу рѣзко измѣнилась сравнительно съ предшествующими царствованіями. При Екатеринѣ II, и особенно при Павлѣ I и Александрѣ I ²⁾ раскольникамъ слишкомъ мироволили и тѣмъ содѣйствовали распространенію раскола. Въ царствованіе Николая I предпринятъ былъ рядъ стѣснительныхъ мѣръ противъ раскола, доходившихъ иногда до крайней строгости. Тогда какъ при Павлѣ I потворство раскольникамъ доходило, напр., до выдачи пособій изъ казны на возобновленіе сгорѣвшихъ церквей, при Николаѣ нерѣдко насильственно отбирались и разрушались старообрядческіе молебни и храмы. Александръ I Высочайшимъ указомъ позволилъ поповцамъ „безпрепятственно“ принимать бѣглыхъ поповъ; по распоряженію Николая преслѣдовались не только попы, но попадали подъ арестъ и въ строгое заключеніе „раскольническіе владыки“. Во время восточной войны лжеепископы Аркадій и Алимпій—были захвачены даже обманомъ ³⁾ за границей, въ Добруджѣ, и за-

1) Соловьева XXI т. стр. 10—11 и др.

2) См. Истор. М. В. Д. Вароудинова VIII (Стар. 192, 300, 472, 485 и др.) „Собраніе постановленій“, Киселева, 1, 106, 122, 160 и др.; „Вѣстникъ Европы“, 1880 г., № 4—5 (Статья Русскій Расколъ и законодательство о немъ). „Семейная жизнь въ расколѣ“ проф. Н. Ѳ. Нильскаго (II в., гл. II и V).

3) Архіереевъ пригласили въ русскій лагерь, якобы для свиданія съ генераломъ по дѣлу и, злоупотребивъ ихъ довѣрчивостью, схватили и отправили въ Россію.

точены въ Суздальскій монастырь. По настоянію русскаго правительства глава австрійскаго священства, бѣлокриницкій митрополитъ, Амвросій, былъ удаленъ въ ссылку. Стѣснительныя для раскольниковъ распоряженія правительства въ царствованіе Николая слишкомъ тяжело отозвались на жизни старовѣровъ, благодаря неразумной ревности мѣстной администраціи. Типическимъ образчикомъ служебнаго усердія въ данномъ случаѣ можетъ служить разгромъ поповщинскихъ общинъ на Иргизѣ¹⁾. Саратовскіе губернаторы, по высочайшему повелѣнію, въ тридцатыхъ годахъ усиленно занялись обращеніемъ Иргизскихъ монастырей въ единовѣріе. Поповцы, возлелѣнные милостями правительства въ прежнее время, упорно отказывались вѣрить, чтобы требованіе объ отдачѣ монастыря „Никоіанамъ“ исходило отъ высочайшей власти, и удерживали монастырь за собой. Изъ ближайшихъ къ монастырямъ селеній сходились крестьяне для защиты „святыни“. Неумѣлая увѣщанія администраціи не дѣйствовали на противниковъ. Къ Никольскому монастырю 12 марта 1837 года явился губернаторъ Степановъ въ сопровожденіи солдатъ, казаковъ и понятыхъ. На предложеніе покориться добровольно, засѣвшіе въ монастырѣ поповцы отвѣчали: „монастыря не оставимъ, церкви вашей никому не выдадимъ“... Губернаторъ составилъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено дѣйствовать нагайками, прикладами и пожарными трубами. 13 марта начался „приступъ“. Защитники обители окружили храмъ и въ нѣсколько рядовъ полегли вокругъ, крѣпко сдѣпившіеся другъ съ другомъ. Растащить ихъ не было возможности. По командѣ губернатора, сдѣланъ былъ запѣ холостыми зарядами, изъ пожарныхъ трубъ стали качать воду, а казаки и солдаты принялись работать нагайками и прикладами. Понятые бросились вязать избытковъ и выгаскивать ихъ за ограду... Черезъ нѣсколько часовъ „ревностные“ защитники были удалены изъ монастыря. Губернаторъ послалъ за духовными депутатами Саратовскаго архіерея. Одинъ изъ этихъ депутатовъ, протоіерей Елпидинскій, такъ рапортовала пре-

1) Подробно объ этомъ въ книгѣ Н. Соколова „Расколъ въ Саратов. Краѣ“.

освященнѣйшему Іакову: „Въѣхавъ въ монастырь, увидѣли по всему двору текущую воду и множество крови: насосами разливали народъ, а на лошадяхъ разбивали оный врозь, оттого вода и кровь ¹⁾ омывали монастырскую площадь ²⁾. По сбитіи замковъ въ теплой церкви, служили (благодарственный) молебенъ и благодарили губернатора за исполненіе монаршей воли. Между тѣмъ солдаты и понятые грабили имущество монастырское: окна, двери, подвалы, кладовыя, сундуки... все какъ бы отъ ужаснаго землетрясенія разрушилось“.

Послабленія расколу были не въ интересахъ православія, но и мѣропріятія, подобныя описанному, не принесли пользы церкви и государству, ожесточая раскольниковъ, и надѣляя ихъ обаятельнымъ даже въ глазахъ православной массы ореоломъ мученичества за вѣру. Поповцы, по основамъ своей доктрины, болѣе другихъ раскольниковъ расположенные къ мирнымъ отношеніямъ къ государству, при Александрѣ I, благодаря милостямъ правительства, охотно и смѣло входили въ общеніе съ представителями гражданской власти и даже старались урегулировать свою внутреннюю, религіозную жизнь при помощи свѣтской власти; наприм., Иргизкіе настоятели избирались братіей, но актъ избранія всегда представлялся ими на утвержденіе земскаго исправника, удѣльной конторы, а потомъ губернатора. Иргизкій настоятель Прохоръ въ 1803 году писалъ саратовскимъ старообрядцамъ: „Просите для исправленія духовныхъ потребностей пастыря..., но *съ воли* Его Превосходительства... ³⁾ Въ 1810 году Иргизкіе настоятели, отказываясь отдавать епархіальному начальству отчетъ въ устроеніи своихъ церковныхъ дѣлъ, обязывались: 1) доносить губернатору о всѣхъ приходящихъ къ нимъ священникахъ и

1) Энергично работали также прикладами: при осмотрѣ ружей у солдатъ—45 прикладовъ оказались разбитыми.

2) „Какое произошло, пишутъ другіе очевидцы, смятеніе, вопль, плачь, кровавыя раны между безоружными старообрядцами, особенно между женскимъ поломъ и малолѣтними дѣтьми, того описать невозможно“ (Сокол. 397).

3) Въ началѣ XIX столѣтія отъ поповцевъ Нижегородской, Пермской, Ярославской и др. губ. поступали ходатайства предъ правительствомъ о дозволеніи получать поповъ съ Иргиза. Поповцы «de facto» свободно получали поповъ, но видимо хотѣли поставить дѣло на легальную почву.

діаконахъ (т. е. о бѣглыхъ попахъ, переходящихъ въ расколъ), 2) въ случаѣ отлучекъ изъ монастыря брать у губернатора билеты, 3) предоставить „весь распорядокъ, чинъ въ монастыряхъ и братію въ полное его превосходительству повиновеніе“ и пр. ¹⁾ Совершенно иначе стали относиться поповцы къ гражданской власти въ Николаевское время. Сразу лишившись правъ, самимъ же правительствомъ ранѣе предоставленныхъ раскольникамъ, поповцы утратили прежнее довѣріе и расположеніе къ государственной власти. На почвѣ раздраженія, вызываемаго насиліями, легко стали прививаться безпоповщинскія убѣжденія объ антихриствѣ и развиваться взгляды съ явно противо-государственнымъ характеромъ.

Въ сороковыхъ годахъ среди поповцевъ, жившихъ на Иргизѣ, высказывалось убѣжденіе, что Императоръ Николай—антихриствѣ. Эта мысль фанатикамъ казалась настолько безспорной, что они „сумнящихся въ ней“ предавали заушенію и лишали молитвеннаго общенія ²⁾. Нѣсколько ранѣе инокиня Иргизкаго Успенскаго монастыря Александра составила книжку: „Сказаніе о картахъ и звѣриномъ образѣ“. Это сочиненіе представляетъ изъ себя рядъ рѣзкихъ, а иногда и остроумныхъ нападокъ на правительственную власть, напоминающихъ такія же нападки безпоповщинскаго направленія ³⁾. Въ книжкѣ излагается извѣстная легенда о подмѣнѣ Петра I жидовиномъ въ Швеціи, въ нецензурномъ видѣ изображаются преемники Петра; звѣринный образъ воцарившагося антихриста указывается въ русскихъ государяхъ и православныхъ архіереяхъ, проповѣдуется отрицаніе картъ-паспортовъ, снабженныхъ печатью антихриста ⁴⁾. Книжка инокини Александрѣ ходила по рукамъ въ сотняхъ списковъ. Очень распространено также было (въ пятидесятыхъ годахъ) между поповцами сочиненіе: „Сказаніе о Бѣлокриницкой митрополіи“. Въ этомъ произведеніи объ Императорѣ Николаѣ говорится въ такихъ

1) Расколъ въ Саратовскомъ краѣ. 196 стр.

2) Собраніе по исторіи старообрядч. И. Попова, II—29—66; особ. 45—46 стр.

3) «Расколъ въ Саратовскомъ краѣ». Н. Соколова, 367 стр.

4) Ibidem

выраженіяхъ, какія въ Четьи-Минеехъ употребляются относительно Нерона, Діоклетіана и др. нечестивыхъ гонителей христіанства. Въ другомъ сочиненіи „чесо ради нынѣ мнози нарицають время плача“¹⁾, читаемъ: „не имѣемъ съ того времени (съ 1666 г.) надъ собой власти благочестивыя, ни гражданскія, ни духовныя, ... а пребываемъ подъ рукою хульниковъ и ругателей Креста Христова“.

Въ 1837 году крестьянинъ, жившій въ Иргизкомъ монастырѣ, утверждалъ, что Государь Императоръ—царь чиновникамъ, а не старообрядцамъ²⁾. Руководитель Дубовскихъ поповцевъ, купецъ Н. Ф. Макаровъ, въ 1848 году заявлялъ: „Если бы у насъ открылось тоже, что на Западѣ, я бы первый поднялъ мечъ на дворянъ и поповъ“³⁾. Во время восточной войны 1854—55 годахъ поповцы, жившіе за Дунаемъ (казаки—Некрасовцы), много вредили нашимъ войскамъ и не упускали случая поиздѣваться надъ православною святыней⁴⁾. Въ 1854 г. нѣсколько заграничныхъ поповцевъ (въ Турціи) составили чудовищно злодѣйскій планъ—пробраться въ Петербургъ и убить государя⁵⁾.

Примѣры враждебныхъ отношеній къ государству со стороны поповцевъ дали нѣкоторымъ изслѣдователямъ раскола поводъ и основаніе утверждать, будто „признаніе правительства орудіемъ діавола“ составляетъ „догматъ поповщины“, а потому будто бы „поповщина развязываетъ руки для всякаго рода противогосударственныхъ дѣйствій“⁶⁾. Ошибочность приведенныхъ сужденій относительно политическаго ученія поповщины, полагаемъ, для читателей станетъ очевидной, если будутъ приняты во вниманіе данныя, изложенныя въ первомъ отдѣлѣ настоящей главы. Считать взгляды нѣкоторыхъ попов-

¹⁾ Это сочиненіе напечатано въ приложеніи къ изслѣдованію Соколова „Расколъ въ Сарат. краѣ“.

²⁾ Соколовъ, 382.

³⁾ „Расколъ въ Сарат. краѣ“ Соколова, 432 стр.

⁴⁾ „Расколъ, какъ орудіе“... Субботина, 48—49 стр.

⁵⁾ „Расколъ, какъ орудіе“... 59. Въ расчеты фанатиковъ входило и освобожденіе заточенныхъ жезархіеревъ Алимпія и Аркадія.

⁶⁾ „Отечественныя записки“ 1866 г. № XII, 630 стр. Сравни „Отчетъ Мелникова“ въ рук. Б. К. Д. А. № 2009.

цевъ догматомъ—всей поповщины, приписывать цѣлый половинѣ раскола наклонность къ такимъ дѣйствіямъ, какія были совершены немногими фанатиками, —это слишкомъ торопливое обобщеніе, —и столь же неосновательное, какъ по двумъ тремъ отдѣльнымъ лицамъ извѣстнаго сословія, судить о характерѣ цѣлаго сословія.

Итакъ господствующее въ поповщинѣ ученіе объ отношеніи къ государству сравнительно съ другими раскольничьими сектами наиболѣе приближается къ желательному для государства образу мыслей. Въ общественной жизни и дѣятельности поповцы совершенно сливаются съ православными гражданами. Тогда какъ безпоповцы до сихъ поръ чуждаются науки и „никоніанской“ школы, —дѣти поповцевъ часто встрѣчаются въ гимназіяхъ, а иногда въ университетахъ и даже въ церковно-приходскихъ школахъ. Въ 1884 году Рогожское кладбище пожертвовало значительную сумму на стипендіи бѣднѣйшимъ (православнымъ) студентамъ Московскаго университета ¹⁾.

VII.

Заключительные выводы.

Заканчивая нашъ очеркъ, позволимъ себѣ на основаніи изложенныхъ въ немъ данныхъ высказать нѣсколько общихъ выводовъ по интересующему насъ вопросу.

Расколъ старообрядчества въ теченіи всей своей исторической жизни не выработалъ строго-опредѣленной и общераздѣляемой теоріи объ отношеніи къ государству. Какъ въ рѣшеніи вопросовъ религіозно-церковнаго характера, такъ и въ опредѣленіи должныхъ отношеній къ государству ревнители однихъ и тѣхъ же старыхъ обрядовъ, разорвавъ союзъ съ церковью, оказались не въ силахъ согласиться между собой и приходили къ различнымъ, иногда діаметрально-противоположнымъ, убѣжденіямъ.

Различіе въ политическихъ убѣжденіяхъ старообрядцевъ прежде всего и больше всего обуславливается разногласіемъ во взглядахъ раскольниковъ на православную церковь. Религіоз-

¹⁾ „Братское Слово“, 1885 г. II, 558.

ныя вѣрованія всегда и вездѣ вліяютъ на вѣ другія области мысли и жизни. Въ исторіи русскаго народа церковь, руководительница религіозной жизни, оказывала особенно сильное воздѣйствіе на развитіе государства. Въ эпоху появленія раскола сферы дѣятельности государственной и церковной власти такъ близко сливались между собой, что государственныя грамоты и распоряженія писались отъ лица царя и отъ лица патріарха, который былъ удостоенъ даже титула „великаго государя“. Начиная съ Петра Великаго, государственная дѣятельность стала выдѣляться изъ сферы вліянія церкви, но расколъ продолжалъ держаться старорусской точки зрѣнія на взаимодѣйствіе церкви и государства и въ опредѣленіи своихъ отношеній къ правительству руководился преимущественно соображеніями о томъ, насколько опасно для благочестія ревнителей старой вѣры повиновеніе Верховной власти, покровительствующей еретикамъ. Объединяя дѣятельность церкви и государства, раскольники естественно ставили свои отношенія къ государству въ прямую зависимость отъ взглядовъ на степень мнимаго уклоненія господствующей въ Россіи церкви отъ православія. Чѣмъ пагубнѣе въ глазахъ старовѣровъ извѣстной группы представлялось нечестіе, еретичество Никоніанъ, тѣмъ легче приходили эти раскольники къ отрицанію вѣрноподданническихъ обязанностей въ ученіи, къ противогосударственнымъ дѣйствіямъ въ жизни. Наоборотъ—смягченіе непріязни къ Великороссійской церкви располагало къ болѣе мирнымъ отношеніямъ къ государству. Характеръ государственной дѣятельности въ извѣстное царствованіе, политика правительства по отношенію къ расколу несомнѣнно также вліяли на видоизмѣненія въ ученіи раскола объ отношеніяхъ къ государству, но значеніе этой причины нужно признать уже второстепеннымъ, сравнительно съ первою, и далеко не безусловнымъ. Гоненія и преслѣдованія ожесточали раскольниковъ, усиливали непріязнь къ гражданской власти, однако и въ неблагопріятное для раскольниковъ время находились расколоучители, которые внушали терпѣливую покорность и повиновеніе государству. Съ другой стороны, милости къ расколу Екатерины II и Александра I не гарантиро-

вали государство отъ самыхъ фанатичныхъ проявленій неуваженія къ „богопротивнымъ“ властямъ со стороны раскольниковъ. Нѣкоторую долю вліянія на установленіе тѣхъ или иныхъ отношеній къ государству въ извѣстной сектѣ слѣдуетъ, наконецъ, приписать и личному характеру и обстоятельствамъ жизни основателей секты. Самымъ общимъ и устойчивымъ признакомъ государственнаго ученія раскольниковъ, жившихъ въ разное время, при различныхъ условіяхъ, принадлежавшихъ къ разнымъ сектамъ, является религиозный характеръ мотивовъ, на которые опираются расколоучители въ развитіи тѣхъ или иныхъ воззрѣній на должное отношеніе къ государству. Внѣшаютъ-ли вожди раскола своимъ послѣдователямъ уваженіе и повиновеніе къ гражданской власти, они обычно ссылаются на богоучрежденность власти, на слова св. Писанія: „воздадите Божіе Богови, Кесарева Кесареви“ и др.—на примѣры святыхъ, которые и у „нечестивыхъ мучительныхъ царѣхъ“ въ подданствѣ жили, честь воздавали. Развиваютъ ли расколоучители противогосударственные взгляды, они всецѣло обосновываются на религиозной почвѣ. Въ противогосударственномъ ученіи раскольниковъ на всѣхъ ступеняхъ развитія онаго,—начиная отъ „непристойныхъ словъ“ про государя, и кончая проповѣдью рѣшительнаго разрыва съ государствомъ и активной борьбы съ нимъ, мы вездѣ встрѣчали указанія на „нечестіе“ государей, на „душевредность“ ихъ распоряженій, какъ на главное оправданіе неуваженія ко власти и неповиновеніе ея законамъ. Высказывая свои взгляды на разныя государственныя мѣропріятія, расколоучители рѣдко берутся разсуждать о томъ, насколько пригодны извѣстныя мѣры для развитія гражданственности, для поднятія народнаго благосостоянія: оцѣнка гражданскихъ узаконеній обычно производится только съ религиозно-нравственной точки зрѣнія. Петровскія, напр., реформы встрѣчаютъ самое рѣзкое осужденіе въ расколѣ именно потому, что онѣ признаются противными вѣрѣ и благочестію. Ни одинъ расколоучитель не заявилъ, что старовѣры враждуютъ противъ государства во имя какихъ-либо своихъ особыхъ политико-соціальныхъ стремленій, домогаются установленія иныхъ формъ государ-

ственного управленія, болѣе, чѣмъ монархическая, пригодныхъ для гражданской жизни общества. Раскольники нашего вѣка знакомы съ понятіями о республикѣ, конституціи и др. формахъ государственной жизни, существующихъ въ Западной Европѣ. Эти формы не привлекаютъ однако раскольниковъ, да и не могутъ привлечь уже потому одному, что республиканскіе и конституціонные порядки выработаны „еретиками“, „латинянами“, гораздо болѣе зараженными „антихристовой прелестью“, чѣмъ никоніанскіе государи“. Помимо того, раскольники, какъ бы они враждебно ни были настроены своими вождями по отношенію къ „нечестивой“ власти, все-таки они коренные русскіе люди. А въ русскомъ народѣ, развивавшемся и укрѣплявшемся подъ охраною самодержавія, вѣками укоренилось уваженіе къ монархическому образу правленія, и царелюбіе было всегда отличительной чертой русской націи. Это національное свойство предохраняло и предохраняетъ старовѣровъ отъ увлеченія западными политическими идеалами ¹⁾.

Въ нашей свѣтской литературѣ по расколу не мало писали о „гражданскомъ демократизмѣ раскола“, о расколѣ, „какъ протестѣ земства противъ поглощенія его правъ центральною властью“, о „расколѣ, какъ организованномъ протестѣ во имя старорусскихъ федеративно-общинныхъ идеаловъ“ ²⁾

¹⁾ Замѣчательно, что ни въ одномъ судебномъ процессѣ о политическихъ преступникахъ современной Россіи не обнаружено участія раскольниковъ. Что касается заявленія попавца Макарова (см. стр. 294), то оно единственное въ своемъ родѣ и не можетъ служить основаніемъ для какихъ-либо обобщеній относительно политическихъ идеаловъ раскола.

²⁾ Первый поводъ къ подобнымъ сужденіямъ о расколѣ, кажется, подали отчеты чиновниковъ, изучавшихъ въ пятидесятыхъ годахъ расколъ по порученію правительства. Мельниковъ, напр. писалъ (см. рук. В. К. Д. А. № 2009. л. 6—7) „раскольники не чужды мысли объ ограниченіи спасительнаго самодержавія“. Въ литературѣ мысль о демократическихъ стремленіяхъ раскола ранѣе другихъ изслѣдователей была высказана и развита Аф. П. Щаповымъ (см. Р. Р. Старообряд. 467 и особенно брошюру „Земство и расколъ“ Спб. 1862 или От. Зап. 1861 г. 139). Вслѣдъ за Щаповымъ многіе другіе „изслѣдователи“ раскола на разные лады стали доказывать, что расколъ по существу своему, явленіе политико-соціальное, прикрытое только совнѣй религіозной оболочкой (Чит. напр. „Расколъ и его значеніе“. Андреева; журн. „Слово“ 1878, VII, „Русская Мысль“ 1882 г. V или книгу Юзова (изд. 1883 г.) „Русскіе диссиденты“ и др.

и т. д. Подтверженія подобнымъ возрѣніямъ на расколъ нельзя найти въ *подлинныхъ* произведеніяхъ старообрядческой литературы за все время существованія раскола. Не говоря уже о поповцахъ и поморцахъ, даже странники, эти „рѣшительные демократы“, по отзыву Шапова, „революціонеры“, по мнѣнію Юзова, въ своихъ сочиненіяхъ не даютъ даже намека на то, что они ратуютъ противъ русскаго правительства главнымъ образомъ во имя принциповъ общиннаго самоуправленія и экономическаго равенства. Обличеніе никоніанской ереси, проповѣдь о воцареніи антихриста, о бѣгствѣ отъ его „прелести“ для спасенія души остаются обычными темами у самыхъ популярныхъ авторовъ бѣгунства и послѣ того, какъ они познакомились съ разъясненіями сущности раскола въ сочиненіяхъ Шапова и др.

Политическія возрѣнія раскольниковъ, заявленныя ими въ исторіи, даютъ основаніе сдѣлать выводъ и о томъ, какъ должно государству относиться къ подданнымъ-раскольникамъ. Для поступательнаго развитія гражданственности и народнаго благосостоянія въ странѣ съ монархическимъ правленіемъ требуется прежде всего довѣріе и безусловная преданность Верховной Власти, призванной руководить гражданскою дѣятельностью общества, а затѣмъ единодушіе между членами общества въ дружной работѣ для общепользныхъ цѣлей. Въ ряду послѣдователей раскола миллионы старовѣровъ съ неуваженіемъ и неприязнью относятся къ Верховной Власти на Руси, съ явнымъ недружелюбіемъ къ православнымъ согражданамъ обособляются отъ нихъ въ общественной жизни. Такіе подданные составляютъ, очевидно, вредный элементъ въ государствѣ, и по своей многочисленности они всегда будутъ тормазомъ для успѣха въ государственной дѣятельности, требующей полнаго объединенія силъ... и усердія. Въ интересахъ націи правительство не можетъ помириться съ противогосударственнымъ образомъ мыслей въ извѣстныхъ группахъ раскола, съ ихъ сепаратизмомъ въ гражданскомъ обществѣ, и должно позаботиться объ искорененіи среди подданныхъ такихъ убѣжденій, которыя приводятъ къ отрицанію вѣрно-подданническихъ обязанностей. Анализъ ученія раскольни-

ковъ обнаруживаетъ, что противогосударственныя тенденціи вытекаютъ изъ религіозныхъ заблужденій старовѣровъ. Прямая обязанность бороться съ такими заблужденіями принадлежитъ церкви, но и государство въ своихъ интересахъ не можетъ оставаться индифферентнымъ въ этомъ дѣлѣ. Въ виду уроковъ исторіи, государству, конечно, нѣтъ нужды прибѣгать къ гоненіямъ и полицейскимъ мѣрамъ „искорененія“ раскола, но оно обязано помочь Церкви: 1) огражденіемъ православныхъ подданныхъ отъ пропаганды раскольниковъ, 2) всевозможнымъ содѣйствіемъ развитію школъ, миссій, братствъ и т. под. средствъ, наиболѣе полезныхъ для борьбы съ расколомъ. Съ началомъ освободительныхъ реформъ прошлаго царствованія, люди, видѣвшіе главную причину противогосударственнаго ученія раскола въ преслѣдованіяхъ старовѣровъ, въ тяжелыхъ условіяхъ крестьянской жизни, предрекали скорое примиреніе раскола съ государствомъ и полное сліяніе его въ одной общей семьѣ съ православными гражданами. Пало крѣпостное право. Утверждено земское самоуправленіе. Майскіе законы (1883) даровали раскольниковъ гражданскія права и религіозную свободу, а предреченнаго примиренія раскола съ государствомъ не замѣчается до сихъ поръ. Объясненіе этому понятно: корень противогосударственнаго ученія раскола—въ признаніи православной Церкви царствомъ антихриста. Пока это заблужденіе будетъ жить въ расколѣ, нельзя ожидать общаго и полнаго примиренія старовѣровъ съ государствомъ.

VIII.

Краткое указаніе источниковъ и пособій по вопросу объ отношеніи раскола къ государству.

Для тѣхъ читателей нашего очерка, которые пожелали бы подробнѣе ознакомиться съ отношеніемъ раскольниковъ къ государству, предлагаемъ краткое указаніе болѣе важныхъ источниковъ и пособій по данному вопросу.

I. Первоисточниками для знакомства съ политическимъ ученіемъ раскола, конечно, должны служить сочиненія самихъ раскольниковъ, излагающія взгляды ихъ на должное отношеніе

къ государству. Къ сожалѣнію такого рода источниковъ изучающіе расколь могутъ найти очень немного. Правда, расколь въ теченіе своей болѣе двухвѣковой жизни создалъ обширную и богатую литературу, но произведенія ея съ очень недавняго времени стали появляться въ легальной печати и дѣлаться такимъ образомъ общимъ достояніемъ читающей публики. Раскольники долго гонимые, до послѣдняго времени стѣсненные въ гражданскихъ правахъ, не имѣли возможности, да и расчета открыто печатать какія бы то не было произведенія, а тѣмъ болѣе сочиненія на столь щекотливую тему, какъ отношеніе къ правительству. Очень немногія, сравнительно, произведенія раскольнической литературы попадаютъ православнымъ читателямъ въ рукописяхъ. Не говоря уже о временахъ сыскаго приказа тайной канцеляріи, въ недавнее даже время „полиціи тщательно слѣдили и строго преслѣдовали за всякую передачу и распространеніе книгъ и рукописей среди раскольниковъ“¹⁾. При такомъ положеніи дѣла раскольники всѣми силами должны были скрывать свои сочиненія. Если это имъ не удавалось и сочиненія ихъ попадали въ руки полиціи, то раскольничьи книжки или совершенно гибли, или безъ пользы²⁾ складывались въ архивы и бібліотеки различныхъ учреждений. Сочиненія раскольниковъ стали издаваться только съ шестидесятыхъ годовъ текущаго столѣтія православными изслѣдователями. Съ этого же времени начинаютъ изрѣдка появляться статьи авторовъ-раскольниковъ въ періодической прессѣ. Для знакомства съ исторіей религіозно-бытовой жизни въ расколѣ теперь издано много цѣнныхъ произведеній старовѣрческой литературы. Въ самомъ капитальномъ изданіи проф. Субботина „Матеріаль для исторіи раскола“ (въ VIII томахъ) читатель найдетъ указанія на отношеніе старовѣровъ къ государству только за первый періодъ существованія раскола.

1) «Братское Слово», 1876, II, 136.

2) Въ сороковыхъ годахъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ нѣсколько чиновниковъ спеціально занялись было разработкой собранныхъ здѣсь раскольническихъ рукописей, но эти работы не были опубликованы и утратились безъ слѣда (Варадинова VIII—526).

Для ознакомленія со взглядами раскола на личность и реформы Петра Великаго можно порекомендовать любопытное произведеніе раскольнической литературы „Собраніе отъ святаго Писанія объ антихристѣ, еже есть Петръ I“. Удобнѣ всего прочесть это сочиненіе въ журналѣ „Чтеніе М. Общ. Исторіи и древн.“ за 1863 г., I кн. (напечатано также въ сборникѣ Кельсіева). Цѣнные отрывки ¹⁾ изъ раскольническихъ сочиненій поморской, Ѳедосѣвской, страннической сектъ напечатаны въ сборникѣ Кельсіева (I в. 211—215; IV, 232—235; 248—279. Какъ библиографическая рѣдкость, сборникъ Кельсіева большинству читателей, вѣроятно, окажется недоступнымъ).

Для характеристики „гражданскихъ думъ“ Ѳедосѣвскихъ вождей въ шестидесятыхъ годахъ—можно указать на статьи раскольника Ермилова въ Моск. Вѣд. 1863 г. № 78 и въ „Современной Лѣтописи“ № 33, 37, 44, 1864, № 13. Кромѣ поименованныхъ, намъ болѣе неизвѣстны въ печати сочиненія раскола, съ преобладающимъ содержаніемъ по вопросу объ отношеніи къ государству. Рукописныя источники главнымъ образомъ можно найти въ бібліотекахъ нашихъ Духовныхъ Академій (особенно Петербургской и Казанской) и Семинарій (напр. Владимірской), а также въ Румянцевскомъ музеѣ въ Москвѣ.

II. На второмъ мѣстѣ (послѣ сочиненій самихъ раскольниковъ) въ ряду источниковъ по вопросу объ отношеніи раскола къ государству слѣдуетъ поставить опубликованныя въ печати (въ „Актахъ историческихъ“, въ „Дополненіяхъ“ къ нимъ; въ періодическихъ изданіяхъ историческаго характера) слѣдственные дѣла о раскольникахъ, и отчеты чиновниковъ, командированныхъ въ разное время правительствомъ для изученія раскола. Изъ общедоступныхъ изданій этого рода можно указать на сборникъ Есипова „Раскол. дѣла XVIII столѣтія“ два тома. Отчеты чиновниковъ собраны у Кельсіева. Самый любопытный отчетъ ²⁾ извѣстнаго Мельникова въ пол-

¹⁾ Въ нашемъ очеркѣ эти отрывки много разъ цитировались.

²⁾ Отчетъ былъ представленъ въ 1854 г. Министру В. Д. Бибикову. Послѣдній передалъ отчетъ митр. Григорію; отъ Владыки получила отчетъ Академія.

номъ видѣ существуетъ въ рукописяхъ (Б. К. Д. А. № 2009). Въ извлеченіи—въ „письмахъ къ расколу“ его же (Сѣв. Пч. 1862 г. 5, 7, 10, 14, 15). Много матеріала найдутъ читатели также въ VIII томѣ капитальнаго труда Варадинова „Исторія М. Внутр. Дѣлъ“.

Въ качествѣ пособій для уясненія отношеній раскола къ государству преимущественнаго вниманія заслуживаютъ слѣдующія произведенія въ нашей литературѣ.

1. „Официальныя записки по вопросу о дарованіи раскольникамъ общегражданскихъ правъ и свободы въ отправленіи богослуженій“ напечатаны въ журналѣ Странникъ, 1886 г. I т. 527 и 534 (Сравни Истор. В. 1885 № 7, 41 стр.), III т. 78, 269, 450 стр. 1887 г. I т. 35, 241; т. III, 84, 259, 456, 658, 1888 г. т. I, 77, 334, 524. Записки, составленныя по порученію правительства въ 1875 г. свѣдущими людьми¹⁾, послужили основаніемъ для „Майскихъ законовъ“ (1883 г.) о расколѣ. Въ запискахъ собранъ богатый матеріалъ для характеристики сектъ, какъ старообрядческихъ, такъ и мистическихъ, раціоналистическихъ, сдѣлана классификація всѣхъ сектъ по степени ихъ вреда для государства и общества, высказано много руководящихъ соображеній для правильнаго пониманія раскола вообще и въ частности его отношеній къ государству. Особенную цѣнность представляютъ записки Н. Θ. Нильскаго („Странникъ“ 1888 г. т. I) и Н. И. Ивановскаго („Странникъ“ 1887 т. III)²⁾.

2. Строго-научныя разясненія отношеній раскола къ государству находятся въ сочиненіи проф. Н. Θ. Нильскаго „Нѣсколько словъ о Русскомъ расколѣ“ (въ Христ. Чтеніи 1864 г.

¹⁾ Д. с. с. П. И. Мельниковъ, приглашенный въ комиссію по дѣл. р. въ качествѣ эксперта, представитель М. В. Д. т. с. Лазаревскій; депутатъ отъ Св. Синода Крыжинъ; проф. Дух. Академіи Петерб. П. Θ. Никольскій, Казанской Н. И. Ивановскій.

²⁾ Сравни статью въ Церковн. Вѣстникѣ 1886 г. № 18—20 „объ отношеніи Федосѣенцевъ и др. раскольниковъ къ государству“. Статья не подписана, но судя по сходству содержанія ея съ сочиненіями Н. Θ. Нильскаго, можно предположить, что она также принадлежитъ почтенному профессору. Статья представляетъ критическій разборъ взглядовъ Мельникова, взложенныхъ въ официальной запискѣ послѣдняго.

т. II, есть и отдѣльной книжкой. Спб. 1864 г.). Почтенный проф., полемизируя со взглядами Шапова (въ соч. „Земство и Расколъ“), обстоятельно опровергалъ мысль, будто расколъ явленіе по основамъ скорѣе социальное-политическое, чѣмъ религиозное. Въ параллель съ сочиненіями Н. О. Нильскаго полезно прочитать брошюру Н. С. „О сущности и значеніи раскола въ Россіи“ (Спб. 1881) и „введеніе“ къ докторской диссертациі Н. И. Ивановскаго „Критическій разборъ ученія безпоповцевъ о таинствахъ“ (Казань, 1882 г.).

3. Очень интересныя сообщенія о сношеніяхъ раскольниковъ-поповцевъ съ заграничными врагами Россіи и русскими эмигрантами революціонной партіи находятся въ очеркѣ проф. Субботина „Расколъ, какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій“. Спб. 1867 г. (или Русскій Вѣст. 1866 г. т. 65—66). Очеркъ составленъ съ обычною у почтеннаго автора обстоятельностью по первоисточникамъ.

4. Изъ сочиненій, написанныхъ на тему наиболѣе близкую къ предмету нашего очерка, мы можемъ отмѣтить слѣдующія журнальныя статьи.

а) „О гражданскихъ думяхъ раскольниковъ безпоповцевъ“. О. Баратынскаго въ „Духовномъ Вѣстникѣ“, 1864 г. № 8, 80—106 стр. Авторъ поставилъ себѣ цѣлью „*подробно* войти въ разсмотрѣніе политическихъ воззрѣній безпоповцевъ, *обнаружить* сокровенныя думы ихъ“. Широкая задача оказалась однако нѣсколько не по силамъ автору: онъ ограничился пересказомъ сообщеній, находящихся въ сборникѣ Кельсіева и отчетѣ Мельникова. Послѣднимъ источникомъ авторъ пользовался очень обильно, хотя въ статьѣ нигдѣ не цитируется оный, даже при буквальныхъ заимствованіяхъ (90—91 стр.). Въ объясненіи гражданскихъ убѣжденій раскольниковъ авторъ преувеличиваетъ значеніе преслѣдованій раскола. „Гражданскія думы“ раскольниковъ имѣютъ *основы* въ самыхъ первыхъ впечатлѣніяхъ раскола, въ *неравной борьбѣ* его съ церковью и государствомъ (85 стр.). Статья проникнута горячимъ убѣжденіемъ въ необходимости гуманнаго отношенія къ расколу со стороны правительства, церкви и общества. „Мы убѣждены, заключаетъ свое разсужденіе авторъ, что если суж-

дено когда-либо совершиться возстановленію церковного единства, то оно можетъ совершиться вѣрнѣе всего путемъ терпимости и свободы“.

б) „О противогосударственномъ элементѣ въ расколѣ“ ст. В. Фармаковского въ „Отечест. Запискахъ“, 1866 г. №№ 11 и 12. Изъ всего, что написано въ *святскихъ* журналахъ и газетахъ объ отношеніи раскола къ государству, статья г. Фармаковского представляется намъ лучшимъ произведеніемъ. Это, видимо, плодъ сильной мысли и серьезнаго изученія предмета: богатая содержаніемъ, изложенная замѣчательно стройнымъ, живымъ, языкомъ, статья г. Фармаковского на всемъ своемъ протяженіи читается съ неослабнымъ интересомъ. Такъ какъ Отечественныя Записки за 1866 г. теперь нелегко достать изъ-подъ спуда, то мы позволимъ себѣ сдѣлать здѣсь нѣсколько извлеченій изъ сочиненія Фармаковского. Статья распадается на четыре отдѣла. Въ первомъ—авторъ объясняетъ происхожденіе противогосударственнаго элемента въ расколѣ,—явленіи на первыхъ порахъ „чисто-церковномъ“. Въ противоположность „ходячимъ“ понятіямъ о расколѣ, какъ „гниломъ болотѣ, трупѣ“ и т. п., авторъ, „становясь на точку зрѣнія науки“, признаетъ расколъ „силою, поражающей своей живучестью“... „Расколъ выразилъ собою глубокую характеристическую черту, въ высшей степени знаменательное начало нашей національной жизни, строгій, безусловный консерватизмъ въ интересахъ вѣры и народности“... „Логическимъ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ развитія идеи раскола была противогосударственность“... „Противогосударственность была результатомъ противоцерковности“. Развивая послѣднюю мысль, авторъ обстоятельно характеризуетъ взаимныя отношенія между церковью и государствомъ въ эпоху появленія раскола (полное тожество интересовъ, единство цѣлей и направленія, дружеское взаимодѣйствіе) и отсюда дѣлаетъ выводъ „что вопросъ религіозно-обрядовый (о книжныхъ исправленіяхъ), возбужденный государствомъ наряду съ церковью, огражденный гарантіями свѣтскаго законодательства, въ самомъ началѣ былъ и остался вопросомъ государственнымъ“... Естественнымъ слѣдствіемъ этого было то, что церковный расколъ сдѣ-

лался и расколомъ государственнымъ, „вражда на (къ?) церковь соединилась со враждою и на государство“. Во второмъ отдѣлѣ статьи г. Формаковскій дѣлаетъ историческій очеркъ развитія противогосударственнаго элемента въ расколѣ. „Первымъ камнемъ претыканія для гражданской совѣсти раскола послужила правительственная пропаганда въ пользу ново-печатныхъ книгъ 1)... На Московскомъ соборѣ 1866 г. правительство изъявило свою готовность преслѣдовать расколъ гражданскими мѣрами... Первымъ и самымъ естественнымъ результатомъ репрессивной политики государства было то, что старовѣры стали тѣсно смыкаться между собой, группироваться въ кружки и общества, стали разсматривать себя, какъ „малое нѣкое стадо“... Переводя это на языкъ политики, раскольники образовали изъ себя въ государствѣ „партію“. Смыкаясь въ кружки, расколъ почувствовалъ себя нѣкоторой силой и пришелъ къ мысли объ упорномъ сопротивленіи правительству въ распоряженіяхъ, задѣвавшихъ вѣрованія раскола (Соловецкій бунтъ, какъ первая попытка въ этомъ родѣ). Соловецкій бунтъ вызвалъ усиленные мѣры строгости. „Рѣками полилась кровь... Всѣ апостолы раскола закончили болѣе или менѣе трагическимъ образомъ... Отъ этого въ глазахъ массы они стали еще выше... Явились ихъ жизнеописанія, создался циклъ поэтическихъ повѣствованій о мученикахъ раскола“... Подобнаго рода литература вызывала, конечно, большое сочувствіе къ расколу въ народныхъ массахъ. Русскій человѣкъ вообще жалостливъ къ несчастному ближнему... Онъ прощаетъ даже своему врагу, если видитъ его въ страдальческомъ положеніи. Съ какимъ же сочувствіемъ долженъ былъ смотрѣть народъ на раскольниковъ, которыхъ мучили за вѣру... Съ колодками на ногахъ, съ окровавленными искалѣченными членами, съ энергической рѣчью на устахъ, раскольники представляли изъ себя истинныхъ героев... Сердечное сочувствіе народныхъ массъ поддерживало расколъ; не смотря на гоненія, расколъ размножался и оттого проникался вѣрою въ свою непобѣдимость... Отсюда попытки раскола „силою пріобрѣсти себѣ пра-

1) Новопечатныя книги разсылались при указахъ царскихъ.

ва, въ которыхъ отказывало ему правительство“ (стрѣлецкій бунтъ—замысль донскихъ раскольниковъ). Развитие противогосударственного элемента довершилось въ расколѣ въ царствованіе Петра. Въ области религіи расколъ отстаивалъ народность, мѣстное русское православіе и вопіялъ противъ иноземнаго вліянія... „Отстаивая принципъ національности въ той области, которая менѣе всего допускаетъ ограниченій со стороны мѣста и времени, могъ ли расколъ остаться равнодушнымъ къ противонаціональнымъ реформамъ Петра?“ Не отдѣляя своего отъ православнаго, чужаго отъ еретическаго, расколъ посматрѣлъ на дѣла Петра, какъ на измѣну христіанству. „Мистико-апокалипсическія схемы“, подъ которыми расколъ мыслилъ реформы Никона, „цѣликомъ были перенесены на дѣло гражданскаго преобразованія. Никонъ и Петръ были одинаково противонаціональны, и, съ точки зрѣнія раскола, одинаково богоборны“. Первые расколоучители называли антихристомъ патріарха Никона, раскольники петровской эпохи провозгласили антихристомъ государя (далѣе авторъ на основаніи сборника Есипова излагаетъ извѣстные намъ толки о Петрѣ, какъ антихристѣ, ходившіе при жизни реформатора). Признавая эпоху Петра „временемъ полнаго и всесторонняго раскрытія противогосударственного элемента раскола“, авторъ въ III отдѣлѣ своей статьи отъ петровской эпохи переходитъ прямо къ современнымъ ему проявленіямъ противогосударственного элемента въ расколѣ. „Расколъ (современный автору) чуждъ мысли о какомъ-либо насильственномъ дѣйствованіи противъ государства. Противогосударственная роль раскола ограничивается отрицаніемъ“,— теоретическимъ въ ученіи, и практическимъ,—въ развитіи изолированной отъ государства жизни. Въ противогосударственномъ ученіи современнаго раскола авторъ, руководясь отчетомъ Мельникова ¹⁾, различаетъ три теоріи: поповщинскую, общебезпоповщинскую и странническую. Характеристика этихъ теорій у Фармаков-

¹⁾ Значительная и существенная часть III отдѣла въ статьѣ Фармаковского представляетъ пересказъ отчета Мельникова. Срав. рук. Б. К. Д. А. № 2009 и От. Зап. 1866, XII, 630 и дал.

скаго вполне согласна съ „отчетомъ“ Мельникова. Неправильность сужденій Фармаковскаго о политическомъ ученіи поповцевъ мы отмѣчали уже въ VI главѣ нашего очерка. Въ изложеніи общебезпоповщинской теоріи объ отношеніи къ государству, авторъ также сгущаетъ слишкомъ краски. „Въ глазахъ безпоповцевъ (всѣхъ ли? авторъ опускаетъ изъ виду поморцевъ и спасовцевъ) государство—сознательное орудіе діавола... На всѣ (?) порядки и чины государства безпоповщина смотритъ, какъ на діавольскія изобрѣтенія ¹⁾. Безпоповцы не признаютъ никакого авторитета за государствомъ и покоряются ему, уступая только силѣ... Истинное Profession de foi всей безпоповщины авторъ усматриваетъ въ извѣстномъ намъ ²⁾ наставленіи еодосѣвской секты: „дабы никто не имѣлъ на насъ гнѣва,... аще требуетъ врагъ злата, дадите и пр.“. Странники, по словамъ г. Фармаковскаго, довели безпоповщинскую теорію до геркулесовыхъ столбовъ нелѣпости и чудовищности. Ученіе странниковъ авторъ излагаетъ почти исключительно на основаніи данныхъ, приведенныхъ въ сборникѣ Кельсіева.

Разномысліе раскольниковъ въ догматикѣ, по словамъ автора, теряетъ значеніе въ практическихъ отношеніяхъ раскольниковъ къ государству. „Государственныя отношенія составляютъ ту сферу, въ которой расколъ перестаетъ быть агрегатомъ разнородныхъ частей,... здѣсь „всѣ партіи и секты раскола получаютъ значеніе цѣлостнаго организма“... Вездѣ, гдѣ есть раскольники, они составляютъ общины, замкнутые кружки, доступные только для адептовъ раскола... Въ этихъ общинахъ развивается цѣльный строй жизни, противогосударственный уже *по одному тому* (такъ-ли? достаточно ли основаніе?), что онъ существуетъ мимо воли государства, внѣ общенія съ нимъ“... Раскольничьи кружки (руководимые всегда богатыми и вліятельными старовѣрами) находятся въ постоянномъ, ближайшемъ общеніи между собою. Они составляютъ двѣ главныя федераціи поповщинскую и безпоповщинскую (здѣсь авторъ, довѣрившись сообщеніямъ чиновника Синицина,

¹⁾ Сравни III главу нашего очерка.

²⁾ Смотри IV главу нашего очерка.

дѣлаеть слишкомъ широкое обобщеніе. Припомнимъ отношеніе расколуучителей страннической секты къ другимъ безповповцамъ ¹⁾. Братство лицъ и общинъ даетъ раскольниковой федераціи несокрушимую (??) прочность и силу... „Подъ вліяніемъ убѣжденія въ необходимости братской взаимопомощи, раскольники забываютъ свои религіозныя разномыслія, антипатіи... Въ подтвержденіе этого авторъ ссылается на пособіе, оказанное филипповцами Даниловскому монастырю въ царствованіе Екатерины II (примѣръ выбранъ неудачно: мы знаемъ ²⁾), что филипповцы оказали помощь подъ условіемъ, чтобы послѣдніе отказались отъ молитвы за царя. Хороша братская помощь, которая дѣлаеть насиліе убѣжденіямъ нуждающагося!...). Органами единенія раскольниковыхъ общинъ служатъ агенты по дѣламъ раскола, проживающіе въ большихъ городахъ, письменныя сношенія, съѣзды и соборы. Для секретной переписки раскольники употребляютъ иногда особый тайный языкъ. Со словъ Мельникова г. Фармаковскій приводитъ образчики трехъ видовъ этого языка (640—641) ³⁾. Къ числу преступленій раскола противъ государства Фармаковскій относитъ, наконецъ (648) усиленную религіозную и „политическую“ пропаганду. Повторяя слова Щапова, авторъ утверждаетъ, что со второй половины XVIII в. въ раскольниковой литературѣ религіозный элементъ слабѣеть, а начинаетъ преобладать элементъ политическій. О характерѣ политической литературы раскола г. Фармаковскій судить по „сказанію объ антихристѣ, еже есть Петръ I“... (Авторъ напрасно вѣритъ Щапову на слово. Сказаніе объ антихристѣ, — выработалось въ сектѣ странниковъ и оно вовсе не представляетъ типа всей новѣйшей литературы раскола. Стоитъ просмотрѣть собраніе рас-

¹⁾ См. V главу нашего очерка.

²⁾ См. конецъ IV главы нашего очерка.

³⁾ Вотъ напр.: а) „иносказательный“: „мы купили сырую соль, просушили на рогожѣ—смаили за деньги пона, исправили (отъ ереси) на Рогожекомъ кладбищѣ“; в) «Тарабарскій» —согласныя буквы въ словахъ условно замѣняются другими: б (ш), в (ш), г (ч), д (ц), ж (х), з (ф), к (т), л (с), м (р), н (п); по этому ключу Ролтша—Москва, с) «Офеньскій»: «поерци на курню, корь косей—„поѣзжай въ деревню, гдѣ поитъ».

кольниковскихъ рукописей въ любомъ книгохранилищѣ Россіи, чтобы убѣдиться въ громадномъ преобладаніи *религіознаго* содержанія и во всѣхъ новѣйшихъ произведеніяхъ раскольнической литературы. Сочиненія подобныя „сказанію“ попадаются крайне рѣдко).

Въ четвертомъ и послѣднемъ отдѣлѣ своей статьи г. Фармаковскій старается опредѣлить будущее раскола, какъ противогосударственной партіи. „При всемъ богатствѣ своихъ силъ расколъ носить внутри себя зерно разложенія“. Зародышъ паденія раскола, какъ гражданской оппозиціи, заключается, по мнѣнію автора, въ политическомъ нигилизмѣ раскола. „Расколъ не имѣетъ ясно-очерченныхъ политическихъ идеаловъ. Его роль ограничивается однимъ отрицаніемъ. Съ другой стороны расколъ, какъ цивилизація, есть выраженіе крайне односторонняго направленія жизни, которое ведетъ къ омертвѣнію. Народности, основывающія жизнь на исключительно національныхъ началахъ, скоро изживаются. Нельзя ожидать, чтобы изъ политическаго нигилизма раскола и современемъ выработалось что-либо политическое. Оппозиціонное отношеніе къ Верховной власти не въ натурѣ русскаго человѣка и есть насиліе національному характеру“. Здѣсь мы должны остановиться и отмѣтить нѣкоторую непоследовательность у автора. Во II—III отдѣлахъ своего труда г. Фармаковскій, увлекшись проявленіями противогосударственнаго элемента въ расколѣ, представилъ положеніе дѣла въ такомъ свѣтѣ, какъ будто противогосударственность — постоянная и характерная черта отношеній къ государству всѣхъ раскольниковъ за все время существованія раскола. Въ послѣдней главѣ авторъ, вѣроятно подчиняясь духу времени (статья появилась въ самый разгаръ реформъ прошлаго царствованія), хотѣлъ непременно доказать что съ прекращеніемъ преслѣдованій, съ водвореніемъ „новаго“ направленія въ государственной жизни, скоро совершится („мы живемъ наканунѣ того дня“) гармоническое сліяніе раскола съ государствомъ. Это желаніе и вмѣстѣ игнорированіе религіозной догматики („ученіе объ антихристѣ, съ измѣненіемъ (XII. 659) вѣдшихъ отношеній потеряло свое значеніе“) привели автора

въ IV главѣ къ сужденіямъ, которыя стоятъ въ противорѣчіи съ содержаніемъ предыдущихъ главъ. Въ самомъ началѣ своего труда авторъ резонно призналъ противогосударственность раскола—неизбѣжнымъ слѣдствіемъ противоцерковности, доказывалъ, что русскій человѣкъ не можетъ уважать царя неправославнаго и пр., теперь онъ (XII, 654, 656) заявляетъ: „гражданская оппозиція раскола выродилась благодаря нѣкоторымъ *случайнымъ* обстоятельствамъ и не имѣетъ почвы въ духѣ раскола“. Въ III главѣ (XII, 643) авторъ утверждалъ относительно современныхъ ему раскольниковъ, что они „проникнуты *сердечной* злобой противъ государства, избѣгаютъ, какъ язвы, всякаго соприкосновенія съ государствомъ („орудіемъ антихриста“), сердечно сочувствуютъ *всякому* врагу государства, съ распростертыми объятіями принимаютъ *всякаго* злодѣя, только потому, что онъ врагъ государству“ (646). Въ IV главѣ авторъ неожиданно для читателя начинаетъ приписывать раскольникамъ совсѣмъ противоположныя черты (645). Расколъ, оказывается, за два вѣка не потерялъ любви и довѣрія къ верховной власти. Всѣ раскольники въ глубинѣ души любятъ царя (а Ефимъ, Гнусинъ, депутація еодосѣвцевъ къ Наполеону??) „Едвали найдется гдѣ-нибудь раскольникъ, который питалъ бы ненависть къ царствующему дому“ (припомнимъ отношеніе раскольниковъ къ Николаю Павловичу). Послѣ сообщеній II—III главъ читателю уже трудно повѣрить царелюбію раскольниковъ. Замѣченные нами недочеты въ трудѣ г. Фармаковского, впрочемъ, мало вредятъ общему благопріятному впечатлѣнію отъ статьи и мы вполнѣ рекомендуемъ ее для интересующихся вопросомъ объ отношеніи раскола къ государству.

Въ Русской Мысли 1882 г., V, 181—217, напечатана статья Юзова „Политическія воззрѣнія старовѣрья“. Задавшись цѣлью изложить политическія воззрѣнія старовѣрья, авторъ сначала полемизируетъ съ тѣми изслѣдователями раскола, „которые отрицаютъ присутствіе въ расколѣ соціально-политическаго элемента“. Юзовъ держится того убѣжденія, что „соціально-политическій элементъ играетъ въ расколѣ главную роль, облекаясь только въ религіозную оболочку“ (203); онъ считаетъ

„несомнѣннымъ существованіе въ нѣкоторыхъ старовѣрческихъ группахъ наклонности даже къ революціоннымъ дѣйствіямъ“ (188). Далѣе приводитъ рядъ выписокъ изъ разныхъ сочиненій по расколу и статей въ періодическихъ изданіяхъ, гдѣ что-нибудь говорится о взглядахъ старовѣровъ на власть и гражданскіе порядки, при этомъ большая часть выписокъ приходится на долю странниковъ, этой, по мнѣнію автора, „революціонной группы“ старовѣровъ... Свѣдѣнія, заимствованныя авторомъ изъ самыхъ разнохарактерныхъ источниковъ¹⁾ относительно воззрѣній разныхъ сектъ, высказанныхъ въ разное время, расположены почти безъ системы; изложеніе „воззрѣній“ старовѣровъ иногда прерывается сѣтованіями автора на продолжающіяся преслѣдованія раскольниковъ. Въ общемъ статья даетъ очень не полныя и спутанныя представленія о предметѣ.

Въ журналѣ „Мысль“, 1882 г., №№ 8, 9, помѣщена статья за подписью NN „Политическіе взгляды нашихъ старовѣровъ“. Неизвѣстный авторъ этой статьи перепечаталъ съ небольшими сокращеніями статью Юзова, измѣнивъ нѣсколько заглавіе и присоединивъ отъ себя похвальный отзывъ о статьѣ Юзова и упрекъ какой-то провинціальной газеты, непонявшей статью Юзова. Кромѣ указанныхъ нами статей въ журналахъ и газетахъ найдется не мало еще мелкихъ²⁾ замѣтокъ по вопросу объ отношеніи раскола къ государству. Желающимъ получить на этотъ счетъ точныя справки рекомендуемъ обратиться къ библиографическимъ указателямъ г. Пругавина („Расколъ-сектантство“, Москва, 1887 г., 3 р. 50 к.) и г. Сахарова³⁾ („Литература исторіи и обличенія раскола“).

1) Тутъ и Кельсиевъ и журналъ «Истина», «Христіанское Чтеніе» и «Русскій курьеръ» и т. д.

2) Обращаетъ на себя вниманіе коротенькая, но съ знаніемъ дѣла и очень живо написанная статейка въ Самар. Епар. Вѣдом., 1892 г., № 3, г. Никифоровскаго.

3) Для изучающихъ расколъ предпочтительно рекомендуемъ сборникъ Сахарова, какъ болѣе систематичный въ расположеніи и болѣе доступный по цѣнѣ (1 руб. 20 к.). Пользованіе Сборникомъ Пругавина затруднительно и потому, что названія книгъ и статей располагаются здѣсь подъ извѣстной рубрикой не по связи содержанія, не по сравнит. значенію, а по алфавиту буквъ, съ которыхъ начинаются заглавія статей. Такъ, напр., „Акты Историческіе“, „Анекдотъ о пресвящ. Августинѣ“ и т. д.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

Стран.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
47	снизу 16	„лаю“ ²⁴	„лаю“
50	сверху 1	фанатизмомъ	фанатизмомъ
56	снизу 6	Манциловскомъ	Мануиловскомъ
59	„ 19	предашися вдашися	предатися вдатися
—	„ 20	готовишися	готовитися
64	„ 18	Аникиль	Аникиль
65	„ 4	звключать	заключать
69	сверху 14	за не	зане
—	„ 18	еси	вси
73	снизу 7	полка	толка
75	„ 2	Янваловъ	Ливановъ
—	„ 16	богодѣтельный	богадѣльный
76	„ 2	благочестно-совершенію	благочестію, совершенно
79	сверху 10	Повдекть	Пандекть
81	„ 4	возсѣдалъ	возсѣдаетъ
82	„ 2	святыя нечестивыхъ	святыя у нечестивыхъ
87	„ 13	Потому	Поэтому
—	„ 15	Чтеніе	Ученіе
89	„ 4	командируемыхъ	командированныхъ
—	„ 13	Выговцевъ	Выговской
—	снизу 2	1884	1864
—	„ 19	соединенной	соединенный
90	„ 14	Олепецкимъ	Олопецкимъ
91	„ 4	опытная	обычная
—	„ 7	Сгруппировавшая	Сгруппировавшаяся
—	„ 11	многочисленны	малочисленны
96	сверху 15	монашескаго сана	и монашескаго званія
97	„ 11	именуютъ	именуетъ
98	„ 8	царствуютъ	царствуетъ
99	сверху 4	Въ библ. „Вѣст. Евр.“, Каз.	Въ Б. К. Д. А.
103	„ 12	Иисуса	Исуса
104	сверху 4	наслѣдоваль	наслѣдовалъ
110	снизу 2	Собраніе	Соврем.
113	сверху 4	прочіе	прочее
119	„ 19	полагая	поганая
120	снизу 3	подвожу	подхожу
124	сверху 10	церкви, царствомъ	церкви царствомъ
127	снизу 14	Иргизскихъ	Иргизскихъ
128	„ 4	Брат. Сл. 1884 (т. 1885)	Брат. Сл. 1884 г. I т., 1885
130	„ 5	алокалепсическое	апокалипсическое
132	„ 5	Рагожское	Рогожское
135	сверху 14	соблазнительномъ	соблазнительномъ
136	„ 4	радословіе	родословіе
137	снизу 4	1868 г. XXVI—32 стр.	1868 г. XXVI т., 32 стр.
138	„ 7	Вародинова VIII	Варадиновъ VIII т., стр. 192
141	„ 3	Собраніе по исторіи	Сборникъ по исторіи
143	„ 6	диаметрально	диаметрально
149	„ 9	Матеріаль	Материалы
150	сверху 18	сочиненія раскола	сочиненія раскольниковъ
159	снизу 8	Въ Русской Мысли	в) Въ Русской Мысли
160	сверху 16	Въ журналѣ „Мысль“	г) Въ журналѣ „Мысль“

1
[Faint, illegible text]

~~4/p~~

M

2011143158